

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

**Проблемы юриспруденции и педагогики
высшей школы
в работах молодых ученых**

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
30 ноября 2023 г.**

Выпуск 4

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2024**

УДК 34
ББК 67.400
П 78

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

П 78 Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2023 г. Выпуск 4. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2024. – 238 с.
ISBN 978-5-91776-529-7

Редколлегия:

Дизер О.А., заместитель начальника института (по научной работе), доктор юридических наук, доцент (председатель);

Катаева О.В., начальник кафедры управления и административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент (заместитель председателя);

Дергилева С.Ю., начальник адъюнктуры, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);

Буняева К.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

Сафронова Е.В., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор.

В сборник включены материалы, посвященные актуальным проблемам юриспруденции и педагогики высшей школы.

Предназначен для адъюнктов, курсантов, слушателей, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России.

УДК 34
ББК 67.400

ISBN 978-5-91776-529-7

© Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина, 2024

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НЕТЕПИЧНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Асанова А.А.,

адъюнкт

(Уральский юридический институт МВД России)

Аннотация: в работе приведены мнения ученых по поводу категории «нетипичный», «экзотический», «атипичный» правовой акт. Рассмотрены и раскрыты признаки, черты (свойства) нетипичных правовых актов. Приведены примеры нетипичных правовых актов. Рассмотрена аргументация отнесения правового акта именно к нетипичному. Проанализированы разные точки зрения ученых по данному вопросу.

Ключевые слова: правовой акт, нетипичный правовой акт, смешанный правовой акт, атипичный правовой акт, закон, законодательство.

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF NON-CONVENTIONAL LEGAL ACTS

Asanova A.A.,

adjunct

(Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia)

Abstract: the article presents the opinions of scientists regarding the categories of “non-conventional”, “exotic”, “atypical” legal act. The signs, features (properties) of atypical legal acts are considered and disclosed. Examples of atypical legal acts are given. The argumentation for classifying a legal act as atypical is considered. Different points of view of scientists on this issue are analyzed.

Keywords: legal act, non-conventional legal act, mixed legal act, atypical legal act, law, legislation.

Конституция Российской Федерации провозглашает Россию правовым государством. Это констатирует наличие высоких требований к форме, содержанию, уровню подготовки и порядку принятия, опубликования, вступления в силу и утраты юридической силы правовых актов.

Термин «правовой акт» многозначен. Под ним могут пониматься:

- действие (поведение), как правило, правомерное;
- результат правомерного поведения;
- юридический документ [1, с. 427].

В статье под правовым актом будет подразумеваться последнее из указанных выше значений.

Дефиниция «правовой акт» на законодательном уровне не закреплена. Но в теории и на практике мы убеждаемся, что правовой акт, как юридический документ, действует. Кроме того, он включает в себя такие категории как «норма-

тивно-правовой акт», «нетипичный правовой акт», «акт, обладающий нормативными свойствами» и другие.

Ключевое внимание в данном исследовании, мы уделим нетипичным правовым актам.

Среди ученых-правоведов сложилось несколько основных позиций относительно понимания правовой природы нетипичного правового акта.

Так, например, по мнению Р.А. Ижокина, под нетипичными правовыми актами понимаются «правовые акты с нехарактерными признаками, чертами, свойствами и функциями, то есть документально оформленная в установленном порядке совокупность юридических или юридических и иных социальных предписаний, включающая в себя правовые свойства и элементы различных типов (видов, подвидов) юридических актов или различные элементы юридических актов одного типа (вида, подвида), выражающая волю субъекта (субъектов) права, направленная на комплексное регулирование личных и общественных отношений и влекущая определенные социальные и правовые последствия» [8, с. 8].

В целом поддерживает вышеуказанную точку зрения и Т.В. Кивленок, выделяя атипичные правовые акты, под которыми понимаются правовые акты с нехарактерными признаками, чертами, свойствами или функциями [9, с. 260].

При этом Ю.Г. Арзамасов отмечает, что нетипичный правовой акт – такой акт, который не соответствует официальной классификации актов по видам (формам), предусмотренной Постановлением Правительства Российской Федерации № 1009 [2, с. 107], то есть автор ограничивает объем нетипичных актов только теми, которые издаются органы исполнительной власти.

Домченко А.С., рассматривая административные акты, под «нетипичными», «экзотическими» понимает акты, которые издаются в период чрезвычайных ситуаций, требующих быстрых решений [6, с. 11].

Изучая вышеуказанные точки зрения ученых мы можем отметить, что авторы выделяют «нетипичные», «атипичные», «экзотические» правовые акты, в связи с наличием в их свойствах, порядке принятия и иных чертах определенных особенностей, в отличие от типичных.

К нехарактерным чертам (свойствам) нетипичных правовых актов, по мнению Р.Л. Иванова, можно отнести:

- наличие предписания нормативного и индивидуального характера;
- закрепление как правотворческой, так и правоприменительной практики;
- отсутствие строгой внутренней структуры акта;
- наличие индивидуально-конкретных предписаний, при этом облеченных в форму правотворческого акта (квазиправотворческие акты) [7, с. 7].

Кивленок Т.В. к признакам атипичных правовых актов относит:

- индивидуальные и нормативные предписания закрепляются в одном акте;
- обладают различными способами изложения правового материала;
- могут закреплять результаты различных видов юридической практики;
- являются важнейшим средством смешанного регулирования, правового воспитания и правовой пропаганды [9, с. 260].

Следовательно, исследуя различные точки зрения ученых по поводу признаков, черт, свойств, присущих нетипичным правовым актам, можно сделать

вывод, что они идентичны по своей сути у большинства авторов. Отличием является только то, что Т.В. Кивленок, помимо однородных признаков, выделяет также такой признак как «важнейшее средство смешанного регулирования, правового воспитания и правовой пропаганды», объясняя это тем, что именно атипичные правовые акты выражают волю субъектов права точнее, чем «типичные» акты. По нашему мнению, признаки, выделяемые авторами, аргументированы и подтверждены примерами практики, поэтому мы придерживаемся вышеуказанных позиций.

Правовые акты, содержащие нормативные и индивидуальные предписания, в правовой науке получили название смешанные. Ю.Г. Арзамасов относит к таким актам, в большей степени, ведомственные приказы. Они, конечно, могут быть как нормативные, так и индивидуальные, но в большинстве своем они смешанные [13].

Не смотря на то, что Ю.Г. Арзамасов выделяет смешанные правовые акты, он не относит их к нетипичным. Автор отмечает, что считать понятия «смешанные» и «нетипичные» синонимами – это негативная тенденция. Р.А. Ижокин, в свою очередь, придерживается обратной точки зрения [8, с. 20].

Таким образом, можно сделать вывод, что смешанные правовые акты действительно имеют место в деятельности федеральных органов государственной власти, но отнесение их к типичным или нетипичным правовым актам является дискуссионным среди ученых-государствоведов. По нашему мнению, смешанные правовые акты могут быть отнесены к нетипичным, так как закрепление индивидуальных предписаний в нормативных актах влечет за собой не соответствие признакам (свойствам) типичных правовых актов.

Еще одними видами нетипичных правовых актов, по мнению А.В. Малько и Я.В. Гайворонской, являются различные концепции, программы, доктрины, стратегии и т.д., так как данные документы не предоставляют субъективных прав, не налагают обязанностей, не определяют меры юридической ответственности, не изменяют правового статуса и не имеют юридических последствий [10, с. 4].

Примером может послужить Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором отмечается, что стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации [14].

Вышеуказанный документ включает в себя нормы-принципы, нормы-цели, иные нормы общезакрепительного характера. Такой документ служит фундаментом принятия на его основе других правовых актов, которые будут включать в себя уже более конкретные нормы.

Следовательно, можно отметить, что стратегия не влечет за собой юридических последствий, и не обладает признаками, указанными А.В. Малько и Я.В. Гайворонской, а является ориентиром для принятия на ее основе правовых актов, которые необходимы для реализации основных, ключевых государственных задач.

А.С. Домченко же относит к нетипичным правовым актам те акты, которые издаются в период чрезвычайных ситуаций, требующих быстрых решений. Автор приводит в пример Указы Президента Российской Федерации и ведомственные приказы, которые работают как основные рычаги регулирования, заменяющие действующее законодательство [6, с. 11].

Архиповой Е.Ю. отмечается превалирование в правовом регулировании во время распространения коронавирусной инфекции подзаконных нормативных актов, которые в четырнадцать раз превышали число законов [3, с. 65].

Нетипичность правового акта так же устанавливается учеными в тех случаях, когда согласно иерархии нормативно-правовых актов, подзаконный акт начинает обладать большей юридической силой, чем закон.

На данную тему рассуждает Е.Н. Минченков. Он приводит в пример Указ Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 242, которым устанавливаются нерабочие оплачиваемые майские дни 2021 года. В Трудовом кодексе Российской Федерации такая дефиниция, как «нерабочий оплачиваемый день» отсутствует. Следовательно, работодателям для расчета аванса и заработной платы приходилось обращаться к нормативно-правовому акту, обладающему меньшей юридической силой (Указу Президента) [12, с. 53].

П.А. Гук считает, что на нетипичность актов влияет так же и то, каким источником права он является [4, с. 14]. По его мнению, несмотря на то, что наша страна придерживается принципов организации, содержащихся в романо-германской правовой системе, нельзя недооценивать судебное правотворчество. Его существование на сегодняшний день сложно оспорить, хотя и законодательно оно не закреплено.

Акты судебного правотворчества нельзя отнести к типичным, так как они содержат индивидуальные предписания, хоть и в дальнейшем из-за прецедента начинают приобретать нормативность. Для типичного акта данная ситуация нехарактерна. Поэтому акты судов можно, в том числе, отнести к нетипичным правовым актам.

Определение нетипичных правовых актов имеет разное толкование у ученых, но многие придерживаются той точки зрения, что такие акты обладают нехарактерными признаками, чертами, свойствами и функциями, что исключает их из общей системы правовых актов.

В то же время ряд исследователей, в том числе А.В. Малько и Я.В. Гайворонская, считают, что необходимо включить такие правовые акты в вышеуказанную систему [11, с.15]. В качестве аргументов авторы приводят то, что данные акты уже имеют место в практике федеральных органов государственной власти, их существование вызвано возникающими общественными отношениями и затрагивает широкий круг лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что отнесение правового акта к нетипичному зависит от субъекта издания акта и его компетенции, содержания, процессуальной формы, юридической силы, целеполагания и мотивации издания, источника права и в целом юридической природы. Существование нетипичных правовых актов имеет место быть. Это данность, связанная с необходимостью правового регулирования нестандартных или нетипичных ситуаций,

а также для восполнения существующих правовых пробелов. В этой связи должная их классификация, структурирование, определение места в системе правовых актов, на сегодняшний день, одна из важнейших задач правовой науки и законодательной практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев А.А. Общая теория права. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2009. – 427 с.
2. Арзамасов Ю.Г. Юридические конструкции смешанных ведомственных правовых актов // Юридическая техника: ежегодник. – 2013. – № 7. – С. 107–111.
3. Архипова Е.Ю. Развитие российского законодательства в условиях COVID-19 // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – № 2. – С. 65–69.
4. Гук П.А. Судебное нормотворчество: вопросы теории и практики – 2016. – № 7 (116). – С. 14–26.
5. Долотова Д.В. Техника и технология правовых актов (на примере правовых актов, издаваемых в уголовно-исполнительной системе): дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012. – 199 с.
6. Домченко А.С. К вопросы о «нетипичных» административных актах // Вестник Уральского финансово-юридического института. – 2015. – № 1. – С. 11–17.
7. Иванов Р.Л. Квазиправотворческие акты и отношения в российской правовой системе // Вестник Омского университета. – 2011. – № 2 (27). – С. 7–20.
8. Ижокин Р.А. Нетипичные правовые акты в регулировании личных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – 22 с.
9. Кивленок Т.В. Смешанные правовые акты как вид атипичных правовых актов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – С. 260–263.
10. Малько А.В., Гайворонская Я.В. Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 1. – С. 4–25.
11. Малько А.В., Гайворонская Я.В. Теория правовых актов: необходимость и пути создания // Государство и право. – 2012. – С. 15–24.
12. Минченков Е.Н. Понятие и сущность нетипичного правотворчества: теоретико-правовой анализ // Ленинградский юридический журнал. – 2021. – № 2 (64). – С. 53–64.
13. Приказ МВД России № 136, Минюста России № 37 от 15 марта 2023 г. «Об утверждении порядков приобретения, содержания и эксплуатации специальных вагонов для перевозки осужденных и лиц, содержащихся под стражей» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
14. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
15. Указ Президента Российской Федерации от 15 августа 2022 г. № 558 «О некоторых вопросах совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Батвинова Е.В.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье сформулированы и проанализированы проблемы применения норм административного законодательства в сфере экологии, а также приведены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: административное законодательство, экология, нормы, проблемы, правонарушение.

ISSUES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR ENVIROMENTAL OFFENSES

Batvinova E.V.,

adjunct

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article formulates and analyzes the problems of applying the norms of administrative legislation in the field of ecology, as well as provides ways to solve these problems.

Keywords: administrative legislation, ecology, norms, problems, offense.

В современном обществе в связи с развитием производственной деятельности людей происходит резкое увеличение нагрузки на экологическую среду, что приводит к серьезным негативным проблемам зачастую непоправимого характера. Проблемы и вопросы экологии, а также охраны и защиты окружающей среды находятся в центре внимания всего мирового сообщества, что позволяет приложить максимальные усилия для их устранения, а также минимизировать риски.

В настоящее время в Российской Федерации создаются условия, направленные на обеспечение экологического благополучия. В этой связи разрабатываются и применяется различный инструментарий, в который также входит институт юридической ответственности в сфере экологии. Многие из правонарушений в сфере экологии подпадают под режим административной ответственности.

Необходимо отметить, что административная ответственность за правонарушения в сфере окружающей среды предусмотрена главой 8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). Наказания за данные правонарушения представлены в виде предупреждения, штрафа, конфискации орудия совершения правонарушения и приостановление деятельности хозяйствующего субъекта и др. В правоприменительной практике назначение наказания в виде штрафа является самым актуальным [1].

Стоит обратить внимание на то, что при реализации института административной ответственности за правонарушения в сфере экологии возникают различные проблемы. Одной из главнейших проблем применения административной ответственности за правонарушения в сфере экологии является отсутствие четкого алгоритма при определении размера штрафа. В этой связи нельзя не согласиться с мнением А.С. Батурина, который в своем исследовании делает акцент на том, что существует множество законодательных актов, регулирующих вопросы применения административной ответственности за правонарушения в сфере экологии, а нормы, которые определяют размер штрафов, остаются на усмотрение суда [2]. Поэтому, в данном случае имеет место быть проблема неопределенности при определении размера штрафа за правонарушение в сфере экологии.

Также, стоит отметить, что еще одной проблемой применения административной ответственности за экологические правонарушения является ее низкая эффективность. Это означает, что назначение административного наказания никаким образом не оказывает влияния на правонарушителя, что в последующем может привести к повторному нарушению законодательства в сфере экологии. В данном случае, низкая эффективность применения административных наказаний заключается в отсутствии определенного контроля за соблюдением решений, вынесенных по делам об административных правонарушениях в сфере экологии. Также, помимо отсутствия контроля при применении норм административного законодательства, выделяют такой аспект низкой эффективности, как отсутствие соответствующих полномочий у судей, которые рассматривают дела об административных правонарушениях в сфере экологии. В данном случае, имеется вероятность, что судьи, не обладающие определенными познаниями в данной сфере, могут выносить такие решения, которые в последующем могут привести к несправедливости, а также к низкой эффективности применения административных наказаний [3, с. 287].

Помимо вышеуказанных проблем, имеет место быть такая проблема, как отсутствие аппарата взаимодействия между органами государственной власти, которые непосредственно осуществляют контроль и надзор в сфере экологии, а также над органами, которые непосредственно выносят постановления об административном правонарушении в сфере экологии. Также, стоит отметить, что органы, которые наделены полномочиями по контролю в данной области, могут обеспечить информацию о нарушении норм административного законодательства, а также органы, которые компетентны рассматривать дела об административных правонарушениях, не обладают информацией, необходимой для вынесения правильного и справедливого решения [4, с. 222]. В данном случае решить проблему можно с помощью разработки механизма координации между различными органами, а также аппарата взаимодействия между ними.

Невозможно не заметить, что еще одной немало важной проблемой применения административного законодательства в сфере экологии является отсутствие соответствующего контроля за деятельностью предприятий и организаций в сфере экологии. В данном случае, органы, которые наделены полномочиями по осуществлению контроля, не имеют достаточно средств для проверки выполнения

экологических норм, а также выявления соответствующих нарушений. Это означает, что нарушения в сфере экологии могут остаться незамеченными, что может негативно повлиять на состояние экологии в целом [5].

Таким образом, необходимо сделать вывод, что при реализации применения норм административного законодательства в сфере экологии возникает ряд проблем, которые целесообразно решать с помощью ужесточения наказаний, а также разработки механизмов и способов взаимодействия между государственными органами, которые непосредственно наделены полномочиями по осуществлению контроля за соблюдением норм административного законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Батурин А.С. Некоторые проблемы административных штрафов за экологические правонарушения // Вестник науки. – 2023. – № 3 (60). – С. 113–119.
3. Епереша А.В. Актуальные проблемы реализации института административной ответственности за экологические правонарушения и тенденции развития законодательства // Молодой ученый. – 2023. – № 49. – С. 286–287.
4. Захарова Н.Ю. Некоторые проблемы в производстве по делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды // Молодой ученый. – 2019. – № 48 (286). – С. 222–224.
5. Хапкина В.В. Ответственность за экологические правонарушения (преступления) // Молодой исследователь Дона. – 2021. – № 6 (33). – С. 92–95.

ИЗМЕНЕНИЯ В ДЕТЕРМИНАЦИИ ТЕРРОРИЗМА

Бачканов Х.А.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье на уровне криминологического исследования проводится анализ трансформации факторов, детерминирующих террористические процессы на территории России, в основе которых лежит финансирование терроризма в отношении России в рамках «гибридной войны». Делается аргументированный вывод о размывании явления терроризма в концепции национальной преступности.

Ключевые слова: терроризм, финансирование терроризма, детерминанты, факторы, «гибридная война».

CHANGES IN THE DETERMINATION OF TERRORISM

Bachkanov H.A.,

adjunct

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: at the level of criminological research, the article analyzes the transformation of factors determining terrorist processes in Russia, which are based on the financing of terrorism against Russia within the framework of a "hybrid war". A reasoned conclusion is made about the blurring of the phenomenon of terrorism in the concept of national crime.

Keywords: terrorism, financing of terrorism, determinants, factors, "hybrid war".

Терроризм, в историческом, геополитическом и содержательном контекстах, к настоящему времени приобретает признаки отдельного негативного социального явления. Криминальными угрозами терроризма и их минимизацией озабочено все мировое сообщество. Все без исключения национальные законодательства запрещают любые формы и проявления террористической деятельности и предусматривают различные виды ответственности за такую деятельность.

Обращает на себя внимание обстоятельство особого выделения криминального проявления террористической деятельности, связанное с финансированием терроризма. На международном уровне создаются межправительственные организации¹, призванные объединять усилия противодействия финансированию терроризма. Создана система разработки международных стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Кроме того, в рамках функционирования ФАТФ², действуют международные организации, осуществляющие оценку соответствия национальных систем этим стандартам [1, с. 28–33].

Заслуживает отдельного внимания обстоятельство сравнительно недавней криминализации финансирования террористической деятельности. Впервые понятие «финансирование террористической деятельности» в рамках международного права было упомянуто в 1994 г. в Декларации ООН «Меры по ликвидации международного терроризма» [2]. В 1996 году та же международная организация своей резолюцией призвала международное правоохранительное сообщество принять меры противодействия финансированию террористов и террористических организаций [3]. И уже в 1999 году была утверждена Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [4]. Данная Конвенция закрепила универсальную догму обязательной криминализации финанси-

¹ Контртеррористический комитет ООН, Антитеррористический Центр государств-участников СНГ и др.

² ФАТФ (Financial Action Task Force) – группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег.

рования терроризма национальными уголовными законодательствами всех правовых государств.

Очевидная стремительность международного законотворчества свидетельствует о современной трансформации рассматриваемого негативного явления, появлении новых факторов, детерминирующих эту трансформацию.

В юридической литературе все чаще встречаются выводы о появлении новых признаков криминологической характеристики терроризма, связанных с выходом терроризма на «международную арену», появлением целого ряда транснациональных террористических организаций.

Криминологической спецификой рассматриваемого преступления выступает детерминация преступной деятельности с точки зрения наличия очевидной выгоды определенных лиц. Круг таких лиц включает не только отдельные физические лица, но и различные структуры, государственные и негосударственные организации, в том числе коалиции некоторых государств [5, с. 147–149].

Классический криминологический подход к детерминации криминальных процессов заключается в наличии универсальных причин и условий, порождающих и (или) способствующих совершению конкретного преступления [6, с. 160–166]. Традиционно к причинам преступности ее отдельных видов и конкретных преступлений отечественные криминологи относят экономические, социальные, правовые, организационные, политические и иные факторы, образующиеся внутри конкретного общества, как правило, ограничивающегося рамками государства [7]. К настоящему времени сформировался научный подход к выделению различных детерминационных групп, порождающих или обуславливающих негативные процессы, связанные с финансированием терроризма. Так, в юридической литературе выделяют следующие группы причин финансирования терроризма:

- 1) детерминанты религиозного характера;
- 2) детерминанты, включающие в себя социально-политические и культурные противоречия;
- 3) конкурентно-экономические детерминанты;
- 4) излишняя информатизация общества [8, с. 32].

Соглашаясь с указанной точкой зрения, считаем целесообразным рассмотреть такое выделение групп криминогенных факторов через призму различных уровней их действия. Денисов С.А. и Харламов В.С. предлагают следующие уровни, на которых происходит детерминация финансирования терроризма:

1. На уровне мирового сообщества (глобальный уровень).
2. На уровне отдельных международных организаций и иностранных представителей (локальный международный уровень).
3. На уровне отдельного государства (национальный уровень).
4. На уровне региона (региональный уровень).
5. На уровне публичной власти на местах (уровень) [5].

С нашей точки зрения, рассмотренные причины и условия финансирования терроризма детерминируют на всех указанных уровнях, однако современная криминологическая ситуация в России свидетельствует о снижении интенсивности рассматриваемых криминальных проявлений на национальном, региональном и

местном уровнях [9]. При этом мы видим негативность развития детерминационных террористических процессов, протекающих на глобальном мировом уровне и на уровне международных отношений отдельных стран [10, с. 1–10].

Мировое устройство и принципы геополитических отношений, основанные на финансовом и политическом угнетении более развитыми и сильными в военно-политическом и технологическом отношении странами остальных народов населения земли, не меняются на протяжении всего исторического периода [11, с. 185–202]. Однако в условиях развития оружия и средств массового и глобального поражения, исключающих перспективу открытого военного противостояния стран – у обладателей таким оружием все чаще проявляются новые формы скрытого, замаскированного противодействия, получившего в специальных изданиях название «гибридная война» [12].

Таким образом, проявляется специфика феномена нового терроризма, используемого как элемент стратегии ведения «гибридной войны». Такая парадигма очевидно прослеживается на фоне появления в мировом пространстве множества хорошо организованных радикальных организаций, влияющих на геополитические отношения целых мировых регионов. К настоящему времени появились научно-обоснованные, аргументированные выводы о причастности отдельных «развитых государств» к посягательствам на суверенитет и независимость некоторых государств. Так установлено, что государственные перевороты в Ираке, Гаити, Ливии, Украине, произошедшие в период времени с 2003 по 2014 год, финансировались США и коалицией (Евросоюз, Канада), возглавляемой этой страной.

Исходя из приведенного анализа, можно сделать вывод о том, что сформировавшееся в последнее время самостоятельное негативное явление международного терроризма не поддается воздействию современной концепции противодействия преступности в России, а имеет природу внешне государственной угрозы, детерминированной выгодополучателями на геополитическом уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверин С.В. Уголовная ответственность за финансирование терроризма // Мониторинг правоприменения. – 2017. – № 3 (24) – С. 28–33.
2. Резолюция ООН Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 г. № A/RES/49/60 «Меры по ликвидации международного терроризма» [Электронный ресурс]. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/768/21/PDF/N9576821.pdf?OpenElement> (дата обращения: 29.11.2023).
3. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1996 г. № A/RES/51/210 «Меры по ликвидации международного терроризма» [Электронный ресурс]. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/761/67/PDF/N9776167.pdf?OpenElement> (дата обращения: 29.11.2023).
4. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 28. – Ст. 2792.

5. Денисов С.А., Харламов В.С. Криминогенные факторы финансирования терроризма // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 4. – С. 147–149.
6. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Некоторые подходы к рассмотрению детерминант преступности в отечественной криминологии // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 240. – С. 160–166.
7. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – Москва, 2004. – 512 с.
8. Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2016. – 32 с.
9. В Совбезе заявили о резком снижении активности террористов за пять лет [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20210706/sovbez-1740094259.html?ysclid=lqdyojn4pn165351102> (дата обращения: 07.12.2023).
10. Бочарников И.В. Глобализация террористической угрозы в современном мире // Наука. Общество. Оборона. – 2018. – № 4 (17). – С. 1–10.
11. Гончаров П.К. Международная политика: основы теории // Социально-гуманитарные знания. – 2020. № 6. – С. 185–202.
12. Тесленко Е.С., Пеструилова Н.Н. Феномен «ИГИЛ» // Виктимология. – 2015. – № 1 (3). – С. 34–39.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**Беляев И.И.,
Омелина О.С.,
Кузуб С.В.**

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассмотрена характеристика преступности несовершеннолетних в двух аспектах. С одной стороны, преступность несовершеннолетних, сформировавшаяся в условиях цифровизации. С другой стороны, характеристика тех преступных деяний, которые совершаются несовершеннолетними на улице.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, характеристика, развитие, тенденции.

CHARACTERISTIC OF JUVENILE DELINQUENCY IN MODERN RUSSIA

Belyaev I.I.,
Omeline O.S.,
Kuzub S.V.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the characteristic of juvenile delinquency in two aspects. On the one hand, juvenile delinquency has formed in the context of digitalization. On the other hand, the characteristic of those criminal acts committed by minors in the street.

Keywords: crime, minors, characteristic, development, trends.

В обобщенном смысле преступность несовершеннолетних на сегодняшний день характеризуется широкой распространенностью. Данный факт из года в год подтверждается официальными статистическими данными. В период с января по сентябрь 2023 года было выявлено 580 284 лиц, совершивших преступления. Из них несовершеннолетними являются 16 269 лиц [6]. Указанное число нельзя назвать абсолютно точным. Существует такая категория, как латентная преступность. Сама преступность несовершеннолетних обладает высокой степенью латентности. Это обусловлено снижением бдительности граждан при контакте с несовершеннолетними, нежеланием сообщать в государственные органы информацию о несовершеннолетних преступниках, спецификой противоправных действий, избираемых несовершеннолетними.

Смещение преступной деятельности по многим направлениям в Интернет-пространство оказало негативное влияние на состояние преступности несовершеннолетних. В настоящее время именно несовершеннолетние считаются основными пользователями сети Интернет. Развитие рассматриваемого вида преступности не обошлось без молодого поколения.

Преступные деяния несовершеннолетних следует также изучать с точки зрения разнообразия. Сегодня молодежь вовлечена в широкий круг преступных деяний, которые связаны с такими негативными, противоправными процессами, как незаконный оборот наркотиков, преступления экстремисткой направленности, различные преступления против собственности, преступления, связанные с применением насилия. Отрицательная тенденция вовлечения молодого поколения в преступную среду влечет за собой негативные последствия национального характера. Организация эффективной борьбы с преступностью должна строиться на качественном анализе причин и условий, характеристиках личности правонарушителей, а также характеристике преступности несовершеннолетних лиц в целом.

Можно выделить большое количество причин преступности несовершеннолетних. Часть из них касается деятельности органов, осуществляющих профилактику и предупреждение преступлений несовершеннолетних, их воспитание, а также осуществления контроля родителями за своими детьми. Часть причин связана в целом с уровнем развития нравственно-культурного потенциала современной молодежи [1].

Любой вид преступности можно охарактеризовать с точки зрения качественных и количественных критериев. Нельзя давать оценку преступности только с точки зрения количества совершенных преступлений или количества выявленных лиц. Необходимо также оценивать, какие виды преступлений совершаются, с какой формой вины, с какими целями, а также каким способом.

При характеристике преступности несовершеннолетних особое внимание уделяется тенденциям развития, то есть тем характерным особенностям, которые начинают в определенный период времени преобладать. Далее рассмотрим некоторые из них:

1. Увеличился удельный вес преступлений, которые совершаются с особой жестокостью. Казалось бы, откуда в сознании несовершеннолетних могут формироваться такие мысли? Ответ кроется в особенностях личности несовершеннолетнего преступника. На основе множества исследований ученые пришли к выводу о том, что одной из отличительных черт несовершеннолетнего лица является высокая степень внушаемости. Стремление к жестокости, жестокому обращению внушается несовершеннолетним различными способами. В первую очередь, сетью Интернет, где нет никакого фильтра информационным потокам. Кроме того, на сегодняшний день широкое распространение получили различные видеоигры с элементами, демонстрирующими жестокое обращение.

2. Групповой характер преступности несовершеннолетних. Указанная особенность является устоявшейся и объясняется с точки зрения психологии поведения несовершеннолетних лиц. В группе подросток не чувствует индивидуальную ответственность и как следствие – у него пропадает страх понести наказание за совершенное противоправное деяние. В одиночку он мог бы никогда не решиться на определенные действия, но в группе вероятность совершения таких действий значительно увеличивается.

3. В качестве одной из наиболее негативных тенденций развития преступности несовершеннолетних можно отметить то, что в настоящее время большое количество несовершеннолетних вовлекается в совершение преступлений взрослыми преступниками, включающими тем самым подростков в сеть организованной преступности. Современная молодежь (в том числе несовершеннолетние лица) являются будущим резервом организованной преступности. Как показывает практика, если лицо начинает свой преступный путь с несовершеннолетнего возраста, из него вырастает рецидивист, профессиональный преступник [5].

Выше были рассмотрены характерные черты преступности, которые совершаются несовершеннолетними в реальном мире. Характеристика преступлений несовершеннолетних, совершаемых с использованием информационно-

коммуникационных технологий имеет иные особенности. Во-первых, развитие преступности несовершеннолетних в сети Интернет очень тесно связано с процессом пропаганды и вовлечения. В Интернете, в социальных сетях распространяется большое количество информации, пропагандирующей противоправное поведение. Кроме того, в различных мессенджерах и социальных сетях не редко поступают предложения заработать противоправным способом. Критерий легкого заработка привлекают молодежь, так как в данном возрасте у них есть желание самоутвердиться, в том числе за счет финансовой самостоятельности.

Таким образом, на сегодняшний день проблема преступности несовершеннолетних становится более острой. К сожалению, существенных положительных тенденций в рамках противодействия преступности несовершеннолетних в последние годы нет. Однако это не означает, что работа по предупреждению таких преступлений совсем не проводится. Необходимо более качественно изучать структуру и особенности преступности несовершеннолетних и принимать соответствующие меры по совершенствованию работы по противодействию преступности несовершеннолетних. Вопрос, касающийся развития преступности несовершеннолетних в сети Интернет, требует детальной проработки. Те меры, направленные на борьбу с преступностью несовершеннолетних, которые были выработаны ранее, эффективны не во всех направлениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анципович И.В. Краткая характеристика и особенности преступности несовершеннолетних // Вестник магистратуры. – 2022. – № 2. – С. 81–82.
2. Баев В.В., Бигалиева Я.Г., Исаенко А.С., Плутенко Д.С. Преступность несовершеннолетних // Кронос. – 2021. – №1 (51). – С. 86–91.
3. Ильнякова Е.И. Личностные особенности несовершеннолетних с деликвентным поведением // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 3. – С. 234–242.
4. Казибеков К.М. Проблемы развития ювенальной юстиции в современной России // The Scientific Heritage. – 2021. – № 62. – С. 36–38.
5. Макарова Д.А. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних // E-Scio. – 2022. – № 8. – С. 67–72.
6. Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 18.11.2023).

БЕЗОПАСНОЕ ДОРОЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА АВТОТРАНСПОРТЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Богмацера Э.В.,

кандидат юридических наук, доцент

Северцева Е.А.

(Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Аннотация: безопасность дорожного движения одно из направлений государственного регулирования, которая находится на постоянном контроле. Внутренняя политика государства в последние годы направлена на снижение дорожно-транспортных происшествий, особенное внимание уделяется проценту пострадавших и погибших, его необходимо снижать. В статье рассмотрена природа возникновения аварий на дорогах, приведена статистика, перечислены причины дорожно-транспортных происшествий и разработаны рекомендации по снижению аварий на дорогах.

Ключевые слова: безопасное дорожное движение, аварийность на дорогах, транспортная инфраструктура, государственное регулирование.

SAFE ROAD TRAFFIC BY MOTOR TRANSPORT: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Bogmatsera E.V.,

Candidate of Legal Science, Associate Professor

Severtseva E.A.

(Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration)

Abstract: traffic safety is one of the areas of state regulation, which is under constant control. The state policy in recent years has been aimed at reducing road accidents, special attention is paid to the percentage of injured and dead, it needs to be reduced. The article examines the nature of accidents on the roads, provides statistics, lists the causes of road accidents and developed recommendations to reduce accidents on the roads.

Keywords: safe road traffic, accidents on the roads, transport infrastructure, state regulation.

Дорожное движение – это сложная структура, включающая в себя совокупность функциональных элементов транспортно-дорожного комплекса. Сюда входят субъекты из различных сфер деятельности: транспортная, дорожная, медицинская и т.д. Именно они являются составной частью общей системы обеспечения общественной безопасности в России [1].

Рассматривая объекты, обеспечивающие безопасность дорожного движения, можно выделить транспортные средства, дорожное полотно и прилегающее к ним инженерное обустройство, а также специалистов, которые отвечают за организацию и управление дорожного движения.

Все проблемы, возникающие в ходе дорожного движения между собой взаимосвязаны. Конечно же, есть зависимость от качества функционирования на всех этапах разработки и проектирования, изготовления на производстве, проведения обучения и правильной эксплуатации, а также от многих других взаимосвязанных факторов и элементов.

Государство ежегодно уделяет все больше внимания дорожной безопасности, поэтому в 2008 году Правительством Российской Федерации было принято распоряжение [2], которое определяло дальнейшую транспортную стратегию до 2030 года. Именно это распоряжение послужило толчком для создания федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» [3; 4].

В июне 2019 года Президент Российской Федерации дал поручение Правительству в срок до 1 декабря 2020 года разработать и принять новую государственную программу на период с 2021 по 2030 гг., основными целями которой будет снижение смертности и травматизма, полученных вследствие дорожно-транспортных происшествий, уделив особое внимание повышению эффективности системы управления дорожным движением. Тем не менее, на сегодняшний день программа разработана не была.

Рассмотрим статистику безопасности дорожного движения. По праву самой распространенной проблемой как демографической, так и социально-экономической считается аварийность на автомобильном транспорте. Данная проблема носит колоссальный характер и несет огромный вред разным сферам общественной жизни Российской Федерации. Статистика автомобильных аварий не утешительна – каждый год в стране погибает порядка 15 тысяч человек, а травмы разной степени тяжести получают порядка 200 тысяч человек [5].

На первом месте такие ДТП, как столкновение двух автомобилей. На втором месте – наезд транспортного средства на пешехода. На третьем месте – вылет автомобиля с трассы. Подобного рода ДТП случаются преимущественно зимой, когда водители не справляются с управлением на скользкой дороге. В летнее время данный вид ДТП происходит, когда водители не соблюдают скоростной режим, не входят в поворот и вылетают в кювет [6].

В таблице 1 представлен рейтинг регионов Российской Федерации по аварийности за первое полугодие 2023 года.

Место	Регион	Количество ДТП с пострадавшими на 100 тыс. автомобилей в январе-июне 2023 г.	Изменение количества ДТП с пострадавшими по сравнению с январем-июнем 2022 г.	Число пострадавших в ДТП (погибших и раненых) на 100 тыс. жителей в январе-июне 2023 г.
1	Чеченская Республика	13,8	-5,1	6,5
2	Томская область	39,8	-13,4	20,5
3	Ямало-Ненецкий автономный округ	41,5	-5,3	28,1
4	Ненецкий автономный округ	49,4	0,0	19,3
5	Московская область	50,6	-3,4	26,0
6	Чукотский автономный округ	56,0	-22,2	25,1
7	Свердловская область	57,1	13,0	41,2
8	Оренбургская область	57,5	6,3	43,0
9	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	59,8	-4,8	45,0
10	Республика Хакасия	67,2	-15,1	45,3
...		...	...	...
76	Костромская область	151,3	21,4	81,5
77	Карачаево-Черкесская Республика	152,8	-2,5	56,4
78	Кировская область	156,7	9,3	81,5
79	Еврейская автономная область	157,8	8,6	92,2
80	Севастополь	159,5	7,3	60,2
81	Амурская область	174,7	6,9	103,7
82	Тюменская область	185,9	22,6	108,6
83	Республика Калмыкия	186,4	36,0	133,5
84	Омская область	198,9	39,8	91,5
85	Республика Тыва	315,6	30,9	107,0

Таблица 1. Рейтинг регионов РФ по аварийности на дорогах за I полугодие 2023 года [7]

Из таблицы 1 следует, что в Чеченской республике меньше всего дорожно-транспортных происшествий с жертвами, их показатель существенно ниже остальных регионов. В десять раз хуже данный показатель в Республике Тыва. Здесь больше всего происшествий, в результате которых были получены травмы.

Рассматривая причины возникновения дорожно-транспортных происшествий, можно отметить одну и самую основную – это нарушение правил дорожного движения. Их могут нарушить специально или нарочно, как водители, так и пешеходы, отсюда и возникают аварийные ситуации на дорогах. Нарушения могут быть разными – это и превышение скоростного режима, нарушение правил проезда/перехода перекрестков, выезд на встречную полосу, проезд на запрещающий сигнал светофора, не соблюдение дистанции в потоке, не пристегнутый ремень безопасности и другие.

Центром безопасности дорожного движения Ростовской области [8] были выделены следующие факторы, которые могут спровоцировать аварийную ситуацию на дороге:

1. Употребление алкоголя за рулем. В таком состоянии водитель заторможен, он не может быстро и правильно принять решение. По всему миру около 35% аварий происходит по вине нетрезвых водителей.

2. Отвлечение на общение. Здесь идет речь не только об общении по телефону, но и отправку сообщений в мессенджерах, просмотр ленты в социальных сетях, все это отвлекает водителя от концентрации на дорожной ситуации, соответственно он медленнее реагирует на изменения. Учеными подсчитано, что скорость реакции снижается порядка на 20%, если водитель разговаривает по телефону и в 10 раз, если он печатает сообщение.

3. Неисправное состояние автомобиля. Данный фактор достаточно редко бывает причиной дорожно-транспортного происшествия, но именно он может привести к достаточно серьезным последствиям. Неправильно отрегулированные тормозные колодки или отсутствие подушки безопасности может привести к летальному исходу.

4. Некачественное дорожное покрытие. Когда дорога плохого качества, или на ней много ям, сцепление с дорогой ухудшается, соответственно тормозной путь увеличивается. В рассматриваемый фактор также можно добавить и неисправность светофора, неправильное расположение дорожных знаков или разметки. Здесь проблема состоит в том, что дорожные службы крайне редко привлекаются к ответственности за аварии, которые были спровоцированы плохим качеством дорожного покрытия.

5. Погодные условия. При ухудшении погоды количество дорожно-транспортных происшествий увеличивается. Это связано с тем, что уменьшается дальность обзора, сцепление шин с поверхностью, увеличивается тормозной путь и т.д. В темное время суток, также увеличивается количество дорожно-транспортных происшествий, т.к. обзор ограничен, фары встречных машин могут слепить водителя. По статистике около 30–50% аварий случаются в темное время суток.

Для решения вышеперечисленных проблем необходимо улучшить искусственное освещение автотрасс. Хорошо и качественно оно обустроено на платных магистральных и федеральных трассах, на региональных зачастую нет ни одного фонаря на несколько километров, если рядом нет населенных пунктов.

Особой опасностью также обладают неуравновешенные и неадекватные водители. В порыве стресса и агрессии они могут спровоцировать аварийную ситуацию и пострадают из-за этого окружающие люди. Поэтому необходимо не реагировать на агрессивные выпады других участников дорожного движения.

По моему мнению, также необходимо пересмотреть подход к расследованию дорожно-транспортных происшествий, путем внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации [9], необходимо отказаться от формулировки «не справился с управлением». Особенно, если в аварии получили травмы или погибли люди.

Исходя из вышесказанного можно отметить, что сегодня необходимо подходить комплексно к проблемам безопасности дорожного движения. Изначально необходимо навести порядок в нормативно-правовых актах Российской Федерации, которые непосредственно регулируют данный вопрос, чтобы не было разночтений и различного рода «лазеек». На сегодняшний день некоторые прописанные правила невозможно реализовывать на практике, для этого нужна конкретизация и принятие новых поясняющих нормативно-правовых актов.

В заключении следует отметить, что в России проблемы безопасности дорожного движения в последнее десятилетие органы государственной власти начали воспринимать серьезно, и теперь рассматривают безопасность участников дорожного движения как часть комплексной государственной политики обеспечения национальной безопасности граждан. Однако, чтобы безопасность дорожного движения заработала эффективно и начала давать положительный эффект, необходимо привести в порядок действующее законодательство в области БДД и синхронизировать действия федеральных и муниципальных органов власти, профильных министерств и общественных организаций для решения проблем безопасности дорожного движения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Правовые и организационные основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации / И.Е. Ильичев, Э.В. Богмацера, К.В. Буняева [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2018. – 170 с.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» (документ утратил силу с 27.11.2021 в связи с изданием распоряжения Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864 (ред. от 16.05.2020) «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 41. – Ст. 5183.

4. Правовой анализ отдельных типовых ситуаций, возникающих в сфере обеспечения безопасности дорожного движения / А.В. Карагодин, О.В. Катаева, А.Н. Прокопенко [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2013. – 80 с.
5. Мережко М.Ю. Аварийность на дорогах и учет ДТП / М.Ю. Мережко, Ю.Я. Комаров, В.А. Колодий, А.Г. Шарантаев // Молодой ученый. – 2021. – № 10 (352). – С. 29–31.
6. Рубцова М.В. Безопасность дорожного движения в России: проблемы и пути их решения // Безопасность дорожного движения. – 2021. – № 3. – С. 4–9.
7. Инфографика. Рейтинг регионов РФ по аварийности на дорогах за Иполугодие 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20230814/630247009.html> (дата обращения: 18.10.2023).
8. Официальный сайт Государственного казенного учреждения Ростовской области «Центр безопасности дорожного движения» [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbddro.donland.ru/> (дата обращения: 17.10.2023).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
10. Кондратьев В.Д. Обеспечение безопасности дорожного движения. Вопросы теории (система «дорожное движение») // Безопасность дорожного движения. – 2023. – № 2. – С. 6–10.

ОСОБЕННОСТИ РОЗЫСКА ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

Бредихин С.И.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются перспективные направления деятельности по розыску лиц, пропавших без вести на объектах транспортной инфраструктуры, требующие своего совершенствования. Приводятся проблемы теоретико-прикладного характера, в том числе в области организации взаимодействия розыскных подразделений с общественными организациями и иными правоохранительными органами. Обосновывается необходимость совершенствования информационного обеспечения розыска лиц, пропавших без вести.

Ключевые слова: розыскная работа органов внутренних дел на объектах транспортной инфраструктуры, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия.

SPECIAL ASPECTS SEARCHING FOR MISSING PERSONS AT TRANSPORT FACILITIES

Bredikhin S.I.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses promising areas of activity for the search for missing persons at transport infrastructure facilities that require improvement. Problems of a theoretical and applied nature are presented, including in the field of organizing the interaction of investigative units with public organizations and other law enforcement agencies. The necessity of improving the information support for the search for missing persons is substantiated.

Keywords: investigative work of internal affairs bodies at transport infrastructure facilities, operational investigative activities, operational investigative measures.

Криминогенная обстановка в Российской Федерации обостряется с каждым годом, в связи с чем особую актуальность приобретают вопросы, связанные с организацией розыскной работы в полиции.

Одним из приоритетных видов деятельности органов внутренних дел на объектах транспортной инфраструктуры является розыскная работа, которая направлена на проведение мероприятий по факту безвестного исчезновения граждан; организацию работы по розыску лиц, которые уклоняются от уголовного наказания; идентификации неопознанных трупов; установление личности граждан, которые по состоянию здоровья, в силу возраста или иным причинам не могут сообщить данные о своей личности.

Сотрудники подразделений полиции, реализуя свою деятельность на объектах транспортной инфраструктуры, обеспечивают принцип неотвратимости наказания, защиты жизни и здоровья граждан от преступных посягательств.

Розыскная работа полиции на объектах транспортной инфраструктуры в своей повседневной деятельности обеспечивается информационно, что позволяет выбирать приоритетные направления в решении определенных задач, стоящих перед розыскными подразделениями органов внутренних дел на объектах транспортной инфраструктуры [1]. Эта отличительная черта розыскной работы определяется как поисковая направленность.

Информационное обеспечение деятельности по различным направлениям розыскной работы на транспорте должно включать в себя следующие отличительные черты:

- при получении и использовании какой-либо оперативно значимой информации необходима ее предварительная проверка;
- полученная информация должна подлежать обработке, анализу, формализации и обобщению;
- полученная информация подлежит хранению, актуализации и дополнению [2].

Особое значение в информационном обеспечении розыскной работы уделяется различным учетам. Ведение централизованных, оперативно-справочных, розыскных, криминалистических учетов реализуется в главном информационно аналитическом центре Российской Федерации, информационно аналитических центрах субъектов Российской Федерации.

Централизованные учеты содержат информацию о различных категориях лиц: лица без вести пропавшие; лица, которые по состоянию здоровья, возраста или иным причинам не могут сообщить данные о своей личности, а также информацию о неопознанных трупах, которые должны подлежать идентификации.

В органах внутренних дел создана единая информационно телекоммуникационная система для выявления и розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, а также уклоняющихся от уголовного наказания.

В органах внутренних дел систематизация данной информации осуществляется с помощью системы идентификации личности, системы оперативного визуального анализа (СОВА) [3].

Важными проблемами органов внутренних дел на объектах транспортной инфраструктуры являются проблемные вопросы, которые касаются идентификации неопознанных трупов вблизи железнодорожного транспорта, а также осуществление поиска лиц, не имеющих при себе документов, удостоверяющих их личность, и если они по каким-либо причинам не могут сообщить информацию и своей личности [4].

Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», вводит понятие геномной регистрации, благодаря чему появляются большие идентификационные возможности для органов внутренних дел.

Проведя анализ практики по организации розыска без вести пропавших лиц, можно сказать, что только в одном из семи случаев имелась дактилоскопическая карта пропавшего лица.

Законодательством Российской Федерации предусмотрена добровольная геномная регистрация и обязательная геномная регистрация, которой подлежат определенные категории лиц:

- лица, осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений;
- лица, осужденные за преступления, связанные с половой неприкосновенностью личности;
- неопознанные трупы;
- лица, личность которых не установлена, чьи следы были обнаружены при производстве следственных действий.

Большое значение по факту безвестного исчезновения уделяется первоначальным мероприятиям, которые необходимо провести сотрудникам органов внутренних дел при поступлении заявления о безвестном исчезновении лица.

При получении информации о безвестном отсутствии лица, сотрудники полиции на объектах транспортной инфраструктуры обязаны выяснить все детали исчезновения лица, установить его связи, возможные причины отсутствия, а также наличие у лица каких-либо психических заболеваний.

В обязательном порядке разыскиваемое лицо должно быть проверено по бюро несчастных случаев для исключения возможности безвестного исчезновения. Если есть оперативная информация о том, что лицо, пропавшее без вести, оказалось в условиях, которые могут угрожать его здоровью или жизни, органы внутренних дел должны информировать и привлекать к розыску лица органы Министерства чрезвычайных ситуаций Российской Федерации, а также общественные формирования, которые оказывают органам внутренних дел помощь по организации розыска лиц, пропавших без вести, и совместно с ними проводить поисковые мероприятия по розыску.

Если все мероприятия были выполнены в кратчайшее время и при этом привлекались иные правоохранительные органы и общественные формирования, которые совместно с органами внутренних дел осуществляли розыск лица, то они могут с большой долей вероятности найти без вести пропавшего и в конечном итоге отождествить разыскиваемое лицо.

Таким образом, розыск без вести пропавших лиц является одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности. Для того, чтобы организовать правильный и своевременный поиск разыскиваемого лица необходимо в полном объеме изучить его личность, связи и возможные психические заболевания, из-за которых он может самостоятельно покинуть место своего временного либо постоянного проживания.

При организации розыска важное значение имеет взаимодействие с различными правоохранительными органами и общественными объединениями. При грамотном взаимодействии с органами Министерства чрезвычайных ситуаций Российской Федерации, органами Следственного комитета Российской Федерации, иными правоохранительными органами, а также различными общественными объединениями, которые оказывают помощь органам внутренних дел в поиске безвестно пропавшего. При слаженном взаимодействии сотрудники розыскных подразделений органов внутренних дел на объектах транспортной инфраструктуры смогут начать поиски разыскиваемого лица и найти это лицо в самые кратчайшие сроки.

Таким образом, организация поиска без вести пропавших на объектах транспорта является актуальной на сегодня государственной задачей, направленной на защиту прав и свобод человека и гражданина, требующей глубокого научного осмысления и выработки на этой основе комплексной системы научно-обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование оперативно-розыскного обеспечения данного вида деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бадзиева Э.А. Пути совершенствования деятельности подразделений уголовного розыска территориальных органов МВД России на транспорте // Студенческий вестник. – 2022. – № 21 (213).

2. Рясов А.В., Мещерин А.И. Информационное обеспечение розыскной работы органов внутренних дел // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2016. – № 2 (25). – С. 124–126.

3. Шаховской В.В., Седов Д.В. Основные проблемы розыска лиц на железнодорожном транспорте / Актуальные вопросы транспортной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2018. С. 91–93.

4. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность в схемах и определениях: учебное пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: ИД Шумиловой И.И., 2003. – 111 с.

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА РАВНЫЙ ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

**Вознюк Ю.Р.,
Богмацера Э.В.**

кандидат юридических наук, доцент
(Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Аннотация: в статье особое внимание уделяется юридическим гарантиям реализации права граждан на равный доступ к государственной службе в городе Москве. Авторы выявляют проблемы эффективности данных гарантий, делают вывод о необходимости совершенствования механизмов защиты исследуемого права в современной России.

Ключевые слова: государственная служба, право на равный доступ к государственной службе, реализация права, гарантии прав и свобод, юридические гарантии, региональный уровень.

GUARANTEES OF THE REALIZATION OF THE RIGHT OF CITIZENS TO EQUAL ACCESS TO PUBLIC SERVICE IN THE CITY OF MOSCOW

**Voznyuk Y.R.,
Bogmatsera E.V.**

Candidate of Legal Science, Associate Professor
(Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration)

Abstract: the article focuses on the legal guarantees of the realization of the right of citizens to equal access to public service in Moscow. Authors identify the problems of effectiveness of these guarantees, conclude that it is necessary to improve the mechanisms of protection of this right in modern Russia.

Keywords: public service, right to equal access to public service, realization of right, guarantees of rights and freedoms, legal guarantees, regional level.

Конституция Российской Федерации как основной закон государства содержит в себе положения, регламентирующие права и свободы человека и гражданина, а также обеспечивает их реализацию и исполнение. Поэтому государство призвано формировать и создавать условия, способствующие реализации указанных прав и свобод. Одним из таких условий и выступает институт гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина, который, в свою очередь, является неотъемлемой частью реализации фундаментальных принципов права [10]. В частности, интересующих нас в рамках данного исследования принципов справедливости и равенства всех перед законом.

Гарантии традиционно подразделяются на общие и специальные. Общие гарантии включают в себя экономические, политические, идеологические и иные гарантии, посредством которых становится возможным воплотить в реальность положенные для граждан права и свободы. В качестве примера стоит указать на возможность граждан реализовываться на государственной службе в г. Москве. В данном случае особое место занимают специальные гарантии, представляющие собой юридические или правовые гарантии, которые возникают из содержания нормативных правовых актов. По мнению В.А. Трифонова, с помощью существующей иерархии нормативных правовых актов возникают условия, средства и способы, способствующие реализации гражданами права на равный доступ к государственной службе [11].

Таким образом, гарантии реализации рассматриваемого права в г. Москве основываются, прежде всего, на законодательной базе, разрабатываемой в соответствии с конституционными принципами и с учетом возможной адаптации к уникальным потребностям названного города федерального значения. Представляется, что нормативные правовые акты должны устанавливать четкие критерии и процедуры отбора кандидатов на государственную службу, исключая возможность дискриминации. Дополнительно, эффективные гарантии должны включать в себя механизмы контроля за процессом набора и обеспечивать прозрачность в оценке квалификации соискателей. Обеспечение равных возможностей для всех граждан требует также и поддержки со стороны образовательных институтов, направленной на повышение квалификации и подготовку кадров с разнообразным профессиональным опытом. Программы по стимулированию разнообразия в государственных структурах также могут способствовать формированию репрезентативного и компетентного государственного аппарата.

Одной из ключевых правовых гарантий реализации рассматриваемого права, является существующий в действующем законодательстве запрет установления каких бы то ни было прямых или косвенных ограничений или преимуществ в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного положения, должностного положения и других обстоятельств для граждан, профессиональная подготовленность которых отвечает требованиям соответствующей должности (п. 3 ст. 4 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», п. 4 ст. 3 Закона г. Москвы от 26 января 2005 г. № 3 «О государственной гражданской службе города Москвы»).

Стоит отметить, что государственная служба, как вид человеческой деятельности, подразумевает в себе наличие ряда ограничений и запретов, которые должен соблюдать человек, поступивший на службу. Здесь важно понимать, что наличие таковых вовсе не означает, что рассматриваемое право граждан нарушается, поскольку, как отмечает А.А. Лебедева, такого рода ограничения и запреты представляют собой важный элемент государственно-служебного правопорядка, так как благодаря им становится возможным предотвратить возникающие конфликты интересов при осуществлении государственной службы, в качестве наказания лицо может быть подвергнуто различным видам юридической ответственности, таким как дисциплинарная, административная либо уголовная [8]. Аналогичные точки зрения по вопросу необходимости существования запретов и ограничений в системе государственной службы также высказывают другие ученые (Д.А. Крутских, М.С. Шепелев и др.) и Конституционный Суд РФ (Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2011 г. № 48-ОО/2011).

Все ограничения и запреты, которые накладываются на лицо, осуществляющее государственную службу, регламентируются следующими нормативными правовыми актами ст. 16–17 Закона о государственной гражданской службе, ст. 12–13 Закона о государственной службе г. Москвы. Если некоторые из содержащихся в указанных статьях ограничений являются вполне применимыми и оправданными (например, наличие российского гражданства, отсутствие непогашенной судимости и др.), то ряд из них вызывают определенные споры или вопросы, относительно их реализации на практике.

В частности, таковым является ограничение, связанное с непрохождением военной службы без уважительных на то причин. Критикуя данное ограничение, представляется необходимым согласиться с А.Н. Нифановым и М.П. Афанасьевой в том, что препятствия, которые по своей сути являются дисквалифицирующими для кандидата – нарушают его равные права на доступ к осуществлению государственной службы. А именно: если лицо не прошло необходимую срочную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, то это является основанием для отказа ему при приеме на государственную службу [6]. Безусловно, прохождение воинской службы является конституционной обязанностью российских граждан мужского пола, однако ставить реализацию одного конституционного права в зависимость от реализации другого, не вполне верно.

Тем не менее, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2014 г. № 26-П/2014 говорится о том, что отношение гражданина к своей конституционной обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы проявляется в частности и в его отношении к конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву, исполнение которой уже само по себе характеризует его как лицо, способное к ответственному и добросовестному осуществлению профессиональной деятельности, связанной с реализацией публичных функций, а следовательно, вполне обоснованно может рассматриваться как особое репутационное требование, которое государство, в свою очередь, вправе предъявлять к лицам, претендующим на занятие должности государственного служащего [5].

Но описанное выше мнение недостаточно обосновано, особенно учитывая то, что граждане нередко сталкиваются с признанием их не проходившими военную службу без законных на то причин. В связи с этим, представляется целесообразным изъять данное ограничение из системы государственной службы, исключив п. 11 из ч. 1 ст. 16 Закона о государственной гражданской службе.

Данная мера поспособствует более полной и справедливой реализацией имеющегося права граждан на осуществление им доступа к военной службе, поскольку данное ограничение изначально является дискриминационным, никак не связанным с необходимыми для несения государственной гражданской службы качествами и квалификацией.

Далее, рассматривая запреты, связанные с государственной службой, необходимо подчеркнуть, что в рамках данного исследования названные запреты не вызывают интереса, поскольку касаются лиц, которые уже являются государственными служащими, то есть реализовали свое право на равный доступ к государственной службе. В то же время законодательство в сфере государственной службы включает в себя некоторые запреты (ч. 1 ст. 17 Закона о государственной гражданской службе, ч. 1 ст. 13 Закона о государственной службе г. Москвы), при нарушении которых дальнейшее прохождение государственной гражданской службы становится невозможным. Другими словами, при совершении данных нарушений обойтись дисциплинарным взысканием не получится, останется только одно решение – увольнение. А именно: подобным нарушением является запрет на осуществление гражданином иной деятельности, одновременно с прохождением государственной гражданской службы.

Представляется, что указанные обстоятельства отнесены к запретам по ошибке, поскольку, исходя из их сущности можно сделать вывод о том, что фактически они представляют собой именно ограничения, связанные с государственной гражданской службой. Ключевое различие между ограничениями и запретами состоит в том, что ограничения распространяются как на лиц, уже осуществляющих государственную гражданскую службу, так и на тех, которые только поступают на службу. Запреты не могут быть основанием для отказа лиц, которые поступают на службу. Обозначенная разница между ограничениями и запретами, связанными с государственной службой, создает парадоксальную ситуацию в действующем законодательстве.

Из этого следует, что гражданин, занимающий определенную государственную должность, может принимать участие в замещение иной вакантной должности и в случае утверждения его на новую должность – поднимается вопрос о расторжении с ним предыдущего контракта, так как происходит нарушение запрета. Поэтому, представляется целесообразным перенести сформулированные в п. 2 ч. 1 ст. 17 Закона о государственной гражданской службе запреты в ст. 16 в качестве ограничений, связанных с государственной гражданской службой.

Таким образом, гарантии реализации права граждан на равный доступ к государственной службе играют ключевую роль в формировании открытого инклюзивного общества, в котором каждый гражданин имеет равные шансы на внесение собственного вклада в развитие государства. Вместе с тем, действующ-

щее законодательство о государственной службе устанавливает перечень ограничений, связанных с такой службой, которые также могут рассматриваться в качестве гарантий реализации гражданами рассматриваемого права, поскольку их установление направлено на создание эффективного механизма реализации гражданами своих прав. Тем не менее, существующая сегодня система ограничений, связанных с государственной службой, является несовершенной и требует внесения изменений в действующее законодательство. В частности, целесообразным представляется внесение следующих изменений:

1. Исключить п. 11 из ч. 1 ст. 16 Закона о государственной гражданской службе и п. 12 из ч. 1 ст. 12 Закона о государственной службе г. Москвы, поскольку данное ограничение изначально является дискриминационным, никак не связанным с необходимыми для несения государственной гражданской службы. По причине того, что приобретенные навыки и квалификация при прохождении военной службы по призыву никак не связаны с необходимым перечнем должностных обязанностей, которые гражданин будет выполнять при поступлении на должность государственной гражданской службы.

2. Перенести сформулированные в п. 2 ч. 1 ст. 17 Закона о государственной гражданской службе и п. 2 ч. 1 ст. 13 Закона о государственной службе г. Москвы запреты в ст. 12 и 16 указанных нормативных правовых актов соответственно в качестве ограничений, которые связаны с прохождением государственной гражданской службы, так как происходит парадоксальная ситуация, когда лицо, занимающее уже государственную должность, имеет право участвовать в конкурсе на замещение иной государственной должности.

Следует иметь в виду, что совершенствования требуют не только юридические, но и другие категории гарантий права граждан на равный доступ к государственной службе в г. Москве, поскольку на данный момент они не в полной мере решают задачу защищенности государственных гражданских служащих в силу своей разбросанности по различным нормативным правовым актам и отсутствия эффективно действующих обеспечительных механизмов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ, от 6 октября 2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

2. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

3. Закон г. Москвы от 26 января 2005 г. № 3 «О государственной гражданской службе города Москвы» (ред. 18.10.2023) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2005. – № 8.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2011 г. № 48-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рахманиной Светланы Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 30 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111321/

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2014 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» в связи с запросом Парламента Чеченской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170419/.

6. Афанасьева С.А. Гарантии реализации права граждан на равный доступ к государственной службе в Российской Федерации // Образование и право. – 2019. – С. 45–49.

7. Крутских Д.А. Ограничения и запреты, связанные с государственной гражданской службой: морально-этическое поведение государственного гражданского служащего // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 561–570.

8. Лебедева А.А. Обязанности, ограничения и запреты на государственной гражданской службе как антикоррупционные механизмы // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 7. – С. 88–92.

9. Нифанов А.Н., Афанасьева М.П. Обеспечение права граждан на равный доступ к публичной службе в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – № 4. – С. 72–81.

10. Новеллы конституционного законодательства России / В.А. Лысенко, А.А. Ерыгин, Д.В. Меняйло [и др.]. – Белгород, 2022. – 96 с.

11. Трифонов В.А., Соболев И.А. Равный доступ граждан к государственной службе: конституционно-правовые основы и реализация в органах внутренних дел России. – Санкт-Петербург, 2014. – 238 с.

12. Шепелев М.С. Конституционное право граждан на равный доступ к государственной гражданской службе субъекта РФ: актуальные проблемы реализации // Форум молодых ученых. – 2019. – № 9 (37). – С. 356–359.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Вородюхин С.Е.,

кандидат исторических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: изложенные в статье положения свидетельствуют о том, что существует множество юридических фактов, а их классификация является необходимым средством изучения правоотношений, особенностей правового регулирования, которое еще не раскрыто в полной мере. Автор приходит к выводу, что дальнейшее развитие классификации юридических фактов необходимо для решения разнообразных задач в юриспруденции, в том числе повышения эффективности правового регулирования.

Ключевые слова: юридический факт, классификация, правоотношения, правовое регулирование, физическое лицо, юридическое лицо.

CLASSIFICATION OF LEGAL FACTS

Vorodyukhin S.E.

Candidate of Historical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the provisions set out in the article indicate that there are many legal facts, and their classification is a necessary means of studying legal relations, features of legal regulation, which have not yet been fully disclosed. The author comes to the conclusion that further development of the classification of legal facts is necessary to solve various problems in jurisprudence, including increasing the efficiency of legal regulation.

Keywords: legal fact, classification, legal relations, legal regulation, individual, legal entity.

Юридический факт – это, во-первых, конкретные жизненные обстоятельства, явления, элементы социальной действительности; во-вторых, обстоятельства, признанные нормами права, которые прямо или косвенно отражены в законодательстве, поскольку они преимущественно точно или в общем виде предусматриваются гипотезой правовой нормы.

В научной доктрине также существует мнение о том, что юридические факты не могут зависеть исключительно от закрепления в гипотезе нормы права.

Целесообразно обратить внимание и на научные исследования по определению юридического факта в отраслевых юридических науках.

Под юридическими фактами в гражданском праве понимают обстоятельства, наличие которых влечет установление, прекращение или изменение гражданских прав и обязанностей, или иные гражданско-правовые последствия для

участников гражданских правоотношений. В связи с этим юридическим фактом гражданского права целесообразно признавать обстоятельства, с которыми закон или договор связывает возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, любые другие юридические последствия в сфере гражданских правоотношений.

В свою очередь Протасов В.Н. определяет юридический факт в конституционном праве как явления реальной действительности, которые приводят норму этой отрасли права в движение, вызывают ее применение, реализацию, превращая субъектов конституционного права в конкретных субъектов конституционно-правовых отношений [6, с. 11].

Юридические факты – это явления объективной действительности, существующей в форме событий или деяний (действия или бездействия), которые приводят к возникновению, изменению или прекращению общественных отношений и характеризуются способностью к юридической оценке, что служит основанием для заключения возможности использования, соблюдения, выполнения или применения норм права, с целью регулирования порожденных этим явлением общественных отношений.

Ю.С. Новикова критерием деления юридических фактов на указанные виды определяет их сущность [5, с. 89–94].

За носителем (субъектом) юридические факты-состояния делятся на:

- 1) юридические факты-состояния физических лиц;
- 2) юридические факты-состояния юридических лиц;
- 3) юридические факты-состояния общества;

4) юридические факты-состояния государства и государственных образований.

В свою очередь каждый из вышеуказанных видов юридических фактов можно классифицировать по их свойствам, как это сделал В.Б. Исаков.

По форме проявления следует различать положительные и отрицательные юридические факты-состояния. Положительные юридические факты-состояния выражают явления действительности, которые существовали или существуют в данный период времени. Негативные юридические факты-состояния выражают отсутствие определенных явлений действительности.

Например, наличие стажа работы является положительным юридическим фактом-состоянием, а отсутствие судимости – отрицательным.

По значимости юридические факты-состояния делятся на основные (главные) и дополнительные (подчиненные). Основной юридический факт-состояние наиболее полно отражает сущность конкретной жизненной ситуации, подлежащей правовому регулированию.

Дополнительные (подчиненные) юридические факты-состояния имеют уточняющее значение, конкретизируют и детализируют юридически значимые обстоятельства. Например, основными фактами для назначения пенсий по возрасту является возраст и стаж работы.

По распространенности в праве следует различать общеправовые, межотраслевые и отраслевые юридические факты-состояния. Общеправовые юридические факты-состояния действуют во всех отраслях права (например, граждан-

ство). Межотраслевые юридические факты-состояния закрепляются в двух или более отраслях права. К ним относятся: вменяемость, беременность, инвалидность, состояние алкогольного опьянения, законное представительство. Отраслевые юридические факты-состояния действуют только в одной отрасли права. Они, наряду с предметом и методом правового регулирования, отражают ее специфику. Как пример, в уголовном процессуальном праве закреплены такие юридические факты-состояния: подозреваемый, обвиняемый, содержания под стражей, в трудовом праве – работодатель, работник.

Учитывая связь с соответствующими правовыми отношениями, необходимо различать материальные и процессуальные юридические факты-состояния.

Материальные факты-состояния являются основаниями движения материальных правоотношений.

Процессуальные факты – связанные с юридическим процессом, его развитием и динамикой. Примерами материальных юридических фактов является гражданство, брак, трудовые правоотношения. К процессуальным юридическим фактам-состояниям относится содержание под стражей, арест имущества.

Вместе с тем некоторые юридические факты-состояния могут существовать в неоформленном виде. Исаков В.Б. считает, что подобные юридические факты можно отнести к категории латентных (скрытых) [3, с. 40]. К последним можно отнести заем денежных средств без соблюдения письменной формы, состояние здоровья, незаконное хранение боеприпасов.

По составу (структуре) следует различать простые и сложные юридические факты-состояния.

Простые – юридические факты-состояния, состоящие из одного факта, которого достаточно для наступления юридических последствий.

Сложные – определенная совокупность элементов одного юридического факта-состояния, необходимого для наступления юридических последствий. Они содержат несколько юридически значимых признаков. Отдельно, факт дееспособности гражданина содержит в себе как субъективный элемент – способность своими действиями приобретать и реализовывать права и выполнять обязанности, так и объективный элемент – возраст.

Типичным примером сложных юридических фактов является правонарушение, которое также может быть юридическим фактом, состоящим из нескольких элементов субъективного и объективного характера (объекта, объективной стороны, субъективной стороны, субъекта) [2, с. 145].

Сложные юридические факты-состояния не следует отождествлять с фактическими составами, включающими в себя юридические факты-состояния. Фактический состав – это система юридических фактов, предусмотренных нормами права в качестве основания наступления юридических последствий, в том числе возникновение, изменения и прекращение правоотношений [2, с. 145].

Несмотря на то, что одним из признаков юридических фактов является продолжительность во времени, указанное обстоятельство также может быть критерием их классификации на бессрочные и срочные (сроки). Бессрочные

юридические факты-состояния порождают юридические последствия на неопределенный срок, то есть не указывается момент, с которого они теряют действие. К ним относятся: брак, усыновление, гражданство, членство в религиозной организации, собственность.

Сроки – юридический факт, в котором наступление юридических последствий обусловлено конкретным моментом или периодом времени (например, аренда, алиментные правоотношения, домашний арест).

Интересен инструментальный подход дореволюционного правоведа Ф.В. Тарановского применительно к соотношению различных классификаций юридических фактов. В первую очередь следует отметить, что данный ученый акцентировал внимание на том, что вплоть до начала XX века в правовой науке отсутствует единый критерий, с помощью которого можно было бы осуществить классификацию юридических фактов. С учетом этого, ученый в своих трудах ссылается на традиционные подходы, которые существовали ко времени его научного исследования. В своих рассуждениях по поводу классификации юридических фактов ученый использовал два наиболее распространенных критерия, а именно: «1) отношение их к воле лица, и 2) отношение их к норме объективного права» [7, с. 162].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что юридические факты – это явления объективной действительности, существующей в форме событий или деяний (действия или бездействия), которые приводят к возникновению, изменению или прекращению общественных отношений и характеризуются способностью к юридической оценке, что служит основанием для заключения возможности использования, соблюдения, выполнения или применения норм права, с целью регулирования порожденного этим явлением общественных отношений. Существует множество юридических фактов, а их классификация является необходимым средством изучения правоотношений, особенностей правового регулирования, которые еще не раскрыты в полной мере. Дальнейшее развитие классификации юридических фактов необходимо для решения разнообразных задач в юриспруденции, в том числе повышения эффективности правового регулирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Власенко Н.А. Теория государства и права: учебное пособие. – Москва: Норма, 2018. – 480 с.
2. Гавриков В.П. Теория государства и права. Смена парадигмы. – Москва: Проспект, 2017. – 464 с.
3. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. – Москва: Юридическая литература, 1984. – 300 с.
4. Лысенко В.А. Правовые нормы и правоотношения в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – 177 с.
5. Новикова Ю.С. Классификация правовых состояний // Проблемы права. – 2005. – № 1. – С. 89–94.

6. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2001. – 250 с.

7. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. – Юрьев: типография К. Маттисена, 1917. – 534 с.

ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Гамидуллаев Р.И.,

адъюнкт

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Аннотация: в данной статье автором рассматривается вопрос о необходимости повышения профессионально-педагогических компетенций у сотрудников подразделений профессиональной подготовки, в обязанности которых входит организация и проведение занятий по служебной огневой и физической подготовке. Повышение профессионально-педагогических компетенций данных сотрудников является одним из важнейших факторов качественной и профессиональной подготовки сотрудников территориальных органов внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, кадровое подразделение, компетенция, высшее профессиональное образование, педагогическая деятельность, педагогический процесс, педагогическое образование, служебная подготовка.

FORMATION OF PROFESSIONAL PEDAGOGICAL COMPETENCIES AMONG EMPLOYEES OF VOCATIONAL TRAINING DEPARTMENTS

Gamidullaev R.I.,

adjunct

(Saint Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia)

Abstract: the article deals with the issue of the need to improve professional pedagogical competencies among employees of vocational training units, whose responsibilities include organizing and carrying classes in firearm and physical trainings. Increasing the professional and pedagogical competencies of these employees is one of the most important factors in the quality and professional training of employees of territorial internal affairs bodies.

Keywords: vocational training, HR department, competence, higher professional education, educational work, pedagogical process, Teacher Education, service training.

Согласно приказу МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», в пункте 5 говорится, что кадровые подразделения, включая подразделения профессиональной подготовки, и сотрудники, на которых возложены обязанности по подготовке кадров, осуществляют в пределах своей компетенции функции по организации подготовки кадров [1]. Таким образом, любой сотрудник кадрового подразделения может замещать должность инспектора, который организует работу в направлении профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел Российской Федерации.

В образовательных организациях высшего профессионального образования системы МВД России подготовка личного для подразделений и кадрового аппарата осуществляется на факультетах подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом, курсанты проходящие обучение на вышеуказанных факультетах получают достаточно обширные и квалифицированные знания в области своей профессии. Но, что касается именно педагогических компетенций, можно предположить, что они ими не обладают. Специалист кадрового подразделения, поступающий на службу, и на которого возлагаются обязанности по организации занятий по профессиональной и служебной подготовке, не обладает достаточными навыками и умениями, а также педагогическими знаниями, чтобы профессионально организовать и провести занятия с личным составом подразделения.

В процессе анализа научных источников можно выделить ряд качеств индивидуума, которые определяют компетентность в той или иной области.

К ним относятся:

- психосоциальное качество, которое определяет уверенность и социальную ориентированность;
- внутренняя мотивация – это качество создает условие, при котором человек относится к себе требовательно в процессе своей профессиональной деятельности;
- социально индивидуальный потенциал индивида, который определяет взаимодействия объекта с субъектами в своей деятельности [2, с. 58–64].

Принимая во внимание вышесказанное утверждение, у сотрудника кадрового подразделения курирующего направления профессиональной подготовки необходимо развивать компетенции в области профессионально-физической подготовки, огневой подготовке, профессионально-служебной подготовки (далее – ПФП, ОП, ПСП), а также в организации и проведения занятий по данным направлениям. Если по трем направлениям в области ПФП, ОП, ПСП будущий сотрудник кадрового подразделения приобретает компетенции в этих направлениях проходя обучение в образовательной организации высшего профессионального образования МВД России, то в области организации и проведения занятий по данным направлениям сотрудник не может овладеть компетенциями в силу того, что в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации не предусмотрено педагогическое образование. Таким образом, существует необходимость формирования педагогических компетенций у сотрудников подразделений профессиональной подготовки.

Профессиональные компетенции педагога состоят из структурных компонентов их содержания и описания. Следовательно, профессиональные компетенции педагога представляют собой отдельный блок компетенций, который отличается от других специальностей. Анализ научных источников позволил выделить ряд таких отличий:

1. А.С. Макаренко в своих трудах писал, что «оперативный и системный характер требует немедленного анализа и немедленного действия» [3, с. 368].

2. Выбор лучшего варианта для решения проблемной педагогической ситуации имеет ограниченные возможности.

3. Педагогическая деятельность имеет постоянный и систематический характер, только результаты этой деятельности не всегда проявляются сразу, так как сам педагогический процесс и деятельность педагога направлены в отношении конкретного лица или лиц с целью формирования у них не только знаний, умений и навыков, а также формирования личностных качеств.

4. Одной из основных особенностей профессиональной деятельности педагога является умение определять развитие личностных и других качеств по первым результатам контрольных занятий. Это позволяет выработать индивидуальный подход к обучающимся, особенно к слабоуспевающим.

5. Педагогический коллектив представляет собой единый организм, который выполняет единые задачи и стремится к одной цели, а именно: к обучению и воспитанию личности. Если в этом коллективе нет единства, то это может повлиять как на обучаемых, так и на отдельных педагогов – тем самым снизится эффективность его труда.

6. Педагогический процесс представляет собой взаимодействие педагога и обучающегося. Соответственно качество и результат педагогического процесса зависит от усердного труда обеих сторон данного процесса.

7. В педагогической деятельности сочетаются специализированные знания, умения и навыки в отдельных областях науки или дисциплин и общепрофессиональные. Такая разносторонность педагогической деятельности затрудняет объективно оценивать уровень профессиональной компетентности педагогических работников [4, с. 176].

Учитывая вышеуказанные утверждения можно предположить, что данными компетенциями будущий сотрудник кадрового подразделения, который по своим должностным обязанностям будет курировать направления профессиональной и служебной подготовки, обладать не будет в силу своей профессиональной подготовки: так как в образовательных организациях высшего профессионального образования в системе МВД обучающиеся получают образование в области юриспруденции и права и лишь поверхностно изучают педагогику.

Подводя итог отметим, что вопрос о педагогических компетенциях у сотрудников подразделений профессиональной подготовки стоит очень остро, так как от их профессионализма в частности, может зависеть качество подготовки личного состава подразделения. Данная проблема может быть решена посредством переподготовки данных сотрудников по программам педагогического образования на базе институтов, факультетов профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64.
3. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. – Москва: Педагогика, 1983. Т. 1. – 368 с.
4. Исламгалиев Э.Г. Профессиональная компетентность педагога (социологический анализ): дис. ... канд. соц. наук. – Екатеринбург, 2003. – 176 с.

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ БЕГОВЫХ УПРАЖНЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВИЛЬНОЙ ТЕХНИКИ БЕГА

Долженко И.В.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье рассматривается роль специальных беговых упражнений в формировании правильной техники бега. Отражены некоторые проблемные аспекты, с которыми сталкиваются спортсмены и их тренеры при выборе вида упражнений и их интенсивности. Представлены наиболее рациональные методики построения тренировочного процесса, связанного с использованием специальных беговых упражнений.

Ключевые слова: бег, легкая атлетика, специальные упражнения, подготовка, упражнения.

THE ROLE OF SPECIAL RUNNING EXERCISES IN THE FORMATION OF THE CORRECT RUNNING TECHNIQUES

Dolzhenko I.V.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article examines the role of special running exercises in the formation of proper running technique. Some problematic aspects that athletes and their coaches face when choosing the type of exercise and their intensity are reflected. The most rational methods of building a training process associated with the use of special running exercises are presented.

Keywords: running, athletics, special exercises, preparation, exercises.

Бег является самой естественной формой физических упражнений. Невозможно представить хоть один вид спорта, который не начинается с легкой пробежки и еще тяжелее представить человека не умеющего бегать.

Правильный и рациональный бег является основой для бегуна на любые дистанции, именно техника правильного бега играет одну из ключевых ролей в спортивном результате, потому как четко отработанный алгоритм позволяет повысить производительность бега, сэкономить силы.

Внести изменения в технику лишь только бегом – крайне сложно, а порой даже не возможно. Чтобы проработать определенные группы мышц, задействованных при беге, выделить определенные движения бегового шага и внести коррективы в их выполнение, существует комплекс специальных беговых упражнений.

Специальные беговые упражнения – это комплекс упражнений, который направлен на улучшение техники бега и правильность выполнения отдельных элементов бегового шага.

В свою очередь все специальные упражнения можно разделить на две группы: общие и специальные упражнения. Первые – направлены на развитие общих физических качеств спортсмена без выделения элементов конкретного вида спорта, а вторая группа – наоборот направлена на развитие специальных качеств, отнесенных к конкретному виду спорта: постановку стопы, отталкивание, вынос бедра, подвижность в тазобедренном суставе, нервно-мышечные связи.

Легкая атлетика очень богата разнообразными видами упражнений, среди них можно выделить следующие группы: бег с высоким подниманием бедра, бег с захлестом голени назад, прыжки с ноги на ногу, семенящий бег, прыжки-скачки и др. Представленные виды упражнений по механике выполнения движений имеют большие сходства с элементами естественного бега, поэтому направлены на выделение и проработку правильности выполнения определенной фазы бегового шага.

Также специальные упражнения, помимо постановки правильной техники бега, оказывают положительный эффект на развитие опорно-двигательного аппарата путем проработки мелких групп мышц, минимально задействованных в беге.

Большинство начинающих тренеров при выполнении специальных упражнений сталкиваются с рядом проблем, связанных с незнанием методики планирования в выполнении специальных упражнений или с отрицанием их значимости при подготовке бегуна. Большой ошибкой является включение в тренировочный процесс специальных беговых упражнений после выполнения основной тренировки, потому как специальные упражнения требуют максимальной концентрации, но ее тяжело добиться, когда мышцы уже и без того сильно устали.

Оптимальным временем для выполнения специальных упражнений является этап разминки, когда происходит разогрев мышц, и тело не загружено основной тренировкой. Опытные атлеты выполняют беговые упражнения на этапе предтренировочной разминки и включают в нее от 4 до 20 специальных

упражнений. Расстояние, на которое будут выполняться упражнения, составляет от 30 до 100 метров в зависимости от уровня подготовки спортсмена и количества повторений. Интенсивность также меняется в процессе тренировки, происходит ее постепенное наращивание.

Рассмотрим 8 основных упражнений, используемых в тренировочном процессе легкоатлетами различного уровня подготовки:

1. Бег с высоким подниманием бедра.
2. Бег с захлестом голени назад.
3. Многоскоки с ноги на ногу.
4. Подскоки.
5. Бег на прямых ногах.
6. Бег спиной вперед.
7. Бег скрестным шагом.
8. Велосипед или бег колесом [1, с. 31].

Следует отметить, что количество и вид упражнения, а также количество повторений при их выполнении зависят от многих факторов – и это не только готовность спортсмена. Сюда относят: погодные условия, самочувствие, вид соревнований, покрытие тренировочного пространства. Необходимо отметить, что выполнение специальных упражнений рекомендуется проводить на мягкой поверхности (грунт, стадион), не рекомендуется твердое покрытие с целью исключения возможности получения травм.

Большинство спортсменов, выполняя специальные беговые упражнения, включают бег трусцой или быструю ходьбу во время восстановления после подхода, чтобы немного разгрузить мышцы путем распределения нагрузки.

Молодые и неопытные специалисты часто допускают серьезную ошибку – неграмотное методическое построение последовательности и распределения интенсивности при выполнении упражнений в подготовительной части занятия. Порядок выполнения упражнений и распределение интенсивности имеет очень важное значение. Нарушая данные условия, спортсмены чаще всего переутомляются, что приводит к снижению работоспособности на основном этапе тренировки.

Так, главным критерием выбора вида упражнений должен служить характер и направление предстоящей работы (кинематической, динамической и ритмической структур), к выполнению которого приступают в начале основной части занятия.

Если после разминки будет выполняться прыжковая работа, то необходимо уделить внимание динамическим видам специальных упражнений. Если тренировка предусматривает развитие скоростных качеств, то беговые упражнения должны включать в себя ритмичные упражнения.

В ходе выполнения упражнений существует определенная структура или последовательность выполнения. Выполнение упражнений необходимо начать с меньшей интенсивности, и в зависимости от готовности мышц, постепенно ее повышать. Также сначала мы можем выполнять упражнения в половину силы, затем постепенно повышать их интенсивность.

Необходимо обратить внимание на то, что построение структуры выполнения специальных упражнений должно осуществляться таким образом, чтобы прослеживалось возрастание нагрузки от минимальной до значительной в прямой зависимости от готовности мышц к их выполнению [3, с. 10].

Разминку следует начинать с выполнения следующих упражнений:

- 1) бег скрестными шагами, семенящий бег;
- 2) прыжки приставными шагами боком;
- 3) бег с захлестом голени;
- 4) прыжки перекатом с пятки на носок;
- 5) бег на прямых ногах.

Затем необходимо приступить к выполнению более интенсивных видов упражнений:

- 1) бег с высоким подниманием бедра;
- 2) прыжки с ноги на ногу толкаясь вперед;
- 3) прыжки в шаге через шаг;
- 4) скачки [2, с. 25].

Таким образом, грамотное и правильное построение тренировочного плана с применением в программе тренировок специальных беговых упражнений оказывает положительный эффект на формирование правильной техники бега, что в дальнейшем способствует развитию скоростно-силовых качеств. Правильная техника выполнения бегового шага способствует снижению затрат энергии во время бега, что в дальнейшем положительно сказывается на конечном результате.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барьерный бег: пособие / В.В. Мехрикадзе [и др.]. – Минск: БГУФК, 2013. – 69 с.
2. Бег на средние и длинные дистанции: пособие / В.В. Мехрикадзе [и др.]. – Минск: БГУФК, 2013. – 72 с.
3. Легкоатлетический спринт: история, техника, современные тенденции: учеб.-метод. пособие / А.А. Евгеньев, Н.В. Колесников, Е.Г. Шубин. – Санкт-Петербург: ГУАП, 2016. – 129 с.

ЛИЧНОСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ФАКУЛЬТЕТОВ (КУРСОВ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Донцов А.А.

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Аннотация: в статье рассматривается важность личностно-психологических характеристик для успешного функционирования образовательных учреждений, а также их влияние на формирование профессионализма и успех образовательного процесса. Представлены такие личностно-психологические характеристики, как демонстрация лидерских качеств, профессионализм и знание предметной области, коммуникабельность и умение работать в коллективе, организаторские способности, эмоциональная устойчивость и способность управлять стрессом.

Ключевые слова: личностно-психологические характеристики, качества руководителя, профессиональная успешность, руководители образовательных организаций МВД России.

PERSONAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF HEADS OF SCHOOLS (COURSES) OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Dontsov A.A.

(Saint Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia)

Abstract: the article discusses the importance of personal and psychological characteristics for the successful functioning of educational institutions, as well as their influence on the formation of professionalism and the success of the educational process. Personal and psychological characteristics are presented, such as demonstration of leadership qualities, professionalism and knowledge of the subject area, communication skills and the ability to work in a team, organizational skills, emotional stability and the ability to manage stress.

Keywords: personal and psychological characteristics, qualities of a leader, professional success, heads of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Личность руководителя имеет огромное значение для успешной работы организации. Особенно это относится к руководителям факультетов (курсов) образовательных организаций МВД России. Руководитель данных учебных заведений принимает на себя не только обязанности организации и управления, но и является примером для курсантов и преподавателей, формирует корпора-

тивную культуру и способствует развитию профессионализма и успеха образовательного процесса.

Говоря об актуальности выбранной темы, отметим, что научные работы, посвященные данному вопросу, являются немногочисленными. В настоящий момент доступно некоторое количество теоретических и эмпирических исследований, которые предлагают основы для понимания личностно-психологических характеристик руководителей в образовательных организациях, но отдельные аспекты, связанные с МВД России, не исследованы [1]. Петровым В.Е. были продемонстрированы в своих исследованиях концептуальные подходы к психодиагностике профессионально важных качеств руководителей ОВД [2].

Некоторые исследования в области личностно-психологических характеристик руководителей образовательных учреждений обобщаются и обсуждаются в контексте руководителей военных организаций и подразделений. Примеры таких исследований могут быть полезными для создания программ в системе повышения квалификации при подготовке руководителей факультетов (курсов) образовательной организации МВД России.

Личностно-психологические характеристики руководителей факультетов (курсов) образовательной организации МВД России оказывают значительное влияние на эффективность работы и успех образовательного процесса. Давайте рассмотрим более подробно некоторые из этих характеристик:

1. Демонстрация лидерских качеств. Руководитель факультета (курса) должен обладать ярко выраженными лидерскими качествами, такими как уверенность, энергичность, оптимизм, решительность, авторитетность. Он должен быть способен принимать ответственные решения, устанавливать цели и направлять коллектив в достижении поставленных задач. *Кроме того, хороший лидер должен уметь мотивировать факультет (курс) и создавать условия для его продуктивной работы.*

2. Профессионализм и знание предметной области. Руководитель факультета (курса) должен обладать высоким уровнем профессионализма и глубокими знаниями в своей предметной области. Он должен быть экспертом в вопросах правоохранительной деятельности и образования, чтобы эффективно управлять процессом обучения и обеспечивать качество подготовки курсантов (слушателей).

3. Коммуникабельность и умение работать в коллективе. Руководитель факультета (курса) должен обладать высокими коммуникативными навыками и умением эффективно взаимодействовать с преподавателями, курсантами и другими сотрудниками образовательной организации. *Важно быть слушающим и толерантным, уметь выражать свои мысли и идеи четко и доступно, а также быть готовым к обратной связи и диалогу. Коммуникабельность помогает сформировать доверительные отношения, улучшить взаимодействие и повысить качество работы коллектива.*

4. Организаторские способности. Руководитель факультета (курса) должен обладать высокими организаторскими способностями. Он должен уметь планировать и организовывать учебный процесс, распределять ресурсы, кон-

тролировать выполнение задач и обеспечивать эффективное функционирование факультета (курса).

5. Эмоциональная устойчивость и способность к управлению стрессом. Руководитель факультета (курса) должен быть эмоционально устойчивым и способным эффективно управлять стрессовыми ситуациями [3]. В связи с особенностями деятельности образовательной организации МВД России могут возникать сложные и конфликтные ситуации, и руководитель должен быть готов к их разрешению.

6. Эмоциональный интеллект. Эмоциональный интеллект включает в себя осознание и контроль собственных эмоций, умение понимать и управлять эмоциями других людей, а также установление и поддержание эмоциональных связей с окружающими. Руководитель факультета (курса) с высоким уровнем эмоционального интеллекта будет способен эффективно взаимодействовать с преподавателями, курсантами (слушателями) и коллегами, принимать взвешенные решения и управлять различными ситуациями.

7. Этологическая компетенция. Специфика работы образовательного процесса обязывает руководителя факультета (курса) иметь развитые навыки общения с курсантами и преподавателями. Важной задачей руководителя является умение мотивировать и поддерживать их. Успешный руководитель должен профессионально осмыслить запросы и потребности курсантов, учитывать их возрастные особенности и уровень подготовки. Этологическая компетенция способствует эффективной работе с педагогическим коллективом и с курсантами, обеспечивая комфортную и продуктивную образовательную среду. Эффективность управленческой деятельности руководителя непосредственно определяется наличием и уровнем сформированности многоплановой системы компетенций, личностно-профессиональных качеств, ведущую роль среди которых играет управленческая компетентность [4, с. 9].

8. Адаптивность и гибкость. Руководитель факультета (курса) должен быть способен адаптироваться к меняющимся условиям и требованиям. Как правило, образовательный процесс постоянно изменяется, и руководители должны быть готовы принять новые методы и технологии, а также преодолевать возникающие трудности и препятствия. Гибкость и адаптивность позволяют эффективно реагировать на изменения и поддерживать высокий уровень работы факультета (курса).

Личностно-психологические характеристики руководителей факультетов (курсов) образовательной организации МВД России играют ключевую роль в качестве образовательного процесса, формировании профессионализма, а также в создании командного духа в образовательной организации. Руководитель, обладающий высокими лидерскими качествами, эмоциональным интеллектом и устойчивостью, коммуникабельностью, этологической компетенцией, адаптивностью и гибкостью, будет успешно управлять факультетом (курсом) и способствовать успешной реализации образовательных целей МВД России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мануйлов М.Г., Жуков И.А. Психодиагностическая оценка управленческих кадров МВД России в период аттестации // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 2 (37). – С. 7–10.
2. Петров В.Е. Психологическая диагностика профессионально важных качеств руководителей органов внутренних дел на основе компьютерных технологий: дис. ... канд. псих. наук. – Москва, 2001. – 250 с.
3. Кобозев И.Ю. Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел и его психопрофилактика: дис. ... канд. псих. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 247 с.
4. Филякин А.Ю. Социально-психологические особенности развития управленческой компетентности будущих руководителей подразделений МВД России по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями: автореф. дис. ... канд. псих. наук. – Москва, 2009. – 23 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ НА ТРАНСПОРТЕ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Егоров А.Ю.;

Панфилова О.В.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: на современном этапе развития правоохранительной деятельности, в рамках осуществления правоприменительной практики, существует огромное количество нормативно-правовых актов. Регламентация правоохранительных методов и способов работы полицейских сил представляет собой особую систему и заключается в структурированных актах государственной власти.

На сегодняшний день преступность имеет достаточно широкое распространение в различных сферах жизни общества. Преступность касается не только функционирования объектов транспортной инфраструктуры, но и иных сфер жизни общества, что обуславливает необходимость взаимодействия различных субъектов, которые в рамках своей профессиональной деятельности принимают участие в предупреждении и пресечении совершения преступлений. Эффективность реализации мер по предупреждению и пресечению преступлений во многом зависит от качества организации взаимодействия субъектов.

Ключевые слова: территориальные органы МВД России на транспорте, безопасность на транспорте, правоохранительные органы, предупреждение преступлений, преступность в Российской Федерации.

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF TERRITORIAL BODIES MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA ON TRANSPORT FOR CRIME PREVENTION

Egorov A.Yu.;

Panfilova O.V.,

Candidate of Legal Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: at the present stage of development of law enforcement activities, within the framework of law enforcement practice, there is a huge number of legal acts. The regulation of law enforcement methods and methods of operation of police forces is a special system and consists of structured acts of state power.

Today, crime is quite widespread in various spheres of society. Crime concerns not only the functioning of transport infrastructure facilities, but also other spheres of social life, which necessitates the interaction of various subjects who, as part of their professional activities, take part in the prevention and suppression of crimes. The effectiveness of the implementation of measures to prevent and suppress crimes largely depends on the quality of the organization of interaction between subjects.

Keywords: territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in transport, transport safety, law enforcement agencies, crime prevention, crime in the Russian Federation.

На сегодняшний день деятельность органов государственной власти, в особенности на федеральном и региональном уровнях, достаточно детально регламентируется в нормативных правовых актах. Правовая регламентация позволяет определить сферу деятельности конкретных органов и должностных лиц, также исключить факты нарушения прав и свобод человека и гражданина. В качестве одного из органов государственной власти следует выделить территориальный орган МВД России на транспорте. Работа подразделений указанного органа регламентируется достаточно широким перечнем нормативных правовых актов.

Учитывая основы работы правоохранительных органов, стоит особо отметить важность обеспечения национальной безопасности в рамках полицейской деятельности.

Основными составляющими национальной безопасности являются: личность, общество, государство.

Обеспечение безопасности общества и личности является одной из приоритетных функций любого государства. Именно от состояния защищенности указанных элементов во многом зависит его (государства) благополучное и перспективное развитие. С учетом этого безопасность выступает необходимым условием развития общественных отношений, гарантией существования и жизни населения [1].

Правовое регулирование основывается на нормативно-правовых актах законодательной и исполнительной власти. В рамках систематизированных актов включены и акты министерств и ведомств, имеющие прямое или косвенное отношение к осуществлению правоохранительной деятельности.

Правовая основа деятельности органов внутренних дел строится на базе некоторых правовых актов, которые в своей основе несут правоприменительные методы и способы работы правоохранителей в рамках предупреждения и противодействия преступности:

1. В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства [2]. Территориальный орган МВД России на транспорте непосредственно выполняет функцию государства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

Эффективность реализации данного положения, безусловно, не может быть успешной без должной организации деятельности подразделений территориального органа МВД России на транспорте, которые принимают непосредственное участие в предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений на объектах транспорта.

2. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».

3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Так, согласно пункту 5 статьи 12 Федерального закона «О полиции», на сотрудников полиции возлагается обязанность «обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на ... транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах». Более того, пункт 16 статьи 13 закона предусматривает возможность сотрудников полиции «принимать участие в досмотре пассажиров, их ручной клади и багажа ... либо осуществлять такой досмотр самостоятельно в целях изъятия вещей и предметов, запрещенных для перевозки транспортными средствами» [3].

4. Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

Указанный нормативный правовой акт содержит определение категории предупреждения преступления, под которым понимается «деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением». Кроме того, указанный правовой акт определяет основные направления, формы и методы предупреждения преступления, что обеспечивает более эффективную организацию в рассматриваемом направлении.

5. Приказ МВД России от 15 июня 2011 г. № 636 «Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте».

6. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сооб-

щений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

7. Приказ МВД России от 28 марта 2015 г. № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания» [4].

Правовое регулирование деятельности полицейских сил во многом зависит от действующей на подведомственной территории обстановки. В различных случаях требуется детальное регулирование отдельных вопросов, связанных с недопущением преступных проявлений [5].

Говоря о специфических или особенных условиях, стоит отразить также перечень нормативных актов, которые напрямую, в некоторых моментах, влияют на специфику деятельности полицейских. К таким нормативным документам можно отнести:

1. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении».

2. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О военном положении».

Говоря о специфической деятельности полиции при введении особых режимов функционирования, стоит отметить, что основные права и обязанности не утрачивают свою силу. К числу таких обязанностей относится и деятельность по недопущению преступности и пресечение преступных проявлений в обществе.

Введение особого правового режима на территории страны или отдельных субъектов несет в себе специфику, которая отражается и на реальной деятельности подразделений полиции [1].

Обеспечение безопасности населения и государства осуществляется за счет предупредительной деятельности, направленной на профилактику совершения преступных посягательств. В рамках работы транспортных подразделений можно сказать об имеющейся специфике, которая также ложится в основу нормативного регулирования деятельности. К таким специфическим особенностям относятся следующие факторы:

1. Большая протяженность маршрута.

В рамках правового регулирования можно сказать о важности приказа МВД России № 381. Разделение территориальной подведомственности между подразделениями территориальных органов МВД и транспортных подразделений создает наиболее точную рабочую программу и основу деятельности разных подразделений. Основа работы ложится конкретно на территориальную протяженность подведомственного участка [5].

2. Большой грузо- и пассажиропоток.

Основным фактором, влияющим на объем выполняемой работы, выступает именно большое количество прибывающих и убывающих пассажиров и грузов. Намного более опасной является ситуация, которая может происходить в рамках закрытого транспортного объекта, где сосредоточены материальные ценности.

Кроме того, особую материальную ценность представляют собой совокупность транспортных средств, которые находятся в принадлежности к транспортному комплексу.

3. Сезонность работы объектов транспорта.

Сезонная специфика отражает также фактор повышенной опасности возникновения преступных ситуаций.

Преступная деятельность множества криминально настроенных лиц особенно ярко проявляется в те месяцы и дни, когда на объекте транспорта сосредотачивается наибольшее количество людей и грузов.

В рамках работы транспортной полиции, профилактическая и предупредительная деятельность в особые сезоны представлена в усилении общей деятельности, кроме того, на время проведения массовых мероприятий (в том числе проведение чемпионатов, соревнований) [5].

Вне зависимости от территории, подведомственной тому или иному территориальному органу, немаловажное значение имеет регистрация заявлений и сообщений о преступлениях. Как указывалось ранее, существует отдельный нормативно-правовой акт, который ложится в основу работы полиции. Таким нормативным актом является приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [6].

Правовая основа деятельности подразделений полиции территориальных органов МВД России на транспорте регламентируется весьма обширным перечнем нормативных правовых актов. Рассмотренный перечень нормативных правовых актов в большей степени касается вопроса предупреждения и пресечения преступлений на объектах транспортной инфраструктуры. Необходимо отметить, что для более эффективной деятельности по защите прав и свобод граждан на объектах транспортной инфраструктуры сотрудники территориальных органов МВД России на транспорте должны регламентироваться правовой основой в области обеспечения транспортной безопасности. Указанное направление правового регулирования имеет не менее обширный характер.

Подводя итог, важно отметить, что нормативно-правовое регулирование деятельности полиции имеет огромное значение и демонстрирует наилучшую подготовленность полицейских сил к осуществлению правоохранительной деятельности [5].

Регламентация правовыми актами работы транспортных подразделений полиции также осуществляется в рамках общего законодательства, однако существуют и специфические особенности и факторы, которые влияют на наличие отдельных нормативных актов. Принимая во внимание наличие особенных факторов в работе транспортной полиции, стоит сказать о том, что вопросы обеспечения правопорядка и защищенности от преступных посягательств на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах любого вида транспорта регламентируют межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты МВД России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барсуков С.И., Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках и Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
4. Приказ МВД России от 28 марта 2015 г. № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Голубкина К.В. Система управления объектами транспортной инфраструктуры в муниципальном образовании: проблемы правового регулирования / Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2017. С. 325–330.
6. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // СПС «КонсультантПлюс».

ТЕРРОРИЗМ ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Ерина Е.Н.;
Столбина Л.В.,

кандидат юридических наук, доцент
(Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Аннотация: основной проблемой мирового масштаба является терроризм. Данное явление относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности. В статье рассмотрены теоретические аспекты теракта и терроризма, приведены примеры террористических актов, которые произошли на территории Российской Федерации в новейшей истории, а также рассмотрены профилактические мероприятия, предотвращающие террористические акты.

Ключевые слова: террористический акт, терроризм, преступления против человечества, совершенные теракты, глобальная проблема современности.

TERRORISM IS A GLOBAL PROBLEM OF HUMAN SECURITY

Erina E.N.;
Stolbina L.V.,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy and Public
Administration)

Abstract: the main world-wide problem is terrorism. This phenomenon is one of the most dangerous and difficult to predict phenomena of our time. The article discusses the theoretical aspects of a terrorist attack and terrorism, provides examples of terrorist acts that have occurred on the territory of the Russian Federation in recent history, and also considers preventive measures to prevent terrorist acts.

Keywords: terrorist act, terrorism, crimes against humanity, terrorist attacks committed, global problem of our time.

Глобальной проблемой, с которой столкнулось человечество в новой истории развития, является терроризм. К сожалению, данное понятие существует на протяжении многих веков, но в последние годы оно получило массовое распространение. С ростом технического прогресса терроризм принимал все более изощренные формы, используя при этом весь научный и военный потенциал. Проведение террористических актов дестабилизирует внутреннюю обстановку и спокойствие в стране. Распространение терроризма в значительной мере способствует увеличению незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» [1] дает следующее законодательно закрепленное определение рассматриваемому понятию:

«Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Статья 205 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) [2] определяет террористический акт как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, а также угрозу совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

В переводе с латинского террором (terror) является страх и ужас, а синонимами являются запугивание, устрашение и насилие. На систематическом применении террора строится политика, которой дали название терроризм [3; 4; 5]. Обобщая вышесказанное можно отметить, что террор – это устрашение противника путем физического насилия, вплоть до уничтожения, для достижения поставленной цели, а терроризм – это действующая практика террора.

Происхождение терроризма уходит корнями в далекое прошлое. Впервые упоминание теракта датируется 66–73 гг. до н.э., но свою актуальность и массовость данное понятие приобрело в начале XIX века [6]. В это время происходит возрождение нового террористического движения. Начинается создание организаций революционного, уголовного и националистического характера. Но были созданы и такие организации, которые кардинально отличались своей идеологией от вышеупомянутых. Они вносили в свою деятельность романтизм, руководителями таких организаций были построены такие иллюзии, что члены организации верили в них и считали, что смогут добиться социальной справедливости и всеобщего благосостояния.

В XIX веке происходит несколько громких террористических актов, по итогам которых погибают руководители стран: король Франции Луи Филипп, император Пруссии Фридрих Вильгельм, а также российский император Александр II и др.

Террористы XIX века своими действиями уничтожали в основном конкретных людей, которые имеют власть, влияние и т.д. Век спустя терроризм приобретает массовый характер и несет огромную опасность для мирного населения. Стоит отметить, что терроризм является многоликим в своем проявлении. На сегодняшний день теракты совершаются и экстремистскими группировками, и террористами-одиночками, и спецслужбами, особенно актуальны такие действия в некоторых тоталитарных странах. Международный терроризм в последние годы стал очень популярным в силу того, что это действенный спо-

соб достижения цели, но такой способ приносит страданий и гибель большому числу людей [7].

Основными целями проведения террористических актов является:

1. Желание посеять страх среди мирного населения.
2. Выражение протестных настроений против действующей политики государства.
3. Вымогательство каких-либо материальных ценностей.
4. Нанесение экономического ущерба государству или частным лицам.
5. Освобождение осужденных единомышленников и т.д.

Рассмотрим методы, которыми пользуются террористы для достижения вышеперечисленных целей:

1. Захват зданий и/или заложников.
2. Взрыв террористами смертниками носимых зарядов (поясов шахидов).
3. Угон, захват воздушного судна или иное вмешательство в работу гражданской авиации.
4. Использование заминированных транспортных средств, которые управляются смертниками.

Сегодня террористические акты готовятся скорее не террористами-одиночками, а большими группировками с серьезным оснащением и покровительством. Они могут принимать участие в вооруженных конфликтах, вести диверсионно-террористическую войну. К сожалению, это очень большой, серьезный и прибыльный бизнес, в который входит и развитый «рынок труда» (наемники, смертники, вербовщики и т.д.) и огромный поток денежных средств (поставка оружия и боеприпасов, наркоторговля и др.).

Субъектами террористических действий является:

1. Убийцы одиночки.
2. Преступные сообщества.
3. Этнические кланы.
4. Религиозные секты.
5. Экстремистские политические объединения.
6. Специальные службы государств.
7. Международные террористические организации.

В Российской Федерации основным нормативно-правовым актом, регулирующим принципы противодействия терроризму, является принятый в 2006 году Федеральный закон № 35 [1]. Он определяет принципы проведения профилактики терроризму, контртеррористических операций и направления работы Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Рассматривая террористические акты в новейшей истории России, стоит отметить, что они начинаются во второй половине 90-х годов в связи с ослаблением государственной власти в стране, экономическим кризисом, расцветом черного рынка с нелегальным оборотом оружия и иных взрывчатых веществ, неконтролируемым потоком миграции, а также войной в Чечне.

Более подробно рассмотрим крупные террористические акты, произошедшие на территории России за последние 30 лет.

1. 1995 год (14–19 июня). Захват больницы в Буденновске. Целью теракта являлось прекращение военных действий в Чечне. Организатором выступил Шамиль Басаев. Заложников более 1500 человек, погибли 129 человек, раненых – 415, число террористов – 195 [8].

2. 1996 год (11 июня). Взрыв в Московском метро, перегон «Тульская» на «Нагатинская». Цель – срыв выборов. Погибли 4 человека, ранено 16 человек [9].

3. 1999 год (4, 9, 13, 16 сентября). Взрыв жилых домов.

Первый теракт прогремел в Дагестане, г. Буйнакс, жертвами теракта стали 64 человека, 146 получили ранения.

Второй теракт был совершен в Москве на ул. Гурьянова д.19, жертвами стали 100 человек, 690 пострадали.

Третий теракт произошел также в Москве на Каширском шоссе, д. 6, кв. 3. В подвале восьмиэтажного одноподъездного кирпичного дома, произошел взрыв мощностью около 300 кг в тротиловом эквиваленте. Следствием данного взрыва стало полностью разрушенное здание, погибли 124 жильца дома, 7 человек получили ранения [10].

В этот же день террористы в подвале дома на ул. Борисовские пруды, д. 16, кв. 2 организовали склад мешков, в котором хранили взрывчатую смесь, замаскированную под сахар. Стоит отметить, что в этот раз никто не пострадал в связи с своевременной эвакуацией и разминированием.

Четвертый теракт совершили в Ростовской области, г. Волгодонск. Грузовик с взрывчаткой оставлен рядом с жилыми домами, жертвами стали 19 человек.

4. 2000 год (8 августа). Взрыв в московском метрополитене, переход между станциями «Пушкинская», «Тверская» и «Чеховская». Погибли 13 человек, ранено – 118 [11].

5. 2002 год (23–26 октября). Захват театра на Дубровке (Норд-Ост). Заложников 916 человек, погибли 130 человек (в том числе 10 детей) [12]. Целью террористической атаки было нарушение общественной безопасности, устрашение населения и оказание воздействия на органы власти Российской Федерации по принятию решения о выводе войск с территории Чеченской Республики.

6. 2004 год (6 февраля). Взрыв в Московском метро, перегон от станции «Автозаводская» до станции «Павелецкая». Погибли 41 человек (не считая террориста), более 250 получили ранения [13].

7. 2004 год. Захват школы в Беслане, Северная Осетия (1–3 сентября). Этот теракт считается самым беспрецедентным и бесчеловечным в истории. Заложников – 1 128 человек, погибли – 334 человека (в том числе 184 ребенка), ранены более 800 человек [14].

8. 2010 год (29 марта). Взрыв в Московском метро, станция «Лубянка» и «Парк культуры». Погиб 41 человек, ранены – 88 [14].

9. 2011 год (24 января). Теракт в аэропорту Домодедово. Погибли 37 человек, ранены – 172 [15].

10. 2013 год (29 декабря). Теракт в Волгограде на железнодорожном вокзале и в троллейбусе. Погибли 30 человек, ранены более 70 человек. [16].

11. 2015 год (31 октября). Авиакатастрофа над Синайским полуостровом. Самая массовая гибель граждан России в авиакатастрофе за всю историю мировой авиации. Погибли 224 человека: 217 пассажиров и 7 членов экипажа [17].

12. 2017 год (3 апреля). Теракт в Санкт-Петербургском метро, перегон между «Сенная площадь» и «Технологический институт». Погибли 15 человек (не считая террориста), ранены 103 человека [18].

Среди всех терактов, которые были совершены на территории Российской Федерации особой жестокостью и бесчеловечностью выделяется теракт в Бесланской школе № 1. Именно после его совершения и ликвидации последствий в 2005 году приняты поправки в Федеральный закон, которые определили 3 сентября Днем солидарности в борьбе с терроризмом [19]. Этот день выбран не случайно, именно в этот день в 2004 году была проведена контртеррористическая операция по освобождению заложников в Беслане.

Терроризм является глобальной проблемой мирового масштаба в современном мире, и особое внимание необходимо уделять профилактике его проявления. Ниже приведены профилактические мероприятия, направленные на противодействие терроризму [20; 21]:

- проведение информационно-разъяснительной работы среди граждан, в ходе которой будет рассказано о последствиях вступления в террористические организации;

- систематическое напоминание населению о действиях при обнаружении бесхозных предметов, а также поведению во время террористического акта;

- проведение контрольных мероприятий за информацией, размещенной в сети Интернет, и предотвращение появления контента террористического содержания;

- проведение мероприятий, выставок в музеях, показывающих к каким последствиям может привести терроризм;

- психологическая помощь людям, попавшим в беду, ведь именно эта категория населения больше всего подвержена вербовке в террористические организации.

В последние годы постоянно идет напоминание гражданам о том, что нужно осторожнее относиться к бесхозным предметам, не трогать их и не передвигать. При обнаружении подобных предметов необходимо незамедлительно сообщить в правоохранительные органы. Особенно часто такие объявления можно услышать в общественном транспорте.

Стоит помнить о том, что проще предупредить проблему, чем разбирать ее последствия. Мировое сообщество должно объединиться для того, чтобы предотвращать появление террористических организаций и пресекать планирование терактов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Гришин В.С. Международный терроризм и современные методы борьбы с ним // Научный журнал молодых ученых. – 2016. – № 2 (7). – С. 170–174.

4. Bogmatsera E.V., Zhesterov P.V., Glazkova L.V., Maltsev V.A. Problems of defining the concept of «terrorism» // Opcion. – 2018. – Т. 34. – № 85. – P. 1618–1627.

5. Volkova M.A., Turkin M.M., Kuleshov G.N., Bogmatsera E.V. 2019. Correlation of the concepts of «terrorism», «terrorist act», and «act of terrorism» in obligations in the law of tort // International Journal of Recent Technology and Engineering. P. 7166–7170.

6. Ильичев И.Е., Богмацера Э.В. Терроризм: истоки, понятие, угрозы (статья) // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 12–29.

7. Биненко В.И. Статистика терроризма в РФ, экологический экстремизм и проблемы безопасности // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. – 2006. – № 5. – С. 45–56.

8. Хронология захвата заложников в городе Буденновске (1995) [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20150614/1069425156.html> (дата обращения: 26.10.2023).

9. На станции метро «Тульская» произошел взрыв [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/1996/06/13/metro.html> (дата обращения: 26.10.2023).

10. 20 лет спустя. Как теракт на Каширском шоссе унес жизни 124 человек [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/info/6880669> (дата обращения: 26.10.2023).

11. Теракт в подземном переходе на Пушкинской площади в Москве (2000) [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20190808/1557209206.html> (дата обращения: 26.10.2023).

12. Террористический акт на Дубровке («Норд-Ост») в октябре 2002 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20221023/terakt-1825805630.html> (дата обращения: 26.10.2023).

13. Теракты в метро России [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/info/4149232> (дата обращения: 26.10.2023).

14. Захват заложников в школе № 1 города Беслана в сентябре 2004 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20190901/1558075850.html> (дата обращения: 26.10.2023).

15. РИА Новости. Теракт в аэропорту «Домодедово» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20160124/1363238677.html> (дата обращения: 26.10.2023).

16. Теракты в Волгограде в декабре [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20181229/1548736197.html> (дата обращения: 26.10.2023).

17. Катастрофа российского самолета Airbus A321 «Когалымавиа» в Египте [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20201031/krushenie-1582146390.html> (дата обращения: 26.10.2023).

18. В Петербурге почтили память погибших в теракте в метро в 2017 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/11063879> (дата обращения: 26.10.2023).

19. Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ (ред. от 28.09.2023) «О днях воинской славы и памятных датах России» // СПС «Консультант-Плюс».

20. Гедугошев Р.Р., Корсаков Ю.В., Абазова М.В. Основные направления противодействия терроризму и экстремизму в современных условиях // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 5. – С. 185–189.

21. Деятельность органов внутренних дел по профилактике экстремизма: учебно-методическое пособие / В.А. Лысенко, Д.В. Меняйло, А.В. Римский [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. – 92 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РОССИИ

Жарко Т.Н.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные проблемы профилактики и предупреждения распространения наркотических средств, в том числе посредством сети интернет. Акцентируется внимание на необходимость усиления контроля в области распространения наркотических средств посредством интернет-ресурсов.

Ключевые слова: наркотики, цифровая среда, предупреждение, профилактика, пропаганда.

SELECTED ISSUES OF COUNTERING ILLICIT DRUG TRAFFICKING IN RUSSIA

Zharko T.N.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses current problems of caution and prevention of the spreading narcotic drugs through the digital environment. Attention is focused on the need to strengthen control over the distribution of narcotic drugs through Internet resources.

Keywords: drugs, digital environment, caution, prevention, propaganda.

В последние годы в связи с увеличением количества новых социальных сетей наблюдается активная тенденция распространения наркотических средств и психотропных веществ. Это позволяет нам говорить об острой необходимости предупреждения данного негативного явления в общественной среде.

Наркотики в России употребляют 6 млн человек. Более половины из них молодые люди в возрасте 18–25 лет. От употребления наркотиков ежедневно умирает более 200 человек. Поэтому незаконное употребление и распространение наркотиков, в том числе среди подростков – одна из приоритетных задач, которая стоит перед большим количеством субъектов государственной системы профилактики. К проблемам также стоит отнести и появление все новых видов наркотиков и их прекурсоров и, как следствие, новых методов их распространения.

На современном этапе развития общества и государства наблюдается информационная война со стороны западных стран, которая нацелена на употребление и распространение наркотиков.

Законодательство Российской Федерации прямо запрещает пропаганду наркотиков. Так, например, Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических веществах», под пропагандой определяет абсолютно любые действия путем использования информационно-телекоммуникационных сетей, направленные на информирование о наркотических средствах, психотропных веществах, растениях и новых видах наркотиков [1]. Помимо этого закона в России действуют и иные нормативные правовые акты, регулирующие обозначенные нами вопросы, в том числе Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, согласно которому пропаганда наркотиков посредством сети Интернет влечет за собой административное наказание [2]. А также Закон РФ «О средствах массовой информации» также определяет запрет на распространение в СМИ сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, а также местах приобретения наркотиков и психотропных веществ [3].

Кроме того, сохраняется тенденция увеличения масштабов внутреннего производства синтетических видов наркотиков в условиях подпольных лабораторий [10].

Сотрудниками органов внутренних дел в тесном взаимодействии и с другими правоохранительными структурами и органами государственной власти проводится комплекс мероприятий, направленных на реализацию стратегических целей и задач государственной антинаркотической политики.

Так, благодаря принятым мерам, ситуация в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (далее – НОН) в России остается стабильной и контролируемой. Однако уровень наркоугрозы при этом сохраняется.

Согласно статистическим данным, по итогам первого полугодия прошлого года сократился удельный вес лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, от общего числа установленных лиц (40 168) он составил 0,6% или 2 603 человек (6 мес. АППГ – 0,7%) [10].

На 14% (с 796 до 6 800) сократилось количество несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений

в сфере НОН. На 43,5% (с 46 до 26) снизилось число подростков, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения [10].

Следует отметить, что характерной общероссийской тенденцией в сфере незаконного оборота наркотиков можно обозначить последовательное сокращение количества зарегистрированных преступлений данной направленности. Одновременно важность вопроса и наличие проблем в рассматриваемой сфере можно наблюдать и в статистических данных. Так, в первом полугодии 2022 года, снизилось на 4,9% (с 95 553 до 90 838) количество выявленных правоохранительными органами наркопреступлений, и с 9,3% до 9,1% – их удельный вес от общего числа уголовно наказуемых деяний.

Однако продолжает иметь место негативная динамика по увеличению случаев отравлений наркотиками [9].

Несмотря на принимаемые меры превентивного характера наркоситуация на территории Российской Федерации существенных изменений не претерпела и соответствует критерию «нейтральная».

По данным Роспотребнадзора, зафиксирован существенный рост отравлений наркотическими средствами – 21 160 (+17,5%; АППГ – 18 013). Число отравлений с летальным исходом возросло на 28,6% – 6 976 (АППГ – 5 423). Почти половина (46,6%, или 3 251) приходится на Московскую область, г. Москву, г. Санкт-Петербург и Ленинградскую область.

Самыми распространенными стали отравления, вызванные метадоном (4 326 случаев, в том числе 74,4% летальных – 3 217) и героином (2 524 случая, из них 35,9% летальных – 906) [9].

Кроме того, особого внимания также заслуживает предупреждение преступлений в сфере НОН, совершаемые посредством сети Интернет.

Отметим, что на начало 2023 года совершено более 44 тысяч преступлений с использованием информационных технологий. Каждое седьмое преступление связано с производством, сбытом или пересылкой наркотиков [10].

Поэтому одним из приоритетных направлений и задач органов внутренних дел является выявление и перекрытие каналов незаконного распространения наркотиков, противодействие преступлениям, совершаемым именно посредством цифровой среды, а также установление лиц, совершающих наркопреступления в групповых и организованных формах.

Необходимость данных направлений работы подтверждают и статистические данные.

Так, за 2022 год, органами внутренних дел зарегистрировано 40 867 преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием цифровой среды. Это, в свою очередь, на 1,6% больше, чем в 2021 году (АППГ – 40 235). Из них в суд направлены 25 433 уголовных дела (+15,5%; АППГ – 22 019) [9].

Доля выявленных ОВД ИТ-преступлений составила 16,7% (АППГ – 15,1%) от всех преступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий, выявленных ОВД (245 282), и 46,3% от зарегистрированных ОВД наркопреступлений (88 208).

Основная часть наркопреступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий (72,8%; 29 766) связана с незаконным производством, сбытом или транспортировкой наркотиков. Количество таких преступлений возросло на 1%.

Поэтому считаем, что распространение (сбыт), а также изготовление наркотиков с использованием цифровой среды – это проблемы современного мира.

Нельзя не отметить и активную работу, направленную на предотвращение совершения такого вида преступлений. Так, в рамках реализации постановления Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 в 1-м полугодии 2022 года в результате совместной работы МВД России и Роскомнадзора в Единый реестр запрещенной информации внесено 27 052 сайта и их отдельных страниц, содержащих информацию о распространении наркотиков (+10,4%; АППГ – 24 499). И такая работа продолжается.

Кроме того, считаем, что необходимо своевременно устанавливать и пресекать каналы поступления наркотиков в регионы, а также эффективно ликвидировать места складирования крупных партий наркотиков. С этой целью видится необходимым реализацию комплекса мероприятий, которые должны быть направлены на выявление деятельности межрегиональных организованных наркогрупп, совершающих преступления с использованием информационно телекоммуникационных технологий. Помимо этого, считаем необходимым в качестве профилактической меры проведение семинаров, лекций на постоянной основе в школах, вузах, в служебных коллективах, основной целью которых должно явиться просвещение о вреде наркотиков, побуждение к здоровому образу жизни и т.п., а также дополнительное информирование населения любого возраста посредством СМИ или любого доступного вида цифровой среды. При этом следует обратить особое внимание на то, что подача подобной информации должна быть корректной, в противном случае ее можно рассматривать как пропаганду. Работа в этом направлении должна проводиться на постоянной основе, так как отмечается положительная динамика таких превентивных мер, используемых в социальных медиа порталах и социальных сетях, блогах и микроблогах, где размещают и постоянно обновляют интересные способы поддержки профилактической направленности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Антипов А.И. Криминализация деяний, совершаемых с использованием СМИ и (или) информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2020. – № 3. – С. 18–28.

5. Залоило М.В. Юридические формы переживания цифровизации / Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 118–122.

6. Петрякова А.В. Новые правовые модели наднационального правового регулирования противодействия распространению идеологии терроризма в интернете (на примере анализа Директивы Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2017/541 от 15.03.2017 о борьбе с терроризмом) / Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации: сборник научных трудов. – Москва: Инфра-М, 2020. – С. 396–400.

7. Степанов О.А. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху: монография. – Москва, 2020. – 103 с.

8. Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность // Наркоконтроль. – 2018. – № 4. – С. 3–12.

9. Обзор о результатах оперативно-служебной деятельности по линии противодействия незаконному обороту наркотиков в первом полугодии 2022 года.

10. Состояние преступности в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-rastet-narkotorgovlya-v-internete.html?ysclid=lr6fnx64io90528351>.

ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Журавлева У.Л.

(Югорский государственный университет)

Аннотация: в статье проведен анализ различных аспектов, касающихся защиты и реализации конституционных прав и интересов малочисленных народов в современных условиях. Исследование позволило выявить наиболее важные подходы к реализации данных прав, а также выделить возникающие проблемы. Внимание акцентированно именно на конституционных правах, поскольку они имеют высшую юридическую силу и присущи всем.

Ключевые слова: основной закон государства, Конституция Российской Федерации, конституционные права, коренные малочисленные народы Российской Федерации, национальная культура.

PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS AND INTERESTS OF THE INDIGENOUS SMALL-NUMBERED PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

Zhuravleva U.L.
(Yugra State University)

Abstract: the article analyzes various aspects related to the protection and realization of the constitutional rights and interests of small peoples in modern conditions. The study allowed us to identify the most important approaches to the implementation of these rights, as well as identify emerging problems. Attention is focused specifically on constitutional rights, since they have the highest legal force and are inherent in all.

Keywords: the basic law of the state, the Constitution of the Russian Federation, constitutional rights, indigenous small-numbered peoples of the Russian Federation, national culture.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) – основной закон государства, обладающий высшей юридической силой. Нормы Конституции направлены на регулирование и защиту наиболее важных, коренных общественных отношений. На Конституции РФ базируется вся правовая система и законодательство страны. На ней основывается вся нормотворческая деятельность государства. В последние годы наибольшую значимость имеют поддержание единства и сплочённости нашей большой страны.

Поскольку Российская Федерация является многонациональным государством, Конституция Российской Федерации уделяет отдельное внимание защите коренных малочисленных народов. Она закрепляет права и свободы каждого гражданина, независимо от демографических признаков, гарантирует их защиту, устанавливая принципы равенства и недопустимости дискриминации.

Понятие коренные малочисленные народы закреплено в ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ». Их численность не так велика, именно поэтому данная категория населения требует к себе пристального внимания (*см. Таблица 1*).

Защита прав и интересов коренных малочисленных народов является одной из основных задач нашего государства. Конституция Российской Федерации исходит из общепризнанных принципов на самоопределение и равенство. Поправки, внесенные в нее в 2020 г., еще раз отметили необходимость сохранения культурного и языкового многообразия, а также защиты культурной самобытности народов. Об этом свидетельствует новая ст. 69. Появление этой статьи позволяет малочисленным народам почувствовать уверенность в своем будущем, а также поддержку со стороны государства.

На данный момент Российской Федерации активно осуществляет ряд мер, направленных на формирование поддержки малочисленных народов, стремится всесторонне защитить их права и интересы. Законодательство гарантирует права

этнических меньшинств и коренных народов, например, право на свободное проявление культуры, использование родного языка и заботу о священных местах.

Государство активно борется с дискриминацией, в том числе и по национальному признаку, гарантирует уважение к культурной и языковой самобытности. Существуют специальные законы, направленные на защиту таких прав. Например, ФЗ «О языках народов Российской Федерации» регулирует государственную политику в области языков народов, живущих на территории Российской Федерации. Он предусматривает возможность использования языка, в том числе малочисленных народов, в средствах массовой информации, образовании и других сферах жизни общества. Кроме этого, Конституция акцентирует внимание на том, что регулирование и защита прав и свобод национальных меньшинств находится в ведении государства, а защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей, о которых говорилось ранее, является предметом совместного ведения государства и его субъектов. Данное разделение полномочий направлено на более качественную поддержку меньшинств. На региональном уровне появляется возможность тщательнее углубиться в проблемы повседневной жизни малочисленных народов, и предпринять необходимые меры не только на уровне субъекта, но и проинформировать федеральные органы власти о необходимости поддержки, создании специальных условий и их реализации.

Кроме того, на сегодняшний день, немаловажную роль в сохранении этнических меньшинств играет вопрос о прохождении военной службы. Российская Федерация акцентировала на этом внимание в ст. 59 Конституции РФ, позволив нести альтернативную гражданскую службу. Более подробно данный вопрос регулирует ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» в ст. 9. Альтернативная служба является эффективным механизмом для учета специфики, особенностей и потребностей этих народов. Государство, в первую очередь, предоставляет возможность проходить альтернативную службу в районах, близких по культуре и традициям к конкретному народу. Данная идея не только сохраняет и укрепляет идентичность коренных народов, но и способствует их развитию в социально-общественной сфере.

Но не стоит забывать и об обратной стороне. Существует значительное количество факторов, мешающих эффективному внедрению механизмов защиты коренного населения. Стоит выделить малоэффективные пути взаимодействия непосредственно с малочисленными народами и предвзятое к ним отношение.

Начнем с неэффективных механизмов. Сюда можно отнести неэффективность нечетких проектов. Некоторые из них по улучшению качества жизни определенных групп остаются расплывчатыми. Одним из примеров является «Концептуальный документ по устойчивому развитию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». К сожалению, он не сформировал определенную базу для своей качественной работы. Это свидетельствует о недостаточном понимании проблем в этой области.

Факторами, влияющими на качественную защиту малочисленных народов, являются предрассудки, укоренившиеся в нашем обществе. Например, некоторые продолжают думать, что человек, занимающийся своим исторически

традиционным ремеслом, не нуждается в современных правах и их поддержке. Напротив, к коренным народам должно быть направлено больше внимания, а также помощи. Сюда же можно отнести проявляющуюся в обществе дискриминацию по отношению к меньшинствам. Это происходит из-за широкого распространения непонимания. Именно для избавления от данного фактора необходимо освещать в обществе основные положения Конституции Российской Федерации: все равны. В свою очередь, меньшинствам акцентировать внимания на том, что они, как и любой другой гражданин, имеют свои права и интересы, и могут воспользоваться их защитой при необходимости.

Исследования показывают, что Конституция Российской Федерации и в целом все законодательство страны обеспечивает защиту прав и интересов таких меньшинств. Благодаря предпринимаемым мерам, численность десяти коренных народов уже увеличилась (см. Таблица 2). Однако, для эффективной реализации прав необходимо повышать правовую грамотность населения, включая коренные народы. Именно из-за недостаточного уровня данной компетенции меньшинства могут ощущать недостаточную защиту и поддержку со стороны государства. Поэтому важно, чтобы все граждане были осведомлены о своих правах и знали, где и как обратиться за помощью в случае необходимости.

На сегодняшний день, когда в каждую сферу нашей жизни проникли новые технологии и искусственный интеллект, все меньше людей задумываются о культурном наследии своей страны. Возможно, относительно небольшая численность коренных народов способствует их сплоченности и единению. Несмотря на все трудности, с которыми им приходится сталкиваться ежедневно, помимо правовой среды, они не стремятся отказаться от своего образа жизни или потребовать от государства дополнительной помощи. Но стоит отметить, что Правительство Российской Федерации учло эти обстоятельства и акцентировало внимание на своей национальной составляющей. Государство с уважением относится к культурным особенностям и не пытается их искоренить, а напротив, содействует и оказывает необходимую поддержку, закрепляя ее на законодательном уровне. Теперь защита прав и интересов коренных малочисленных народов является одной из основных задач государства и общества в целом. Данная политика способствует укреплению национального единства, межнационального согласия и толерантности, что просто необходимо в современном мире.

Работа с коренными малочисленными народами должна предусматривать наиболее эффективные формы их участия в процессе принятия решений, предоставляя представителям этих групп возможность оказывать непосредственное влияние на сам процесс принятия особенно в тех областях, которые затрагивают их самих. Принимая во внимание национальное множество России, единство общества становится неотъемлемой частью государства. Требуется решительность действий, способствующих повышению осведомленности власти о существующих проблемах, препятствующих бесконфликтному взаимодействию внутри общества (массовые предрассудки, дискриминация). Важно на федеральном уровне акцентировать внимание о необходимости избавления от нетерпимости по национальному признаку внутри государства.

Таким образом, эффективная система поддержки прав коренных народов подразумевает среду, в которой предоставляются равные права быть полноценным членом современного общества, и при этом сохранять свои культуру, язык и обычаи.

Таблица 1.

Народы	Численность в 2023 г.
Абазины	41 874
Бесермяне	2 067
Вепсы	4 687
Ительмены	2 622
Камчадалы	1 564
Кеты	1 096
Коряки	7 498
Кумандинцы	2 456
Нагабайки	5 759
Нанайцы	11 668
Нивхи	3 863
Саамы	1 550
Селькупы	3 491
Теленгиты	2 916
Телеуты	2 241
Удэгейцы	1 328
Ульчи	2 481
Челканцы	1 314
Шапсуги	2 272
Шорцы	10 581
Эвены	19 975
Эскимосы	1 659

Таблица 2.

Народы	Численность в 2010 г.	Численность в 2023 г.
Долганы	7 885	8 182
Манси	12 269	12 308
Ненцы	44 640	29 787
Сойоты	3 608	4 380
Тубалары	1 965	3 675
Тувинцы-тоджинцы	1 858	7 293
Ханты	30 943	31 600
Чукчи	15 908	16 228
Эвенки	38 396	39 420
Юкагиры	1 603	1 813

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с и изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 02.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.12.2023).
2. Новеллы конституционного законодательства России / В.А. Лысенко, А.А. Ерыгин, Д.В. Меняйло [и др.]. – Белгород, 2022. – 96 с.
3. Стрекозов В.Г. Конституционное право России: учебник для вузов. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2020. – 256 с.
4. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.12.2023).

ДОГОВОР ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Зыкова Е.А.;
Меняйло Л.Н.,

кандидат политических наук;

Меняйло Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье был проведен анализ законодательства и судебной практики по вопросам исполнения договора возмездного оказания услуг. Рассмотрены некоторые проблемы, с которыми стороны чаще всего сталкиваются при реализации положений, прописанных в договоре возмездного оказания услуг, исследованы теоретические аспекты и различные точки зрения ученых цивилистов, связанные с проблемами содержания договора возмездного оказания услуг.

Ключевые слова: договорные обязательства, договор возмездного оказания услуг, оплата услуг, гонорар успеха, свобода договора.

CONTRACT FOR THE PROVISION OF PAID SERVICES: SOME QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Zykova E.A.;

Menyailo L.N.,

Candidate of Political Sciences;

Menyailo D.V.

Candidate of Legal Science, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in this article, an analysis of legislation and judicial practice on the execution of a contract for the provision of paid services was carried out. Some problems that the parties most often face when implementing the provisions prescribed in the contract for the provision of paid services are considered, theoretical aspects and various points of view of civil scientists related to the problems of the content of the contract for the provision of paid services are investigated.

Keywords: contractual obligations, contract for the provision of paid services, payment for services, success fee, freedom of contract.

Договор возмездного оказания услуг является основным инструментом для организации бизнес-процессов во многих компаниях, в том числе и в сфере юридических услуг. Как правило, такой договор заключается между заказчиком и исполнителем и предусматривает оплату услуг исполнителя со стороны заказчика. Однако, в зависимости от характера услуг и условий их оказания, могут возникать ситуации, когда заказчик желает связать оплату услуг исполнителя с получением конкретных результатов.

Например, в случае юридического сопровождения процесса получения страхового возмещения, заказчик может заинтересоваться возможностью оплачивать услуги юридической фирмы процентом от полученного страхового возмещения. Судебная практика последнего времени показывает, что такой подход может быть признан законным, если он соответствует актуальным правовым нормам. В частности, Президиум ВАС РФ в Постановлении от 24 января 2012 г. № 11563/11 [1] подтвердил законность модели, при которой оплата услуг по юридическому сопровождению процесса получения страхового возмещения производится в виде процента от полученной компенсации. При этом следует отметить, что такой подход применяется далеко не во всех случаях и может встречать сопротивление со стороны иных участников договора, включая страховщиков или ликвидаторов убытков. Поэтому, прежде чем заключать договор с такими условиями оплаты, стоит тщательно изучить все риски и возможные последствия и обязательно получить консультацию специалиста в данной области.

Также, согласно Постановлению Президиума ВАС РФ от 8 апреля 2014 года № 17984/13 [2], суд определил, что справедливо приурочивать вознаграждение агента, которому поручено находить людей, готовых перевести свои пенсионные накопления в негосударственный пенсионный фонд, к успешному пе-

реводу пенсионных средств. Кроме того, суд выразил мнение, что размер вознаграждения агента может зависеть от эффективности проведенной им работы.

В данных постановлениях говорится о возможности связать оплату за предоставляемые услуги с достижением определенного результата, который зависит от действий исполнителя, но не исключительно от них. То есть, если исходный результат не был достигнут из-за внешних факторов, исполнитель не должен нести полную ответственность. Кроме того, это предоставляет стимул исполнителю к более эффективной работе и достижению поставленных целей.

Согласимся с законодателем, что связь между достижением результата и оплатой услуг имеет большую пользу, так как это способствует более добросовестному выполнению обязанностей исполнителем и повышает его уровень ответственности. Исполнители будут стремиться предоставлять услуги на более высоком уровне, чтобы достичь желаемого результата и получить соответствующее вознаграждение. В соглашениях, где результат зависит только от исполнителя, оплата услуг должна быть полностью связана с достижением результата. Если же результат зависит не только от исполнителя, оплата услуг должна быть зависима от той части работы, которая была выполнена. Таким образом, в случае не достижения результата исполнитель будет получать оплату только за выполненную работу, а в случае достижения – дополнительное вознаграждение.

Стоит обратить внимание на такое понятие, как «гонорар успеха». Хотя практика «гонорара успеха» достаточно распространена, законодательная база для этого понятия не установлена. Это создает определенные проблемы в понимании этической и правовой сторон соглашения и усложняет процесс выплаты, которая зависит от судебного решения. И.В. Сазанова считает, что аргументы высших судебных инстанций о недопустимости «гонорара успеха» не убедительны, так как качество работы представителя зависит от вынесенного судебного решения, а не от наличия в договоре условия о «гонораре успеха». По ее мнению, статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет заключать любые договоры, соответствующие закону и другим нормативным актам [3, с. 15].

Таким образом, вопрос о допустимости «гонорара успеха» остается спорным и требует дальнейшего обсуждения и анализа. Важно учитывать мнение различных научных и общественных организаций, а также опыт зарубежных стран в регулировании данного вопроса [4, с. 73].

Запрет на использование условий в договоре, связанных с выплатой вознаграждения в зависимости от будущих решений судов и государственных органов, может нарушить принцип свободы договора, который является одним из основных принципов гражданского права. Ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает возможность адвокату включать в договор условия, связанные с «гонораром успеха», если это обусловлено имущественным спором и благоприятным результатом для клиента. Однако, многие суды отказываются удовлетворять такие требования, ссылаясь на позицию Конституционного Суда Российской Федерации.

В некоторых случаях, ссылаясь на судебную практику, мы можем наблюдать одобрение требований о выплате вознаграждения по договору в зависимости от будущего решения суда. Например, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 ноября 2014 года по делу № А56-6239/2014 [5] указано, что граждане и юридические лица свободны в заключении данного договора и определении его условий, если это не запрещено законодательством. Таким образом, возможно указание в договоре условий, связанных с будущим судебным решением. Однако следует учитывать, что некоторые условия могут быть запрещены законом или иными правовыми актами.

Во многих современных западных странах, также используется «гонорар успеха», который представляет собой соответствующую форму вознаграждения за услуги [6, с. 21]. Это явление наиболее распространено в США, где каждый штат имеет свой кодекс профессиональной ответственности юристов, основанный на модели, разработанной Ассоциацией американских юристов. По данной модели правила запрещают взимание гонорара, зависящего от исхода дела в некоторых случаях, например, в уголовных и семейных делах. Однако в других гражданских делах гонорар успеха может быть использован как форма оплаты труда для адвоката.

Аналогичным образом логику принятия условий договора с точки зрения свободы действий сторон соблюдают и другие страны, которые используют систему права англо-саксонского типа, такие как Канада, Австралия и Англия. В этих странах применение гонорара успеха не запрещено, и изменения в вознаграждении адвокату могут быть сделаны в зависимости от того, был ли исход дела благоприятным для клиента.

Таким образом, в ходе исследования мы выяснили, что нет никаких правовых условий для запрета использования «гонорара успеха» в договорах возмездного оказания услуг. Однако ввиду отсутствия законодательной базы для этого понятия появляются определенные проблемы в понимании этической и правовой сторон соглашения, что усложняет процесс выплаты, которая зависит от судебного решения. Это также подкрепляется мнением авторов в своих исследованиях в данном направлении. Для решения данной проблемы, следует закрепить на законодательном уровне широкое толкование данному понятию, а также механизмы реализации и его применения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 января 2012 г. № 11563/11 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. № 17984/13 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Сазанова И.В. Еще раз о гонораре успеха // Российский судья. – 2015. – № 11. – С. 14.
4. Петрачков С.С. Гонорар успеха: анализ правового регулирования в России и зарубежных странах // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2010. – № 3. – С. 73–77.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23012007-n/>.

6. Буробин В. Гонорар за успех или плата за время? / В. Буробин, В. Плетнев, К. Скловский // Бизнес-адвокат. – 2006. – № 10. – С. 21–24.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ SUNRAV BOOKOFFICE ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЙ

Каверина Л.В.,

кандидат филологических наук

(Санкт-Петербургский университет МВД России);

Шульженко Н.И.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);

Маркова Ю.В.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Аннотация: в статье раскрывается понятие электронного издания, перечислены и описаны функциональные возможности создания электронного издания с помощью программного обеспечения SunRav BookOffice.

Ключевые слова: электронное издание, программное обеспечение, SunRav, пакет программ, информация.

USING THE SOFTWARE SUNRAV BOOKOFFICE IN PREPARATION ELECTRONIC EDITIONS

Kaverina L.V.,

Candidate of Philological Sciences

(Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia);

Shulzhenko N.I.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia);

Markova Yu.V.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Belgorod State National Research University)

Abstract: the article reveals the concept of an electronic edition lists and describes the functionality of creating an electronic publication using the SunRav BookOffice software.

Keywords: electronic edition, software, SunRav, software package, information.

В настоящее время прослеживается тенденция увеличения популярности электронного обучения, а значит и электронных изданий. Во многих школах и образовательных организациях практикуется применение дистанционных курсов, ведение электронных журналов, электронное тестирование и т.д. Данный фактор обусловлен преимущественно тем, что гораздо удобнее работать с электронными носителями информации, а не с бумажными. Кроме того, для авторов и издателей электронный вариант публикации зачастую гораздо более привлекателен. Это связано с тем, что электронные издания обладают рядом преимуществ перед печатными, в частности: при создании электронного издания и его распространении выпадают стадии типографской работы, в него можно добавить неограниченное количество текста и картинок [1, с. 121–122].

Электронные издания по своей структуре являются открытыми системами, их можно дополнять, корректировать, модифицировать в процессе эксплуатации. При необходимости тираж легко можно увеличить, переслать по сети, либо выложить в открытый доступ [2], тем самым сделав их общедоступными для обучающихся. Электронные издания считаются «живыми», так как в их составе применяются мультимедийные компоненты, под которыми подразумеваются цифровые, звуковые или видеофрагменты, а также анимационные вставки в основную часть издания [3, с. 224]. Они не портятся со временем, а их создание и публикация не предполагает больших затрат.

Прежде чем рассмотреть особенности их подготовки, определим понятие электронного издания.

Электронное издание – это электронный документ (группа электронных документов), прошедший редакционно-издательскую обработку, предназначенный для распространения в неизменном виде и имеющий выходные сведения [4].

Электронные издания относятся к динамически развивающемуся классу продукции. Хранение изданий в электронной форме позволяет организовывать электронные базы данных, четкая структура и развитые средства поиска и навигации в которых облегчают процесс обнаружения нужных материалов и их фрагментов. Справочные и научные электронные издания позволяют более простыми средствами и в более краткие сроки получать необходимую информацию [3, с. 124].

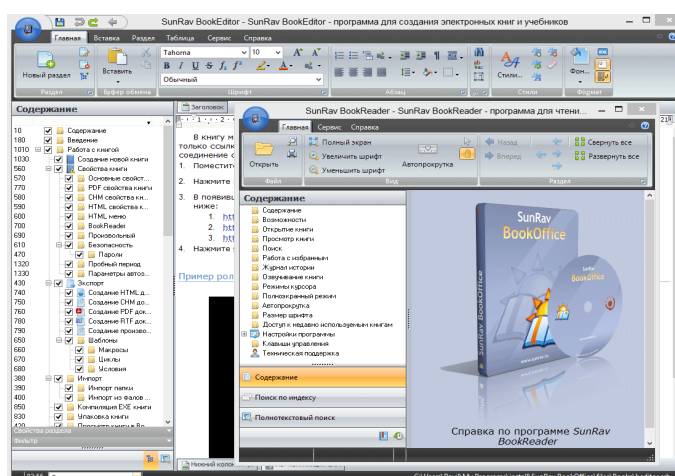
Основное отличие электронного издания от печатного:

- интерактивность, использование гипертекстовых ссылок;
- динамические свойства (в электронном издании можно показать движущиеся предметы, изменить масштаб картинки, добавить всплывающие картинки и т.д.);

– аудио- и видеосвойства (возможность включать аудио- и видеосюагменты).

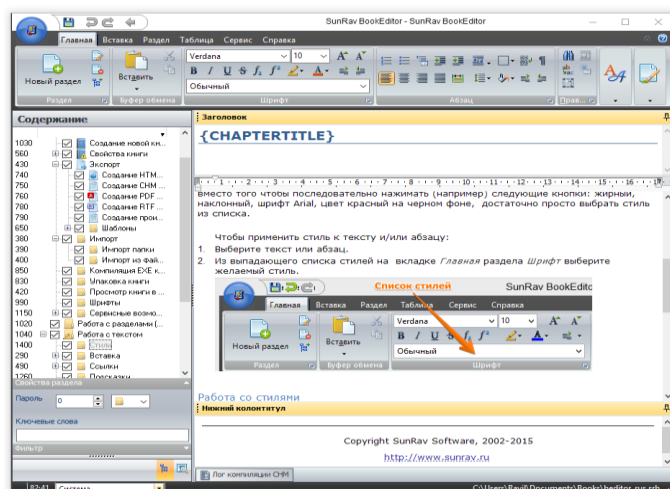
Для подготовки электронных изданий в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина в образовательный процесс и редакционно-издательскую деятельность внедрено программное обеспечение SunRav BookOffice.

Пакет программ SunRav BookOffice представляет собой продвинутое средство для создания и просмотра электронных книг. Оно состоит из двух частей: редактора SunRav BookEditor и просмотрщика SunRav BookReader. Оба компонента работают независимо и могут быть установлены по-отдельности [6]. Любая книга может состоять из неограниченного количества глав, разделов и подразделов. Программа позволяет также компилировать подготовленные издания в исполняемые файлы (так называемые EXE-файлы).

SunRav BookOffice внесен в Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных.

SunRav BookEditor предназначена для подготовки и редактирования электронных изданий.

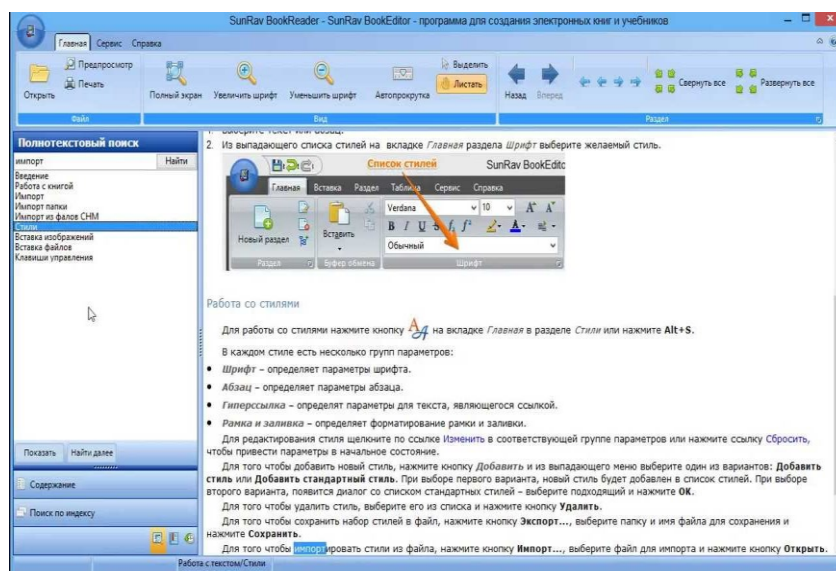

Основные возможности программы SunRav BookEditor:

– подготовка электронных учебников, учебных пособий, справочников, методических рекомендаций и иных изданий с использованием текста различных стилей, шрифтов и тем оформления;

- проверка правописания по ходу подготовки материалов;
- использование при подготовке издания таблиц, изображений, видео- и аудиофайлов, специальных символов, роликов YouTube, Flash и GIF;
- использование системы ссылок, которая позволяет создавать ссылки из любого места на главы текущего издания, на другие издания, на тесты, на интернет-страницы;
- выгрузка электронных изданий в разных форматах: EXE, CHM, RTF, HTML, PDF;
- быстрый просмотр подготовленного издания в программе SunRav BookReader.

SunRav BookReader – средство просмотра электронных изданий. Данная программа также позволяет размножать электронные издания на оптических дисках. При этом инсталляция на компьютер пользователя каких-либо программ не требуется.

Основные возможности программы SunRav BookReader:

- использование автопрокрутки, которая позволяет просматривать издание, не притрагиваясь к клавиатуре, с возможностью регулирования скорости прокрутки;
- голосовая озвучка текста компьютером (при необходимости);
- древовидное содержание издания левой части главной формы программы для быстрой навигации по его разделам и главам;
- индексный и полнотекстовый поиск по всему изданию [5].

Внедрение и использование программного обеспечения SunRav BookOffice в образовательный процесс и редакционно-издательскую деятельность позволяет:

- создавать электронные учебники, учебные пособия, справочники, методические рекомендации и иную литературу, тем самым формируя информационное пространство для эффективного осуществления образовательной деятельности;

- совершенствовать механизмы управления системой образования;
- создавать методические системы обучения, ориентированные на развитие интеллектуального потенциала обучаемого;
- повышать эффективность самостоятельной работы обучающихся и уровень их мотивации к обучению.

Опыт применения программного обеспечения SunRav BookOffice в деятельности института показал, что программа способствует повышению эффективности аудиторных занятий, интенсификации учебно-воспитательного процесса, более осмысленному изучению материала, приобретению навыков самоорганизации, помогает развитию познавательной деятельности обучающихся.

Пакет SunRav BookOffice благодаря своим особенностям и возможностям является отличным решением многих задач при ведении образовательного процесса в концепции электронного обучения [1, с. 125].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Москаленко Е.В., Ракитин Р.Ю. Пакет SunRav BookOffice как средство реализации составляющих электронного обучения // Педагогическое образование на Алтае. – 2015. – № 1. – С. 121–125.
2. Особенности, преимущества и эффективность электронных учебников по специальным дисциплинам, применяемых в профессиональных колледжах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/37/4255/>.
3. Чередник А.В. Использование электронных учебных комплексов // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. – 2012. – № 1. – С. 222–228.
4. ГОСТ Р 7.0.83–2013 «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200104766>.
5. Прозорова Ю.А. Особенности разработки электронных учебников и учебных пособий с помощью «конструкторов» // Научный вестник МГИИТ. – 2015. – № 6 (38). – С. 89–102.
6. Выбор технического и программного обеспечения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://megaobuchalka.ru/9/35486.html>.
7. Медведева С.Н. Проектирование электронных курсов в инструментальной среде SunRav BookEditor // Образовательные технологии и общество. – 2009. – Т. 12. – № 2. – С. 339–348.

ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Карпушина А.В.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье автор рассматривает вопросы правового регулирования защиты биометрических персональных данных, в частности проводит анализ новых нормативных правовых актов по сбору, обработке и хранению таких данных. Также автором приводится ряд законопроектов, разработанных представителями законодательной и исполнительной власти в области формирования норм административной ответственности за правонарушения, связанные с обращением биометрических персональных данных.

Ключевые слова: биометрические персональные данные, цифровизация, аутентификация, идентификация, единая биометрическая система, единая система идентификации и аутентификации.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF PROTECTION OF BIOMETRIC PERSONAL DATA

Karpushina A.V.,

adjunct

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in the article, the author examines the issues of legal regulation of the protection of biometric personal data, in particular, analyzes new regulations on the collection, processing and storage of data. The author also cites a number of drafts developed by representatives of the legislative and executive authorities in the field of formation of norms of administrative responsibility for offenses related to the biometric personal data handling.

Keywords: biometric personal data, digitalization, authentication, identification, unified biometric system, unified identification and authentication system.

Давая характеристику современному обществу, безусловно одной из наиболее популярных черт будет указана цифровизация общества. Сегодня громадный объем информации проходит через цифровые носители. И все чаще расширяются области использования персональных данных, а вместе с тем и их перечень. Для общества становится нормой предоставление своих персональных данных, а в частности биометрических, которые отличаются своей уникальностью и невозможность восстановления. Например, новый счет в банке, при его утечке в результате мошеннических действий.

Биометрические персональные данные представляют собой особо охраняемый государством ресурс. Сегодня в этом направлении отмечается активная работа законодательных органов. За короткое время принят ряд нормативных правовых актов, регулирующих сферу защиты биометрических персональных данных.

Важным нормативным правовым актом стал принятый Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Как подчеркнул в ходе его обсуждения Вячеслав Володин, это закон не о сборе биометрических данных, а «о запрете своевольно это делать, что повсеместно сейчас происходит. Банки, коммерческие структуры, магазины – кто хочет, берет и использует то, что принадлежит только человеку». Закон призван «остановить распространение биометрических данных разными коммерческими организациями и обеспечить их государственную защиту. Следующим шагом станет введение уголовной и административной ответственности за принудительный сбор и утечку биометрических данных», – отметил Вячеслав Володин [1].

Необходимо отметить, что законом сразу закреплён перечень целей идентификации и (или) аутентификации на которые он не распространяет свое действие. Они связаны с обеспечением безопасности государства, охраны правопорядка, реализации внешней политики, а также с биометрическими персональными данными, обработка которых не осуществляется автоматизированным способом, а с участием уполномоченного должностного лица.

Указанный Закон закрепил ряд таких важных понятий как аутентификация, идентификация, единая биометрическая система, единая система идентификации и аутентификации. Однозначно, в этом была необходимость в правовой области, чтобы избежать неоднозначности при трактовке этих понятий, а они являются «своями», на которых строятся процессы сбора, обработки и хранения биометрических персональных данных.

Также проработан вопрос, предусматривающий ответственность за нарушения требований рассматриваемого Закона. Так, законодателем предусмотрены следующие виды ответственности: дисциплинарная, административная, гражданская и уголовная. Таким образом, подчеркивается важность работы, связанной со сбором, обработкой, хранением биометрики.

Принят целый ряд правотворческих актов по регулированию вопросов сбора, обработки и хранении биометрики граждан. Эти законодательные акты регулируют аспекты размещения физическими лицами своих биометрических персональных данных в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, случаях и сроках использования биометрических персональных данных (Постановление Правительства РФ от 15 июня 2022 г. № 1066, Постановление Правительства РФ от 15 июня 2022 г. № 1067). Также разрабо-

тано и утверждено Положение о единой информационной системе персональных данных обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных (Постановление Правительства РФ от 16 июня 2022 г. № 1089).

Особое внимание хотелось бы обратить на проблему правового регулирования в области ответственности за правонарушения, связанные со сбором, обработкой и хранением биометрических персональных данных.

Еще в 2022 году Минцифрой был внесен законопроект о внесении изменений в КоАП РФ. Таким образом, предлагалось ввести ответственность за нарушения порядка применения информационных технологий в целях идентификации и (или) аутентификации физических лиц. В качестве санкции предусмотрено наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от ста до трехсот тысяч рублей; на юридических лиц – от трехсот до пятисот тысяч рублей. К сожалению, в настоящий момент данный законопроект принят не был, но безусловно, данная мера необходима, в первую очередь в целях обеспечения административно-правовой защиты биометрических персональных данных.

В мае 2023 года с инициативой о введении административной ответственности за незаконное размещение биометрических персональных данных выступили члены Государственной Думы Российской Федерации. Цель законопроекта – защита биометрических персональных данных граждан Российской Федерации, а также предупреждение административных правонарушений в данной области.

Действующими нормами административного законодательства установлена ответственность за обработку персональных данных без согласия субъекта персональных данных, либо обработку персональных данных с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований к составу сведений, включаемых в согласие субъекта персональных данных на обработку его персональных данных.

Законопроектом предлагается установить административную ответственность за размещение биометрических персональных данных субъекта персональных данных в единой биометрической системе, в иных информационных системах, обеспечивающих идентификацию и (или) аутентификацию с использованием биометрических персональных данных физических лиц, с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований.

Кроме того, законопроектом предлагается повысить уже существующую ответственность за незаконную обработку персональных данных, как за первичное, так и повторное совершение таких административных правонарушений [2].

Санкции по данным правонарушениям предлагаются в виде административного штрафа в размере от десяти тысяч до одного миллиона рублей в зависимости от субъекта правонарушения.

В приведенных законодательных актах санкции предусматривают достаточно высокий денежный штраф, что только подчеркивает тот факт, что правонарушения в области оборота и использования биометрических персональных данных недопустимы.

Сегодня ответственность за правонарушения в области административно-правовой защиты биометрических персональных данных изложена в ст. 13.11 КоАП РФ. Однако может встать вопрос по ее применению в отношении биометрики, так как статья устанавливает ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных. Но при всей важности биометрии, на сегодняшний день биометрия является видом персональных данных и, соответственно, на биометрику распространяются нормы присущие персональным данным. Если обратить внимание на санкции, предусмотренные статьей 13.11 КоАП РФ, то можно отметить, что сумма штрафа по правонарушениям варьируется от одной тысячи пятисот рублей до шести миллионов рублей.

Суммы административных штрафов по правонарушениям в области персональных данных достаточно высоки, но неоднозначны в отношении биометрических персональных данных. Это может подтвердить тот факт, что в случае утечки персональных данных, их можно восстановить или изменить, что не возможно с биометрикой. Биометрика – это неотчуждаемые персоналии личности, обусловленные физиологией человека, которые невозможны либо очень сложны в восстановлении (изменении). В связи с этим к правонарушениям в области биометрических персональных данных должны быть применены более строгие санкции.

Внесение на рассмотрение в законодательные органы проектов, предусматривающих административную ответственность за правонарушения при обращении с биометрикой, показывает, что данная проблема является актуальной в государственных органах, как в законодательных, так и исполнительных. Принятие этих норм позволит обеспечить административно-правовую защиту биометрических персональных данных со стороны государства.

Подводя краткий итог приведенному анализу правовых основ в области биометрических персональных данных, можно отметить, что сегодня законодательные органы активно разрабатывают правовое поле по обеспечению правовой защиты биометрики. Важно, чтобы в настоящий момент были проработаны не только возникающие уже сейчас правовые проблемы, связанные с обращением биометрических персональных данных, но и те, которые могут возникнуть уже завтра. Именно такая стратегия позволит обеспечить правовую защиту биометрики, повысить доверие граждан к предложенным государством благам цифровизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Принят законопроект об ответственности за нарушения при использовании биометрических данных секторе / Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.gov.ru/news/57227/> (дата обращения 28.11.2023).

2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/353266-8> (дата обращения: 29.11.2023).

3. Афанасьев С.Д. Биометрическая идентификация и права человека: демаркационная линия / С.Д. Афанасьев, И.А. Терещенко, Д.А. Яцкевич // Закон. – 2022. – № 3. – С. 33–46.

4. Бухарин В.Б. Актуальные аспекты законотворческой деятельности Российской Федерации в области укрепления информационной безопасности в условиях COVID-19 // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2023. – № 1. – С. 113–136.

5. Жуков М.Н. Обоснованность использования биометрических данных в криминалистической науке: история вопроса и проблемы правовой защиты персональных данных // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 12-4 (114). – С. 164–167.

6. Золоева З.Т., Койбаев Б.Г., Золоев С.Т. Правовые основы использования биометрических персональных данных // Новеллы права и политики 2018: материалы Международной научно-практической конференции. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. – С. 70–74.

7. Затолокин А.А., Стрельцов В.В. Административно-правовые аспекты государственного регулирования обработки биометрических персональных данных // Общество и право. – 2023. – № 1(83). – С. 79–83.

8. Королева Я.Ю. Изменения в законодательстве, касающиеся персональных данных // Руководитель бюджетной организации. 2022. № 8. С. 42–49.

9. Минбалеев А.В. Понятие и правовая природа цифрового профиля человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – Т. 22. – № 1. – С. 110–116.

10. Платонова Н.И. Современные правовые подходы к пониманию биометрических данных // Информационное право. – 2018. – № 1. – С. 22–26.

ДОМЕННОЕ ИМЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Качаева Т.Ю.,

адъюнкт

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Аннотация: статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с использованием доменного имени в сети Интернет. Особое внимание уделено современным проблемам понимания доменного имени. Предлагается ввести доменное имя в 4 ч. гл. 76 Гражданского кодекса Российской Федерации и отнести его к средствам индивидуализации.

Ключевые слова: доменное имя, средство индивидуализации, товарный знак.

DOMAIN NAME IN THE INTERNET AS VISUAL IDENTITY OF A TRADEMARK

Kachaeva T.Yu.,

adjunct

(Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article is devoted to the consideration of issues related to the use of a domain name in the Internet. Particular attention is paid to modern problems of understanding of a domain name. It is proposed to enter the domain name in the 4th part of Chapter 76 of the Civil Code of the Russian Federation and classify it visual identity.

Keywords: domain name, means of individualization, trademark.

На сегодняшний день ученых особо интересует вопрос о доменных именах в сети Интернет, гражданский оборот которых регулируется п. 2 и п. 5 ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], и представлен законом исключительно как способ использования в сети Интернет товарного знака. Данный подход создает некую неопределенность правового характера, заключающуюся в разнице исключительных прав на товарные знаки и законными правами владельца доменного имени.

Поскольку четкое разграничение данной проблематики официально не представлено, обратимся к отечественной юридической практике.

Новикова Н.А. дает следующее определение доменному имени – «доменное имя есть результат интеллектуальной деятельности, является символьным обозначением, не охраняемым законодательством Российской Федерации, используемым в сетевой переадресации и предназначенный для индивидуализации информационного ресурса в Интернете, а также используемый как средство обособленного представления товаров и услуг» [6, с. 240].

Согласимся с мнением автора. Доменное имя (<http://domain.name.ru>) – это средство индивидуализации в Интернете. В случае, если конкуренты будут использовать в своем домене чужой товарный знак, то это будет нарушением прав на товарный знак. Арбитражный суд Новосибирской области взыскал 5 миллионов рублей компенсации за то, что микрофинансовая организация использовала для работы домен «ekapusta.com». Оказалось, что другая финансовая компания зарегистрировала товарный знак «КАПУСТА» и использование домена нарушает ее права [7].

Гладкая Е.И. определяет доменное имя как «объект гражданских прав, не признанный действующим законодательством РФ, являющийся уникальным результатом интеллектуального труда, права на который оборотоспособны на практике. Обладатель доменного имени осуществляет правомочия с правом обладателя результата интеллектуального труда, однако, не охраняемым законом. Технически выполняет задачи переадресации в интернете, а также обособления

информационных ресурсов, услуг и товаров, при наличии связи между доменным именем и веб-сайтом»[5, с. 18].

Неопределенный правовой статус доменных имен создает предпосылки для множества проблем, связанных с этим нарушением, основная часть которых сводится к разногласиям по средствам индивидуализации и доменным именам в части фирменных наименований и товарных знаков. В 2006 году были прецеденты с включением доменных имен в обновленную 4-ю ч. Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) как средств индивидуализации информационных ресурсов в сети Интернет, однако окончательно они так и не были закреплены.

Среди распространенных правовых разногласий по части доменных имен и фирменных наименований, товарных знаков наиболее известно явление – «киберсквоттинг» – действия недобросовестного характера, связанные с регистрацией доменного имени непосредственно для последующей перепродажи правообладателю тождественного фирменного названия или товарного знака. Законодательная неопределенность длительное время не позволяла выработать и реализовать способы защиты добросовестных правообладателей, которые были вынуждены приобретать доменные имена, тождественные наименованиям своих компаний и товарных знаков по многократно завышенным ценам. Сегодня указанные проблемы потеряли остроту, хотя еще встречаются отдельные элементы, однако комплексно проблема была решена посредством выработки соответствующей судебной практики.

Уголовная ответственность за незаконное использование чужого товарного знака посредством доменного имени в сети Интернет и при других способах адресации установлена ст. 180 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2]. Важное уточнение содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», где сказано, что уголовная ответственность по статье 180 УК РФ наступает только в случаях, когда незаконное использование чужого товарного знака или других средств индивидуализации совершается неоднократно или причиняет крупный ущерб [3]. Исходя из сказанного следует, что уголовная ответственность будет применена к тем, кто неоднократно использует чужой домен или причиняет крупный ущерб другому лицу с использованием доменного имени в связи с тем, что домен также является средством индивидуализации.

В современном мире доменные имена являются самостоятельным товарным знаком в сети Интернет, благодаря которым потребители могут отличать услуги и товары хорошо зарекомендовавших себя организаций и компаний от других предложений. Доменные имена используются для идентификации нужной компании или организации, а также ассоциируются у потребителей с конкретными представителями, компаниями или организациями, позволяют отличать одних от других.

В соответствии с Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – Постановление) от 16 января 2001 г.

№ 1192/00 [4] информационная технология имеет конкретную материальную ценность и может выступать в качестве предмета сделки по разрешенным законодательством Российской Федерации основаниям. В этой связи доменное имя и право администратора доменного имени можно классифицировать как определенное право собственности, позволяющее администратору или владельцу доменного имени размещать и регулировать информацию в сети Интернет на собственных условиях, не противоречащих действующему законодательству Российской Федерации. Доступ к информационным ресурсам производится посредством сети Интернет через ввод символов, в комплексе представляющих собой доменное имя.

Следует отметить, что в соответствии с вышеуказанным Постановлением добросовестность сама по себе при получении прав администратора доменного имени, не может являться свидетельством получения прав на оказание соответствующих услуг или реализацию товаров тождественных наименований компаний или товарных знаков. Соответственно, охрана права средств индивидуализации по части защиты их от недобросовестного использования при регистрации доменного имени выполняется при условии, когда использование доменного имени вводит потребителя в заблуждение.

Таким образом, по части определения природы доменных имен сформировались разные точки зрения, отличающиеся друг от друга. Тем не менее, ГК РФ позволяет говорить о том, что доменное имя по своей сути может являться средством обособления и индивидуализации, если оно зарегистрировано в качестве товарного знака. По нашему мнению, в 4-ю ч. гл. 76 ГК РФ необходимо добавить категорию «Право на доменное имя в сети Интернет» и отнести ее к средствам индивидуализации, что позволит в рамках ст. 180 УК РФ приобрести свой механизм защиты от посягательства на указанный объект.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 13.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 января 2001 г. № 1192/00 «Дело по иску о запрещении использовать товарный знак, зарегистрированный на имя истца в доменном имени страницы во Всемирной компьютерной сети Интернет и о публикации судебного решения в целях восстановления деловой репутации потерпевшего» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2023).

5. Гладкая Е.И. Правовой режим доменного имени в России и США: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2014. – 181 с.

6. Новикова Н.А. К вопросу о понятии доменного имени // Пермский юридический альманах. – 2018. – № 1. – С. 239–247.

7. Решение АС Новосибирской области А45-10613/2019 от 28 июня 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОЛОРОНИМОВ ДЕКОРАТИВНОЙ КОСМЕТИКИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Козырева М.К.,

кандидат филологических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: обозначение цветом является важным лингвистическим процессом. В статье раскрывается понятие «колороним», описываются колоронимы пятого уровня, приводится анализ колоронимов, используемых в индустрии красоты, с точки зрения семантики. Автором делается вывод о том, что использование языковой игры и паронимии способствует рекламному продвижению продукции декоративной косметики.

Ключевые слова: колоронимы, декоративная косметика, семантика, языковая игра, реклама.

SEMANTIC CHARACTERISTICS OF COLORONYMS IN THE BEAUTY INDUSTRY (USING THE EXAMPLES OF ENGLISH)

Kozyreva M.K.,

Candidate of Philological Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: color marking is an important linguistic process. The article reveals the concept of «coloronym», describes the coloronyms of the fifth level, provides an analysis of the coloronyms used in the beauty industry from the point of view of semantics. The author concludes the use of language games and paronymy provides the advertising promotion of decorative cosmetics products.

Keywords: coloronyms, decorative cosmetics, semantics, language game, advertising.

В данной работе термин «колороним» является основным. Д.Н. Полякова подразумевает под ним «отдельные лексемы, словосочетания, термины, идиоматические выражения, с помощью которых передается значение цветов или оттенков» [2].

По мнению Д.Н. Поляковой, лингвоцветовая схема состоит из колоронимов разных уровней, куда относятся и колоронимы пятого уровня. Под ними подразумеваются редко употребляемые, порой устаревшие и специальные колоронимы, которые используются в составе терминов определенной профессиональной сферы, так или иначе связанной с цветами. Например: живопись, дизайн, косметика и т.д.

Таким образом, данная статья посвящена именно колоронимам пятого уровня, которые используются в косметической индустрии для обозначения цветов лаков для ногтей таких компаний, как *OPI*, *Orly*, *Avon*. Их также относят и к специальному типу рекламы, который имеет место быть в рекламном дискурсе, так как основная его цель – привлечение внимания потенциальных потребителей.

Рассматриваемые колоронимы являются лексическими единицами, которые направлены на обозначение и уточнение цветовых оттенков, а также их детализацию. Кроме того, они входят в лингвоцветовую картину мира, которая отражает и закрепляет определенные характеристики языкового общества, тем самым обогащая и дополняя языковую картину мира.

«Изучение лингвистических характеристик колоронимов позволило установить, что для номинации цветов и оттенков лаков применяются оригинальные выразительные средства и стилистические приемы на различных языковых уровнях. При этом в лексической структуре колоронимов мы отмечаем наличие таких основных семантических составляющих, как наименования продуктов питания, природных явлений, а также отдельных элементов классической и массовой культуры» [5].

Стоит отметить, что чаще всего в образовании колоронимов принимают участие наименования продуктов той или иной национальной кухни, которые свидетельствуют о ее популярности среди потребителей или общей увлеченности именно этой кухней.

Для создания таких колоронимов часто используется метод паронимии: «терминологического названия продукта, закрепленного в языке и включенного в состав колоронима в его неизменном виде, и общеупотребительной лексики, используемой чаще всего в разговорных клише, синтаксическая структура которых и воспроизводится в колорониме» [5].

Помимо этого, колоронимы создаются и с помощью трансформации известных выражений, пословиц и поговорок. «Языковая игра в данном случае основана на замене одного из компонентов идиоматического выражения на более подходящую – семантически и контекстуально – лексему, а также на использовании аллюзивных имен собственных, обладающих лингвокультурной спецификой» [5].

Итак, обратимся непосредственно к анализу данных лексических единиц.

(1) *Curry Up Don't Be Late.*

Данный слоган и обозначение цвета созвучно распространенному американскому слогану «*Hurry up, don't be late*». Однако слово *Hurry* заменено на *curry*, название индийской пряности из куркумы. Таким образом, по названию легко догадаться, что оттенок лака максимально приближен к цвету куркумы.

(2) *I'm Fondue of You.*

Данное выражение восходит к признанию в любви на английском языке *I'm fond of you*. Однако слово *fond* заменено в нем на упоминание блюда швейцарской кухни *Fondue*. Таким образом, можно говорить, что данный лак максимально напоминает цвет фондю, а упоминание блюда призвано не только обозначить цвет продукта, коричнево-шоколадный, но и вызвать у потребителей приятные ассоциации.

(3) *Espresso Your Style.*

Шоколадно-кофейные оттенки лака прекрасно обозначаются с помощью названий соответствующих напитков. Так, в данном примере, кофейный напиток заменил слово *Express* в выражении *Express your style*.

(4) *Do You Lilac It?*

Данное выражение созвучно фразе *Do you like it*. Однако слово *like* заменено на *Lilac*, что соответствует сиреневатому оттенку лака. Таким образом, игра слов способствует созданию необычного и оригинального обозначения цвета.

(5) *Bastille My Heart.*

Данный колорит обозначает оттенок насыщенного винного цвета (см. рис. 5). В нем содержится упоминание Бастилии, которая служила тюрьмой для государственных преступников. Данное выражение является трансформацией песни *Unchain My Heart* Рэя Чарльза. Таким образом, здесь можно наблюдать языковую игру, где освобождение заменяется на диаметрально противоположное значение «пленение».

(6) *Eiffel For This Color*

Данный пример содержит отсылку к знаменитой Эйфелевой башне. Рассматриваемое выражение является трансформацией известной фразы из пьесы «Король Ричард III» У. Шекспира «*Kingdom for a horse*». Однако значение остается то же самое, выражение указывает на крайнюю необходимость обладать данным оттенком лака. Встречаются также случаи, когда прецедентные выражения начинают обладать дополнительными смыслами, имея при этом свою оригинальную форму. Например:

(7) *Mad As a Hatter*

Данное выражение используется для обозначения лака неоднородного цвета с блестками. Стоит отметить, что выражение взято из произведения Л. Кэрролла, где оно использовалось в качестве имени литературного персонажа.

(8) *Who The Shrek Are You?*

В данном примере не трудно догадаться об основном оттенке лака, так как присутствует упоминание мультипликационного героя зеленого цвета.

Формирование и развитие профессионально маркированных единиц с колоритами происходит под влиянием экстралингвистических факторов. Во

многих из них отражаются не только прямые цветовые и универсальные символические значения, но и национально-специфические особенности, ассоциации с культурными, историческими, экономическими реалиями.

Проведенный анализ показал, что колоронимы пятого уровня, используемые в сфере красоты, часто образуются совершенно разными способами такими, как игра слов, трансформации, использование прецедентных выражений и имен. Все это направлено на актуализацию фоновых знаний потребителей, вызывание у них чувства узнавания, что, безусловно, способствует рекламному продвижению продукции.

Кроме того, в ходе будущих исследований представляется интересным обратить внимание на отдельные профессионально маркированные единицы с колоронимами с точки зрения их этимологии, национальных особенностей использования и поиска переводческих соответствий. Перспективным представляется составление лингвострановедческого словаря по данной тематике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алымова Е.Н. Цвет как лингвокогнитивная категория в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2007. – 18 с.
2. Полякова Е.Н. Региональная лексикология и ономастика: материалы для самостоятельной работы: учебное пособие. – Пермь: Пермский университет, 2006. – 256 с.
3. Рыскулова Т.Ш. Семантика и символика цветообозначений кара (черный) и ак (белый) в эпосе «Манас» (в сопоставлении с русским языком): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Бишкек, 2004. – 25 с.
4. Самарина Л.В. Традиционная этическая культура и цвет. Основные направления и проблемы зарубежных исследований // Этнографическое обозрение. – 1992. – № 2. – С. 147–156.
5. Степанова И.В. Лингвостилистический анализ колоронимов (на материале английского языка) // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – 2014. – № 11. – С. 136–138.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Кондратюков С.С.,
Сергеев М.В.**
(Омская академия МВД России)

Аннотация: в статье рассматриваются основные исторические, юридические и экономические аспекты незаконной деятельности частных и иных охранных структур после распада СССР, в частности незаконного предпринимательства частными охранными организациями, предусмотренного ст. 171 УК РФ, а также характеристика незаконного предпринимательства в сфере охранной деятельности, формы и признаки данного преступления, негативные экономические и социальные последствия.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, частные охранные организации, негосударственная система безопасности, силовые структуры.

HISTORICAL ASPECTS OF ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP IN THE FIELD OF SECURITY ACTIVITY

**Kondratyukov S.S.,
Sergeev M.V.**
(Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article discusses the main historical, legal and economic aspects of the illegal activities of private and other security structures after the collapse of the USSR, in particular illegal entrepreneurship by private security organizations, provided for in art. 171 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as characteristics of illegal entrepreneurship in the field of security activities, forms and signs of this crime, negative economic and social consequences.

Keywords: illegal entrepreneurship, private security organizations, non-state security system, strong structure

До начала рыночных реформ в России основные охранные функции выполняли следующие субъекты: армия, внутренние войска, вневедомственная охрана МВД, ведомственные подразделения предприятий и организаций, сторожа на объектах хозяйственной деятельности и сами граждане.

В период 90-х годов возникает объективная необходимость в защите многочисленных кооперативов, малых предприятий и иных форм хозяйственной деятельности при возрастании угроз со стороны криминала, конкурентов и ослаблении функций государства.

На тот момент вместо вымогателей, паразитировавших в советское время на деятельности подпольных «цеховиков» и спекулянтов, приходят многочисленные организованные преступные группы, состоящие из бывших силовиков, военнослужащих (в основном афганцев), спортсменов и криминальных элементов, освободившихся из мест заключения.

До принятия Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» в 1992 году именно эти ОПГ выполняли функции охранных организаций или так называемых «крыш» хозяйствующих субъектов. Используя в своей деятельности оружие, физическую силу, незаконные методы устрашения конкурентов и партнеров бизнесменов-клиентов, обеспечивали не только безопасность, но и участвовали в сопровождении сделок, в процессах развития торговли, производства курируемых организаций и решении споров с правоохранителями и чиновниками.

При этом постоянно реформируемые и ослабленные государственные силовые структуры не могли в полной мере контролировать новый рынок охранных услуг, действующий на основе криминального накопления капитала, недобросовестной конкуренции и воровских понятий.

Кроме того, руководителями охранных ОПГ зачастую являлись бывшие высокопоставленные милиционеры, сотрудники КГБ и офицеры армии, которые имели связи с действующими силовиками и, при успешном бизнесе с использованием силы, могли оплачивать их помощь в спорных ситуациях, тем самым уходя от ответственности и находясь в тени.

Новым предпринимателям важно было защитить свое дело при постоянной угрозе со стороны конкурентов и партнеров, при этом основную часть ренты, уплачиваемой ОПГ за охрану и решение проблем, они успешно включали в конечную цену товаров и тарифы услуг для потребителей.

Продолжительное время первоначального накопления капитала, несовершенство нового законодательства и слабость судебной системы позволяло как руководителям охранных организаций, так и «хозорганам» совместно вести бизнес, умело используя демпинг цен и не отвечая за качество своих услуг и товаров.

Несовершенство правоохранительной и судебной систем в переходный период, множественность рисков и неспособность их покрытия вынуждали торговый, промышленный и финансовый капитал платить дань за охрану.

Уже в тот период времени стало понятно, что без определенных издержек, зависящих от масштаба бизнеса и степени риска, субъективных требований руководителей охранных ОПГ и их статуса, нельзя обеспечить приемлемую безопасность собственности, имущества и личности.

Используя приобретенный опыт ведения боевых действий, защиты объектов и личного состава в зоне конфликтов, а также неформальные связи бывших силовиков среди чиновников и криминала, все еще нелегальные охранные организации постепенно выходили на рынок, учились позиционировать свои специфические услуги и в жесткой конкурентной борьбе формировать новую систему негосударственной безопасности.

При этом еще существующая система защиты объектов подразделениями вневедомственной охраны милиции постепенно сдавала позиции из-за большой дебиторской задолженности, низкого качества услуг, слабой материальной мотивированности сотрудников и устаревшей технической базы. Под их влиянием оставались в основном госучреждения, крупные банки, особо важные объекты жизнеобеспечения.

Вместе с тем имела место практика охраны коммерческих объектов сотрудниками милиции во внеслужебное время с использованием табельного оружия и форменного обмундирования, за такого рода незаконную «подработку» платили наличными после дежурства.

В дальнейшем, приоритетной задачей вневедомственной охраны становилась охрана общественного порядка в зонах постов и маршрутов патрулирования, особенно в ночное время.

Так нелегальный силовой ресурс помогал становлению российского бизнеса, продвигал свои правила защиты от различных рисков, содействовал обычаям делового оборота и легальности сделок, стремился к долговременному сотрудничеству, внедрял новые виды физической и технической охраны в том числе используя зарубежный опыт.

После принятия Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», в котором предписывалось обязательное ведение реестра и лицензирование частных охранных организаций, был определен перечень предоставляемых услуг, началась регистрация частных охранных организаций³ в контрольных органах МВД, а усиливающаяся конкуренция стала способствовать установлению равновесных тарифов на охранные услуги с приемлемым качеством, чаще становилось законным требованием хозорганов указывать величину материальной ответственности в договоре.

Однако, прошлый опыт и практика незаконной деятельности, основанные на стремлении руководителей и сотрудников ЧОО получать максимальную ренту за охрану объектов в короткие сроки, преимущественно наличными денежными средствами без уплаты налогов в бюджет государства, отечественный правовой нигилизм, низкий уровень культуры и образования, желание бесконтрольно и самостоятельно принимать решения, влияние криминала и высокая доля теневой экономики, не позволяют в полной мере цивилизованно действовать ЧОО и в настоящее время.

При этом основными формами незаконной предпринимательской и иной деятельности в сфере охраны, по нашему мнению, являются:

- осуществление охраны объектов без лицензии (с истекшим сроком действия, при лишении ее в судебном порядке по инициативе контролирующих органов);

- принятие на работу в ЧОО нелицензированных охранников преклонного возраста, не прошедших медкомиссию, без должной физической подготовки

³ Далее – ЧОО.

и профессиональных навыков (без современной экипировки, средств защиты, спецсредств, оружия, радиосвязи и возможности вызвать подмогу);

- охрана объектов без оформления официального договора, с целью оплаты оказанных услуг только наличными денежными средствами с ведением черной бухгалтерии;

- производство, монтаж, эксплуатация приборов, средств охранно-пожарной сигнализации, комплексов защиты объектов и видеонаблюдения без внесения данного вида услуг в действующую лицензию (или вообще без нее);

- осуществление вооруженной охраны физических лиц (телохранительство), которое в настоящее время не предусмотрено законом;

- инкассация, перевозка, хранение материальных и денежных средств (данный вид деятельности разрешен только специальным подразделениям банков);

- осуществление сыскных функций (что разрешено только частным детективам);

- получение неучтенной прибыли от охраны объектов, когда заведомо имеет место занижение тарифов на услуги в официальном договоре, при этом разница поступает руководству ЧОО наличными денежными средствами или бартером.

Латентный и умышленный характер данных правонарушений, которые со временем принимают характер длительных криминальных отношений в рамках «ЧОО-Хозорган» и переходят в незаконное предпринимательство и иные составы преступлений, усложняют их выявление правоохранными и контролирующими органами, определяют монополизацию крупными ЧОО рынка охранных услуг с ограничением конкуренции, что приводит к завышению тарифов, снижению качества предоставляемых мероприятий и росту теневой экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (ред. от 04.08.2023) // СПС «Консультант-плюс».

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОГО ОПЫТА В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОСВЯЗИ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ С ВНЕАУДИТОРНЫМ ВРЕМЕНЕМ

Король А.И.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье рассматривается значение учебной и внеаудиторной деятельности. Сообщается, что внеаудиторная работа позволяет значительно расширить круг рассматриваемых на учебных занятиях и служебных мероприятиях вопросов, связанных с правом углубить изучение отдельных проблем, широко применять разнообразные формы и средства профессионально-нравственного воспитания. Автор подчеркивает, что в процессе этой работы педагог располагает большими возможностями проникнуть в мир чувств мыслей курсантов (слушателей), учесть их, значительно развить в нужном направлении. Формулируется вывод о том, что именно здесь легче осуществить индивидуализацию обучения и воспитания, а также применить дифференцированный подход к воспитанию.

Ключевые слова: профессионально-нравственное воспитание, формирование, образовательный процесс, курсант (слушатель), образовательная организация высшего образования МВД России.

FORMATION OF PROFESSIONAL AND MORAL EXPERIENCE IN THE CONTEXT OF THE RELATIONSHIP OF ACADEMIC WORK WITH EXTRACURRICULAR TIME

Korol A.I.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article deals with the significance of both educational and extracurricular activities. It is reported that extracurricular work allows you to significantly expand the range of issues related to law considered in training sessions and official events, deepen the study of individual problems, and widely apply various forms and means of professional and moral education. The author emphasizes that in the process of this work, the teacher has great opportunities to penetrate into the world of feelings and thoughts of cadets (listeners), take them into account, and significantly develop them in the right direction. It is formulated that in this case it is easier to individualize education and upbringing, as well as to apply a differentiated approach to education.

Keywords: professional and moral education, formation, educational process, cadet (student), high education body of the Ministry of Interior of Russia.

Содержание образовательного процесса, в частности профессионально-нравственного воспитания, в общем плане определяет формы работы как в аудиторное, так и внеаудиторное время. Организуемые во внеаудиторное время, они не все обязательны для обучающихся. Их содержание иногда определяется интересами курсантов (слушателей), которые в свою очередь складываются под влиянием субъекта образовательного процесса.

Часто педагог, интересующийся, например, активным образом жизни, увлекает обучающихся работой над собой в спортивном зале или на открытом воздухе и под его руководством. Преподаватель, увлекающийся созданием кинофильмов и видеороликов, успешно строит на этой основе внеаудиторную деятельность.

Именно органическое единение служебной (аудиторной) и внеслужебной деятельности – важнейшая предпосылка формирования профессионально-нравственных знаний, умения ими пользоваться, способности самостоятельно оценивать явление и факты с профессиональных позиций, относиться к ним как к личной ценности и нравственности [2].

Соответственно профессионально-нравственное воспитание формирует правосознание, умения, навыки, что и составляет нравственно-правовой опыт и компетентность.

Право, его нормы в большинстве своем обращены к настоящему моменту, существующей реальности. Юридические требования обращают внимание и на негативное в жизни гражданского общества, способствуют выработке иммунитета против отрицательного, обязывают искать, находить наиболее действенные на сегодняшний день формы борьбы с существующими негативными явлениями. В настоящее время право своим авторитетом подкрепляет нормы морали, расширяет и укрепляет их «плацдарм» в сознании человека. Там, где на нравственные знания не опираются при выборе соответствующего поведения, правовые иногда становятся единственным регулятором поступков, действий человека. Поэтому наиболее важное значение для формирования правильных, привычных форм поведения имеет профессионально-нравственный сплав.

В педагогической методике формирование профессионально-нравственного опыта происходит в основном двумя путями. Первый – это процесс стихийного накопления, когда курсанты (слушатели) усваивают некоторые знания о праве и морали: чаще – представления, реже – понятия. Сюда входят изолированные, единичные знания, а также в той или иной степени систематизированные.

При стихийном накоплении профессионально-нравственного опыта обучающиеся знают, как правильно себя вести, но отношение к этому типу поведения у них под влиянием уличной компании отрицательное. Своими действиями в педагогически контролируемой ситуации они не всегда довольны, так как этот тип поведения друзья по улице не одобряют. В этом случае у ребят, которые склонны следовать нравственным и правовым нормам, отрицательные оценки и эмоции приятелей по компании подавляют правильные действия и поступки. А возникающий шаблон поведения препятствует формированию опыта

творческой деятельности, одним из элементов которой является перенос знаний, умений, навыков в иную ситуацию [1].

Второй путь формирования нравственно-правового опыта – это целенаправленное усвоение личностью объективного содержания нравственно-правового опыта общества. «Усвоить передаваемое, – писал И.М. Сеченов, – это слить продукты чужого опыта с показаниями собственного» [5].

В усвоении элементов нравственно-правового опыта имеются свои особенности. Наиболее успешно идет формирование нравственно-правовых знаний. Здесь важное место принадлежит учебной деятельности. Так, на каждом занятии по праву ставится цель – вооружение курсантов знаниями.

Внеучебная деятельность в различных формах (беседа, лекция, диспут и др.) служит как бы подспорьем в деле закрепления и развития полученных знаний на учебных занятиях.

Если рассматривать соотношение между различными элементами профессионально-нравственного опыта в логике подхода на различных курсах обучения, то оно существенно различно.

При усвоении профессионально-нравственного опыта молодым специалистам правоохранительной системы целесообразно учитывать некоторые условия. Прежде всего – соответствие форм работы возрастным особенностям обучающихся (курсом обучения), степени развития коллектива. Далее преемственность и последовательность форм работы – каждое последующее мероприятие связано и как бы является продолжением предыдущего, усиливает его.

Наконец, при выборе мероприятия нужно знать, какие формы пользуются большей престижностью, увлекают обучающихся на определенных курсах (этапах обучения).

В теории и практике профессионально-нравственного воспитания существуют различные подходы к определению основных форм воспитательного воздействия. Так, в основе классификации иногда – систематичность занятий. Такие формы, как внеслужебные диспуты, кружки, клубы, лекторские группы и др. – являются обычно разовыми, эпизодическими, но рассчитаны на возможно большее число курсантов и слушателей.

Отдельные лекции, беседы, доклады, диалоги и другие разовые мероприятия – незаменимые формы оперативного реагирования на пропаганду новых законов, удовлетворение возникших разнообразных потребностей. Однако тематическая разорванность, эпизодичность разовых мероприятий имеют и свои отрицательные стороны. Не случайно сейчас наметился переход к созданию циклов диспутов и бесед, связанных единством тематики, проводимых по образованию, на плановой основе, в едином профессионально-нравственном ключе.

В организации профессионально-нравственного воспитания во внеслужебное время наблюдается также деление форм на вербальные (беседы, лекции, диспуты и др.) и деятельностно-практические. Подобная классификация выражает основные аспекты воспитательного процесса и учитывает позицию курсантов (слушателей). В одних случаях слушатель «потребляет» получаемую информацию, а в других – принимает заинтересованное участие в создании,

осуществлении (подготовке и проведении) определенного мероприятия. Возможны и смешанные формы (диспуты, вечера, доклады, соревнования).

Эффективность профессионально-нравственного воспитания во внеслужебное время в значительной степени зависит от того, в какой мере соответствующее воспитательное воздействие активизирует внутренние возможности курсанта (слушателя), в частности умение самостоятельно управлять собственной деятельностью. Это в значительной степени зависит не только от характера воспитательных воздействий, например, от того, какие требования и в какой форме предъявляются обучающимся, каким образом организуются его внеслужебная детальность, общение, но и от того, как курсант (слушатель) воспринимает эти воздействия, в том числе и свое участие в социально важных видах деятельности [4].

Основное условие создания необходимых предпосылок для достижения воспитательных целей в процессе служебной и внеслужебной деятельности обучающихся – комплектность соответствующей профессионально-нравственной информации.

Руководство деятельностью обучающихся способствует формированию у них отношения к действительности и к общественной составляющей, носителю материальных и духовных ценностей, негативному отношению к нарушениям служебных и социальных норм, в результате – к нарушениям других нравственных и правовых норм; готовности к пресечению действий, поступков, противоречащих общественным интересам и т.д.[3].

Включение обучающихся в различные виды деятельности в рамках аудиторной и внеаудиторной подготовки предполагает не только интеграцию профессионально-нравственных знаний, соответствующих навыков и умений, но и согласованность с другими видами образовательной деятельности и формированию сильного морального стержня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бородавко Л.Т., Гейжан Н.Ф. О нравственно-правовом воспитании сотрудников органов внутренних дел / Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 октября 2021 г. / под общ. ред. А.С. Душкина, Н.Ф. Гейжан; сост.: А.В. Демидов, М.Г. Барина, Ю.А. Новикова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 32–36.

2. Гейжан Н.Ф. Индивидуальный подход в воспитательной работе с сотрудниками органов внутренних дел / Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 декабря 2022 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 36–39.

3. Король А.И., Олейников В.С. Современные проблемы формирования нравственности молодого сотрудника полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 2 (70). – С. 162–166.

4. Васильева З.В., Зуев А.В. Проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи в современных условиях / Детство: полнота бытия в обществе риска: сборник научных трудов. – Санкт-Петербург: Астерион, 2018. – С. 400–402.

5. Олейников В.С. Профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: теория и практика / В.С. Олейников, А.С. Душкин, С.Н. Трипутин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. – 156 с.

6. Педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебник / Н.Ф. Гейжан, А.С. Душкин, А.А. Кочин [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – 236 с.

7. Педагогика высшей школы: учебник / Н.Ф. Гейжан, В.С. Олейников, А.С. Душкин [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. – 288 с.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ, ЗАДАЧАХ И ФУНКЦИЯХ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Кошелев Д.А.

(Уральский юридический институт МВД России)

Аннотация: в настоящей статье исследуются вопросы, связанные с целями, задачами и функциями административного наказания, при этом особый акцент ставится на совершенствование административного законодательства в сфере административной ответственности.

Ключевые слова: административное наказание, задачи, цели, функции, административная ответственность, Кодекс об административных правонарушениях.

TO THE QUESTION OF THE GOALS, OBJECTIVES AND FUNCTIONS OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

Koshelev D.A.

(Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article examines issues related to the goals, objectives and functions of administrative punishment, with special emphasis on improving administrative legislation in the field of administrative responsibility.

Keywords: administrative punishment, tasks, goals, functions, administrative responsibility, Code of Administrative Offenses.

Одной из основных функций государства является применение административного наказания в целях обеспечения общественного порядка и справедливости. Такие социальные результаты, как предотвращение правонарушений, повышение общественной безопасности и снижение уровня преступности, ставятся в основу принятия и реализации административных наказаний.

Согласно ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ определяет только две возможные цели административных наказаний: 1) предупреждения совершения новых правонарушений самим правонарушителем; 2) предупреждения совершения правонарушений другими лицами.

В научной литературе предлагается признать целью административных наказаний кару – возмездие за совершенное административное правонарушение [3]. Считается, что возмездие может быть целью наказания правонарушителя лишь со стороны потерпевшего от правонарушения, а цель государства – обеспечение правопорядка.

Некоторые исследователи выделяют экономическую цель административного наказания, поскольку от применения наказаний государство взыскивает в свою пользу определенный доход [8]. Полагаем, что эта позиция авторов ошибочна, поскольку цель административного наказания, предусмотренная ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ, должна быть общей для любого наказания, закрепленного в законе. Экономическая же цель усматривается лишь при реализации отдельных видов административных наказаний.

Отсюда мы приходим к выводу, что перечень целей административного наказания, установленный законодателем, является полностью удовлетворительным и не нуждается в дополнениях. Это означает, что текущие цели административного наказания достаточны для обеспечения правопорядка и наказания нарушителей.

В ч. 2 ст. 3.1 КоАП РФ федеральный законодатель устанавливает ограничения по целям применения административных наказаний. В таких ограничениях проявляется принцип гуманизма. Однако правоприменительная практика показывает, что законодатель слишком узко отразил в тексте КоАП РФ проявление принципа, непосредственно связанного с целями административного наказания. Например, решение Свердловского областного суда от 05 мая 2022 года по делу № 71-499/2022 [6], постановлением судьи Орджоникидзеvского районного суда г. Екатеринбурга от 14 января 2022 г. № 5-97/2022 гражданину Украины М. за нарушение режима пребывания иностранных граждан в России назначено наказание в виде административного штрафа в размере 2 000 рублей с административным выдворением за пределы России. Судья Свердловского областного суда Вдовиченко С.А., рассмотрев жалобу М., изменила решение нижестоящего суда исключив назначенное М. дополнительное наказание в виде административного выдворения за пределы России. В мотивировочной части судебного решения сказано, что с учетом проведения в настоящий момент на территории Украины специальной военной операции с целью ее демилитаризации и денацификации, наличием жертв среди мирного населения, выдворение М. может повлечь реальную опасность для его жизни и здоровья.

В связи с этим, полагаем дополнить ч. 2 ст. 3.1 КоАП РФ вторым предложением следующего содержания: «Административное наказание не может назначаться, если его применение создает реальную опасность для жизни и здоровья правонарушителя».

Исследуя вопрос о задачах и функциях административных наказаний, следует обратить внимание, что законодатель в КоАП РФ их не называет.

В правовых документах активно употребляется термин «задачи административных наказаний», что было выявлено при проведении анализа правоприменительной практики. Однако, из их содержания видно, что задачи административных наказаний сходятся с задачами законодательства об административных правонарушениях, перечисленными в ст. 2.1 КоАП РФ. Полагаем, что такое представление правоприменителя о задачах административных наказаний вполне справедливо, поскольку положения КоАП РФ и законов субъектов РФ, определяющих содержание административных наказаний и порядок их реализации составляют часть административного законодательства. Так, например, из содержания решения Свердловского областного суда от 09 июля 2015 года по делу № 71-383/2015 [7] видно, что постановлением судьи Кушвинского городского суда Свердловской области от 23 июня 2015 года юридическому лицу было назначено административное наказание по ч. 1 ст. 9.1 КоАП РФ в виде административного приостановления деятельности склада хлора (включая хлораторное отделение) на срок 30 суток. Защитник юридического лица Б. просит суд о назначении наказания в виде штрафа ниже низшего предела, поскольку приостановление деятельности хлораторной станции приведет к прекращению водоснабжения населения г. Кушва, что не отвечает задачам административного наказания. Суд согласился с мнением Б., заменив наказание в виде приостановления деятельности общества на административный штраф.

В правоприменительной практике также широко используется термин «функции административных наказаний». Так, например, в решении Арбитражного суда Свердловской области от 28 января 2019 г. по делу № А60-71101/2017 [5] говорится о предупредительной функции административных наказаний, в постановлении Новгородского УФАС России от 26 апреля 2019 г. по делу № 053/04/19.8-103/2019 [4] – о превентивной функции административных наказаний, в апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 7 ноября 2018 г. № 33а-22813/2018 по делу № 2а-1151/2018 [1] – о карательной функции административных наказаний.

Аналогичные виды функций административных наказаний выделяются и в научной литературе. Кроме того, Н.Н. Дерюга и А.Н. Дерюга к функциям административных наказаний относят воспитательную функцию [2]. Указанные авторы в своем исследовании отмечают, что в современных условиях применение административного штрафа без визуально-вербальной связи правоприменителя и правонарушителя такая функция фактически исчезла, превратившись в услугу, которую лицо покупает у государства (например, покупку за 250 рублей возможности превысить установленную скорость движения транспортного средства).

Думается, что говоря о функциях административного наказания, нужно говорить об основных направлениях деятельности, а поскольку административные наказания применяются от лица государства, значит функции административного наказания должны соответствовать функциям государства. Поскольку административное наказание представляет собой средство борьбы с нарушением правовых норм, защиты общества от посягательств на основные его ценности, то стоит говорить о правоохранительной функции административных наказаний.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Классификации административных наказаний позволяют правоприменителю наиболее эффективно использовать систему административных наказаний, предложенных законодателем, всесторонне исследовать административные наказания, а также определить перспективы совершенствования механизма их применения.

2. Цели административного наказания – это социальные результаты, к которым стремится государство практически реализуя такое наказание.

3. Задачи административных наказаний схожи с задачами законодательства об административных правонарушениях, перечисленными в ст. 2.1 КоАП РФ.

4. Административные наказания выполняют правоохранительную функцию.

В целях совершенствования действующего законодательства:

во-первых, предлагается дополнить часть 2 статьи 3.2 КоАП РФ следующим образом: «В отношении физического лица может применяться любое административное наказание, предусмотренное в санкции применяемой статьи Особенной части настоящего Кодекса или закона субъекта Российской Федерации об административной ответственности»;

во-вторых, целесообразно дополнить часть 3 статьи 3.3 КоАП РФ следующим предложением: «Дополнительное административное наказание не может назначаться самостоятельно».

Кроме того, для улучшения системы административной ответственности предлагается дополнить часть 2 статьи 3.1 КоАП РФ следующим предложением: «Административное наказание не может назначаться, если его применение создает реальную опасность для жизни и здоровья правонарушителя».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 07.11.2018 № 33а-22813/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2023).

2. Дерюга Н.Н., Дерюга А.Н. Факторы снижения воспитательной функции административного наказания // Журнал российского права. – 2021. – № 5. – С. 83–86.

3. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации / отв. ред. Л.Л. Попов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2019.

4. Постановление Новгородского УФАС России от 26 апреля 2019 г. № 053/04/19.8-103/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2023).

5. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 28 января 2019 г. № А60-71101/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2023).

6. Решение Свердловского областного суда от 5 мая 2022 г. № 71-499/2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2023).

7. Решение Свердловского областного суда от 9 июля 2015 г. № 71-383/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2023).

8. Чуприянов Ю.А. Понятие административной ответственности в свете трансдисциплинарного принципа научного исследования // Административное право и процесс. 2022. № 6. С. 43.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Крупенникова К.К.;

Меняйло Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент;

Меняйло Л.Н.,

кандидат политических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются основные элементы информационной инфраструктуры правоохранительных органов, а также угрозы и негативные последствия воздействия угроз на информационную инфраструктуру. Рассматривается положительный опыт защиты информационных ресурсов.

Ключевые слова: информационная инфраструктура правоохранительных органов, угроза информационной безопасности, защита информационных ресурсов.

ENSURING THE SECURITY OF THE INFORMATION INFRASTRUCTURE OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES: CURRENT STATUS AND WAYS OF IMPROVEMENT

Krupennikova K.K.;

Menyailo D.V.,

Candidate of Law, Associate Professor;

Menyailo L.N.,

Candidate of Political Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the main elements of the information infrastructure of law enforcement agencies, as well as threats and negative consequences of the impact of threats on the information infrastructure. The positive experience of protecting information resources is considered.

Keywords: information infrastructure of law enforcement agencies, information security threat, protection of information resources.

Применение информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности правоохранительных органов открывает перед сотрудниками широкий спектр возможностей наиболее эффективного выполнения служебных задач, однако, в то же время, факт использования таких технологий делает информационную инфраструктуру правоохранительных органов более уязвимой – появляется риск утраты, искажения, передачи служебной информации.

Проблема уязвимости информационных систем в условиях современности приобретает все большую важность, что обусловлено развитием систем с удаленным доступом к ресурсам [1]. Так, в январе-марте 2023 года число кибератак на российские системы выросло на 65% [2].

Таким образом, современные реалии организации деятельности правоохранительных органов диктуют необходимость обеспечения более тщательной защиты информационных ресурсов, которыми располагают сотрудники.

Прежде всего, стоит отразить, какими элементами представлена информационная инфраструктура правоохранительных органов. Так, информационная инфраструктура правоохранительных органов включает в себя:

- автоматизированные рабочие места;
- ведомственные и локальные сети передачи данных;
- современные информационные технологии;
- специализированные банки данных [3].

Основные угрозы информационной безопасности правоохранительных органов исходят от деятельности человека, непосредственно и опосредованно влияющей на информационную безопасность. Однако типология источников угроз информационной безопасности гораздо шире. Так, выделяют:

- технические угрозы: выход/вывод из строя технической инфраструктуры;

- юридические: недостаточность правового регулирования либо факты недобросовестного правоприменения со стороны сотрудников;
- организационные: действия физических лиц;
- программные: нештатное, несанкционированное либо вредоносное функционирование компьютерных программ, в том числе внешнее воздействие на работоспособность [4].

Далее считаем целесообразным отразить возможные последствия воздействия представленных выше угроз на информационную инфраструктуру правоохранительных органов. Так, ими могут являться:

- потеря либо нарушение доступа к информационным ресурсам: блокировка ресурсов, изменение системы защиты данных. В качестве примера данных последствий приведем случай, произошедший 12 мая 2017 года. Хакеры взломали Единую систему информационно-аналитического обеспечения деятельности, принадлежащую МВД России (ИСОД МВД России), из-за чего сотрудники органов внутренних дел не могли получить доступ к размещенной там информации – при входе в систему на мониторе отображалась ошибка и предупреждение о блокировке данных [5];

- нарушение эксплуатации систем. Так, в октябре 2023 года в отделениях ГИБДД России произошел технический сбой на серверах, в связи с чем время регистрации автомобилей увеличилось, что привело к скоплению большого количества транспортных средств рядом с отделениями [6].

- нарушение целостности данных;

- нарушение конфиденциальности (хищение, перехват, разглашение) данных. Так, 25 января 2019 года организация Distributed Denial of Secrets выложила архив под названием «Темная сторона Кремля» общим объемом около 175 гигабайт. По утверждениям правонарушителей, в выложенном ими архиве содержалось более 200 тысяч служебных документов МВД России и Рособоронэкспорта [7];

- нарушение достоверности (подделка) данных и др.

Резюмируя вышеизложенное, отмечаем, что имеются пробелы в системе защиты данных. Такие пробелы могут привести к похищению информации из любого незащищенного технического средства либо сервиса, который находится в подразделении ОВД и принимает участие в обработке конфиденциальной информации.

В связи с этим, необходимо усилить защиту в соответствии с современными тенденциями.

В качестве положительного опыта защиты информационных ресурсов приведем практику Республики Казахстан. Там активно внедряется безбумажное уголовное судопроизводство. В частности, предусмотрено ведение уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования. Безопасность информации, распространяющейся и хранящейся в системе на стадии досудебного расследования, обеспечена следующими механизмами:

– должностное лицо органа уголовного преследования получает доступ к ведению электронного уголовного дела в Единый реестр досудебных расследований только при прохождении процессов авторизации и аутентификации;

– прохождения процессов авторизации и аутентификации осуществляется посредством:

1) электронной цифровой подписи, выданной Национальным удостоверяющим центром Республики Казахстан;

2) персонального идентификационного номера-кода, присваиваемого государственным органом, осуществляющим в пределах своей компетенции статистическую деятельность в области правовой статистики и специальных учетов;

3) идентификации с использованием биометрического считывателя [8].

Выделяется проблема низкого уровня цифровой компетенции кадров правоохранительных органов, а также отсутствия единого подхода к проведению мероприятий по защите информации.

Необходимо организовать подготовку кадров в сфере освоения современных технологий. С этой целью предлагаем стимулировать повышение квалификации лиц, имеющих юридическое образование. Институтам, принимающим участие в массовой переподготовке и повышении квалификации кадров в сфере повышения цифровой компетенции, может быть предоставлена возможность получения государственных субсидий.

Также предлагаем формирование и организацию отдела реагирования на правонарушения в области информационной инфраструктуры.

Подводя итоги исследованию, отмечаем, что организация обеспечения безопасности информационной инфраструктуры правоохранительных органов должна быть основана на комплексном подходе, обеспечивая защиту не только конфиденциальной информации, но и всех данных, содержащихся на серверах и в системах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Меняйло Д.В., Леонова Е.Р. К вопросу предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых: сборник Всероссийской научно-практической конференции. – Белгород, 2021. – С. 84–88.

2. Число кибератак на информационные системы России выросло на 65%: электронное деловое издание «ВЕДОМОСТИ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/03/03/965181-chislo-kiberatak> (дата обращения: 10.09.2023).

3. Усманова Е.С. Использование цифровых технологий в деятельности сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2022. – № 3 (18). – С. 42–49.

4. Овчинникова Е.С. Практические рекомендации по проведению оценки опасности реализации сетевых атак в защищенных автоматизированных системах органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – № 2. – С. 142–157.

5. Внутренние сети СКР и МВД могли атаковать хакеры: электронное деловое издание «ВЕДОМОСТИ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/05/12/689682-hakeri-seti-mvd> (дата обращения: 10.09.2023).

6. С чем связаны неполадки в работе сервисов Госавтоинспекции: электронный новостной портал «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6253794> (дата обращения: 10.09.2023).

7. Какие данные попали в архив проекта: электронный новостной портал «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3866759> (дата обращения: 15.09.2023).

8. Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. № 2 «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате»: зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 января 2018 г. № 16268 [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268> (дата обращения: 29.09.2023).

РАДИОЭЛЕКТРОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ БЕСПИЛОТНЫМ ЛЕТАТЕЛЬНЫМ АППАРАТАМ (ДРОНАМ) В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Лебедева К.К.;

Меняйло Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент;

Меняйло Л.Н.,

кандидат политических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются задачи и цели создания, функционирования и развития беспилотных летательных аппаратов, а также основные направления применения в разведывательной области. Анализируется важный аспект, связанный с преимуществами использования таких аппаратов во время специальной военной операции на Украине воюющими сторонами. Характеризуются основные возможности противодействия беспилотным аппаратам, выраженные в различных технических устройствах различных видов.

Ключевые слова: противодействие, беспилотные летательные аппараты, дроны, ружья и пушки радиоэлектронной борьбы, радиоэлектронное противодействие, специальная военная операция.

ELECTRONIC COUNTERACTION TO UNMANNED AERIAL VEHICLES (DRONES) IN THE CONTEXT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

Lebedeva K.K.;

Menyailo D.V.,

Candidate of Law, Associate Professor;

Menyailo L.N.,

Candidate of Political Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article discusses the tasks and objectives of the creation, operation and development of unmanned aerial vehicles, as well as the main areas of application in the intelligence field. An important aspect related to the advantages of using such devices during a special military operation in Ukraine by the warring parties is analyzed. The main capabilities of countering unmanned aerial vehicles, expressed in various technical devices of various types, are characterized.

Keywords: counteraction, unmanned aerial vehicles, drones, guns and cannons of electronic warfare, electronic counteraction, special military operation.

24 февраля 2022 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своем экстренном обращении заявил о начале специальной военной операции на Украине, основная цель которой заключается в «де милитаризации и денацификации» Украины [1]. Наиболее современным техническим средством, ознаменовавшим ведение боевых действий, являются беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА) или дроны.

Огромное распространение в использовании они получили именно в вооруженных силах Украины (далее ВСУ), которые возложили на них большие надежды в ударно-разведывательной области. Сегодня же мы не можем представить разведывательные действия без применения дрона, что подтверждается сведениями из информационных ресурсов: «Специальная военная операция показала, что беспилотные летательные аппараты различного типа будут доминировать в небе всех военных конфликтов нового века» [2].

БПЛА представляет собой сложное техническое устройство, управляемое дистанционно для выполнения определенных задач без пилота на борту. Основное предназначение дронов заключается в осуществлении наблюдения, нанесения точечных ударов врагу, транспортировки небольших грузов, целеуказания для других средств поражения и многое другое. При этом управление осуществляется дистанционно оператором с помощью специального пульта или автономно на основе заложенной ранее программы.

А.С. Васильченко выделяет следующие задачи, стоящие перед БПЛА:

- ведение наблюдения и разведки, в том числе и в реальном масштабе времени;
- нанесение ударов по наземным/надводным целям самостоятельно или носимыми средствами поражения;

- постановка радиоэлектронных помех;
- целеуказания для других средств поражения, а также корректировка их применения;
- транспортировка и доставка грузов и средств в заданный район;
- ретрансляция данных между удаленными абонентами сетей связи;
- отвлечение внимания или использование в качестве ложных воздушных целей [3, с. 112].

Это лишь общие задачи, которые могут быть поставлены перед оператором БПЛА, однако наибольший интерес вызывает именно военная сфера, в которой компетенция дронов превалирует в области разведки. Часто в информационных видео с мест ведения боевых действий мы можем увидеть, как в ходе боя с помощью беспилотников осуществляется корректировка огня, ведется видеофиксация поражения объектов и техники противника. Также с помощью дронов наши военные следят за перемещающимися подразделениями ВСУ [4].

Однако сколько бы пользы не приносило разведке Российской Федерации использование БПЛА, в любом случае они применяются обеими сторонами, что говорит нам о необходимости противодействия их деятельности.

В центре рассмотрения вопроса противодействия беспилотным летательным аппаратам стоят наиболее развитые технологии. К одним из таких относят радиоэлектронное противодействие (далее – РЭП). Сегодня мы можем наблюдать весьма широкий спектр комплексов РЭП, специально ориентированных на противодействие БПЛА: Р-330Ж «Житель», «Шиповник-АЭРО», «Репеллент-1», «Серп», «Атака-DBS», «Заслон» и многие др. Приведенные комплексы можно разделить условно на три группы: боевые, малогабаритные РЭПы и коммерческие. Безусловно, самыми мощными и эффективными являются боевые, которые по своим тактико-техническим характеристикам способны противостоять нескольким десяткам дронов.

Несмотря на их огромное множество, принцип действия заключается в радиоэлектронном воздействии на БПЛА, с помощью которого можно навязать ему ложные действия или вовсе подавить сигнал, поступающий от оператора.

Однако С.И. Макаренко утверждает, что с использованием РЭП можно обеспечить значимое нарушение работы только наиболее простых навигационных систем БПЛА. Для БПЛА с полноценной интегрированной навигационной системой, основанной на использовании нескольких каналов получения навигационных данных, нарушение спутникового канала, в большинстве случаев, будет обнаружено, после чего навигационная система перестанет использовать спутниковый канал для определения местоположения БПЛА [5, с. 116].

Их действие основано на радиоэлектронном воздействии на беспилотник, который «сбивается» со своего пути при наличии такого целенаправленного воздействия. Проводилось множество исследований учеными, которые изучали последствия такого воздействия на человека в бытовых условиях повседневной жизни. Однако и сейчас четко не определены единые принципы оценки порогового действия такого излучения на организм человека. Физиологическое обоснование допустимых уровней вредных факторов должно базироваться на физиологических критериях [6, с. 4].

Отметим возможные последствия такого радиоэлектронного воздействия на человека:

- 1) угнетение центральное нервной системы;
- 2) нарушения сердечно-сосудистой системы;
- 3) пагубное влияние на зрение, состояние эндокринной системы, обменных процессов и работы многих жизненно-важных органов.

Таким образом, мы пришли к выводу, что использование БПЛА в условиях специальной военной операции необходимо для выполнения поставленных задач. В частности их использование осуществляется для решения разведывательных задач.

Однако возможность использования дронов обеими сторонами конфликта создает необходимость для противодействия им. Например, радиоэлектронное противодействие БПЛА, принцип которого заключается в целенаправленном излучении, которое сбивает дрон с намеченного пути.

Если мы говорим о масштабных комплексных установках боевого типа РЭП, то их действие распространяется на огромное пространство, тем самым проникая в организмы людей, находящихся в радиусе их действия. В связи с чем мы считаем необходимым использование операторами и людьми, которые находятся в непосредственной близости к такой установке, специальных костюмов из плотного материала, специальных очков для защиты глаз и области головы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Объявление о начале военной операции на Украине [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/politika/13825671> (дата обращения: 10.11.2023).
2. БПЛА в небе всех военных конфликтов нового века [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2023/09/03/era-dronov.html> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Макаренко С.И. Анализ средств и способов противодействия беспилотным летательным аппаратам. Часть 3. Радиоэлектронное подавление систем навигации и радиосвязи // Системы управления, связи и безопасности. – 2020. – № 2. – С. 101–175.
4. Рахимбеков М.С. Влияние электромагнитных излучений на человека: научная статья [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 10.11.2023).
5. Макаренко С.И., Тимошенко А.В., Васильченко А.С. Анализ средств и способов противодействия беспилотным летательным аппаратам. Часть 1. Беспилотный летательный аппарат как объект обнаружения и поражения // Системы управления, связи и безопасности. – 2020. – № 1. – С. 109–146.
6. Как разведывательные беспилотники работают в боевой обстановке [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2022/06/10/video-kak-razvedyvatelnye-bespilotniki-rabotaiut-v-boevoj-obstanovke.html> (дата обращения: 10.11.2023).

ПРАВОВОЙ ИММУНИТЕТ КАК ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ВСЕХ ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ

Литвинова Н.А.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматривается правовой иммунитет как правовой институт, имеющий важное значение для обеспечения функционирования органов государственной власти. Раскрывается роль правовых иммунитетов, отмечается их происхождение как правомерное исключение из принципа равенства всех граждан перед законом и судом. Вырабатывается подход к определению правового иммунитета, указывается необходимость закрепления данного понятия на законодательном уровне.

Ключевые слова: иммунитет, правовые иммунитеты, неприкосновенность, принцип равенства перед законом и судом.

LEGAL PRIVILEGE AS AN EXCEPTION TO THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF EQUALITY OF ALL CITIZENS BEFORE THE LAW AND THE COURT

Litvinova N.A.,

adjunct

(Putilin Belgorod Law Institute of the Interior of Russia)

Abstract: the article considers legal privilege as a legal institution that is important for ensuring the functioning of public authorities. The role of legal privileges is revealed, their origin is noted as a legitimate exception to the principle of equality of all citizens before the law and the court. An approach to the definition of legal privilege is being developed, and the need to consolidate this concept at the legislative level is indicated.

Keywords: privilege, legal privilege, inviolability, the principle of equality before the law and the court.

Россия провозглашена и является правовым государством, устройство которого должно удовлетворять надежды граждан на справедливость, разумность и законность действий органов власти во взаимоотношениях с гражданами [1].

Конституция Российской Федерации в статье 19 провозглашает принцип равенства всех лиц перед законом и судом [2]. Основной закон указывает, что несмотря на происхождение, положение, убеждения, а также иные обстоятельства, государством гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина. Данный подход отражается в законодательстве, нормы которого позво-

ляют обеспечивать юридическое равновесие между интересами граждан, общественных объединений, юридических лиц, государства.

Конституционный принцип равенства всех граждан перед законом и судом включает в себя следующие аспекты:

- наличие законодательных норм, способных не допускать дискриминацию кого бы то ни было, а также устанавливающих определенные запреты в отношении лиц, которые потенциально способны воспользоваться своим положением;

- наличие законодательных норм, предоставляющих лицам воспользоваться равной для каждого защитой;

- наличие возможностей по применению государством неотвратимого наказания для каждого, кто допустит нарушение закона.

Среди указанных аспектов отметим первый из них, который требует от законодателя не допускать принятия привилегированных или дискриминационных норм, которые могут привести к нарушению баланса равенства всех перед законом. Для этого необходимо, чтобы нормы были четко сформулированы, непротиворечивы и не допускали неоднозначного толкования [3].

Конституционное требование равенства имеет и свои исключения, которые сформированы в соответствии с нормами закона и необходимы для обеспечения функционирования органов государственной власти. Например, основным законом сформулированы положения о неприкосновенности Президента Российской Федерации, судей, сенаторов Российской Федерации, депутатов Государственной Думы. При этом конкретные особенности неприкосновенности каждого субъекта раскрыты в соответствующем законе.

Так, например, Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью даже после окончания своих полномочий. Федеральный закон «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» устанавливает запрет на его привлечение к уголовной или административной ответственности, запрет на его задержание, арест, проведение в отношении него обыска, допроса или досмотра [4]. При этом отдельно закреплён и механизм лишения неприкосновенности, который сохраняет баланс между установленными привилегиями и потенциально возникающей ответственностью за противоправные деяния. Схожим образом закреплены привилегии и механизм лишения неприкосновенности судей, сенаторов и депутатов. Установленные гарантии неприкосновенности необходимы для нормальной реализации полномочий лицом, занимающим ту или иную государственную должность [5].

Подтверждая конституционный принцип разделения властей, государственный механизм обязан иметь подобные гарантии независимости и возможности реализации установленных обязанностей и полномочий. В этой связи на протяжении развития государства и права и формировался правовой иммунитет как средство обеспечения повышенной правовой защиты лиц, исполняющих функции власти и управления государством.

В правовой литературе существует большое количество разнообразных подходов к определению правового иммунитета. Формируясь в условиях реализации конституционного принципа разделения властей, правовой иммунитет следует определять как правовой институт, опирающийся на требования Основного закона, содержащий гарантии защиты лица, выполняющего важные государственные функции. При этом отдельные гарантии предоставляют лицу правовую неприкосновенность, т.е. содержат нормы, прямо освобождающие должностное лицо от выполнения определенных обязанностей, а также ответственности в целях обеспечения выполнения им соответствующих функций [6]. Подобное отклонение и следует считать исключением из конституционного принципа равенства всех граждан перед законом и судом.

Однако на практике правовые иммунитеты зачастую имеют правоприменительные искажения, которые, в силу конкретного уровня развития общественных отношений, обостряют неравноправие субъектов в зависимости от должностного или социального положения [7]. Это увеличивает разрыв между социальными стратами и разлагает общее правовое поле в государстве, демонстрируя неспособность органов власти защищать гражданина от произвола и восстанавливать его нарушенные права и интересы. В этой связи для законодателя и правоприменителя важно не допустить считать предоставляемую законом неприкосновенность как личную пожизненную привилегию для того или иного субъекта, который будет использовать данные им возможности для злоупотребления властью.

К сожалению, до настоящего времени в действующем законодательстве отсутствует легальное определение правового иммунитета. Считаем, что необходимость закрепления данного понятия на законодательном уровне давно назрела, что будет способствовать фиксации границ между необходимостью защиты лица, выполняющего государственные функции, и недопущению безнаказанности в случае злоупотребления своим иммунитетом. Также это позволит преодолеть сложности в реализации правовых иммунитетов для конкретных государственных должностей и устранить политические факторы, негативно влияющие на общественное восприятие такого исключения из конституционного принципа равенства.

Различные правоведы, изучая феномен правового иммунитета, имеют противоположные подходы к его соотношению с конституционным принципом равенства всех граждан перед законом и судом. Согласно одной позиции, принцип равенства имеет абсолютный характер и не должен иметь исключений [8]. Согласно другой позиции, правовые иммунитеты, включенные в Основной закон, соответствуют его положениям, находятся в согласованности с его институтами и необходимы для защиты социально значимых ценностей [9].

Определяя правовой иммунитет, отметим, что его наличие в Основном законе уже позволяет утверждать о невозможности противоречия конституционным принципам. Действительно, закрепление правовой неприкосновенности для отдельных категорий лиц можно считать социально вредным. Однако определяя юридическую значимость положения лиц, занимающих государственные должности, а также социальную пользу, получаемую в ходе реализации закреп-

ленных за должностными лицами обязанностей, следует сделать вывод о важности наличия подобных исключений из конституционного принципа равенства всех граждан перед законом и судом. Именно наличие правового иммунитета позволяет соблюдать баланс между предъявляемым к отдельным должным лицам повышенным профессиональным и этическим требованиям, а также повышенной ответственностью и ограничениям, которые они претерпевают, занимая важные государственные должности. На это указывают отдельные решения Конституционного Суда Российской Федерации, которые определяют возможность установления законом определенных гарантий для лица, занимающего важную государственную должность, которые обусловлены его статусом. Так, например, члены парламента, являясь выразителями интересов и воли народа, должны осуществлять свои функции в отсутствие угрозы склонения к принятию какого-либо мнения или решения, навязанного извне, и следовать только требованиям Конституции и совести. Для защиты депутатов от неправомерного вмешательства в их деятельность и установлен правовой институт парламентской неприкосновенности, который действует в отношении лица, являющегося депутатом, на протяжении всего времени действия мандата [10].

Понимая правовой иммунитет как исключение из конституционного принципа равенства всех граждан перед законом и судом, важно выделять его среди иных предоставляемых привилегий и льгот для различных категорий должностных лиц. Так, правовые иммунитеты отличаются следующими признаками:

- создают определенный правовой режим для конкретных должностных лиц;
- являются правомерными исключениями из установленных конституционных принципов;
- являются гарантиями осуществления социально-полезной деятельности;
- стимулируют лиц, занимающих важные государственные должности, на достижение общественно полезных целей [8].

При этом правовой иммунитет не предполагает автоматического получения лицом материальных благ или предоставленной возможности совершения правонарушений, за которые лицо никогда не понесет ответственности. Как отмечалось ранее, для законодателя важно сбалансировать данный институт так, чтобы должностное лицо не получало пожизненную привилегию, которая будет способствовать злоупотреблениям. Для этого в законодательстве установлены процедуры лишения неприкосновенности.

Анализируя круг лиц, имеющих правовой иммунитет, можно выделить его виды. Д.И. Провалянский классифицирует их на следующие категории:

- правовые иммунитеты, связанные с замещением государственных должностей (Президент, сенаторы и депутаты Федерального Собрания, судьи, прокуроры, иные должностные лица, указанные в законодательстве);
- правовые иммунитеты, связанные с выполнением государственных функций на период такой деятельности (члены ЦИК, комиссии референдума, кандидаты в депутаты и т.п.);

– правовые иммунитеты, связанные с личным статусом лица (иностран- ные граждане и члены их семей, обладающие дипломатическим иммунитетом, прекративший исполнение полномочий Президент и члены его семьи) [11].

Таким образом, для дальнейшего развития законодательства и преодоле- ния сложностей в понимании правового иммунитета и его правоприменении, считаем важным закрепить определение правового иммунитета.

Правовым иммунитетом следует считать правовой институт, представля- ющий собой правомерное исключение из конституционного принципа равен- ства, опирающийся на требования Основного закона, содержащий гарантии за- щиты лица, выполняющего важные государственные функции, в целях обеспе- чения выполнения государственных и общественно значимых функций. При этом объем предоставленных привилегий должен соответствовать роли лиц в решении государственных и общественных задач, и не должен предоставлять неоправданные личные привилегии. Это позволит исключить широкое толко- вание правового иммунитета и неприкосновенности как синонимов вседозво- ленности и безнаказанности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кутько В.В., Болтенкова Ю.В. К вопросу о формировании идеи право- вого государства // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2021. – № 1. – С. 26–29.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосова- нием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссий- ского голосования 1 июля 2020 г.). – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обра- щения: 30.12.2023).
3. Бартенев Д.Г. Запрет дискриминации: практический обзор подходов Европейского суда по правам человека // Международное правосудие. – 2019. – № 1. – С. 43–66.
4. Федеральный закон от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Пре- зиденту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномо- чий, и членам его семьи» текст в редакции от 22 декабря 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 7. – Ст. 617.
5. Брыленков М.Ю., Пустовалова, И.Н. Правовой иммунитет как фактор коррупционного риска // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 4. – С. 208–209.
6. Малько А.В. Правовые иммунитеты // Правоведение. – 2000. – № 6 (233). – С. 11–22.
7. Анохин Ю.В. О понимании принципа равной обязательности закона: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и правоохранительная прак- тика. – 2012. – № 3 (21). – С. 27–33.
8. Малько А.В., Суменков С.Ю. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. – 2002. – № 2. – С. 16–23.

9. Иголевич Н.И., Конева Н.С. Правовые иммунитеты и конституционный принцип равенства перед законом и судом // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 1 (19). – С. 34–41.

10. По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.П. Быкова, а также запросами Верховного Суда Российской Федерации и Законодательного Собрания Красноярского края: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2002 г. № 9-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 16. – Ст. 1601.

11. Провалинский Д.И. Правовые иммунитеты в теории российского права // ВЭПС. – 2015. – № 1. – С. 127–133.

12. Наумов А.В. Проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации / Ежегодник российского права. – Москва: Норма, 2000. – С. 247–257.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИНУЖДЕНИЯ

Лукиянчикова В.В.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье автором рассмотрены вопросы применения принуждения при получении объяснения на стадии возбуждения уголовного дела. Акцентируется внимание на сущности процессуального действия «получение объяснения», осуществляемого в уголовном судопроизводстве. Дается анализ процессуального порядка, реализации права уполномоченных субъектов на получение объяснений, на круг лиц от которых объяснения могут быть получены. Также поднимается вопрос о проблемных аспектах и границах применения принуждения при осуществлении рассматриваемого процессуального действия.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, значение объяснений при проверке сообщений о преступлении, принуждение на стадии ВУД.

PROBLEMATIC ASPECTS AND EXPEDIENCY OF THE USE OF COERCION IN OBTAINING EXPLANATIONS DURING THE VERIFICATION OF REPORTS (STATEMENTS) ABOUT A CRIME

Lukyanchikova V.V.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in the article, the author considers the issues of the use of coercion in obtaining an explanation at the stage of initiation of a criminal case. Attention is focused on the concept and essence of the procedural action "obtaining an explanation" carried out in criminal proceedings. The analysis of the procedural order, the implementation of the right of authorized entities to receive explanations, to the circle of persons from whom explanations can be obtained is given. The issue of problematic aspects and boundaries of the use of coercion in the implementation of the procedural action under consideration is also raised.

Keywords: the stage of initiation of a criminal case, the importance of explanations when checking reports of a crime, coercion at the stage of a criminal case.

Право граждан на личную неприкосновенность гарантировано Конституцией Российской Федерации. Законодательно закреплено, что ограничение данного права гражданина возможно лишь в той степени, в которой это необходимо для защиты конституционных основ государственного строя, безопасности жизни, здоровья, прав и законных интересов других лиц.

Совершение преступления характеризуется не только как акт нарушения прав конкретных лиц от него пострадавших, но и как посягательство на общественные отношения, охраняемые государством в целом. Одной из основных задач государства является поддержание правопорядка, который законодательно установлен на его территории. Как отмечает Т.В. Кленова, «государство ответственно за установление и поддержание правопорядка и посредством законодательно определенных правил принуждает граждан и иных физических лиц, пребывающих на территории государства, вести себя правомерно, не совершать преступлений» [6, с. 72]. В виду чего деятельность правоохранительных органов, направленная на расследование преступлений, всегда носит публичный характер, что является проявлением должного реагирования со стороны государства на нарушение установленных им норм и представляет собой реализацию, в том числе общей превенции. При этом обеспечение соблюдения установленных норм реализуется посредством, в том числе, принуждения.

Принуждение в уголовном судопроизводстве, с одной стороны, предполагает ограничение основополагающих конституционных прав и свобод человека и гражданина, а с другой стороны, зачастую, именно благодаря применению принуждения субъектами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, достигается его назначение, которое включает в себя защиту и восстановление нарушенных при совершении преступления прав граждан.

Так, государство, в целях обеспечения надлежащего производства по уголовным делам, определило для органов и должностных лиц, его представляющих, возможность применения государственного принуждения к участникам уголовного судопроизводства.

В рамках уголовного судопроизводства государственное принуждение представлено мерами уголовно-процессуального принуждения, которое регламентировано разделом VI Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), и принуждением, которое применяется к участникам уголовного судопроизводства, например, при производстве следственных и иных процессуальных действий.

Нормы уголовно-процессуального права предусматривают возможность уполномоченных субъектов при осуществлении процессуальной деятельности ограничивать личные права участников уголовного судопроизводства. Ввиду чего, вопрос пределов и целесообразности применения принуждения в рамках производства следственных и иных процессуальных действий является актуальным, в особенности на стадии возбуждения уголовного дела, для которой характерно отсутствие достоверно установленного факта совершения преступления.

К самым распространенным способам проверки поступивших сообщений о преступлениях следует отнести такое процессуальное действие как получение объяснения, предусмотренное положениями ст. 144 УПК РФ. Однако законодателем не детализированы важные аспекты данного процессуального действия. А именно: уголовно-процессуальным кодексом не определена процедура получения объяснения и не определен круг лиц, от которых оно может быть получено при проверке сообщения о преступлении. Данный факт порождает наличие споров в теории и противоречий в практической деятельности правоохранительных органов.

Получение объяснений как базовое проверочное процессуальное действие в современном уголовно-процессуальном кодексе было закреплено в содержании ст. 144 в 2013 году. Однако такой способ проверки имел место быть еще в УПК РСФСР, но в первоначальной редакции действующего уголовно-процессуального кодекса 2001 года данное процессуальное действие официально закреплено не было. При этом, на практике рассматриваемый способ проверки поступившего сообщения и в период отсутствия его законодательного закрепления входил в основу материалов первоначальной проверки, на основании которых и формировались выводы о наличии или отсутствии состава преступления.

В теории уголовного процесса существует множество мнений, которые довольно различны по вопросам, касающимся юридической значимости объяснений, их правовой природы, а главное возможности использования в качестве доказательств. Ряд авторов придерживается мнения о том, что объяснения, полученные в ходе процессуальной проверки сообщения о преступлении, то есть до принятия решения о возбуждении уголовного дела, не имеют доказательственного значения ввиду того, что лица в момент дачи объяснений не имеют конкретного процессуального статуса и соответственно не предупреждаются об уголовной ответственности за дачи заведомо ложных показаний и отказ от дачи

показаний. По мнению Давыдова С.И. и Пинчук А.П., «непринудительный характер данной стадии противоречит назначению уголовного судопроизводства, поскольку не обеспечивает достоверность получаемых фактических данных, объективность предварительной проверки, а значит, и принимаемых процессуальных решений, направленных на защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений» [5, с. 94]. Стаценко В.Г. и Шепелева Ю.Л. также полагают, что необходимо на законодательном уровне предусмотреть дополнительные гарантии, направленные на обеспечение достоверности полученных путем опроса фактических данных [9, с. 73].

Авторы, придерживающиеся другой позиции, делают акцент на невозможность применения принуждения на стадии возбуждения уголовного дела ни в каком виде, исходя из общих постулатов построения ее конструкции. Так, Нобель А.Р. отметил, что правовой статус допрашиваемого определяет различный объем его процессуальных прав, обязанностей и ответственности. А в виду того, что лица, участвующие в доследственной проверке, не являются субъектами составов преступлений, предусмотренных ст. 307 и 308 УК РФ, в связи с чем при даче объяснений также не предупреждаются об уголовной ответственности [7, с. 91].

По нашему мнению, первостепенной задачей при производстве процессуальной проверки сообщения о преступлении в целом, и получения объяснения в частности, является установление информации дающей возможность сделать вывод о наличии или отсутствии состава преступления для принятия соответствующего процессуального решения. Объяснение имеет при этом общеориентирующее значение и не должно выступать заменой допроса, который производится уже после возбуждения уголовного дела. Так же представляется значимым аргументом, что в качестве субъектов преступлений, предусмотренных ст. 307, 308 УК РФ закон указывает таких участников уголовного процесса как свидетель и потерпевший, которые отсутствуют на стадии возбуждения уголовного дела.

Другим проблемным аспектом является вопрос о реализации прав и возложения обязанностей на лиц, у которых могут быть отобраны объяснения в ходе доследственной проверки. Из содержания положений ст. 144 УПК РФ для лиц, привлекаемых к доследственной проверке предусмотрено разъяснение их прав и обязанностей, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ.

Что касается права пользоваться услугами адвоката, в практической деятельности правоохранительных органов не всегда имеется возможность его реализации при изъявлении желания опрашиваемыми лицами. Ведь получение объяснений осуществляется не только в помещениях территориальных органов внутренних дел, но и на территории мест совершения преступлений после осуществления их осмотров, на иных территориях в рамках осуществления других проверочных мероприятий. При этом, сроки проведения проверки являются до-

статочны ограниченными и возможность перенести процедуру получения объяснения зачастую нецелесообразна, поэтому право на предоставление возможности пользоваться услугами защитника по факту реализуется не часто. Так же встречаются случаи, когда лица, осуществляющие доследственную проверку, пренебрегают разъяснением данного права, что в последующем может так же препятствовать использованию полученного объяснения в качестве доказательства.

Так, судом апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы адвоката А. в интересах гражданина Б. осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, в качестве одного из пунктов апелляционной жалобы был рассмотрен факт того, что в нарушении ч. 2 ст. 75 УПК РФ суд первой инстанции признал в качестве доказательств объяснение осужденного Б., данное им в ходе доследственной проверки, без участия адвоката, содержание которого он не подтвердил в суде. Из рассмотренных материалов следует, что в ходе доследственной проверки осужденный Б. признал свою вину в совершении преступления, дав подробные пояснения по факту проверяемых событий, при этом ему не было предложено воспользоваться услугами защитника, а соответственно не разъяснены в полном объеме его процессуальные права. В ходе предварительного расследования осужденный Б. давал показания, в которых свою вину не признавал, в ходе судебного заседания так же не признал свою вину. Однако, суд первой инстанции данным фактам значения не придавал и оставил без внимания изложенные нарушения закона, связанные с соблюдением права на защиту осужденного Б. в ходе досудебного производства, а также с оценкой доказательств, имеющих в материалах дела. По результату рассмотрения апелляционной жалобы суд апелляционной инстанции не признал приговор законным и обоснованным, посчитав необходимым его отменить, а уголовное дело передать на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии судебного разбирательства [3, с. 1–2].

Из приведенного примера следует, что пренебрежение правом лица дающего объяснение, в отношении которого проводится проверка на пользование услугами адвоката, ведет к исключению данного объяснения из доказательств, что имеет существенную роль в случае изменения линии защиты в ходе предварительного расследования и отказа от первоначальных показаний в суде.

Так же остро стоит вопрос о том, насколько целесообразно применять принуждение при получении объяснения в ходе проверки сообщения о преступлении. Единого подхода к этому вопросу нет и на законодательном уровне, и среди правоприменителей. Положения уголовно-процессуального законодательства закрепляет лишь право уполномоченного субъекта, проводящего проверку по факту зарегистрированного сообщения о преступлении, получать объяснения от граждан по данному факту. Об обязанности давать эти объяснения для лиц, вовлекаемых в данный процесс, речи напрямую не идет.

В связи с этим, возникает необходимость в детализации порядка вызова для дачи объяснения граждан и возможного порядка действий уполномоченных субъектов при их отказе или неявке. В настоящее время правоприменителями чаще всего такой вызов осуществляется по аналогии с вызовом на допрос путем

направления повесток, которые предполагают применение меры уголовно-процессуального принуждения в виде привода. При этом ч. 1 ст. 113 УПК РФ определяет исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть подвергнуты приводу (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель и лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве), соответственно применение данной аналогии по нашему мнению является незаконным.

При этом данная позиция правоприменителей отдельными процессуалистами аргументируется практической необходимостью. Так Давыдов С.И. и Пинчук А.П. находят целесообразным применять положения ст. 113 УПК РФ на лица, вызываемые для дачи объяснения. Чабукиани О.А., имея схожую точку зрения, предлагает к указанным лицам, применять так же обязательство о явке и денежное взыскание. Так же правоприменительной практикой выработан еще один вариант воздействия при неявке лица для дачи объяснения в виде применения норм административного законодательства, предусматривающего ответственность за не исполнении законных требований должностного лица предусмотренную ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Изученная практика мировых судов свидетельствует о том, что зачастую суды привлекают граждан к административной ответственности при таких обстоятельствах. Однако, при обжаловании вышестоящими судами данные решения отменяются.

Так, постановлением мирового судьи 1-го судебного участка Черняховского района от 13 июля 2017 года М. была признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ за то, что, будучи вызванной повестками в ЛОП на станции Черняховск для дачи объяснений по материалу доследственной проверки, она дважды не явилась в орган внутренних дел, тем самым умышленно не выполнив законные требования и.о. дознавателя ЛОП на ст. Черняховск. Данное решение было обжаловано в Черняховский городской суд, который его отменил, ссылая на тот факт, что уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает право дознавателя на стадии проверки сообщения о преступлении требовать явки лица для опроса и, соответственно, не возлагает на лицо обязанность явиться по вызову дознавателя на данной стадии уголовного судопроизводства [2, с. 2–4].

В этой связи следует отметить, что наиболее обоснованной является точка зрения С.Ф. Шумилина о том, что «при проверке сообщения о преступлении дознаватель (следователь) должен *не вызывать, а приглашать* лицо для дачи объяснения или опроса без предупреждения о привлечении к ответственности за неявку, либо получать объяснение по месту пребывания лица» [1, с. 34].

Таким образом, следует отметить, что несмотря на тот факт, что получение объяснения является наиболее распространенным способом получения информации в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, законодателем не определен процессуальный порядок его получения, что приводит к довольно разнообразным подходам в этом вопросе со стороны правоприменителя. Данный пробел нуждается в устранении путем внесения соответствующих дополнений с детализацией процессуального порядка в ст. 144 УПК РФ в виду

того, что это влечет нарушение прав граждан вовлекаемых в последовательную проверку и нарушение законодательства со стороны лиц ее осуществляющих.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Актуальные проблемы уголовного процесса (досудебные стадии): монография / С.Ф. Шумилин, Е.А. Новикова. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. – 119 с.
2. Апелляционное постановление Чернеховского городского суда № 12-113/2017 от 10 августа 2017 г. по делу № 12-113/2017.
3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) № 22-1255/2020 от 20 августа 2020 г. по делу № 1-173/2019.
4. Артемова В.В. Получение объяснения – новый способ проверки сообщения о преступлении // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7. – С. 76–78.
5. Давыдов С.И., Пинчук А.П. Получение объяснения как проверочное действие на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правовой регламентации // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 3. – С. 96–102.
6. Кленова Т.В. Социально-политические составляющие квалификации преступлений // LexRussica. – 2015. – № 10.
7. Нобель А.Р. Правовая природа объяснений в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 11. – С. 90–93.
8. Сазонова Т.П. Получение объяснений как способ собирания доказательств // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2008. – № 2. – С. 71–73.
9. Стаценко В.Г., Шепелева Ю.Л. Проблемы производства проверки сообщений о преступлениях // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 3. – С. 90–93.
10. Стельмах В.Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. – 2016. – Т. 26. – Вып. 5. – С. 148–157.
11. Чабукиани О.А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщения о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3. – С. 75–81.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ МВД РОССИИ

Лысенко В.А.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: антикоррупционная экспертиза проектов правовых актов в системе МВД России выступает одним из ключевых средств предупреждения коррупционных проявлений, так как позволяет еще на этапе формирования текста документа исключить двусмысленность понимания отдельных положений, а также возможно не урегулированные вопросы. Автор приходит к выводу, что результаты антикоррупционной экспертизы в настоящее время имеют положительный характер и позволяют совершенствовать ведомственное нормотворчество.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная экспертиза, нормативные правовые акты, проекты нормативных правовых актов, МВД России.

ANTI-CORRUPTION EXAMINATION OF REGULATIVE LEGAL ACTS AND DRAFT REGULATIVE LEGAL ACTS MIA OF RUSSIA

Lysenko V.A.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Interior of Russia)

Abstract: anti-corruption examination of draft legal acts in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia is one of the key means of preventing corruption, as it allows, even at the stage of forming the text of the document, to eliminate ambiguity in the understanding of individual provisions, as well as possibly unresolved issues. The author comes to the conclusion that the results of the anti-corruption examination are currently positive and allow us to improve departmental rule-making.

Keywords: corruption, anti-corruption, anti-corruption expertise, regulatory legal acts, draft regulatory legal acts, Ministry of Internal Affairs of Russia.

Актуальность темы заключается в том, что коррупция до настоящего времени остается главенствующей проблемой общества, влияющей на нормальное экономическое развитие государства, функционирование его институтов. Коррупция подрывает доверия к власти и административным органам, порождает негативные общественные настроения.

В системе предупреждения коррупции среди сотрудников (работников) органов внутренних дел существует несколько этапов, первоочередным из которых является влияние на правосознание должностных лиц с целью формирования у них правового поведения, направленного на непринятие коррупционных проявлений.

Однако в связи с тем, что такое воздействие не имеет гарантированного полезного результата, применяются также и иные меры противодействия коррупции. Так, вторым этапом выступает предварительная проверка кандидатов на службу, включающая применения методов полиграфического и психологического тестирования. Такие меры позволяют не допустить к выполнению обязанностей лиц, склонных к коррупционному поведению.

Третьим этапом противодействия коррупции выступает подготовка качественных нормативных актов в системе МВД, согласованных как между собой, так и с федеральным законодательством, которые структурированно определяют порядок работы и не позволяют выходить за рамки действующих предписаний.

Поэтому для анализа нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов МВД России требуется проведение уполномоченными субъектами антикоррупционной экспертизы. Ведь это играет важную роль в выявлении коррупциогенных факторов, их дальнейшего устранения и в конечном итоге искоренения коррупции среди работников (сотрудников) в системе МВД России.

По мнению современного отечественного ученого Куликова С.В., коррупция – это объективная реакция социума на некомпетентность отдельных органов государственной власти. Если немного затронуть исторический аспект, можно сделать вывод, что раньше, когда власть и народ были тесно взаимосвязаны между собой, не было такого явления как коррупция. Сегодня же данное антисоциальное явление, встречается не только в Российской Федерации, но и во всех развитых странах мира.

Антикоррупционная экспертиза является важным средством обеспечения качества нормативных правовых актов МВД России. Сегодня существует достаточно обширная практика проведения антикоррупционных исследований ведомственных актов, причем не только в нашей стране, но и у наших ближайших соседей, опыт которых может оказаться полезным для России [1, с. 20].

Порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов МВД России регламентируется несколькими документами разной юридической силы.

Базовым актом, устанавливающим цели и принципы экспертизы, субъектов ее проведения, является Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», положения которого регулируют осуществление антикоррупционной экспертизы, как действующих нормативных документов, так и проектов всех видов нормативных правовых актов [2]. На основе и во исполнение положений указанного закона приняты несколько подзаконных нормативных правовых актов. Важнейшее значение среди них имеет Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96

«Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Этот же акт Правительства Российской Федерации утвердил Методику проведения антикоррупционной экспертизы, указывающую для субъекта антикоррупционной экспертизы «маркеры» коррупционности нормативного правового акта, задающую «угол зрения» на изучаемый документ, позволяющий увидеть в нем проблемные положения. С учетом норм вышеназванных документов приказом МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 утверждено Положение об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России [3].

Юлегина Е.И. к функциональным свойствам антикоррупционной экспертизы относит также обнаружение коррупциогенных факторов, которые позволяют использовать имеющиеся проблемы в законодательстве и использовать их в свою пользу [4, с. 37]. С указанным мнением нельзя не согласиться, ведь допущенные в тексте нормативных правовых актов нарушения в части отсутствия урегулирования отдельных отношений, либо двусмысленного понимания некоторых предписаний, создают «благоприятные» условия для коррупционных проявлений. Важное замечание делает Карнаушенко Л.В., подчеркивая необходимость подготовки информационных материалов на основании выявленных в ходе антикоррупционной экспертизы нарушений, позволяющих свести к минимуму такие проблемы.

Классифицировать антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов МВД России можно по разным основаниям. В зависимости от того, проводилась ли уже антикоррупционная экспертиза в отношении определенного нормативного правового акта МВД России, ее можно разделить на первичную и повторную.

Например, исследуя содержание нормативного правового акта на его соответствие действующему законодательству, договорно-правовой департамент МВД России отражает в подготавливаемом заключении выявленные им коррупциогенные факторы, а в дальнейшем обращается к данному документу, проверяя выполнение сотрудниками подразделения, которым поручено устранение выявленных нарушений и данных проблем. По основанию вида документа, в отношении которого проводится экспертиза, ее можно разделить на несколько видов. Так выделяют предварительную экспертизу, в ходе которой проверяют проекты нормативных актов, и последующую, при которой проверке подлежит редакция действующих нормативных документов. Нельзя не согласиться с тем, что именно предварительной экспертизе отводится главенствующая роль в противодействии коррупционным проявлениям. На стадии обсуждения проекта документа и подготовки его текста она позволяет выявить возможные пробелы и недостатки. При этом последующая экспертиза позволяет рассмотреть документ уже в действии, а также его применение под другим углом.

Как верно отмечает Тихомиров Ю.А., положения, имеющие коррупционный характер, могут быть упущены, забыты, что неминуемо приведет к использованию данных недоработок лицами, склонными к коррупционному поведению [5, с. 19].

Результаты антикоррупционной экспертизы в настоящее время имеют положительный характер и позволяют совершенствовать ведомственное нормотворчество. При этом все еще остаются материалы экспертного исследования, подготовленные низкоквалифицированными специалистами. Но представляется положительным институт аннулирования аккредитации экспертных учреждений и отдельных экспертов со стороны Минюста России. При этом, на наш взгляд, сама аттестация требует более тщательного подхода к методике оценки уровня и профессионализма претендентов.

Для противодействия коррупции, необходимо проведение комплексных мероприятий, которые будут основываться на нормах международного права, и учитывать опыт зарубежных законодателей. Также необходимо уделять большое внимание формированию институтов гражданского общества, а именно внедрению механизмов осуществления общественного контроля, за всей системой государственной власти.

Таким образом, антикоррупционная экспертиза проектов правовых актов в системе МВД России выступает одним из ключевых средств предупреждения коррупционных проявлений, так как позволяет еще на этапе формирования текста документа исключить двусмысленность понимания отдельных положений, а также возможно не урегулированные вопросы. При этом до настоящего времени существует неопределенность в категории таких проектов, подлежащих антикоррупционному исследованию. Кроме того, акты МВД России носят правоприменительный, а не правоустановительный характер, в связи с чем, на наш взгляд, требуется выработка такой методики экспертизы, при которой возможно исследовать именно правоприменительные документы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цирин А.М. Антикоррупционная экспертиза в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 4. – С. 138–145.
2. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.
3. Приказ МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России» // Российская газета. – 2012. – № 112.
4. Юлегина Е.И. Антикоррупционная, правовая, криминологическая экспертиза нормативных правовых актов (сравнительный анализ) // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 197–208.

5. Тихомиров Ю.А. Практические аспекты осуществления антикоррупционного анализа и оценки реализации правовых актов // Журнал российского права. – 2009. – № 10. – С. 14–19.
6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. – 2008. – № 266.
7. Приказ МВД России от 27 июня 2003 г. № 484 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в Центральном аппарате МВД России» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики: монография / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 160 с.
9. Вородюхин С.Е., Лысенко В.А., Васильев В.В. Пути совершенствования мер, направленных на противодействие коррупции на современном этапе развития России // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 74–79.
10. Формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: учебное пособие / И.Ф. Амельчаков, В.А. Лысенко, С.Е. Вородюхин [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2020. – 116 с.

РАЗВИТИЕ АППАРАТНО-ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД» В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

**Лысова В.Д.,
Меняйло Д.В.,**

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: научная статья посвящена анализу и оценке деятельности аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», который представляет собой комплекс технических и программных средств, нацеленных на обеспечение безопасности в городской среде.

Ключевые слова: городская безопасность, программно-аппаратный комплекс, оперативно-технический центр, видеонаблюдение, прогнозирование.

DEVELOPMENT OF THE HARDWARE AND SOFTWARE COMPLEX "SAFE CITY" IN THE BELGOROD REGION

**Lysova V.D.,
Menyailo D.V.,**

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Interior of Russia)

Abstract: the article is devoted to the analysis and evaluation of the activity of the hardware and software complex "Safe City", which is a complex of technical and software tools aimed at ensuring safety in the urban environment.

Keywords: urban security, hardware and software complex, operational and technical center, video surveillance, forecasting.

Активность функционирования аппаратно-программного комплекса (АПК) в основном регулируется оперативно-техническим центром (ОТЦ), который принимает и анализирует данные из многочисленных источников, таких как камеры видеонаблюдения, транспортные средства, средства экстренного оповещения и другие.

Концепция «Безопасный город» представляет собой совокупность технических и программных средств, способствующих эффективной работе городских ведомств и служб по предотвращению и устранению последствий различных явлений, которые могут угрожать жизни и здоровью граждан, а также ухудшать условия проживания в населенных пунктах. Среди таких явлений — различные аварии (на электросетях, тепловых магистралях и т.д.), выбросы вредных веществ, пожары, подтопления, криминальные ситуации и другие экстраординарные события.

Цели аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» сформулированы следующим образом:

- создание единой коммуникационной платформы для муниципальных органов с целью обеспечения взаимодействия в предотвращении рисков общественных опасностей;
- установление общих функциональных и технических требований к средствам, направленным на выявление потенциальных угроз безопасности городского пространства, их прогнозирование и предотвращение, а также на разработку схем реагирования на угрозы.
- обеспечение информационного обмена между участниками всех действующих программ федеральных органов исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности, включая создание единого информационного пространства с разграничением прав доступа для различных пользователей;
- интеграция в информационное пространство по вопросам безопасности всех заинтересованных структур на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;

– разработка и внедрение дополнительных инструментов с целью оптимизации работы муниципальных систем мониторинга состояния общественной безопасности;

– установление и развитие систем, способных проводить ситуационный анализ симптомов и причин дестабилизации обстановки, а также прогнозировать существующие и потенциальные угрозы безопасности для населения муниципального образования [1].

Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» подчиняется управлению в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р [2].

В Белгородской области ответственность за организацию и техническое обеспечение системы лежит на Главном управлении МЧС России по Белгородской области совместно с управлением по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и пожарной безопасности региона.

Основной структурой «Безопасного города» являются Единые дежурные диспетчерские службы и региональное управление по делам гражданской обороны. В состав аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» входит комплекс средств видеонаблюдения, а также системы фото- и видеофиксации нарушений правил дорожного движения, преступлений, административных правонарушений и других происшествий.

Система «Безопасный город» охватывает все районы Белгородской области. На начало 2021 года в регионе функционировало 1 995 камер видеонаблюдения, включенных в правоохранительный сегмент системы. С их использованием в период с 2015 по 2021 годы было раскрыто 325 преступлений. Общее количество раскрытых преступлений за весь период проекта составило 433 [3].

В Белгороде по данным городского Управления МВД установлено 777 камер, размещенных на 114 объектах. В своем годовом отчете за 2020 год начальник Управления МВД по Белгороду А. Коробейников, отметил, что существует 20 мест в городе, где часто совершаются преступления, но не установлены камеры.

Полиция передала информацию в мэрию Белгорода с предложением рассмотреть вопрос об установке камер в этих зонах. Территориальные управления Отдела МВД по Белгородской области имеют доступ к онлайн-просмотру изображений только с 861 камер видеонаблюдения, входящих в правоохранительный сегмент.

Записи с камер хранятся на серверах Единой дежурной диспетчерской службы и предоставляются сотрудникам полиции по запросу, например, в ходе расследования преступлений и правонарушений.

Тем не менее, 5 марта 2021 года начальник Управления МВД России по Белгородской области В. Умнов, выразил мнение на заседании Белгородской областной думы, что система видеонаблюдения в регионе устарела и отстает от схожей системы в г. Москве.

Средства на развитие системы «Безопасный город» выделяются из местных и федеральных бюджетов в рамках государственных и региональных программ.

На официальном сайте Главного управления МЧС России по Белгородской области обнаружена информация о выделении этих средств в рамках подпрограммы № 7 «Построение и развитие аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» 2014–2025 годы» [4].

Согласно имеющемуся документу, на первый этап реализации (2014–2020 годы) из областного бюджета выделено более 109 миллионов рублей, включая план на 2020 год в размере 10 миллионов. На второй этап планируется выделить из регионального бюджета 50 миллионов рублей, распределяемых по 10 миллионов в год с 2021 по 2025 год.

Таким образом наблюдается поступательное развитие системы «Безопасный город» на территории Белгородской области. Развития этой сложной и многофункциональной системы в настоящее время происходит с учетом проведения специальной военной операции на территории Украины. В ближайшее время предполагается качественное и количественное улучшение системы видеонаблюдения и видеоидентификации, как одного из сегментов «Безопасного города», что позволило бы улучшить как профилактику, так и противодействие преступности в целом. Развитие системы видеоидентификации «Визирь» является эффективным инструментом в борьбе с экстремизмом, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными правонарушениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Меняйло Д.В. Роль и значение АПК «Безопасный город» в правоохранительной системе / Д.В. Меняйло, К.К. Лебедева, Л.Н. Меняйло / Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики: сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 2023. – С. 231–234.
2. Распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р «О Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»» // СПС «КонсультантПлюс».
3. «Безопасный город». Как система работает сейчас и что бы могло ее сделать более эффективной? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fonar.tv/article/2021/04/27/bezopasnyi-gorod-kak-sistema-rabotaet-seychas-i-chto-by-moglo-ee-sdelat-bolee-effektivnoy> (Дата обращения 10.10.2023)
4. Постановление Правительства Белгородской области от 30 марта 2020 г. № 105-пп «О внесении изменений в постановление Правительства Белгородской области от 28 октября 2013 года № 442-пп».
5. Гладун Ю.Я. Внедрение системы «Безопасный город»: концептуальные и прикладные аспекты / Вестник государственного и муниципального управления. – Львов, 2013. – 127 с.
6. Кругль Г. Профессиональное видеонаблюдение. Практика и технологии аналогового и цифрового CCTV. Security Focus, 2019. – 640 с.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВА МЕСТИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ВООРУЖЕННЫХ НАПАДЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Мамедов Ш.Г.,

адъюнкт

(Омская академия МВД России)

Аннотация: в статье рассмотрен один из основных мотивов совершения вооруженных нападений в образовательных организациях – месть. Анализ эмпирического материала, а именно психолого-психиатрического портрета личности преступника показывает, что ведущим побуждающим фактором совершения акта массового убийства в учебном заведении является месть, как форма выражения сопротивления обществу, вызвавшего данные гомицидные воззрения. Исследование позволило установить тесную взаимосвязь между обществом и человеком, подвергнутым давлению в данном обществе.

Ключевые слова: скулшутинг, травля, месть, вооруженные нападения в образовательных организациях, насильственная преступность, убийство.

FEATURES OF THE MOTIVE OF REVENGE IN THE COMMISSION OF ARMED ATTACKS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Mamedov Sh.G.,

adjunct

(Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article considers one of the main motives for the commission of armed attacks in educational organizations – revenge. An analysis of empirical material, namely the psychological and psychiatric portrait of the personality of the criminal, shows that the leading prompting factor for the act of mass murder in an educational institution is revenge, as a form of expressing resistance to society, which caused these homicidal views. The study made it possible to establish a close relationship between society and a person subjected to pressure in a given society.

Keywords: school shooting, harassment, revenge, armed attacks in educational organizations, violent crime, murder.

Исследование личности преступника, совершающего вооруженные нападения в образовательных организациях, требует от нас рассмотрения такого необходимого элемента как мотивационная составляющая, так как именно мотив формируется на базе аксиологической системы личности человека.

Центральным мотивом совершения вооруженных нападений в образовательных организациях, совершенных на территории России, является месть.

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет месть как намеренное причинение зла с целью отплатить за оскорбления, обиды [1].

В криминологии месть представляет собой вызванное обидой и детерминированное свойствами личности многоаспектное психическое образование, побуждающее к удовлетворению потребности в субъективно воспринимаемой справедливости и проявляющееся в ответной вербальной или физической агрессии в отношении обидчика либо третьих лиц [2, с. 18].

Важно отметить, что преступные деяния, мотивированные местью, не совершаются спонтанно и необдуманно, так как чувство мести трансформируется в навязчивое состояние, способное заполнить большую часть сознания, и человек тщательно планирует акт ответной агрессии.

Месть, как основной мотив совершения вооруженных нападений в образовательных организациях, характеризуется ответной реакцией подростка на травлю в учебном коллективе.

О травле обучающихся как о серьезной проблеме образовательного процесса высказался шведский психолог Дэн Олвеус в середине XX века. Ученым был введен в оборот термин буллинг (от англ. *bully* – хулиган) под которым он понимал особый вид насилия, когда один человек (или группа людей) физически нападает или угрожает другому человеку (группе), последний из которых слабее и не может защитить себя физически и морально [3, с. 12].

Травля – физическая, вербальная или психологическая агрессия с целью нанесения вреда жертве.

Необходимо отметить, что существует ряд критериев, которые характеризуют травлю в учебном коллективе:

1. Основная цель травли – причинение жертве физического или морального вреда. Это может выражаться в различных формах воздействия таких как физическое насилие, оскорбления, насмешки, запугивания, словесные унижения, повреждение имущества, распространение слухов и др.
2. Систематический характер совершаемых действий выражается в длительном воздействии на жертву с целью причинения продолжительных нравственных страданий человека.
3. Неравное соотношение сил агрессора и жертвы выражается в реальном или мнимом превосходстве, благодаря которому жертва не имеет возможности препятствовать насилию в свою сторону.

Как и большинство конфликтов травля содержит определенный круг участников, каждый из которых является звеном большой цепи агрессии в коллективе. Однако, стоит отметить, что роли участников травли не имеют строгого закрепления и способны меняться от ситуации к ситуации.

Жертва. Лицо, претерпевающее те или иные страдания, причиняемые агрессорами. Жертва зачастую переживает эмоциональное насилие либо является объектом причинения физической боли.

Агрессоры. В психологии под агрессором понимают человека, который добивается повышения собственного статуса, принижая личные качества и статус других. Данная категория лиц характеризуется высокой степенью агрессив-

ного поведения, стремлением к самоутверждению, а также потребностью к доминированию.

В ситуации травли чаще всего агрессоры не наносят значительный вред жертве, а являются зачинщиками травмирующей ситуации, инициаторами давления на человека.

Последователи. Данная категория участников травли представляет собой лиц, не способных к инициации конфликта, однако в случае начала конфликта присоединяются и перехватывают агрессивную активность на себя.

Наблюдатели. С нашей точки зрения, данные лица являются наиболее важным элементом травли, так как наблюдатели не вовлекаются в процесс агрессии, но своим присутствием и нейтральным отношением к деструктивному поведению агрессора создают для жертвы картину одностороннего столкновения по типу «один против всех». После очередного акта агрессии жертва склонна осознавать отрешенность от общества, замыкается в себе.

Иногда в конфликтных ситуациях появляются **защитники** жертвы, однако данная социальная роль является редким исключением, так как препятствование насилию со стороны агрессора способно создать травлю и на самого защитника.

Таким образом, следует отметить, что систематическое насилие в отношении лица способствует аккумулярованию негативных эмоций и неспособности решить конфликтные ситуации в учебном коллективе иным путем человек, мотивированный чувством мести, приходит к решению совершить акт массовой агрессии для восстановления социальной справедливости и внутреннего успокоения личности.

В данном случае насилие носит массовый характер и применяется на неопределенный круг лиц ввиду того, что травля в коллективе исходила от ограниченного количества лиц, но большинство членов коллектива являлись наблюдателями происходящей агрессии и не пытались помочь подростку противостать атаке, ввиду чего месть выступает актом возмездия всему образовательному сообществу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – Москва: Мир и образование, 2020. – 736 с.
2. Боер А.Л. Месть в мотивационной структуре преступного поведения (Криминологический и уголовно-правовой аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2002. – 228 с.
3. Olweus D. Aggression in Schools: Bullies and Whipping Boys. – Washington DC, 1978. – 218 p.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ МОШЕННИЧЕСТВА

Панфилова О.В.,

кандидат юридических наук;

Кузьмин И.А.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в представленной статье рассмотрен анализ основных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность сотрудников органов внутренних дел на транспорте в области предупреждения мошенничества на объектах транспортной инфраструктуры. Пресечение незаконного присвоения имущества других лиц или приобретение имущества других лиц путем обмана или злоупотребления доверием является важной частью обеспечения безопасности и защиты пассажиров, имущества и транспортных средств.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел на транспорте, предупреждение, мошенничество, меры, объекты транспорта, транспортная инфраструктура.

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF THE TRANSPORT POLICE TO PREVENT FRAUD

Panfilova O.V.,

Candidate of Law;

Kuzmin I.A.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the analysis of the main legal acts regulating the activities of employees of internal affairs bodies in transport in the field of preventing fraud at transport infrastructure facilities. Preventing the misappropriation of property of others or the acquisition of property of others through deception or breach of trust is an important part of ensuring the safety and security of passengers, property and vehicles.

Keywords: employees of internal affairs bodies in transport, prevention, fraud, measures, transport facilities, transport infrastructure.

За все время, начиная с появления первых государственных образований и до наших дней, право собственности всегда находилось под государственной защитой. Оно остается фундаментом любой современной экономики. Соответствующая защита осуществляется как с применением средств гражданского права и механизмов, так и с привлечением инструментов уголовного права. Одним из самых часто встречающихся преступлений в отношении собственности в Российской Федерации является мошенничество, хотя в количественных по-

казателях оно уступает краже, но все же наносит серьезные убытки гражданам, организациям и государству в целом. Согласно данным, представленным Генеральной Прокуратурой Российской Федерации, с января по ноябрь 2023 года было зарегистрировано почти 300 000 случаев мошенничества в России, а на объектах транспортной инфраструктуры 25 000 [1].

Рассматривая непосредственно правовую основу деятельности транспортной полиции по предупреждению мошенничества, можно отметить основные законодательные акты, регламентирующие правоотношения в представленной области. Они включают:

1. Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) – основной закон, который определяет права и свободы граждан, гарантирует равенство перед законом и защиту частной собственности. Также в Конституции РФ определено, что органы внутренних дел обязаны обеспечивать охрану и защиту граждан, организаций и имущество от противоправных посягательств.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит нормы, которые касаются преступлений, включая мошенничество. Его положения определяют ответственность за совершение различных видов мошенничества и предусматривают наказание за эти преступления.

3. Транспортный кодекс Российской Федерации устанавливает правила и нормы поведения участников дорожного движения, включая вопросы транспортной безопасности и защиты граждан от мошеннических действий в сфере транспорта.

4. Закон Российской Федерации «О полиции» определяет основные функции и полномочия полиции, включая специализированные отделы, такие как транспортная полиция. Закон также устанавливает процедуру предупреждения, выявления и пресечения преступлений (включая мошенничество), осуществляемых на транспорте.

5. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» гарантирует права и обязанности потребителей, включая защиту от мошеннических действий при покупке транспортных услуг и товаров.

6. Постановления Правительства Российской Федерации и другие нормативные акты, которые устанавливают конкретные требования и правила деятельности транспортной полиции по предупреждению мошенничества.

Большое значение в организации деятельности территориальных органов МВД России на транспорте имеют ведомственные нормативно-правовые акты, которые в узком направлении определяют задачи, функции и алгоритмы действий сотрудников при исполнении своих профессиональных обязанностей. К таким нормативным актам относят приказы Министерства внутренних дел Российской Федерации, Главного управления на транспорте МВД России.

Среди большого объема таких нормативных актов следует выделить следующие:

1. Приказ МВД России от 28 марта 2015 г. № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания», который утверждает:

– инструкцию об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России;

– перечень объектов транспорта, находящихся в оперативном обслуживании органов внутренних дел на транспорте;

– перечень объектов транспорта, находящихся в оперативном обслуживании органов внутренних дел.

2. Приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 680 «Об утверждении положения о Главном управлении на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Согласно данного приказа, Главное управление на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУТ МВД России) является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики, а также нормативно-правовому регулированию в области обеспечения правопорядка на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта.

3. Приказ МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России», в котором приведены:

– типовая структура территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне – линейного отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте;

– типовая структура территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне – линейного отделения Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте;

– типовая структура линейного отдела (отделения, пункта) полиции в составе линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, линейного отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, линейного отделения Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

Таким образом, сотрудники органов внутренних дел на транспорте в своей деятельности руководствуются этими законодательными актами и имеют право применять меры предупреждения и пресечения мошеннических действий на транспорте в соответствии с установленными законом полномочиями [2].

Следует отметить, что предупреждение мошенничества на объектах транспортной инфраструктуры является одной из основных задач, которые решают сотрудники полиции. Для этого они проводят ряд мероприятий, к которым относят [3]:

1. Проведение оперативно-разыскных мероприятий – сотрудники полиции осуществляют розыск и задержание лиц, занимающихся мошенничеством на объектах транспортной инфраструктуры.

2. Организация профилактической работы с населением – полиция информирует граждан о возможных схемах мошенничества, ведет лекции и семинары, направленные на повышение осведомленности и бдительности граждан.

3. Совместные операции с другими службами и организациями – полиция сотрудничает с представителями транспортных и дорожных служб, а также сотрудниками миграционных служб и таможенной службы для выявления и пресечения мошеннических схем.

4. Создание специализированных подразделений – полиция формирует отдельные подразделения, специализирующиеся на борьбе с конкретными видами мошенничества, в том числе на объектах транспортной инфраструктуры. Эти подразделения осуществляют постоянный контроль и проводят специальные операции.

5. Использование современных технологий – полиция применяет различные технические средства для выявления и пресечения мошеннической деятельности на объектах транспортной инфраструктуры, такие как видеонаблюдение, системы распознавания лиц.

Важно отметить, что успешное пресечение мошенничества на объектах транспортной инфраструктуры требует не только усилий полиции, но и активного участия граждан. Поэтому важно сообщать о подозрительных действиях и информации о возможных мошенниках полиции для оперативного реагирования [4].

Таким образом, подводя итог вышесказанному следует отметить, что на сегодняшний день существует достаточно большое количество правовых актов, регламентирующих деятельность сотрудников правоохранительных органов в борьбе с мошенничеством на объектах транспортной инфраструктуры. Стоит отметить, что незаконное присвоение имущества других лиц или приобретение имущества других лиц путем обмана или злоупотребления доверием является преступлением согласно статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, определяемым как мошенничество. Возрастающее с каждым годом количество случаев преступного мошенничества для общества и государства в настоящее время является реальной угрозой. Подобный преступный обман или злоупотребление доверием является не только средством получения несправедливого дохода, но и наносит материальный ущерб гражданам, разрушает моральные устои общества, подрывает доверие к людям у других членов общества. Система мер по предупреждению мошенничества, а также предупреждению преступности в целом должна постоянно совершенствоваться с учетом современного состояния общества и актуального состояния преступности.

Следовательно, мошенничество является серьезной проблемой, которую необходимо решать комплексным подходом, включающим юридические, социальные и технологические меры. Это позволит снизить количество случаев мошенничества, защитить права граждан и обеспечить стабильность и безопасность общества и государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данные о назначенном наказании по статьям УК за 2023 года / Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.apipress.ru/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 05.01.2024).
2. Ермакова Л.А. О некоторых направлениях совершенствования предупреждения органами внутренних дел мошенничества, посягающего на собственность граждан // Юристъ-Правоведъ. – 2021. – № 3 (18). – С. 33–36.
3. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебное пособие. – Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021. – 37 с.
4. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебно-практическое пособие. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2021. – 48 с.

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 330 УК РФ

Пинягина Е.С.,

адъюнкт

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Аннотация: статья посвящена анализу субъекта преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ «Самоуправство». Особое внимание уделено такому признаку субъекта преступления как возраст уголовной ответственности. Указывается на то, что субъект самоуправства является общим.

Ключевые слова: состав преступления, субъект преступления, самоуправство, возраст уголовной ответственности.

THE SUBJECT OF A CRIME UNDER ARTICLE 330 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pinyagina E.S.,

adjunct

(Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article is devoted to the analysis of the subject of the crime under Article 330 of the Criminal Code of the Russian Federation "Arbitrariness". Special attention is paid to such a feature of the subject of the crime as the age of criminal responsibility. It is indicated that the subject of arbitrariness is common.

Keywords: the composition of the crime, the subject of the crime, arbitrariness, the age of criminal responsibility.

Субъект преступления входит в группу из четырех обязательных элементов состава преступления. Отсутствие субъекта преступления влечет за собой отсутствие состава преступления в целом и исключает преступность самого деяния, в связи с тем, что именно субъект является ключевым элементом состава преступления, поскольку именно он совершает преступление и несет ответственность в соответствии с законодательством.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации не дает исчерпывающего определения данному элементу, однако законодатель называет некоторые характерные признаки субъекта преступления: вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 330 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), является «физическое лицо (гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства), отдающее отчет в своих действиях и способное нести ответственность за содеянное, т.е. вменяемое, достигшее возраста уголовной ответственности, установленного российским законодательством» [1, с. 112].

Согласно общему правилу при определении возраста, граница, с которой несовершеннолетний может быть привлечен к уголовной ответственности как субъект преступления, определяется шестнадцатилетним возрастом. Однако существуют конкретные исключения для определенных преступных деяний, как указано в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Ст. 330 УК РФ не включена в данный перечень исключений. Следовательно, несовершеннолетнему, достигшему шестнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления, может быть предъявлено обвинение в самоуправстве [2, с. 115].

Дискуссии вокруг возраста, с которого наступает уголовная ответственность за самоуправство, многогранны, и их можно найти в научной литературе. Эти дебаты часто вращаются вокруг нескольких ключевых соображений, отражающих различные точки зрения и контекстуальные факторы.

И.К. Сурков высказывает точку зрения, что к шестнадцати годам люди обладают когнитивной и эмоциональной зрелостью, необходимой для понимания последствий своих действий: «в шестнадцатилетнем возрасте человек уже способен в полной мере осознавать общественную опасность совершаемого им деяния и руководить своими действиями» [3, с. 92].

Аргументация Е.В. Витмана сосредоточена на несоответствии между возрастом наступления уголовной ответственности и возрастом полной гражданской процессуальной дееспособности, который обычно достигается в возрасте восемнадцать лет: «обязательным условием привлечения к уголовной ответственности является способность оценить общественную опасность совершаемого деяния. Применительно к изучаемому составу это означает, что для привлечения к уголовной ответственности за самоуправство необходимо констатировать, что виновный получил некий минимальный набор правовых установок, касающихся порядка разрешения юридических споров. По общему правилу только по достижении восемнадцатилетнего возраста у граждан возникает возможность самостоятельно отстаивать свои права в суде, т.е. возникает полная

гражданско-процессуальная дееспособность. При определении возраста законодатель исходил из того, что уровень правового воспитания несовершеннолетних столь мал, что самостоятельное обращение в суд невозможно. При таких обстоятельствах не логично требовать от тех же субъектов, правовая неопытность которых признана законом, неукоснительного знания и соблюдения правовых процедур» [4, с. 86].

Учитывая вышеизложенное, наиболее правильной представляется точка зрения И.К. Суркова, а также позиция законодателя о том, что возрастная граница – шестнадцать лет – является приемлемой для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ. Также целесообразно привести контраргументы к утверждению Е.В. Витмана.

Во-первых, преступное деяние представляет собой общественно опасное деяние, которое не имеет прямого отношения к гражданско-правовым отношениям. Уголовная ответственность за такие деяния зависит не только от знания или понимания гражданско-правовых процессов, как утверждает Е.В. Витман, но скорее от способности отличать правильное от неправильного, потенциального вреда, причиняемого их действиями, и понимания основных общественных ценностей и норм поведения.

Во-вторых, даже в рамках гражданского права концепция эмансипации позволяет лицам в возрасте до восемнадцати лет участвовать во всех гражданско-правовых отношениях. Эмансипация отражает признание того, что несовершеннолетние могут обладать достаточной зрелостью и знаниями, чтобы самостоятельно разбираться в вопросах гражданского права. Таким образом, в определенных ситуациях несовершеннолетние могут обладать полномочиями по принятию решений и автономией несмотря на то, что они не достигли совершеннолетия.

Положения уголовного закона позволяют сделать вывод о том, что субъект в составе самоуправства является общим, то есть лицом, достигшим на момент совершения преступления возраста шестнадцати лет. В тоже время некоторые ученые-правоведы [5, с. 136] придерживаются позиции, согласно которой субъект самоуправства является специальным. В теории уголовного права под специальным субъектом понимается лицо, обладающее дополнительными характеристиками, выходящими за рамки тех, которые требуются для общего субъекта преступления. Эти дополнительные характеристики обычно связаны с статусом, семейно-родственными отношениями или иными характеристиками виновного лица (пол, возраст, раса и т.п.).

С.У. Ванеев в своем диссертационном исследовании говорит о том, что «в действующей редакции состав самоуправства может быть назван составом со специальным исполнителем, по признакам, характеризующим отношения виновного с потерпевшим. В ст. 330 УК РФ возможность привлечения виновного к ответственности обусловлена в некоторых случаях особыми отношениями виновного и потерпевшего, носящими обязательственный характер» [6, с. 100].

Данный вывод не находит поддержки с нашей стороны, поскольку он усложняет процесс принятия решений по определению квалификации самоуправных действий, предпринимаемых третьими лицами. Неопределенность, связанная с законностью их действий, создает потенциальные проблемы и порождает двусмысленность в оценке правовых обстоятельств. Эти сложности могут привести к трудностям в определении ответственности различных вовлеченных сторон.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соколова О.В. Самоуправство: уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. – Иваново, 2001. – 255 с.
2. Титенков И.П. Уголовная ответственность за самоуправство: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2009. – 214 с.
3. Сурков И.К. Самоуправство: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2006. – 172 с.
4. Витман Е.В. Самоуправство: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 170 с.
5. Карлов В.П., Дубовиченко С.В. Проблемы квалификации самоуправства, совершенного в соучастии // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. № 3. С. 134–140.
6. Ванеев С.У. Уголовная ответственность за самоуправство по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – 193 с.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Постников М.Д.,

адъюнкт

(Восточно-Сибирский институт России)

Аннотация: в статье рассмотрены элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с легализацией денежных средств, полученных в результате контрабанды лесоматериалов. Рассмотрены точки зрения некоторых ученых, на основе которых сделаны выводы и изложена авторская позиция об элементах криминалистической характеристики данного вида преступлений.

Ключевые слова: легализация (отмывание) денежных средств, контрабанда лесоматериалов, криминалистическая характеристика, расследование.

TO THE ISSUE OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED TO THE LEGALIZATION OF CRIMINALLY OBTAINED FUNDS

Postnikov M.D.,

adjunct

(East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia)

Abstract: the article considers the elements of the criminalistic characteristics of crimes related to the legalization of funds obtained as a result of timber smuggling. The points of view of some scientists are considered, on the basis of which conclusions are drawn and the author's position on the elements of the criminalistic characteristics of this type of crime is presented.

Keywords: money laundering, timber smuggling, forensic characteristics, investigation.

Преступления, связанные с контрабандой лесоматериалов и последующего придания видимости правомерного происхождения этих доходов, то есть их легализации (отмывания), представляют серьезную угрозу экономической стабильности и окружающей среде. Высокие доходы, получаемые в результате контрабанды лесоматериалов и дальнейшей легализации доходов, обуславливают криминализацию данной сферы, а также способствуют развитию преступной деятельности.

Для изучения методики расследования дел о легализации денежных средств от контрабанды лесоматериалов, необходимо определить криминалистическую характеристику данного преступления, как неотъемлемую часть методики. Таким образом, для эффективного противодействия легализации, прежде всего, необходимо рассмотреть криминалистическую характеристику данного преступления.

Криминалистическая характеристика любого преступления связана с раскрытием ее структуры и понятий, совокупность которых изучалась такими учеными как Крачун Ю.В. [1], Коляда А.В. [2], Щеглова Е.В. [3] и др. В результате исследования установлено, что единый подход к формированию элементов криминалистической характеристики отмывания денежных средств в настоящее время отсутствует. Однако основная совокупность криминалистических элементов считается традиционной для большинства видов преступлений и включает в себя: способ совершения преступления, информацию о личности подозреваемого, сведения об объекте и предмете преступления, о месте и времени совершения преступления, о следах преступления.

Легализация денежных средств, полученных от контрабанды лесоматериалов, обладает рядом специфических черт, которые формируются под влиянием ряда обстоятельств. Качественное и результативное расследование такого вида преступлений находится в прямой взаимосвязи с разработанностью и рассмот-

рением элементов криминалистической характеристики и их связей, которые носят закономерный характер.

Исходя из вида преступления, выделяется первый элемент криминалистической характеристики – сведения об объекте (предмете) преступного посягательства. В данном случае таким объектом выступают денежные средства или иное имущество. Констатируя тот факт, что оплата за реализованные за рубежом лесоматериалы осуществляется исключительно денежными средствами, закономерно, что по делам о легализации доходов, полученных в результате контрабанды лесоматериалов, предметом отмыывания являются денежные средства. Обязательным признаком предмета легализации является источник его происхождения, то есть установление преступного происхождения.

Вторым элементом криминалистической характеристики следует указать обстоятельства совершения отмыывания преступных доходов, а именно время, место и способ. Временем совершения легализации денежных средств будет являться время, когда полученные в результате контрабанды лесоматериалов, деньги будут перечислены на банковские счета иных организаций и предприятий, с целью придания видимости правомерности их происхождения. Также из изложенного вытекает, что местом совершения преступлений являются банковские организации, где у организации экспортера незаконно заготовленных лесоматериалов открыты счета, на которые поступают (размещаются) незаконно полученные денежные средства и в дальнейшем распределяются и интегрируются под видом совершения различных легальных сделок, с целью придания правомерного происхождения денежных средств.

Одним из наиболее важных элементов криминалистической характеристики отмыывания денежных средств является способ совершения преступления [1, с. 165]. Способ совершения преступления является значимым и информативным элементом, и подлежит разбору при анализе любого преступления, в том числе отмыывания денежных средств. В ходе анализа следственной и судебной практики дел, связанных с легализацией денежных средств, полученных в результате контрабанды лесоматериалов, можно сделать вывод, что существует большое разнообразие способов отмыывания. Большое количество таких способов подразумевает использование различных организаций, в том числе подставных фирм, на счета которых переводятся незаконно полученные денежные средства. Фирмы могут иметь как характер «однодневных», так и быть относительно долго действующими. Примерами деятельности, в сфере которой могут быть реализованы услуги, позволяющие легализовать денежные средства, являются: транспортировка и хранение грузов, оказание ремонтных слуг, маркетинговая деятельность, выполнение научно-исследовательских работ и т.д. Данные операции производятся с целью перечисления незаконно полученных в результате контрабанды лесоматериалов денежных средств на счета сторонних организаций, которые могут находиться под контролем участников преступной группы с целью дальнейшего обналачивания, либо перечисления на другие счета.

Одним из основополагающих элементов криминалистической характеристики является механизм слеодообразования. Фактически при всех способах от-

мыывания доходов можно установить, зафиксировать и изъять материальные следы, такими следами по данному виду преступлений являются документы.

Как еще один элемент криминалистической характеристики можно рассматривать личность подозреваемого. Следует отметить, что отмыывание денежных средств, полученных от контрабанды лесоматериалов, совершается в составе организованных преступных групп и преступных сообществ, что, безусловно, указывает на серьезную подготовку к отмыыванию, изыскание и планирование способов отмыывания, четкое разделение ролей между членами преступной группы. При этом у преступников возникает необходимость в организации либо подборе подконтрольных фирм, через которые будет в дальнейшем производиться отмыывание преступных доходов. Сложность в легализации высоких доходов, получаемых в результате контрабанды лесоматериалов, характеризует высокоинтеллектуальную личность преступника, его коммуникабельность, социальные связи, наличие опыта и навыков в сфере лесной промышленности, а также способность привлечь к совершению преступления лиц, имеющих такой опыт. Рассматривая преступную группу, можно отметить, что в круг данных лиц могут входить: руководители организации, служащие (бухгалтеры, экономисты и т.д.), обслуживающий персонал (секретари, помощники руководителей, водители и т.д.).

Таким образом, криминалистическая характеристика отмыывания денежных средств, полученных от контрабанды лесоматериалов, представляет собой определенную информационную модель. Данная модель содержит значимые для выявления и дальнейшего расследования преступления сведения: сведения об объекте (предмете) преступного посягательства; обстоятельства совершения отмыывания преступных доходов, а именно время, место и способ; механизм слеодообразования; личность подозреваемого. Рассмотренные элементы криминалистической характеристики отмыывания денежных средств, полученных в результате контрабанды лесоматериалов, могут быть использованы при разработке методики расследования данной категории дел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крачун Ю.В. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2015. – 266 с.
2. Коляда А.В. Расследование легализации (отмыывания) доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – 208 с.
3. Щеглова Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмыывания) доходов, полученных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2009. – 22 с.
4. Жамбалов Д.Б. Криминалистическая характеристика легализации (отмыывания) доходов, полученных преступным путем // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 4 (91). – С. 159–168.

5. Иванов П.И. Стадии и способы легализации преступных доходов, полученных в результате совершения преступлений экономической и налоговой направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3 (87). – С. 68.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Пшеничных С.Н.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье автором рассмотрен вопрос, касающийся личности преступника как одного из элементов криминалистической характеристики мошенничества при получении выплат физическими лицами, указано значение данного элемента при построении криминалистической характеристики. Сведения о личности преступника, совершившего мошенничество при получении выплат физическими лицами, содержат особенности, позволяющие выдвинуть типичные версии о способе совершения преступления.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, личность преступника, методика расследования.

THE IDENTITY OF THE CRIMINAL AS AN ELEMENT OF THE FORENSIC CHARACTERISTICS OF FRAUD IN RECEIVING PAYMENTS BY INDIVIDUALS

Pshenichnykh S.N.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in the article, the author considers the issue concerning the identity of the criminal as one of the elements of the forensic characteristics of fraud when receiving payments by individuals. The author points out the importance of this element in the construction of a forensic characteristic. Information about the identity of the fraud offender during the reception of payments by individuals contains features that make it possible to put forward typical versions of the method of committing the crime.

Keywords: forensic characteristics, identity of the criminal, investigation methodology.

С введения в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 159.2 ученые-криминалисты приступили к изучению и разработке методики расследования мошенничества при получении выплат физическими лицами и ее отдельных элементов. В настоящее время проблемам расследования данного состава преступления посвящена монография Чумакова А.В. и Гармаева Ю.П. [1, с. 123]. Остальные публикации по данному составу отражают только отдельные элементы расследования мошенничества или отдельные виды выплат [2; 3; 4; 5], что позволяет сделать вывод, что криминалистическая характеристика мошенничества при получении выплат физическими лицами и ее отдельные элементы являются открытой базой криминалистической методики расследования, которая, в связи с постоянным процессом изменения в сфере социального обеспечения, должна пополняться новыми данными, отражающими результаты криминалистического анализа данного вида мошенничеств, совершенных за последние годы.

Содержание криминалистической характеристики является подвижным. Типичными элементами мошенничества при получении выплат являются:

- предмет преступного посягательства;
- способы преступления;
- механизм следообразования;
- обстановка совершения преступления;
- типичная личность преступника.

Данный элементный состав определяет сущность криминалистической характеристики мошенничества при получении выплат.

Отметим, что цель и мотив находят свое отражение в различных элементах криминалистической характеристики, рассмотрим их в содержании элемента – личность преступника.

Личность преступника является значимым элементом криминалистической характеристики, имеющим корреляционные связи с предметом преступного посягательства и способом преступления. Изучение личности преступника позволяет оптимизировать процесс выдвижения версий, выбор тактических приемов при проведении отдельных следственных действий.

Анализ научных публикаций показывает, что характеристика личности преступника формируется на основе официальной статистики зарегистрированных преступлений (пол, возраст, образование, семейное положение преступника, совершение деяния в составе группы и т.д.).

Первыми личность преступника совершающего мошенничества при получении выплат физическими лицами описали Махова И.В. и Смык Е.И.: «в большинстве случаев мошенничество при получении выплат совершают лица женского пола, как правило, не состоящие в браке, имеющие среднее или высшее образование и ранее не судимые. Часто они не имеют постоянного места работы, проживают на денежные средства, получаемые от случайных и временных заработков» [6].

Шишмарева Е.В. и Антонов В.А. провели исследование личности преступника, совершающего хищение средств материнского (семейного) капитала, выделив две группы преступников:

«Первую группу составили лица женского пола в возрасте от 22–40 лет, имеющие среднее и средне-специальное образование, как правило, ранее не судимые, имеющие двух и более детей, находящиеся в трудном материальном положении и нуждающиеся в денежных средствах».

«Вторую группу составили лица, в силу своих должностных обязанностей или рода деятельности имеющие отношение к оформлению документов на получение материнского сертификата. Это люди в возрасте 25–50 лет, имеющие высшее образование, обладающие определенной психологической устойчивостью, сильным даром убеждения, позволяющим им чувствовать себя в любых ситуациях лидером» [7, с. 238].

Корзун В.А., также провел исследование личности преступника, совершающего хищение средств материнского (семейного) капитала, выделив три группы данных лиц:

- при получении средств материнского капитала непосредственно лицом, получившим сертификат на материнский (семейный) капитал;
- при соучастии сотрудников кредитной или другой организации;
- при соучастии сотрудников государственных органов (Пенсионного фонда РФ, органов ЗАГС) [8, с. 177].

Анализ судебной статистики за 2022 год свидетельствует, что 59% случаев совершается лицами женского пола. По возрастным категориям 61% случаев совершается лицами в возрасте от 30 до 49 лет, 19% в возрастной категории 50 лет и старше, что свидетельствует о наличии жизненного опыта и связей, необходимых для совершения данного вида преступлений.

Из числа осужденных 39% имеют средне-профессиональное образование, 28% среднее общее и 25% высшее образование, что свидетельствует об образовательном уровне лиц, совершающих мошенничество при получении выплат, по отношению к лицам, совершающим другие виды преступления.

Данные результата исследования в целом соответствуют результатам исследований проведенных Решняк О.А., по итогам судебной статистики за 2021 год [5, с. 177].

Изучение личности преступника позволяют следователю выдвинуть обоснованные версии совершенного преступления, построить правильную тактику проведения следственных действий на первоначальном этапе расследования мошенничества при получении выплат физическими лицами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чумаков А.В., Гармаев Ю.П. Расследование мошенничества при получении выплат: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 224 с.
2. Шишмарева Е.В. Способ совершения и механизм слеодообразования как основа формирования методики расследования мошенничества с материнским капиталом // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 3. – С. 168–173.

3. Корзун В.А. Некоторые элементы криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых при получении средств материнского капитала // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 1(34). – С. 128–132.

4. Сычев А.Л. Понятие и структура криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых при получении материнского (семейного) капитала / Современность в творчестве талантливой молодежи: Материалы научно-практической конференции молодых ученых. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. Вып. 16. – С. 128–136.

5. Решняк О.А. Основные элементы криминалистической характеристики мошенничеств в сфере государственных выплат // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 3(62). – С. 131–137.

6. Махова И.В., Смык Е.И. Методика расследования мошенничества при получении выплат / Расследование отдельных видов мошенничества: учебное пособие / под ред. А.Г. Филиппова, Л.Е. Чистовой. – Москва, 2014. С. 39.

7. Шишмарева Е.В., Антонов В.А. Личность преступника, совершившего мошенничество с материнским капиталом, как элемент криминалистической характеристики преступления / Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. трудов. – Иркутск, 2015. Вып. 6. С. 238–241.

8. Корзун В.А. Способы совершения мошенничества при получении средств материнского капитала // Власть и управление на Востоке России. – 2015. – № 2 (71). – С. 176–178.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ракуленко Д.А.;

Богмацера Э.В.,

кандидат юридических наук, доцент

(Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Аннотация: в статье анализируются тенденции развития механизмов финансового контроля для целей и противодействия отмыванию преступных доходов и противодействия финансированию терроризма. Автором рассматриваются результаты проводимых реформ и сохраняющиеся уязвимости системы экономической безопасности.

Ключевые слова: финансовый контроль, отмывание доходов, противодействие, финансирования терроризма.

IMPROVEMENT OF FINANCIAL CONTROL MECHANISMS IN ORDER TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Rakulenko D.A.;

Bogmatsera E.V.,

Candidate of Legal Science, Associate Professor

(Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration)

Abstract: the article analyzes the trends in the development of financial control mechanisms for the purposes of combating money laundering and countering the financing of terrorism. The author examines the results of the ongoing reforms and the remaining vulnerabilities of the economic security system.

Keywords: financial control, money laundering, counteraction, financing of terrorism.

Совершенствование финансового контроля является актуальным вопросом на сегодняшний день. Несмотря на постоянное развитие финансовой системы и законодательства о противодействии отмыванию преступных доходов, преступники постоянно адаптируются к изменяющимся условиям, используя при этом новые технологические возможности и выявляя уязвимости финансовой системы.

Механизмы контроля в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма регулируются комплексом федеральных и подзаконных актов, основополагающим из которых выступает Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ) [1].

Задачей финансового контроля является наблюдение и выявление случаев нарушения «антиотмывочного» законодательства [2, с. 85]. Его осуществление в сфере противодействия легализации доходов представляет собой сложный процесс, который включает в себя обязанность со стороны подконтрольных субъектов передавать сведения о денежных или иных имущественных операциях, которые подпадают под обязательный контроль. К числу таких субъектов можно отнести кредитные организации, лизинговые организации, финансовые и инвестиционные платформы, некредитные финансовые организации и т.д. В свою очередь, возглавляет систему финансового контроля Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг), которая получает, запрашивает, обрабатывает необходимую для осуществления контроля информацию, и взаимодействует с другими органами исполнительной власти, включая правоохранительные органы [3; 4]. Также немаловажную роль в этом процессе осуществляет Центральный банк Российской Федерации (Банк России),

которому также подотчетны кредитные и некредитные финансовые организации [5, с. 301].

Обязанность по представлению сведений со стороны подконтрольных субъектов включает достаточно широкий круг операций, что требует от них объемных ресурсов для отслеживания операций дополнительного штата сотрудников. Таким образом, основная нагрузка в системе финансового мониторинга ложится на так называемых «агентов» финансового мониторинга, непосредственно взаимодействующих с лицами, которые могут преследовать цели легализации преступных доходов или финансирования терроризма [2, с. 85].

Реформирование законодательства в последние годы было во многом направлено на упрощение порядка передачи сведений об операциях, но в то же время на расширение круга обязательных подконтрольных операций. Прежде всего стоит отметить, что до 2021 года указанная обязанность не распространялась в отношении организаций, осуществляющих деятельность непосредственно с наличными денежными средствами. Так, на агентов финансового мониторинга накладывалась задача по разграничению не только операций, но и типов организаций, их осуществляющих. Однако в последующем процессе реформирования все организации были уравнены в обязанности предоставления сведений.

Кроме того, поправки от 2021 года в ст. 6 Федерального закона № 115-ФЗ в значительной степени расширили круг обязательных для контроля операций. К примеру, под контроль попали переводы по счетам мобильных операторов, а также почтовые переводы, превышающие установленную законом сумму. Кроме того, агенты стали обязаны передавать информацию об открытии электронных кошельков. С формированием законодательства о цифровых активах, в перечень субъектов, обязанных передавать информацию об операциях, были включены также операторы обмена цифровых активов. Однако законодательство регулирует обязанность лишь российских цифровых обменных площадок, и не затрагивает цифровые площадки, имеющие иностранную юрисдикцию.

Примечательно также и то, что была увеличена пороговая сумма подконтрольных операций. Ранее сумма денежных операций, о которых подлежит передача сведений, составляла 600 тысяч рублей или эквивалент этой сумме, если операция проводится в иностранной валюте, однако с 2022 года эта сумма была увеличена до одного миллиона рублей. Аналогичное повышение сумм произошло и в отношении мониторинга операций с недвижимым имуществом. Если ранее сумма при таких операциях составляла от 3 миллионов рублей, то с 2022 года она составляет 5 миллионов рублей. Вместе с тем, стоит отметить, что, несмотря на увеличение пороговой суммы обязательного контроля, например, с наличными денежными средствами, операция будет подпадать под условия контроля только в случае, если она одномоментно превышает пороговую сумму. В случае же, если клиент, получающий услугу, разбивает операцию на несколько частей, то операция подпадает лишь под внутренний контроль организации, порядок осуществления которого регулируется непосредственно агентом финансового мониторинга.

Одной из положительных видится тенденция реформирования последних лет по предоставлению Росфинмониторингу полномочий по установлению специальных видов операций, подлежащих контролю в отношении определенного законом круга субъектов. Несмотря на то, что такой подход увеличивает нагрузку на деятельность организаций, он позволяет сделать контроль мобильным и приспособленным к быстро меняющимся условиям рынка.

Таким образом, реформы, проводимые в последние годы, в значительной степени позволили усовершенствовать уровень безопасности финансовой системы Российской Федерации посредством усиления контроля за подозрительными операциями. Показательно, что объем сообщений о подозрительных операциях был в 2022 году сокращен более чем на 30% [6]. При этом в ходе реформ значительно были расширены полномочия агентов финансового мониторинга на осуществление внутреннего контроля, и по данным Росфинмониторинга сокращение теневого сектора экономики во многом связано с тем, что на этапе реализации внутреннего контроля кредитными и иными организациями выявляются подозрительные сделки, и осуществляется отказ в проведении операции. Так, в отчете за 2022 год Росфинмониторингом было заявлено, что благодаря реализации внутреннего контроля более 190 миллиардов рублей не были направлены в теневой сектор экономики [6].

Несмотря на то, что реформирование законодательства принесло тенденции по усилению и совершенствованию контроля, сохраняются сферы, которые несут высокие риски для нарушения «противоотмывочного» законодательства. Прежде всего это сегмент «нерегулируемых» систем расчетов. Кроме того, затрудненными для контроля выступают операции, направленные не на те цели, которые указаны. Так, нередко заключаются притворные сделки о поставке товаров или осуществлении работ и услуг, о предоставлении займов, о цессии [6]. Проверка таких операций затруднена в связи со сложностью подтверждения исполнения договоров. Как уже отмечалось, немаловажной проблемой является дробление операций с применением так называемых транзитных операций, выступающих одним из звеньев процесс легализации преступных доходов. Таким образом, эти и иные уязвимости финансовой системы требуют постоянного совершенствования механизмов финансового контроля посредством продолжения реформирования законодательства и применения риск-ориентированного подхода, выявляющего основные пробелы, которые преступники используют для целей легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Меняйло Л.Н. Некоторые формы терроризма в современной России / Л.Н. Меняйло, Д.В. Меняйло, А.В. Харченко / Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции. – Курск: ЮЗГУ, 2020. – С. 465–468.
2. Пшенишна А.В. Финансовый контроль в рамках противодействия легализации преступных доходов // Актуальные проблемы юриспруденции. – 2021. – С. 84–89.

3. Богмацера Э.В., Жамборов А.А. Противодействие финансированию терроризму как элемент системы борьбы с террористической угрозой национальной безопасности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2021. – № 4 (52). – С. 21–27.

4. Bogmatsera E.V., Zhesterov P.V., Glazkova L.V., Maltsev V.A. Problems of defining the concept of «terrorism» (Scopus) // Opcion. – 2018. – Т. 34. – № 85. – С. 1618–1627.

5. Елфимова И.Ф. Финансовый мониторинг как элемент экономической безопасности страны // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. – 2023. – С. 300–304.

6. Обзор результатов обобщения и анализа правоприменительной практики контрольной (надзорной) деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу за 2022 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedsfm.ru/results> (дата обращения: 05.10.2023).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ К СОРЕВНОВАНИЯМ ПО ЛЕТНЕМУ СЛУЖЕБНОМУ БИАТЛОНУ

Рязанова Е.С.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье рассматриваются актуальные вопросы подготовки спортсменов системы МВД к летнему служебному биатлону. Отражены некоторые проблемные аспекты, с которыми сталкиваются спортсмены при подготовке к соревнованиям различного ранга, проводится анализ тренировочного процесса, особое внимание уделяется психологической подготовке. Факторы, влияющие на результативность в стрельбе, а также особенности морально-волевой и психологической подготовки в ходе обучения.

Ключевые слова: огневая подготовка, физическая подготовка, психологическая подготовка, сотрудники органов внутренних дел, курсанты, спортсмены, летний служебный биатлон.

CURRENT ISSUES OF TRAINING CADETS AND STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA FOR COMPETITIONS IN SUMMER SERVICE BIATHLON

Ryazanova E.S.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses current issues of preparing athletes of the Ministry of Internal Affairs for the summer service biathlon. Some problematic aspects that athletes face during the preparation for competitions of various levels are reflected, an analysis of the training process is carried out, and strong focus is placed on psychological preparation. Factors influencing resulting quality in shooting, as well as features of moral-volitional and psychological preparation during training.

Keywords: range practice, physical training, psychological training, internal affairs officers, cadets, athletes, summer service biathlon.

Немаловажную роль в развитии новых качеств сотрудников органов внутренних дел играет спортивная составляющая. Занятия физической культурой подготавливают сотрудников системы МВД к выполнению служебных задач. Если проводить занятия на постоянной основе, то вырабатывается работоспособное состояние, которое необходимо сотрудникам для прохождения службы, а также при выполнении служебных задач. Занятия физической культурой вырабатывают высокоморальные и волевые качества. Это касается и общего укрепления здоровья в целом, что является одной из актуальных проблем оздоровления населения в общем.

Существенное значение при становлении личностных качеств сотрудника полиции занимают служебно-прикладные виды спорта, которым в настоящее время уделяется достаточное внимание. По данному направлению организовываются и проводятся соревнования как регионального, так и всероссийского уровней.

В настоящее время идет развитие и популяризация беговых и стрелковых видов спорта. Летний служебный биатлон является комплексным видом спорта. Он включает в себя физическую подготовку, бег на выносливость и огневую подготовку, стрельбу в усложненных условиях, после преодоления части беговой дистанции. Данная дисциплина представляет собой себя бег на 3 000 метров по пересеченной местности с двумя огневыми рубежами. Для сотрудника ОВД летний служебный биатлон имеет значимую служебно-прикладную направленность. Стрельба ведется из пистолета стоящего на вооружении ОВД, как правило, это пистолет Макарова. После преодоления первого и второго километров дистанции, спортсмены подбегают к огневому рубежу и производят пять выстрелов по металлической установке с пятью стальными кругами диаметром 30 см или по мишени № 4 с кругами на очки. Огневой рубеж – 20 метров. Спортсмены за каждый промах наказываются штрафом – 30 секунд. Если участник соревнований не произвел выстрел – 2 минуты штрафа. Время, потра-

ченное спортсменом на изготовку и стрельбу, входит в общее время прохождения дистанции. Спортсменки сотрудники органов внутренних дел преодолевают дистанцию в 1 500 метров. Огневые рубежи от стартовой линии на расстоянии 500 метров и 1 километра. Все остальные аспекты преодоления дистанции одинаковы с мужскими.

На чемпионатах и первенствах МВД России наблюдается тенденция роста спортивных результатов. При анализе выступлений спортсменов по летнему служебному биатлону вузов МВД России на всероссийских соревнованиях отмечается сильное соперничество среди участников. Повышается скорость бега по дистанции, меткости стрельбы, а также уменьшается время нахождения на огневом рубеже.

Успешное выступление участников на соревнованиях зависит от одаренности спортсмена и, несомненно, от использования навыков многолетних тренировок, в том числе в период обучения в вузе. Также требуется совершенствование техники стрельбы и изготовления до производства первого выстрела.

При подготовке курсантов вуза системы МВД к соревнованиям необходимо пройти двухступенчатую планомерную и систематическую тренировочную базу, которая включает в себя огневую подготовку (выполнение стрелковых упражнений с физической нагрузкой и ограниченным временем), совершенствование физической силы и выносливости в беге.

Касаемо контрольных тренировочных занятий, которые проводятся на приближенных к соревновательным скоростям, они формируют навыки точной и быстрой стрельбы [2, с. 98].

Также важна такая составляющая как психологическая подготовка спортсмена в процессе подготовки к ответственным стартам. Во время тренировочного процесса следует обращать внимание на стереотипы психологического поведения спортсмена. Уделить внимание действиям спортсмена при меняющейся окружающей обстановке (либо искусственно создавать их), учитывать поведение и действия после воспроизводства выстрела, учитывая отдачу и удержание пистолета, а также влияния неблагоприятных для стрельбы и бега погодных условий.

Достижение высоких результатов на соревнованиях любого ранга и значимости, в большей степени зависит от психологической подготовленности спортсмена. Она включает в себя состояние участника не только перед выступлением, но и во время состязания. Спортивный результат, который покажет спортсмен – непредсказуем, так как психологическое состояние может рассматриваться не только как интегральный фактор успешности, но и не успешности выступления спортсмена на соревнованиях. Данной темой занимались такие спортивные психологи, как Пуни А.Ц., Горбунов Г.Д., Киселев Ю.Я. [1, с. 188].

При изучении данной составляющей, было выяснено, что спортсмены, успешно выступившие на соревнованиях, описывают свое состояние как «удовлетворительное», однако если выступление прошло неуспешно – ищут проблемы во внешних факторах.

Также следует отметить, что участники соревнований испытывают некие трудности: осмысление и осознание своих чувств и ощущений.

Ключевым звеном в подготовке к летнему служебному биатлону является контрольный метод соревновательного упражнения.

Чтобы достичь успешной, прогрессивной и результативной спортивной тренировки, необходимо воспользоваться педагогическим контролем, в процессе которого проводится анализ состояния тренированности занимающихся биатлонистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гогунев Е.Н., Мартыанов Б.И. Психология физического воспитания и спорта: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – Москва: Академия, 2000. – 288 с.
2. Ленева Ю.Б., Воротник А.Н. Некоторые особенности методики огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к соревнованиям различного уровня // ППД. – 2016. – № 4. – С. 98–102.
3. Хвастунов А.А. Методика огневой подготовки в системе первоначального обучения сотрудников ОВД: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 1995. – 24 с.
4. Воробьев А.Н., Глушков С.А. Служебный биатлон: практическое руководство. – Вологда, 2022. – 27 с.
5. Умнов А.Н. Психолого-педагогические аспекты спортивной тренировки и соревнования. Часть 1. Спортивная тренировка. – Петрозаводск, 2018. – 80 с.
6. Кадыров Р.М., Морщинина Д.В. Теория и методика физической культуры. – Москва: КноРус, 2023. – 132 с.
7. Скорохватова Г.В. Стрелковая подготовка квалифицированных биатлонисток 16–18 лет в соревновательном периоде: дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – 166 с.
8. Эмигенова С.Б., Струганов С.М. Формирование профессиональных качеств сотрудников ОВД средствами служебно-прикладных видов спорта / Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей, образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2014. – 458 с.

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ МОШЕННИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сабашвили К.М.;

Паршин Н.М.,

кандидат юридических наук

(Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Аннотация: в данной статье анализируется понятие мошенничества, его особенности и последствия для общества. Особое внимание уделяется рассмотрению его современных форм как интернет-мошенничество и финансовые пирамиды. Также рассматриваются меры государства по борьбе с данным видом хищения и их эффективность. В заключении делаются выводы о необходимости усиления правовой защиты граждан от мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество, общественная опасность, правовая характеристика, общественность, защита граждан.

LEGAL CHARACTERISTICS OF THE PUBLIC DANGER OF FRAUD IN THE CONDITIONS OF MODERN RUSSIAN REALITY

Sabashvili K.M.;

Parshin N.M.,

Candidate of Law

(Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy and Public
Administration)

Abstract: the article analyses the concept of fraud, its peculiarities and consequences for society. Particular attention is paid to the consideration of its modern forms as Internet fraud and financial pyramids. Also the measures of the state to combat this type of theft and their effectiveness are considered. The conclusions about the need to strengthen the legal protection of citizens from fraud are drawn in the conclusion.

Keywords: fraud, public danger, legal characterization, society, citizen protection.

В современном обществе мошенничество – одно из наиболее распространенных преступных деяний, которое наносит значительный ущерб как государству, так и отдельным гражданам. Оно охватывает основные сферы жизни – от финансовой до информационной, способы осуществления постоянно совершенствуются, поэтому необходимо понимать, что мошенничество является не только проблемой общества, но и имеет четкую правовую характеристику, определяющую его опасность.

В условиях современной российской действительности данное явление приобретает особую актуальность. Несмотря на принятие ряда законодательных актов и усиление контроля со стороны правоохранительных органов, мошеннические схемы продолжают развиваться и приспосабливаться к новым условиям. Кроме того, в Российской Федерации существует высокий уровень коррупции, который также способствует его распространению.

Согласно статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1], мошенничество представляет собой совершение действий путем обмана с целью получения имущественной выгоды, которая причиняет ущерб гражданам, организациям или государству.

Особенностью преступления является его многообразие и постоянное развитие. Современные технологии открыли возможности для мошенников, которые привели к появлению его новых форм: интернет-мошенничеству и финансовым пирамидам. Интернет-мошенничество – это совершение преступных действий с использованием информационно-коммуникационных технологий: электронной почты, социальных сетей, онлайн-платформ и др. Всего с января по ноябрь 2022 зарегистрировано 470 143 «компьютерных» преступления, раскрыто – 128 417 (на 6,5% больше, чем в прошлом году). По данным МВД, были представлены статистические данные по регионам с большим темпом прироста интернет-мошенничеств (см. рис. 1).

Рисунок 1. Преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации [2]

Финансовые пирамиды – организации, которые привлекают вклады граждан под обещания высокой прибыли путем поиска участников для выплаты им доходов [3].

Федеральным законом № 207 от 29 ноября 2012 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] были внесены дополнения в виде установления уголовной ответственности за новые (специальные) виды мошенничества: ст. 159.1 УК РФ (мошенничество в сфере кредитования); ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат); ст. 159.3 УК РФ (мошенничество с использованием платежных карт); ст. 159.5 УК РФ (мошенничество в сфере страхования); ст. 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации) [1].

Относительно новая практика применения специальных составов мошенничества, на сегодняшний день, позволяет констатировать, что наиболее распространенными видами являются деяния, предусмотренные ст. 159.1, 159.2 УК РФ.

В результате обществом теряются деньги, имущество и репутация, а также оказывается негативное влияние на экономику страны уменьшением доверия к деловой сфере и инвестициям.

Законодательные и нормативно-правовые акты регулируют вопросы борьбы с мошенничеством. В частности, УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение данного вида преступления. Закон о защите прав потребителей обеспечивает правовыми гарантиями граждан от недобросовестных действий продавцов и предпринимателей.

Согласно законодательству, мошенничество является преступлением, последствия которого отражаются не только на конкретных пострадавших, но и на социуме. Поэтому оно признается общественно опасным преступлением, которое проявляется в следующих аспектах:

1. Ущерб для экономики и финансовой системы в данном контексте может привести к разрушению предпринимательской деятельности и финансовым потерям для государства.
2. Негативное влияние на доверие отражается на гражданах к правительству, банковской деятельности и другим институтам.
3. Подрыв законности и правопорядка ослабляет чувство справедливости и эффективность правосудия [5].

Для борьбы с правонарушением существует комплекс мер, включающий в себя как уголовно-правовые, так и административные и гражданско-правовые средства. Согласно УК РФ, за мошенничество предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет, а при особо крупных размерах ущерба – до 15 лет [1].

Кроме того, в Российской Федерации действуют специальные организации и службы. Например, МВД России имеет отдел по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, разрабатывающий меры по предотвращению мошенничества.

Несмотря на принятые меры, данная проблема остается актуальной. Современные формы преступлений требуют от государства постоянного анализа и усовершенствования законодательства.

Таким образом, мошенничество как общественно опасное преступление является серьезной угрозой для государства и социума. Комплексные мероприятия в виде ужесточения наказания, профилактических работ по повышению правовой культуры населения и информирования о возможных способах защиты станут эффективными способами борьбы с преступлением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2023).
2. МВД зафиксировало снижение количества «компьютерных» преступлений в 2022 году почти на 5% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://d-russia.ru/> (дата обращения: 13.10.2023).
3. Киселева И.А., Марфицин П.Г. Способы совершения мошенничества: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3 (2). – С. 91–94.
4. Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 49. – Ст. 6752.
5. Жадан В.Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики мошенничества // Молодой ученый. – 2014. – № 10 (69). – С. 313–319.
6. Меняйло Д.В., Леонова Е.Р. К вопросу предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых: сборник Всероссийской научно-практической конференции. – Белгород, 2021. – С. 84–88.

ВНЕДРЯЕМ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Свистильников А.Б.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся поиска новых форм направленных на повышение качества подготовки специалистов в сфере оперативно-розыскной деятельности. В данном направлении работы Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина имеет большой опыт работы. В статье рассматриваются отдельные новеллы, которые были разработаны, апробированы, внедрены в научную и образовательную деятельность вуза с начала текущего века, и в течение двадцати лет эффективно используются для принятия выверенных управленческих решений. В настоящее время институт продолжает искать пути повышения качества подготовки специалистов. С этой целью кафедрой оперативно-розыскной деятельности разрабатывается и апробируется Центр развития оперативно-розыскной деятельности. В статье раскрываются цель и основные задачи рассматриваемого проекта.

Ключевые слова: центр развития оперативно-розыскной деятельности, инновации, подготовка специалистов, научные исследования, технологии.

WE IMPLEMENT INNOVATIVE TECHNOLOGIES TO INCREASE THE QUALITY OF TRAINING SPECIALISTS IN THE FIELD OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

Svistilnikov A.B.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses issues related to the search for new forms aimed at improving the quality of training of specialists in the field of operational intelligence activities. In this area of work, the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin has extensive work experience. The article discusses individual innovations that have been developed, tested, introduced into the scientific and educational activities of the university since the beginning of the current century, and have been effectively used for twenty years to make sound management decisions. Currently, the institute continues to look for ways to improve the quality of training of specialists. For this purpose, the Department of Operational Investigative Activities is developing and testing the Center for the Development of Operational Investigative Activities. The article reveals the purpose and main objectives of the project under consideration.

Keywords: center for the development of operational intelligence activities, innovations, training of specialists, scientific research, technology.

В современном мире образование является одним из основных механизмов развития научно-технического и социального прогресса.

В последние несколько лет Президент Российской Федерации В.В. Путин в Посланиях Федеральному Собранию ставил перед соответствующими институтами государства фундаментальную цель обеспечить тесную взаимосвязь всех ступеней системы образования и нацелить ее на подготовку востребованных высококвалифицированных специалистов.

Восприняв изложенные установления Президента, сотрудники и работники Белгородского юридического института МВД России в 2023 году приступили к поиску механизмов его реализации.

Справедливости ради отметим, что Белгородский юридический институт МВД России (далее – институт) более двадцати лет занимается разработкой, апробацией и внедрением в образовательный процесс различных новелл направленных на повышение качества подготовки специалистов для органов внутренних дел [1].

Так, еще в начале текущего столетия в институте, совместно с УВД (сейчас – УМВД России) по Белгородской области, на базе следственных, экспертно-криминалистических и оперативных подразделений созданы и до настоящего времени успешно функционируют филиалы профильных кафедр. Их руководители и возглавили эти филиалы. Для обратной связи с вузом они по согласованию с Департаментом кадрового обеспечения (в настоящее время – Главное управление по работе с личным составом Министерства внутренних дел Российской Федерации) были назначены на должности профессоров данных кафедр по 0,25 ставки каждый, проводили занятия и участвовали в приеме экзаменов [2, с. 103–108].

Кроме того, в институте издаются два периодических журнала, «студенческая» газета «Вести», сборники научных статей постоянного и переменного состава [3, с. 74–77].

Для достижения институтом приоритетных целей и качественного решения поставленных задач в образовательной, кадровой и научной деятельности отделом науки разработана, внедрена и до настоящего времени успешно функционирует система рейтинговых оценок деятельности профессорско-преподавательского состава и кафедр.

За истекшие двадцать лет в институте разработано и внедрено большое количество инновационных проектов направленных на активизацию всех направлений его деятельности.

Одной из последних идей направленных на реализацию установок Президента страны озвученных им в Посланиях за последние годы является создание в 2023 году на базе кафедры оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) Центра развития оперативно-разыскной деятельности (далее – Центр).

В настоящее время сотрудники и работники кафедры прорабатывают идеи которые можно будет реализовать в рамках изложенного проекта. Определенная часть новелл уже доказала свою эффективность на уровне идеи и нашла свое отражение в перечне мероприятий подлежащих к исполнению в текущем году. Причем наиболее перспективные из них проходят апробацию в

Центре, а первоначальные результаты эксперимента будут известны уже ко второму полугодю 2024 года.

Предполагается, что Центр будет функционировать только на базе кафедры оперативно-разыскной деятельности, являясь внештатным подразделением института. Однако в его работе будут принимать участие представители других кафедр в рамках научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки», а также сотрудники других подразделений института являющиеся специалистами в сфере ОРД.

Основная его цель видится в осуществлении (далее – Центр) учебной, методической и научно-исследовательской деятельности направленной на развитие теории и методологии ОРД, формировании профессиональной компетентности курсантов, слушателей и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Центр будет обеспечивать решение множества актуальных и не требующих промедления задач. Рассмотрим отдельные из них.

Центр:

- обеспечивает участие ученых института в разработке актуальных инновационных и практически значимых научных направлений развития ОРД;
- осуществляет проведения фундаментальных и прикладных исследований в сфере ОРД;
- создает предпосылки для формирования научной школы Института в сфере оперативно-розыскной деятельности;
- обеспечивает комплексный подход к интеграции теоретических знаний по дисциплине «ОРД ОВД» у обучающихся и практического опыта правоприменительной деятельности территориальных органов МВД России;
- проводит научные исследования по содержанию преподаваемых учебных дисциплин, совершенствует методику преподавания и воспитательную работу;
- повышает конкурентоспособность Института в соответствующих сегментах рынка научных и образовательных услуг.

К сожалению, объем нашей публикации не может позволить подробно раскрыть все аспекты деятельности Центра.

Думается, что наша идея создания Центра будет поддержана другими образовательными организациями МВД России, и совместными усилиями ученых и практиков мы сможем оперативно-разыскную деятельность вывести на новый качественный уровень.

Библиографический список

1. Организация раскрытия и расследования многоэпизодной преступной деятельности / Багрова О.Л., Диденко В.И., Свистильников А.Б. [и др.] / под общ. ред. В.И. Коваленко. – Москва: МВД России, 2007.
2. Свистильников А.Б. Из опыта подготовки специалистов для подразделений уголовного розыска в целях обеспечения национальной безопасности страны // Вестник НЦБЖД. – 2015. – № 4 (26). – С. 103-108.

3. Орлов А.Ю., Свистильников А.Б. Влияние общественных объединений на формирование позитивного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел: сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей. – Белгород, 2012. – С. 74–77.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПАСПОРТ ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Селезнева О.Д.;

Трачук О.В.,

кандидат юридических наук

(Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Аннотация: современное развитие государств невозможно без внедрения цифровых технологий в различные сферы общественной жизни. Разработка электронного/цифрового паспорта приведет к следующему этапу развития государства, в том числе и предоставление государственных и муниципальных услуг. В статье рассмотрено понятие электронного паспорта, история развития, зарубежный опыт, проблемы и перспективы развития.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, электронный паспорт, цифровой паспорт, цифровизация государственного управления.

ELECTRONIC PASSPORT OF A CITIZEN OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Selezneva O.D.;

Trachuk O.V.,

Candidate of Law

(Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration)

Abstract: the modern development of states is impossible without the introduction of digital technologies in various spheres of public life. The development of an electronic/digital passport will lead to the next stage of the development of the state, including the provision of state and municipal services. The article discusses the concept of an electronic passport, the history of development, foreign experience, problems and prospects of development.

Keywords: state and municipal services, electronic passport, digital passport, digitalization of public administration.

Сегодня развитие страны невозможно без внедрения цифровых технологий. Во всем мире идет тренд на улучшение качества жизни населения, в том числе и на упрощение получения государственных услуг. Одним из таких направлений является переход на биометрические паспорта с идентификацией личности.

Российская Федерация старается идти в ногу со временем и в развитии технологий не отставать от западных стран. Поэтому государством было определено пять национальных целей развития в период до 2030 года, одной из которых является цифровая трансформация ведущих отраслей экономики, в том числе социальной сферы и сферы государственного управления.

18 сентября 2023 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ о «цифровом/электронном паспорте» [1]. Суть данного документа заключается в том, что гражданин предоставляет доступ государству к своим персональным данным, которые содержатся в документах, удостоверяющих личность, либо других документах, полученных в электронном виде посредством портала Госуслуг.

Стоит отметить, что законодательно понятие «цифровой паспорт» принято не было. Министерство внутренних дел Российской Федерации на сегодняшний день определило, что цифровой/электронный паспорт – представляет собой пластиковую карту (формат ID1), по размерам совпадающую с банковской, в которой содержится электронный носитель информации. На нем будут размещены данные, содержащиеся и в традиционном бумажном паспорте, при этом основные сведения будут вынесены на саму карту (регистрация, семейное положение, дети). Помимо информации, которая содержится на традиционном паспорте, на цифровой могут также записать биометрические данные (отпечаток пальцев, радужку глаза), иные документы, такие как ИНН, СНИЛС, водительское удостоверение и электронную подпись [2; 3].

Разработчики утверждают, что цифровой паспорт будет оснащен высокой степенью защищенности, более практичен, чем бумажный и его можно быстро заблокировать при утере. Для защиты электронных паспортов будет разработана криптозащита. Вероятность изготовления поддельного паспорта существует всегда, но подделать электронные паспорт становится сложнее, чем бумажный.

Оформление цифрового паспорта сейчас проводят в добровольном порядке. Цифровой паспорт будет работать только через мобильное приложение «Госуслуги» и там же можно скачать QR-код.

В Российской Федерации на сегодняшний день уже существует прецедент внедрения цифровых документов. Так, в 2020 году в России произошел переход от пластиковых зеленых карточек СНИЛС (страховой номер индивидуального лицевого счета) на электронный вид документа [4]. На сегодняшний день детям СНИЛС оформляется автоматически по сведениям реестра ЗАГС, после регистрации рождения ребенка. Информация о СНИЛСе ребенка направляется в Личный кабинет мамы на портале Госуслуг.

А в 2022 году водителям было разрешено предъявлять QR-код из приложения «Госуслуги.Авто» вместо прав. Но пока он не является полноценной заменой физических документов и водителям необходимо иметь при себе оригинал водительского удостоверения.

На сегодняшний день вопрос электронного/цифрового паспорта полностью не проработан. Пока нет информации о том, будет ли бумажный паспорт считаться недействительным при получении цифрового. В соответствии с законодательством Российской Федерации иметь гражданину два одинаковых паспорта запрещено. Пока нет разъяснений по вопросу о том, будет ли цифровой паспорт полностью дублировать бумажный или они все же будут считаться разными документами. Что касается заграничного паспорта – он продолжит являться отдельным документом.

Правительство утверждает, что получение цифрового паспорта поможет быстрее и качественнее предоставлять государственные и муниципальные услуги, при этом процент вероятности ошибки будет снижен.

Положительным фактором внедрения цифрового/электронного паспорта будет являться то, что по QR-коду в разных организациях будет доступно разное количество информации. Информация для подтверждения личности будет доступна всем организациям, а вот электронная подпись и отпечатки пальцев – только установленным законом организации. Как утверждают разработчики прочитать ограниченные данные можно будет исключительно через доверенный терминал, который будет выбран владельцем паспорта как надежный.

В перспективе, цифровой/электронный паспорт должен заменить бумажные оригиналы всех документов, что вполне укладывается в тенденции развития и модернизации законодательства в рассматриваемой сфере [5], но пока речь идет только об определенных случаях. Список ситуаций составит Правительство Российской Федерации по согласованию с ФСБ в течение трех месяцев от даты принятия Указа [1]. Что в него войдет — пока не объявлялось. Цифровой паспорт можно будет использовать вместо документов, цифровые копии которых загружены на Госуслуги. Это могут быть справки, удостоверения, выписки и свидетельства, используемые в отдельных бытовых случаях.

Организации, в которых можно будет предъявлять цифровые паспорта, включают в специальный реестр. Вести его будет Минцифры. Из примеров министерства можно предположить, что речь идет о магазинах, РЖД и других компаниях.

В зарубежных странах уже используется технология цифровых паспортов, данные проекты стали популярны в начале XXI века. Электронные паспорта выдают 164 государства мира, чтобы контролировать въезд и выезд их владельцев из страны. Электронные паспорта также называют ePassport или биометрический паспорт. Документ выглядит как традиционный бумажный паспорт, в который встроен чип. На него записываются паспортные данные владельца, цифровая фотография и биометрические данные — отпечатки пальцев, сетчатка глаз и другие. Распознать электронный паспорт можно по золотистой значке в нижней части обложки. Примером зарубежных стран можно привести США, Казахстан, Эстонию, Германию и др. Впервые биометрический паспорт

появился в 1998 году в Малайзии для борьбы с терроризмом и повышения безопасности внутри страны. Мошенникам сложнее подделать электронный паспорт, а государству легче контролировать, кто въезжает в страну.

Первоначально Минцифры [6] проект Указа об электронном паспорте был опубликован в 2021 году. Законодатели планировали оформить паспорт в виде некой смарт-карты с чипом, а также создать приложение для дублирования данных в электронный вид и вывод их в виде QR-кода. Электронный паспорт должен был содержать в себе основную информацию о гражданине, а также его отпечатки пальцев. Стоит отметить, что в итоге проект был заморожен и не получил своего дальнейшего развития.

В конце 2021 года Министерство внутренних дел России опубликовали новость о том, что они планируют начать выдавать электронные паспорта с января 2023 года. Однако через полгода после публикации новости стало известно, что Минцифры заморозили проект на неопределенный срок. Основной причиной специалисты выделяют как высокую стоимость электронного паспорта (порядка 1 000 рублей, вместо 300 рублей за бумажный), так и нехватку компонентов для цифровых носителей.

В феврале глава Минцифры Максуд Шадиев [6] выступил с предложением к Президенту Российской Федерации ввести цифровое удостоверение личности, которое можно подтвердить с помощью портала «Госуслуги». «Это работает очень просто: вы на смартфон загружаете с биометрического паспорта фотографию, дальше у вас генерируется QR-код, который вы предъявляете. И тот, кто хочет проверить у вас основание, из мобильного приложения «Госуслуги» проверяет ваш возраст либо фамилию, имя, отчество», – объяснил министр. В «80% бытовых случаев» это позволит россиянам использовать смартфон вместо оригинала паспорта. По его словам, разработанная ведомством технология безопасна и уже согласована с ФСБ.

Владимир Путин поддержал проект и 27 марта поручил Правительству РФ подготовить к 1 мая проект указа об использовании цифрового удостоверения личности. 18 сентября 2023 года Президент России подписал указ о «цифровом паспорте».

На сегодняшний день в Российской Федерации сформирована хорошая база для развития цифровых паспортов. В последние годы работа портала Госуслуг доводится до совершенства и уже там имеется информация практически о каждом гражданине нашей страны и его документах.

Внедрение электронного паспорта будет состоять из двух модификаций:

1. Пластиковая карта с чипом (ПЭН – паспорт с электронным носителем), по юридической силе будет полностью приравняться к бумажному паспорту;
2. Паспорт в приложении на смартфоне (МИГ – мобильный идентификатор гражданина), его можно будет использовать в отдельных случаях.

По мнению экспертов в юридической отрасли, со временем цифровой паспорт станет обязательным, так как он несет некоторые положительные функции для государства. Паспорт будет содержать биометрические данные граждан, поэтому правоохранительные органы получают дополнительную базу

данных с дактилоскопической информацией. Данная информация поможет в раскрытии уголовных дел. Ведь на сегодняшний день в базах правоохранительных органов хранятся только отпечатки пальцев ранее осужденных или сотрудников правоохранительных органов [7].

По оценкам экспертов основными проблемами, с которыми столкнулись при реализации данного проекта является возросший дефицит чипов и микросхем, необходимых для производства такой карты. Данная проблема возникла вследствие введения огромного количества санкций в отношении Российской Федерации, так как все технологии закупались у зарубежных коллег. Решением данной проблемы являются отечественные разработки чипов и микросхем, которые будут отвечать высоким стандартам качества, могут производиться и работать независимо от поставок из-за границы.

В заключении стоит отметить, что процесс внедрения электронного/цифрового паспорта в масштабе страны очень сложный процесс, который требует участия большого количества специалистов и грамотно проведенной работы по вопросу просвещения граждан о нововведении. Вопросом разработки цифрового/электронного паспорта занялись еще в начале 2000-х годов, но только два десятилетия спустя государство стало готово к внедрению данной технологии и закреплению ее в нормативно-правовых актах.

Цифровой паспорт поможет защитить персональные данные и личные документы граждан страны. Государство рассчитывает, что внедрение электронного паспорта поможет снизить количество мошеннических действий. Такой паспорт поможет более точно и в короткий срок идентифицировать личность гражданина. К сожалению, на сегодняшний день рассматриваемый вопрос урегулирован недостаточно полно и требуется доработка нормативно-правовых актов для полного разъяснения спорных вопросов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 18 сентября 2023 г. № 695 «О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий».
2. Комардина А.А., Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н. Применение информационных технологий и возможностей цифровизации в деятельности сотрудника ОВД / Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов 6-й Международной научно-практической конференции, Курск, 9 апреля 2021 г. – Курск: ЮЗГУ, 2021. – С. 184–187.
3. Министерство внутренних дел Российской Федерации. О внедрении паспорта гражданина Российской Федерации с электронным носителем информации [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvvm/news/item/21989832/ (дата обращения: 19.10.2023).
4. Электронный СНИЛС [Электронный ресурс]. – URL: <https://sfr.gov.ru/branches/novgorod/news~2021/09/30/231541> (дата обращения: 20.10.2023).

5. Кириченко Ю.Н., Богмацера Э.В. Тенденции развития законодательства в отношении документа, удостоверяющего личность в современном российском обществе / Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции. – Курск, 2016. С. 100–103.

6. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/> (дата обращения: 18.10.2023).

7. Муленко Н.В. Проблемы внедрения электронных паспортов в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 10. – С. 44–46.

8. Надежная правовая поддержка. Подписан указ о цифровом паспорте // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2023).

9. Биометрия и водительские права: что записывают в цифровые паспорта [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/643d600b9a7947c1> (дата обращения: 18.10.2023).

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ФАКТУ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ ПОДЖОГА

Сергеев В.В.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассмотрены особенности тактики осмотра места поджога, предпринята попытка выделить проблемы, с которыми сталкиваются следователи, дознаватели в ходе осмотра места происшествия, рассмотрен алгоритм действий сотрудников полиции по прибытии на место происшествия и предложен **оптимальный алгоритм действий** следователя, дознавателя при подготовке к осмотру и его проведении.

Ключевые слова: умышленное уничтожение имущества, поджог, следователь, расследование, осмотр места происшествия, судебная пожарно-техническая экспертиза.

ORGANIZATIONAL FRAMEWORK AND CRIMINALISTICS ASPECTS OF EXAMINING THE CRIME SCENE OF AN INCIDENT FOLLOWING THE INTENTIONAL DESTRUCTION OF PROPERTY BY ARSON

Sergeev V.V.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses the features of the tactics of inspecting the scene of arson, an attempt is made to highlight the problems that investigators and inquiry officers face during the inspection of the scene of the incident, the algorithm of actions of police officers upon arrival at the scene of the incident is considered and the optimal algorithm of actions of the investigator, inquiry officer in preparation for the inspection and its conduct.

Keywords: intentional destruction of property, arson, investigator, investigation, crime scene examination, forensic fire examination.

Раскрытие и расследование преступлений, связанных с умышленным уничтожением имущества путем поджога, представляет особую сложность в организационном плане и криминалистическом аспекте. Стремительное распространение огня на месте преступления и действия по тушению пожара способствуют быстрому уничтожению материальных следов преступления. Качество и эффективность осмотра места поджога во многом зависит от незамедлительных и грамотных действий сотрудников полиции на месте происшествия с момента поступления в территориальный орган внутренних дел сообщения о преступлении и до момента окончания осмотра места поджога.

По статистике, ежегодно в России случается более 400 тыс. пожаров [1, с. 789]. За 2022 год в России произошло 19 568 пожаров, это почти на 4 тысячи больше, чем в 2021 году. Так же участились пожары на объектах с массовым пребыванием людей [2].

В последнее время в России участились случаи поджогов военкоматов, различных крупных промышленных объектов, в том числе объектов военно-промышленного комплекса. Стоит согласиться с мнением И.А. Неупокоевой и Л.С. Шеховцовой в части того, что в настоящий период времени одним из доминирующих мотивов совершения поджогов является политический [3, с. 248].

Высокая общественная опасность рассматриваемого вида преступлений очевидна и требует особого внимания со стороны сотрудников правоохранительных органов к существующей проблеме. Нередко лица, совершившие поджог, остаются неустановленными и не привлекаются к уголовной ответственности за совершенные преступления.

Успех раскрытия и расследования преступлений, связанных с поджогом, зависит от качества организации и проведения первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, одним из которых является осмотр места поджога. В нашей статье мы рассмотрим порядок действий сле-

дователя и дознавателя как до выезда на место происшествия, так и на месте пожара и постараемся выработать оптимальный алгоритм действий.

Осмотр места происшествия – это неотложное следственное действие, состоящее в исследовании следователем места происшествия путем непосредственного личного его восприятия в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Следователь лично убеждается в наличии, состоянии, расположении на месте происшествия различных объектов и следов на них [4, с. 246].

Осмотр места поджога представляет собой деятельность следователя, дознавателя по обнаружению, фиксации и изъятию материальных следов преступления, непосредственно связанных с возникновением пожара.

Качество и эффективность любого следственного действия, в том числе и осмотра места поджога, зависит от качества и тщательности подготовки следователя, дознавателя к его проведению. Осмотр места происшествия состоит из трех основных стадий: подготовительная, рабочая и заключительная.

В качестве подготовительных мероприятий мы выделим следующие:

1. Количественный и качественный состав следственно-оперативной группы (далее – СОГ). В состав СОГ, помимо традиционных ее членов (следователь, дознаватель, оперуполномоченный отдела уголовного розыска, участковый инспектор полиции и специалист-криминалист), необходимо включить: специалиста в области производства пожарно-технических судебных экспертиз, судебно-медицинского эксперта (при наличии погибших). При осмотре места пожара на опасном и социально-важном объекте к участию в осмотре необходимо привлекать руководителя данного объекта, с целью своевременного получения необходимой информации и ее оперативного использования в раскрытии преступления [5, с. 129]. Включать в состав СОГ инспектора-кинолога со служебно-розыскной собакой мы считаем нецелесообразно, так как запаховые следы продуктов горения могут неблагоприятно отразиться на здоровье животного.

2. Техническая оснащенность СОГ, позволяющая выполнить задачи осмотра места происшествия. Для работы СОГ на месте поджога могут понадобиться: фото- и виде аппаратура, рулетка измерительная, осветительные приборы, ультрафиолетовые и инфракрасные осветители, газоанализаторы, оборудование для просеивания пожарного мусора, упаковочный материал, включающий в себя емкости для изъятия образцов почвы и воздуха.

3. Наличие у следователя бланков необходимых процессуальных документов, письменных и чертежных принадлежностей. Для фиксации материальной, вещной обстановки на месте пожара следователю, дознавателю необходимо иметь при себе несколько бланков протокола осмотра места происшествия, постановлений о назначении судебных экспертиз и объяснений. Миллиметровая бумага, цветные карандаши, ручки, офицерская линейка – необходимы для составления масштабной схемы места пожара, которая будет являться приложением к протоколу осмотра места происшествия.

По прибытии на место происшествия, следователь, дознаватель получает первичную информацию от лиц, которые первыми прибыли на место происше-

ствия. Это могут быть как сотрудники полиции, так и сотрудники МЧС РФ, которые отреагировали на сообщение и прибыли для тушения пожара.

Далее, следователь или дознаватель, как руководитель СОГ, определяет уровень безопасности для работы членов СОГ и устанавливает границы осмотра места поджога. Как правило, они устанавливаются в пределах местности и объектов, которые подверглись воздействию огня. Осмотр следует начинать только после того, как будет ликвидирован пожар.

Приступая к рабочей стадии осмотра, следователь, дознаватель должен иметь четкое представление о том, что необходимо сделать на месте происшествия. Основными задачами осмотра места поджога являются: обнаружение, фиксация и изъятие материальных следов преступления, по которым в будущем будет назначена судебная пожарно-техническая экспертиза; установление причины возгорания; установление лиц, причастных к совершению преступления и определение размера причиненного пожаром ущерба. В качестве материальных следов преступления на месте пожара возможно обнаружить следующие:

1. Очаг или несколько очагов возгорания, что позволит следователю, дознавателю выдвинуть и отработать версию об умысле и мотиве содеянного.
2. Площадь и направление распространения огня, что будет способствовать установлению механизма пожара.
3. Следы «веществ-катализаторов», с помощью которых осуществлен поджог.
4. Вид и размер имущества, поврежденного пламенем.
5. Причины и условия, способствующие возникновению и распространению огня.

Из всего имеющего арсенала тактических приемов, в качестве способа осмотра места пожара можно применить несколько: концентрический или эксцентрический. Мы считаем, что наиболее эффективным будет осмотр эксцентрическим способом. В качестве основного узла осмотра должен выступать очаг возгорания, так как в данной точке может быть сконцентрировано наибольшее количество следов, а именно следы легковоспламеняющихся веществ, используемых преступником, которые очень быстро испаряются в результате внешнего воздействия, а также следы самого преступника. Далее, путем передвижения от центра осмотра к прилегающей территории, осматривается периферия. В суровых климатических условиях целесообразно, чтобы первоочередным действием был осмотр прилегающей территории [6, с. 60].

Определить вероятный очаг или очаги возгорания возможно визуально, либо с помощью специалиста-криминалиста, специалиста в области производства пожарно-технических экспертиз, сотрудника МЧС.

Иногда границы осмотра места пожара необходимо расширить. Это может быть связано с наличием у сотрудников полиции информации о том, что поджогу предшествовала подготовка и установлено место, где преступник вел наблюдение за объектом и находился там до совершения преступления. Также интерес для следствия предоставляет место стоянки транспорта, на котором преступник прибыл на место поджога. Данные участки местности должны быть

осмотрены на предмет обнаружения, фиксации и изъятия следов, оставленных преступником.

На заключительной стадии осмотра места поджога производится фиксация результатов работы СОГ. В протоколе осмотра места происшествия следователь, дознаватель описывает действия, произведенные на месте поджога и направленные на обнаружение следов, описываются следы, которые при этом были обнаружены, в результате применения каких технико-криминалистических средств и методов они обнаружены. В протоколе указывается способ фиксации, изъятия и упаковки следов. Для большей наглядности может составляться масштабная схема места поджога, на которой условными знаками обозначаются объекты и вещная обстановка на месте поджога. Данная схема является приложением к протоколу осмотра места происшествия, а также имеет доказательственное значение.

Таким образом, в качестве выводов мы представим алгоритм действий следователя, дознавателя при осмотре места поджога:

1. Качество и эффективность осмотра места поджога, зависит от качества и тщательности подготовки следователя, дознавателя к его проведению. Осмотр состоит из трех стадий: подготовительной, рабочей и заключительной.

2. На подготовительной стадии в состав СОГ, помимо традиционных ее членов, необходимо включать: специалиста в области производства пожарнотехнических судебных экспертиз, судебно-медицинского эксперта (при наличии погибших), а при осмотре места пожара на опасном и (или) социально-важном объекте – руководителя данного объекта.

3. Обеспечить готовность СОГ к работе. Перечисленная нами выше техническая оснащенность СОГ, наличие бланков процессуальных документов, письменных и чертежных принадлежностей позволит СОГ выполнить в полном объеме задачи осмотра места поджога.

4. По прибытии на место происшествия, следователь, дознаватель получает первичную информацию о произошедшем событии, определяет уровень безопасности для работы членов СОГ и устанавливает границы осмотра места поджога.

5. Приступая к рабочей стадии осмотра, действия СОГ должны быть направлены на обнаружение, фиксацию и изъятие материальных следов преступления, необходимых для назначения судебной пожарнотехнической экспертизы.

6. На заключительной стадии осмотра места поджога производится фиксация результатов работы СОГ, которые отражаются в протоколе осмотра места происшествия. Для большей наглядности мы рекомендуем составлять масштабную схему места поджога, которая является приложением к протоколу осмотра места происшествия и имеет доказательственное значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРАМ, 2020. – 928 с.
2. Ринат Еникеев: «В 2022 году выросло число пожаров на объектах с массовым пребыванием людей» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru-bezh.ru/meropriyatiya/news/23/03/22/rinat-enikeev-v-2022-godu-vyroslo-chislo-pozharov-na-obektah-s-m> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Неупокоева И.А., Шеховцова Л.С. Поджог как причина пожара в расследовании преступлений // Закон и право. – 2023. – № 11. – С. 246–249.
4. Балашов Д.Н. Криминалистика: учебник / Д.Н. Балашов, Н.М. Балашов, С.В. Маликов. – 3-е изд., доп. и перераб. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 448 с.
5. Карпов С.Ю., Садовский В.В. Особенности первоначального этапа расследования уголовных дел, сопряженных с поджогами // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. № 6. – С. 126–130.
6. Паньшина Н.В., Шаевич А.А. Осмотр места происшествия с использованием специальных знаний при расследовании поджогов автомобилей // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3 (3). – С. 56–61.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Сорокопуд М.С.,

кандидат философских наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье исследуется взаимодействие между властью и культурой в условиях цифровизации. Обращено внимание на необходимость совершенствования как традиционных, так и инновационных форм взаимодействия, используемых для обеспечения непрерывного диалога власти и социума. В целях выстраивания конструктивного диалога между властью и обществом необходимо развитие двусторонних коммуникаций и общего смыслового информационного пространства.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, взаимодействие власти и населения, инновационные способы взаимодействия, цифровизация.

INTERACTION BETWEEN POWER AND DIGITAL CULTURE OF MODERN SOCIETY

Sorokopud M.S.,

Candidate of Philosophical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the interaction between power and culture in the context of digitalization. Attention is drawn to the need to improve both traditional and innovative forms of interaction used to ensure continuous dialogue between government and society. In order to build a constructive dialogue between government and society, it is necessary to develop two-way communications and a common semantic infosphere.

Keywords: information and communication technologies, interaction between government and population, innovative ways of interaction, digitalization.

При детальном рассмотрении сущности глобальной цифровизации, ее воздействия на мировую экономическую и политическую системы, целесообразно провести комплексный анализ всего общественного организма, интегрированного в социокультурный и геополитический контекст планеты. Осмысление кардинальных трансформаций основ социально-политической идеологии, и, как следствие, всей системы взаимоотношений между людьми и окружающей их экосферой, приводит нас к анализу понимания мировой цифровизации в трех направлениях – глобальная цифровая экономика, политика и культура, выявление взаимообусловленности всемирной цифровизации и эволюции общества, переустройство мирового политического порядка и последующих дальнейших социальных изменений.

Без детального ретроспективного анализа определений и подходов к явлению глобальной цифровизации, имеющегося как в отечественной, так и в иностранной литературе, подчеркнем, что большая часть исследователей считают, что мировая цифровизация является логически закономерным, объективным процессом в рамках исторического развития, протекающего в определенных формах, но отличающегося новыми особенностями в современной эпохе. Политические, экономические, финансовые и информационные преимущества стран Запада позволяют им занимать доминирующие позиции в мировом сообществе. Эти экономически развитые страны навязывают свою волю международному сообществу, со своей относительно закрытой культурой и ограниченностью экономических, финансовых и технологических ресурсов.

Для детальной проработки вопроса важно понимание, что границы мировой экономики ограничены. По мнению М. Кастельса: «это не планетарная экономика, хотя она и обладает планетарным размахом. Глобальная экономика не охватывает все экономические процессы на планете, не включает все территории и не включает всех людей в свою работу, хотя она затрагивает непосредственно или косвенно средства к существованию всего человечества»[1, с. 123].

Поэтому, очевиден тот факт, что деятельность и структура мировой экономики проявляется только в определенных секторах цифрового общества, хотя влияние глобальной экономики распространяется на всю планету, прямо или косвенно влияя на жизнь всех людей.

В социально-экономически развитом обществе, богатство и конкурентоспособность страны напрямую определяются способностью продуцировать новые научные знания и высокотехнологичные технологии. Доказательства этому тезису мы нашли в оценке прогноза М. Кастельса: «экстраординарная концентрация науки и техники в небольшом числе стран ОЭСР может противоречить идее глобальной экономики, основанной на знаниях. Однако академическая исследовательская система опирается на неустанную коммуникацию между учеными во всем мире, следовательно, она глобальна» [2, с. 19]. Демонстративной является социально-культурная роль Интернета. Благодаря инновационным технологиям создания научных знаний и доступа к ним, Интернет содействует популяризации знаний, значительно увеличивая скорость и масштаб научных открытий, что, в свою очередь, создает возможности построения нового поколения мировых научных систем.

В настоящее время активно развивается международное научно-техническое сотрудничество и интеграция с использованием передовых цифровых технологий и искусственного интеллекта. Лидерами в области научно-технических достижений являются США, Япония, ФРГ, Великобритания, Франция [3]. Россия пока находится в группе стран со средним уровнем развития науки. Это связано с тем, что в настоящий момент государство переживает не лучшее время для развития науки, связанное с низким уровнем финансирования, сокращением научно-технического потенциала. Одной из главных задач научно-технического развития России является обеспечение международного лидерства в том числе за счет повышения вклада Российской Федерации в определение глобальной научно-технологической повестки и ее реализации [4]. Это глобальная система научных знаний, которая уже способствует научному диалогу между исследователями во всем мире. К примеру, активно ведется работа по реализации двусторонних «дорожных карт» с Германией и Францией; совместно с министерствами иностранных дел проводится «Российско-Германский год научно-образовательных партнерств».

В контексте мировой цифровизации взаимозависимость культуры и власти становится более заметной в связи с экономическими вопросами. Между тем, стоит четко различать термины мировая экономика и глобальная экономика. Рассмотрим концепцию американского социолога И. Валлерстайна, который в своей концепции «мировой экономики» утверждает, что международные отношения основаны на торговых отношениях. «История есть эволюция многочисленных «Мир-систем», «Мир-экономик», «Мир-империй», которые, длительное время конкурируя друг с другом, приходят к доминированию европейской «Мир-экономики» [5, с. 301]. Так называемая глобальная экономика Европы уже давно представляет собой международную мировую систему, основанную на доминировании капиталистических экономик, что привело к недооценке преимуществ других практических систем, особенно науки и средств массо-

вой информации. В статье мы акцентируем внимание на роли научного знания как главенствующей форме культуры цифрового общества в трансформации экономической, политической и культурной областях развития, уделяя особое внимание аналитическим исследованиям экономических и политических сил в эпоху глобализации.

В первую очередь, структура власти любой экономической системы предназначена для эксплуатации ограниченных ресурсов. Главным ресурсом цифрового социума стали данные, способствующие созданию многогранного общества. Несомненно, в современном обществе информация стала одним из главных ресурсов, необходимых для экономического развития. В этом ключе, логично вспомнить типологию, сформулированную Х. Кливлендом и Г. Рейнгомом типологизации основных характеристик «информации как ресурса» [6, с. 289]: – неконкурентный характер информации как социального и культурного продукта; потенциал данных увеличивается по мере их использования, всепроникающий характер, рост ценности данных вместе с их доступностью. В этом понимании информационная экономика приблизилась к опровержению традиционной экономической теории. Научная информация и знания становятся факторами производства. Дело в том, что по мере того, как все больше и больше данных становится доступно пользователям, данные также становятся более ценными. Это представляет собой полный отказ от традиционного экономического закона, согласно которому товары становятся более ценными, когда их мало, например, золото, алмазы, земля, нефть и другие традиционные товары. Дорого, потому что на всех не хватит.

Относительно обмена информационными ресурсами и экономической мощью в информационную эпоху мира можно сказать, что здесь речь идет не о накоплении богатства в руках немногих, а наоборот может способствовать распространению выгоды для большинства людей, плюс информация увеличивает выбор, а не подавляет его. Конечно же, использование передовых технологических ресурсов автоматически не сделает цифровое общество более совершенным, нежели аграрное или индустриальное. Качество, точность и актуальность информации зависят от того, кто использует этот важный контент и для каких целей. В самой природе заложено: лишь немногие люди имеют доступ к необходимым ресурсам. В прошлом специфические характеристики физических ресурсов (как природных, так и искусственных) позволяли развивать сложные иерархические системы. Среди ее компонентов: властная иерархия, основанная на контроле (над новым оружием и энергетическими ресурсами, транспортными средствами и торговыми маршрутами, рынками и, особенно, знаниями); иерархия влияния, основанная на доступе к засекреченным сведениям; классовая иерархия, основанная на институте собственности; иерархия привилегий; наконец, политическая иерархия. Все эти компоненты претерпевают серьезные изменения в связи со снижением эффективности прежних механизмов контроля в рамках национального государства. В данном случае научные знания являются самым надежным активом современности.

Все вышеизложенное явно демонстрирует, что проблема глобальной цифровизации и создания цифрового общества может быть позитивно оценена с социологической и философской точек зрения. Положительная динамика взаимоотношений между глобальными, интегрированными и национальными социокультурными процессами в различных сферах цифрового общества позволяет одновременно изучать поток цивилизационных знаний в целом и индивидуальные особенности каждой культуры. Поскольку границы глобальной цифровизации не определены, конфликт между знаниями, служащими национальному правительству, и знаниями, служащими транснациональному капиталу, не полностью разрешен. Баланс между макрополитикой и частными интересами постепенно теряет свое традиционное влияние и транснациональные компании входят в круг национальных интересов. В рамках мировой цифровизации постоянно возникает проблема относительно максимальной доступности информации для массового пользователя и одновременной концентрации ее в малых кругах общества. В теории информация как ресурс становится реальной возможностью удовлетворить материальные и духовные потребности людей в глобальных масштабах. Тем не менее, практически передовые цифровые ресурсы доступны немногим. На сегодняшний момент существует постоянный риск того, что увеличение предельной нормы прибыли может привести к созданию монополии некоторых компаний. Например, когда определенный цифровой ресурс становится отраслевым стандартом, он мгновенно вытесняет конкурентов с рынка. Самый очевидный пример – доминирование Microsoft на рынке программного обеспечения.

Таким образом, большое значение приобретают не только научные знания и цифровые технологии, но и способы их использования в области экономики. Положительные результаты внедрения первых адаптивных нейросетевых систем доказывают их потенциальную способность заменить в будущем форекс-трейдеров и биржевых брокеров, так как человек по объективным причинам не может идти в ногу с этими высокоскоростными, богатыми информацией системами. Тем не менее, человек, быстро адаптирующийся к инновационному мышлению и культурному творчеству, останется в ядре высокотехнологичного общества.

Подведем итоги сказанного. Культура цифрового общества, политическая и экономическая власть тесно переплетаются друг с другом в условиях мировой цифровизации, которая представляет собой довольно сложное сочетание большого количества процессов, включающих экономическую, политическую, технологическую и культурную сферы. Споры вокруг мировой цифровизации сосредоточены, прежде всего, на ее последствиях для культуры и мощи суверенных государств. Нельзя отрицать существующую силу национальных государств и их политических лидеров. Тем не менее ее роль и положение во всемирном политическом сообществе сильно изменились. Малоэффективная единая экономическая политика на правительственном уровне уступает место мировым политико-экономическим трендам. В современном социуме политические системы и связанные с ними правовые системы различаются в зависимости от региона. Поскольку геополитические формы прошлого больше не при-

менимы, страны должны переосмыслить свою идентичность. Концепция глобальной цифровизации наглядно демонстрирует различные тенденции в отдельных системах и их совокупности, а также масштаб социокультурных изменений по отношению к предыдущим типам общества. Помимо традиционных норм современного общества, основанных на доминировании капиталистической экономики, сейчас возникают новые нормы, главными из которых являются наука и общение со средствами массовой информации.

Формирование интегрированной образовательной среды для всего мирового сообщества является необходимой предпосылкой формирования цифровой культуры общества. Подобные стратегии реализуются в Европе в соответствии с Болонским процессом. Современное российское образование переживает кардинальные трансформационные процессы. С сентября 2023 года введены Единые федеральные образовательные программы, гарантирующие единое содержание школьной программы по всей стране, высокое качество рабочих программ, сочетание традиционных подходов в образовании и новаций. Также Президент России Владимир Путин подписал Указ [7] о реализации с 2023–2026 учебных годов пилотного проекта, направленного на изменения уровней профессионального образования. Задачей эксперимента является рассмотрение различных моделей и возможных решений в рамках новой системы высшего образования. Университетские знания являются основой принятия управленческих решений в сферах экономики, национальной жизни, политики и духовной культуры. В сознании ученых и общества по-прежнему доминирует отношение к знанию не только как к практическому средству и инструменту достижения поставленных целей, но и как к важному инструменту власти. Способность использовать научные знания для принятия управленческих решений требует хорошо развитой гражданской воли, демократических принципов и приверженности основным человеческим ценностям. Процесс построения общества, основанного на знаниях, показывает, что главным условием сбалансированного социокультурного развития является научная и гражданская оценка управленческих решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. – Москва: ГУ-ВШЭ, 2000. – 608 с.
2. Кастельс М. Сетевая экономика, процессы глобализации и Россия / М. Кастельс // Альтернативы. – 2001. – № 4. – С. 18–34.
3. «Уровень развития и основные направления научных исследований в различных странах мира» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://xn--80ahc0ablnj8h.xn--p1ai/> (дата обновления: 10.10.2023).
4. «Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/07/> (дата обновления: 15.10.2023).

5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П.М. Кудюкина; под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – Санкт-Петербург: Университетская книга, 2001. – 414 с.

6. Лиетар Бернар А. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру / пер. с англ. О.А. Горяйнова, Е.Э. Ермиловой. – Москва: АСТ, 2007. – 493 с.

7. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/67889/> (дата обновления: 14.10.2023).

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Султангалеева А.Б.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье рассматриваются исторические и правовые аспекты становления уголовного законодательства в части касающейся незаконной миграции. Раскрыты особенности уголовной ответственности и наказания за организацию незаконной миграции на разных этапах развития российского общества, а также отражено влияние исторических событий в стране на принятие тех или иных нормативно-правовых актов. В статье обозначены мнения известных правоведов, касаясь преступности в изучаемой теме.

Ключевые слова: преступность, незаконная миграция, преступное сообщество, правоохранительные органы, противодействие преступлениям, миграция, история, организация незаконной миграции.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LIABILITY FOR THE ORGANIZATION ILLEGAL MIGRATION

Sultangaleeva A.B.,

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the historical and legal aspects of the formation of criminal legislation in terms of illegal migration. The features of criminal liability and punishment for organizing illegal migration at different stages of the development of Russian society are revealed, and the influence of historical events in the country on the adoption of certain normative legal acts is also reflected. The article outlines the opinions of well-known jurists regarding crime in the topic under study.

Keywords: crime, illegal migration, criminal community, law enforcement agencies, combating crimes, migration, history, organization of illegal migration.

Каждый год территорию нашей страны пересекает большое число нелегальных мигрантов, которые наносят ущерб не только безопасности нашей страны, но и также экономическим и социальным институтам. Данное явление можно объяснить тем, что Российская Федерация является безвизовой страной, соседствующей со странами Средней Азии, где у населения наблюдаются большие проблемы с поисками работы. Начало 90-х годов прошлого века принесло с собой множество изменений во всех сферах жизни общества. Произошел распад СССР, вместе с этим, возрос и уровень преступности, в том числе и связанной с организацией незаконной миграции, что явилось обратной стороной медали стремительного общественного прогресса.

Мы согласны с мнением Байбуриной Э.Р., которая писала, что государственную миграционную политику необходимо рассматривать, опираясь на историю развития правового регулирования миграционных процессов [1, с. 32].

Развитие уголовной ответственности за незаконную миграцию берет своё начало в Древней Руси, где, начиная с того времени и вплоть до 19 века, карательные санкции за незаконную миграцию были направлены на поддержание социального расслоения между различными категориями лиц.

Таким образом, все предписания запрещающего характера, связанные с пересечением границы, имели целью подчеркнуть разницу в сословной принадлежности у людей, проживающих на территории государства [6, с. 16].

В Древней Руси статус иностранцев был отражен в договорах князя Олега, датирующихся 911 г., и договорах князя Игоря, заключенных в 945 г. Однако, по мнению Фумма А.М., данные документы носили торговых характер и не могут рассматриваться как первоисточники миграционного законодательства. В указанных договорах был закреплён статус «чужеземец», которым наделяли всех лиц, проживавших на территории других земель [8, с. 26–27].

Для различных социальных групп устанавливался различный режим перемещения по стране, въезда в страну и выезда из нее. Ввиду данного факта, древнерусское законодательство, в сфере миграционных отношений, не содержало единых правовых норм, которые были бы идентичны для всех представителей различных сословий.

Крестьяне и рабы были зависимы от своих господ и не имели права самостоятельно и свободно перемещаться за пределы территории, где находился их владелец (хозяин).

В памятниках права Древней Руси содержатся запреты на свободное перемещение «челядины», «смердов» и «холопов», а те, кто их укрывает, подвергались преследованию и суровому наказанию. Согласно Русской Правде, старейшему кодифицированному акту древнерусского права, создание которого датируется 30-ми годами IX века – второй половиной X века (1054 г.), хозяину беглого раба причиталось возмещение от того человека, который его укрывал, если такой человек имел знатное происхождение. Представителя же низшего сословия за такое преступление ждала сметная казнь [5, с. 23].

Согласно Русской правде, к иностранцам применялся особый предмет доказывания своей невиновности, если речь шла об обвинении их в каком-либо преступлении. Так, при подозрении в нанесении побоев, согласно статье 8 Рус-

ской Правды, иностранец должен был представить показания двух жителей Руси («послухов»), а при обвинении в убийстве - показания не менее семи «послухов», однако, если у иностранца нет такого количества знакомых, среди жителей, то количество «послухов» могло быть ограничено до двух. Двух «послухов» для иностранцев предусматривали особые договорные условия, закрепленные в договоре Смоленска с Ригой, датирующегося 1229 годом [5, с. 25].

Также в статье 11 Русской Правды, к чужеземцам применялись определения: «колбак», «варяг», не зависимо от того, к какой национальности они относятся. В этой же статье предусматривались штрафные санкции к иностранцам за укрывательство иностранцами беглого «челядина».

В 1497 году был принят Судебник Ивана III, статей 57 которого было предусмотрено право крестьян один раз в год, за неделю до Юрьева дня, который отмечался 26 ноября, и на неделю после него, уходить от хозяев, которые должны были им выплатить денежное довольствие на проживание в эти дни. Впоследствии Иван Грозный, в 1581 г. отменил Юрьев день и право крестьян свободно перемещаться в течение этих двух недель. Такое нововведение называлось «заповедные годы» [7, с. 65].

В дальнейшем наблюдалась тенденция в закреплении крестьянства, что сказывалось на законодательном ограничении права их свободного перемещения по стране.

Байбурина Э.Р. полагает, что миграционная политика нашей страны берет свое начало из Манифеста Екатерины II «О свободном поселении иностранцев в России», который был принят в 1762 году, и Указа от 1763 года, в соответствии с которым всем прибывшим на территорию России иностранцам разрешалось селиться там, где они захотят.

Полагаем, что данные законодательные акты были приняты Екатериной II в связи с тем, что она сама была немецкого происхождения и, продолжая политику Петра I, стремилась укрепить связи с иностранными государствами и вывести Российскую империю на международную арену, поставив ее в один ряд с ведущими европейскими державами.

В отношении иностранцев не предусматривалось никаких карательных санкций за произвольный въезд на территорию Российской империи. Иностранцы, приезжающие на территорию страны, вне зависимости от их материального достатка и положения, наделялись статусом, льготами и привилегиями, которых зачастую не было у самих граждан. Благодаря Манифесту 1762 года, в России поселилось множество немцев.

Также целью обеспечения большого притока иностранцев объяснялось тем, что политика просвещения, продолженной Екатериной II после Петра I, имела целью увеличить количество населения России и заимствования у прибывших иностранцев знаний в области сельского хозяйства, строительства и других сфер жизни.

В дальнейшем лояльная миграционная политика проводилась и другими российскими правителями, однако Октябрьская революция 1917 года положила ей конец. В силу свержения монархического строя и прихода к власти большевиков, политический курс сместился на закрытие границ с ино-

странными государствами и на изоляцию страны от внешнего мира. Незаконный выезд за пределы страны преследовался в соответствии с уголовным законодательством.

Кроме того, привлекательность нашей страны, с приходом власти Советов, для иностранцев была потеряна. РСФСР, а в последствии и СССР, воспринималась среди развитых европейских стран как враждебная, суровая держава, где собственные инакомыслящие граждане, священнослужители, исследователи и прочие представители интеллигенции преследовались и уничтожались. Мало кто добровольно бы хотел приехать в нашу страну для постоянного места жительства, а граждане, которые хотели ее покинуть, попросту расстреливались или умирали в трудовых лагерях.

Декрет СНК «О въезде иностранцев из-за границы на территории РСФСР», принятый 20 октября 1921 года, закреплял уголовную ответственность за незаконное пересечение территории страны без специального на то разрешения.

1 июня 1922 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР (далее – УК РСФСР), статей 98 которого наказывался выезд за границу и въезд на ее территорию, лицам, не имеющим паспорта и без разрешения уполномоченных на то властей [2, с. 80].

В 1926 году Постановлением ВЦИК, был принят новый Уголовный кодекс РСФСР. В данном нормативном акте, а именно в ст. 5910, также устанавливалась уголовная ответственность за содействие в незаконном пересечении границы без специального на то разрешения. Некое послабление в том, что указанное преступление перешло из категории государственных, в сферу преступлений против порядка управления.

Однако с принятием в 1927 году Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления), незаконное пересечение государственной границы было отнесено к категории категории особо опасных, наряду с преступлениями контрреволюционного характера [3, с. 117].

Полагаем, что советская власть, которую не любили как за границей, так, отчасти, и оставшаяся в живых бывшая интеллигенция внутри страны, боялась быть свергнута как с внутренней, так и с внешней стороны.

В июле 1935 г. был принят закон «О выезде и проживании в пограничных полосах», в соответствии с которым за нарушение правил выезда из СССР следовала уголовная ответственность. Также, в соответствии с данным законом, уголовная ответственность наступала за нарушение правил проживания в пограничной полосе, а также в пограничных зонах, имеющих статус запретных территорий. Исключение из приведенных правил составляли случаи, когда иностранным гражданам давалось политическое убежище на территории страны [4, с. 165].

В июле 1966 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности иностранцев и лиц без гражданства за злостное нарушение правил передвижения на территории СССР», согласно которому иностранные граждане и лица без гражданства подвергались уголовному наказанию за незаконное передвижение внутри СССР.

После распада СССР уголовное законодательство в сфере незаконной миграции было подвержено ряду изменений. Так, вначале была издана новая редакция УК РСФСР, которым была изменена ст. 83, касающаяся ответственности за нарушение режима государственной границы.

В значительной мере вопрос перемещения лиц внутри границы страны был декриминализован, уголовной охране подвергалась неприкосновенность граница РФ, а также соблюдался особый режим приграничной территории страны, который функционировал по ряду специальных правил, таких как:

- 1) следование лиц и транспортных средств от границы до пограничных пунктов;
- 2) транзитное следование воздушных судов через воздушное пространство страны;
- 3) проход иностранных судов, военных и гражданских, по государственной морской границе;
- 4) плавание иностранных речных судов во внутренних реках.

Также устанавливалась уголовная ответственность за незаконный промысел рыбы, осуществляемый иностранными судами на территории РФ, за несанкционированное размещение войск внутри страны.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что уйдя от советского наследия, которое жестко карало действия, связанные с незаконной миграцией, наша страна в значительной мере допустила ряд послаблений по миграционным вопросам, что привело к ряду негативных тенденций. В настоящий момент, наша страна, в связи с безвизовым режимом, испытывает сильное миграционное давление, которое оказывают на нее соседние страны, что требует принятия дополнительных мер, усиливающих наказание за незаконную миграцию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Байбурина Э.Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2010. – 166 с.
2. Вурста Н.И. История России: даты, события, личности. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. – 188 с.
3. Гивишвили Г.В. История России от Рюрика до Путина: Исследование причин плачевного состояния современной России. – Москва: Ленанд, 2019.
4. Голубовский В.Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. – Москва: Проспект, 2020.
5. Отечественное законодательство XI–XX веков: пособие для семинаров. Часть I (XI–XIX вв.). – Москва: Юрист, 2000. – 400 с.
6. Пудовочкин Ю. Ответственность за торговлю людьми по Российскому уголовному праву // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 3. – С. 16–38.
7. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2014.
8. Фумм А.М. Назначение и исполнение уголовных наказаний в отношении иностранцев в дореволюционной России. – Москва, 2011.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНДИКАТОР

Тарасова Л.В.,

Плехов Н.И.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: целью настоящей работы является исследование основных понятий, касающихся настоящей темы, анализ ее форм и видов, а также приведение некоторых рекомендаций в этой сфере с целью определения наиболее благоприятного пути развития современного общества.

Ключевые слова: качество жизни, социально-экономическое развитие региона, индикаторы регионального развития, социальная политика.

QUALITY OF LIFE AS A SOCIAL INDICATOR

Tarasova L.V.,

Plekhev N.I.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the purpose of abstract work is to study the basic concepts related to this topic, analyze its forms and types, as well as provide some recommendations in this area in order to determine the most favorable path for the development of modern society.

Keywords: quality of life, socio-economic development of the region, indicators of regional development, social policy.

В настоящее время повышение качества жизни населения является одним из наиболее приоритетных направлений государственной политики всех развитых стран. Это обусловлено важностью человеческого ресурса для формирования устойчивого и независимого государства.

Показатель качества жизни может дать комплексную оценку социально-экономического развития общества, государства, региона, поскольку, с одной стороны, данный показатель отличается широким содержанием и содержит характеристики большинства сторон жизни человека.

Для более полного понимания настоящей темы приведем определение специалистов Всероссийского центра качества жизни, которые характеризуют его как сущность развития личности, социальных групп и всего общества страны в увязке со степенью удовлетворенности ими своих потребностей.

Качество жизни невозможно определить без такого понятия как уровень жизни, под которым понимается категория, обусловленная экономическим и социальным положением человека и характеризующая его возможности удовлетворять детерминированные обществом нормативные потребности в материальных, культурных и социальных благах.

Считаем важным раскрыть такое понятие как «благосостояние». Благосостояние в широком смысле слова включает в себя как базисные элементы человеческой жизнедеятельности (например, состояние здоровья, наличие и характер работы, потребление продуктов питания и других материальных благ и услуг), так и элементы, имеющие психологическую природу (отношения в семье, чувство самоуважения, участие в общественной жизни и др.) [1].

В экономической науке и практике благосостояние в узком смысле слова ограничено теми видами жизнедеятельности, которые неразрывно связаны с находящейся в распоряжении человека суммой потребительских благ и услуг.

Анализ специальной литературы выявил наличие значительного числа определений понятия «качество жизни населения». Однако при всем их многообразии в целом следует отметить единство ученых в понимании многофакторности данной категории. Отличия же проявляются на уровне методического инструментария измерения показателя качества жизни, в результате чего в настоящее время выделяется три подхода к его измерению: 1) объективный; 2) субъективный; 3) комплексный [2].

Измерение качества жизни является сложной задачей и требует учета различных аспектов. Одним из подходов является использование объективных показателей, таких как уровень дохода, образование, здоровье и доступность к социальным услугам. Однако, используя их, мы не можем полностью отразить истинную ситуацию качества жизни людей, поскольку они не учитывают субъективные [3]. Поэтому наряду с объективными применяются и субъективные методы, включающие опросы и оценки самими индивидами своего благополучия.

В рамках реализации субъективного подхода используются методики, основанные на данных социологических опросов населения на предмет выявления мнений людей по поводу их отношения к условиям своей жизни, эмоциональных состояний и пр.

Наиболее же точным, на наш взгляд, является комплексный подход в изучении качества жизни населения. В научной среде существует множество версий к его определению, в одной из них [4] предлагается использовать трехуровневую систему оценки качества жизни, включая в нее: 1) индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП); 2) мониторинг социального самочувствия людей; 3) социально-экономический стандарт.

В состав показателя качества жизни в данном случае включаются уровень жизни как характеристика удовлетворения материальных и социальных потребностей, образ жизни субъекта в соответствии с общепринятыми в обществе ценностями. Все это позволяет нам рассматривать качество жизни как функцию жизнедеятельности человека, и одновременно как результат этой жизнедеятельности, определяемый степенью реализации потенциала человека в имеющихся условиях.

К достоинствам данной методики, по нашему мнению, можно отнести использование значительного числа критериев и раскрывающих их содержание показателей, что позволяет получить максимально достоверную характеристику состояния качества жизни населения исследуемой территории [5].

Качество жизни зависит от множества факторов, которые могут быть классифицированы в различные области. Социально-экономические условия, такие как уровень дохода, занятость, доступность жилья и услуг и т.д. Другими факторами также отмечают состояние здоровья населения, образование, доступность качественной медицинской помощи, благоприятность окружающей среды.

Концепция качества жизни находит широкое применение и в некоторых сферах общественной жизни, таких как политика и общественное управление в целом. Она помогает определить приоритеты развития, разработать социальные программы, которые, в свою очередь, будут способствовать улучшению жизни населения. Например, на основе указанных ранее исследований можно определить наиболее уязвимые группы населения и на их основе предложить меры поддержки и защиты граждан. Кроме того, изучение качества жизни может быть полезно для оценки эффективности законодательных изменений, программ социального развития и пр.

Также необходимо отметить перспективы развития нашей тематики. В настоящее время в научной среде рассматриваются возможности использования новых технологий, одной из которых выступает искусственный интеллект. Он, в свою очередь, будет полезен для более точного и полного сбора, анализа данных о качестве жизни населения и формирования на их основе концепции для улучшения [6].

Конкретизация направлений, препятствующих полноценному человеческому развитию, создает основу для адресной государственной поддержки представителей различных социальных групп населения.

Подводя итог настоящей научной статьи, хотелось бы отметить, что качество жизни представляет собой важный социальный индикатор, который требует всестороннего изучения со стороны как государства, так и научной среды. Измерение качества жизни должно учитывать все факторы в целом для того, чтобы наиболее точно определить качественный показатель жизни населения. Практическое значение концепции качества жизни, безусловно, велико, так как оно позволяет разрабатывать более эффективные меры и программы, направленные на улучшение благосостояния населения, выявить слабые места и предлагать способы их устранения. Дальнейшие исследования в этой области могут выявить новые способы развития методов измерения и анализа качества жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Подузов А.А., Кукушкин Д.К. Индивидуальное благосостояние и его измерение // Проблемы прогнозирования. 2004. № 2. [Электронный ресурс]. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/individualnoe-blagosostoyanie-i-ego-izmerenie> (дата обращения: 25.10.2023).

2. Алханова Р.Р., Райская М.В., Моисеев В.О. Качество жизни населения как комплексный индикатор социально-экономического развития региона //

Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – № 15. – С. 361–366.

3. Ващенко А.А. Качество жизни как важнейший приоритет экономического развития // Креативная экономика. – 2008. – № 10. – С. 140–146.

4. Ведерникова А.А. Проблема содержания понятия «качество жизни» и его измерения: субъективный и объективный подходы // Вестник Московского университета. – 2009. – № 3. – С. 169–171.

5. Панкратова Е.В. Комплексная методика оценки качества жизни региона // Вестник ИГЭУ. – 2009. – Вып. 1. – С. 1–7.

6. Бестужев-Лада И.В. Методологические проблемы исследования качества, уровня и образа жизни / Современные концепции уровня, качества и образа жизни. – Москва, 1978. – С. 22–41.

ХАРАКТЕРИСТИКА КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРОЕКТЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РСФСР 1925 ГОДА

Трошкина Д.Э.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: статья посвящена характеристике контрреволюционных преступлений в проекте Уголовного кодекса РСФСР 1925 г. Проведенный анализ статей о контрреволюции показал усиление уголовной ответственности за совершение контрреволюционных преступлений, о чем свидетельствует расширение круга лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, выделение новых контрреволюционных преступлений в самостоятельный состав, установление нового вида уголовного наказания за совершение контрреволюционных преступлений.

Ключевые слова: контрреволюционные преступления, проект Уголовного кодекса РСФСР 1925 г., законотворчество, уголовное право, советское государство.

CHARACTERISTICS OF COUNTERREVOLUTIONARY CRIMES IN THE DRAFT CRIMINAL CODE OF THE RSFSR OF 1925

Troshkina D.E.,

adjunct

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article is devoted to the characterization of counterrevolutionary crimes in the draft Criminal Code of the RSFSR of 1925. The analysis of articles on counterrevolution revealed the strengthening of criminal responsibility for the commission of counterrevolutionary crimes, as evidenced by the expansion of the group of persons brought to criminal responsibility, the allocation of new counterrevolutionary crimes into an independent composition, the establishment of a new type of criminal punishment for the commission of counterrevolutionary crimes.

Keywords: counterrevolutionary crimes, draft Criminal Code of the RSFSR of 1925, lawmaking, criminal law, the Soviet state.

В настоящее время актуальным вопросом является национальная безопасность российского государства от внешних и внутренних угроз. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации в 2023 г. обозначил необходимость противодействия государственным преступлениям, в частности, он утверждал: «Кто встал на путь прямого предательства, совершая террористические и иные преступления, направленные против безопасности нашего общества, территориальной целостности страны понесет ответственность по закону» [1].

Обращаясь к советскому опыту борьбы с государственными преступлениями, стоит отметить, что наиболее опасными признавались контрреволюционные противоправные деяния. Особого внимания заслуживает характеристика контрреволюционных преступлений в проекте Уголовного кодекса 1925 г., разработанного Коллегией Народного комиссариата юстиции РСФСР (далее проект УК РСФСР 1925 г.). Указанный проект лег в основу УК РСФСР редакции 1926 г. – первого Уголовного кодекса, принятого в период образования Союза советских социалистических республик и второго кодифицированного уголовного закона Российской советской федеративной социалистической республики.

В современной отечественной историографии имеется немало работ, посвященных характеристике и анализу контрреволюционных преступлений [7; 8; 9; 10; 11; 12], однако исследование указанных противоправных деяний в проекте Уголовного кодекса РСФСР 1925 г. освещается недостаточно. Поэтому историко-правовой анализ составов контрреволюционных преступлений в проекте Уголовного кодекса РСФСР 1925 г. будет способствовать восполнению пробела, имеющегося в юридической науке.

Изменения норм о контрреволюционных преступлениях в проекте УК РСФСР 1925 г. были связаны с переходом советского государства к проведению новой экономической политики (далее – НЭП), образованием общесо-

юзного уголовного законодательства, необходимостью переработки УК РСФСР 1922 г.

Необходимо отметить, что глава «Контрреволюционные преступления» в проекте УК РСФСР 1925 г. по прежнему сохранила свое первое место в особенной части и в УК РСФСР 1922 г. Это говорит о том, что преступления, посягающие на государственную власть, представляли особую опасность для советского государства.

В первую очередь, изменения коснулись дефиниции «контрреволюционное преступление». Согласно проекту УК РСФСР 1925 г. указанная норма была дополнена частью третьей об отнесении к контрреволюционным преступлениям противоправных деяний, направленных на другое государство трудящихся, даже если оно не являлось членом СССР (ч. 3 ст. 59 проекта УК РСФСР 1925 г.) [2, с. 42]. По мнению заместителя Народного комиссара юстиции РСФСР Н.В. Крыленко, с юридической точки зрения это чисто политический, декларативный абзац. С другой стороны, он отмечал, что юридически «не вяжется охрана российским законом государств, не входящих в Союз ССР, также неясно и само определение «государство трудящихся» [36, с. 548]. В тоже время Н.В. Крыленко указывал на политическую ценность данной статьи, как основной, разъясняющей и руководящей, которой суд должен руководствоваться при толковании других видов контрреволюционных преступлений [3, с. 549].

После внесенных поправок понятие контрреволюционного преступления выглядело следующим образом (ст. 59 проекта УК РСФСР 1925 г.):

«Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти Рабоче-Крестьянских Советов и избранного ими на основании Конституции Союза ССР и Конституции РСФСР Рабоче-Крестьянского Правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем вооруженной интервенции, блокады, шпионажа, финансирования прессы и т.п.

Контрреволюционным признаются и такие действия которые, не будучи непосредственно направлены к достижению вышеуказанных целей, тем не менее, заведомо для совершающего их, содержат в себе покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции.

В силу международной солидарности интересов всех трудящихся те же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР» [2, с. 42].

Ряд статей о контрреволюционных преступлениях в проекте УК РСФСР 1925 г. претерпели лишь незначительные редакционные поправки.

В норму о вооруженных восстаниях против советской власти вносились редакционные поправки обусловленные образованием СССР: слово «РСФСР» заменялось «Союзом ССР или отдельной союзной республики» [2, с. 42]. Согласно новому тексту статьи уголовная ответственность предусматривалась за «Подготовление вооруженных восстаний против советской власти ...», когда

УК РСФСР 1922 г. преследовал за «организацию в контрреволюционных целях вооруженных восстаний...» [2, с. 42]. Таким образом, уголовная ответственность устанавливалась за подготовительные действия совершаемого преступления.

Редакционному изменению была подвергнута также ст. 62 УК РСФСР 1922 г. определяющая уголовную ответственность за «участие в организации, действующей в контрреволюционных целях, путем возбуждения населения к массовым волнениям, неплатежу налогов и невыполнению повинностей или всяким иным путем в явный ущерб диктатуре рабочего класса и пролетарской революции...» [4]. Указанная формулировка в ст. 63 проекта УК РСФСР 1925 г. заменялась на «участие в организациях, действующих в контрреволюционных целях, путем агитации и пропаганды среди населения, направленных против диктатуры пролетариата и советской власти...» [2, с. 44]. Целью внесения данных изменений выступала борьба с антисоветскими политическими партиями (меньшевиками и другими). Однако не все партийные организации должны были подвергаться уголовному преследованию по данной статье, а только те, целью которых являлось проведение вооруженных восстаний.

Статья 61 УК РСФСР 1922 г., содержащая контрреволюционное преступление в виде организационной деятельности, направленной на оказание помощи международной буржуазии, претерпела лишь редакционные изменения, содержание ее не изменилось. Согласно проекту УК РСФСР 1925 г. указанная статья имела следующую формулировку: «Участие в созданных международной буржуазией организациях, борющихся против советской власти, в целях предусмотренных ст. 59» [2, с. 44], наказывалось мерами, определенными в ст. 60 проекта УК РСФСР 1925 г., а именно лишением свободы на срок не ниже двух лет с повышением вплоть до изгнания из пределов Союза ССР, а в исключительных случаях – до расстрела [2, с. 42].

Некоторые статьи о контрреволюционных преступлениях УК РСФСР 1922 г. были декриминализированы в проекте УК РСФСР 1925 г., а именно: неосведомленность участника вооруженного восстания о конечных целях преступления (ч. 2 ст. 58); участие в контрреволюционных организациях (ст. 60); самовольное возвращение в пределы РСФСР (ст. 71), измышление и распространение ложных слухов и непроверенных сведений (ст. 73) УК РСФСР 1922 г. Народный комиссариат юстиции РСФСР полагал, что «в настоящий период времени нет необходимости признавать общественно опасным явлением распространение слухов» [5, с. 357].

Норма об «экономической контрреволюции» (ст. 63 УК РСФСР 1922 г.) была дополнена противоправным деянием об использовании государственных учреждений и предприятий в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций (ч. 2 ст. 64 проекта УК РСФСР 1925 г.) [2, с. 44]. Необходимость внесения данной поправки была обусловлена борьбой советской власти с частными предприятиями, которые в период проведения НЭПа представляли конкуренцию для государственной собственности.

В самостоятельный состав контрреволюционного преступления выделялся контрреволюционный саботаж (ч. 2 ст. 63 УК РСФСР 1922 г.), под которым понималось «сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей

или заведомо небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти Правительства и деятельности государственного аппарата» [2, с. 46]. Н.В. Крыленко предлагал поместить указанное преступление в главу «Должностные преступления», так как в нем отсутствовала контрреволюционная цель [3, с. 554].

Существенным изменениям была подвергнута норма о шпионаже. Во-первых, был расширен круг лиц, которому передавались сведения, содержащие государственную тайну. Так, согласно ч. 1 ст. 67 проекта УК РСФСР 1925 г., преступным признавалось собирание или передача, указанных сведений, не только иностранным государствам и контрреволюционным организациям, но и заинтересованным лицам – гражданам Союза ССР или иностранным гражданам. Тем самым уголовному наказанию подлежали рядовые граждане, не состоящие в контрреволюционных организациях.

Во-вторых, был выделен новый объект, подлежащий уголовно-правовой защите – сведения экономического характера. Так, согласно ч. 2 ст. 67 проекта УК РСФСР 1925 г. «Собирание экономических сведений... и передача их за вознаграждение или безвозмездно тем же организациям или лицам» [2, с. 46] наказывалось лишением свободы со строгой изоляцией или без таковой на срок до трех лет. Установление уголовной ответственности за указанное деяние было обусловлено необходимостью защиты казначейских валютных фондов, оперативно-валютных планов СССР, плановых предложений, касающихся ввоза и вывоза отдельных товаров.

Статья 64 УК РСФСР 1922 г. о совершении террористического акта существенных изменений не претерпела. Однако круг лиц, подлежащих защите, был расширен добавлением сельских и рабочих корреспондентов. В соответствии с постановлением пленума Верховного суда РСФСР от 1 ноября 1924 г. № 20 [6, с. 97] убийство корреспондентов рабочей и крестьянской печати (рабкоров, селькоров, военкоров и др.), совершенное в связи с их корреспондентской деятельностью, квалифицировалось как террористический акт.

Уголовная норма об активной борьбе против рабочего класса как единственном виде контрреволюционного преступления, распространяющего свое действие на законные деяния совершенные до революции, сохраняла свое место в проекте УК РСФСР 1925 г. и была дополнена действиями, проявленными на ответственной или особо секретной должности «у контрреволюционных правительств в период гражданской войны» [2, с. 46].

Норма о контрреволюционной пропаганде и агитации объединила два вида контрреволюционных преступлений, предусмотренных ст. 70, 72 УК РСФСР 1922 г. Статья 70 проекта УК РСФСР 1925 г. Дополнялась деяниями о пропаганде и агитации в направлении помощи международной буржуазии и об изготовлении, хранении с целью распространения и распространении агитационной литературы контрреволюционного характера [2, с. 48].

Норма о пособничестве контрреволюционным преступлениям (ст. 71 проекта УК РСФСР 1925 г.) была также дополнена деянием, заключающимся в недонесении о готовящемся или совершенном контрреволюционном

преступлении (ст. 89 раздела «О преступлениях против порядка управления УК РСФСР» 1922 г.).

Рассматривая систему наказаний, предусмотренных за совершение контрреволюционных преступлений, стоит отметить, что уголовно-репрессивная политика советского руководства оставалась достаточно строгой. Большинство статей о контрреволюционных преступлениях, по-прежнему, сохранили расстрел в качестве высшей меры наказания. Так, из 12 составов политических преступлений проекта УК РСФСР 1925 г. (не считая ст. 59 за отсутствием в ней санкции) 10 из них предусматривали за их совершение расстрел и новый вид уголовного наказания – объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества, лишением советского гражданства или гражданства союзной республики и изгнанием из пределов СССР навсегда.

Несмотря на строгость наказаний, в проекте УК РСФСР 1925 г. было проведено снижение сроков лишения свободы. В статьях с минимальным сроком, как правило, 5-летний и более высокие сроки заменялись 2-летним (ст.ст. 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, ч. 1 ст. 67, 68, 69); лишение свободы сроком от 3-х до 5-летнего – годичным (ст.ст. 69, 70, 71).

В октябре 1925 года Совет народных комиссаров РСФСР внес проект УК РСФСР 1925 г. на рассмотрение 2-й сессии Всероссийского центрального исполнительного комитета XII созыва. По окончании заседания проект УК РСФСР 1925 г. был утвержден 2-й сессией Всероссийского центрального исполнительного комитета XII созыва 22 ноября 1926 г.

Таким образом, анализ контрреволюционных преступлений в проекте УК РСФСР 1925 г. показал усиление уголовной ответственности за совершение контрреволюционных преступлений, что свидетельствует расширение круга лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, выделение новых контрреволюционных преступлений в самостоятельный состав, установление нового вида уголовного наказания за совершение контрреволюционного преступления. Однако среди положительных сторон проекта УК РСФСР 1925 г. можно отметить декриминализацию ряда контрреволюционных преступлений и снижение сроков лишения свободы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: www.gov.ru (дата обращения: 28.11.2023).
2. Проект Уголовного кодекса РСФСР с объяснительной к нему запиской. – Москва: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1925. – 126 с.
3. Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучка. Т. II. Вып. 3–4. – Москва: Издательство коммунистической академии, 1925–1926. – 746 с.
4. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

5. Стенографический отчет: вторая сессия Всероссийского центрального исполнительного комитета XII созыва. – Москва: ВЦИК, 1925. – 609 с.
6. Уголовный кодекс: научно-популярный практический комментарий с дополнениями и изменениями по 15 августа 1927 года / под ред. М.Н. Гернета, А.Н. Трайнина. – Москва: Право и жизнь, 1927. – 390 с.
7. Агузаров Т.К. Государственные преступления в уголовном праве России в XX веке: историко-правовые очерки / Т.К. Агузаров, Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – Москва: Проспект, 2015. – 166 с.
8. Калашникова А.И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: концептуальные основы и общая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2009. – 192 с.
9. Крыленко Н.В. Проект Уголовного кодекса Союза ССР // Советская юстиция. – 1935. – № 11. – С. 1–10.
10. Ошерович Б.С. Система построения раздела «Контрреволюционных преступлений» Уголовного кодекса Союза ССР // Проблемы социалистического права. – 1939. – № 1. – С. 45–54.
11. Пионтковский А.А. Контрреволюционные преступления в Уголовном Кодексе РСФСР // Советское право. – 1924. – № 2 (8). – С. 7–41.
12. Швеков Г.В. История создания первого советского уголовного кодекса: УК РСФСР 1922 г.: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1967. – 373 с.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА» И «ЭЛЕКТРОННЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Трушина А.И.,
адъюнкт

(Восточно-Сибирский институт МВД России)

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу таких понятий, как «электронные носители информации» и «электронные доказательства», одно из которых легально установлено законодательством, а другое существует только в теории. Поднимается вопрос о том, насколько релевантен термин «электронные носители информации» в существующих реалиях авангардной цифровизации жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровые технологии, процесс доказывания, электронные доказательства, электронные носители информации.

TO THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF ELECTRONIC EVIDENCE AND ELECTRONIC MEDIA IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Trushina A.I.,

adjunct

(East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article is devoted to the analysis of such concepts as «electronic media» and «electronic evidence», one of which is legally established by law, and the other exists only in theory. The article deals with the question of how relevant the term «electronic media» is in the existing realities of the avant-garde digitalization of the life of society.

Keywords: information technologies, digital technologies, the process of proof, electronic evidence, electronic media.

Формирование предметности и ясности юридической терминологии, используемой законодателем, правоприменителем, научным сообществом в трудах и учебной литературе, а также в пространстве научно-представительских мероприятий, является одной из приоритетных задач ученых, призванной совершенствовать практику единообразного и осмысленного правоприменения.

Кривотолки и двусмысленное понимание юридических понятий и определений, а вместе с тем и иных критериев применения той или иной нормы права, в особенной степени в таких отраслях права, как уголовный процесс, создают трудно переоцениваемую угрозу нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Субъекты уголовного судопроизводства, наделенные государством властными полномочиями ограничивать конституционные права граждан, должны действовать в прозрачном правовом поле, исключающем возможность маневрирования между не вполне ясными формулировками.

Так, одной из обсуждаемых проблем современного уголовного судопроизводства является вопрос понятия, содержания, а также процессуального порядка получения, проверки и оценки электронных доказательств, определение и статус которых не закреплён в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ). Тем не менее, в настоящее время опубликовано впечатляющее количество научных трудов, посвященных данной проблематике.

В свою очередь, действующий УПК РФ содержит другой смежный термин – «электронные носители информации», который упоминается в тексте названного кодекса более десяти раз, однако законодатель воздержался от определения данного понятия. На первый взгляд, не углубляясь в теоретическое осмысление действующего уголовно-процессуального законодательства, можно говорить о большей схожести данных терминов, различия которых не имеют принципиального значения. Однако если исследовать эти понятия,

то можно выявить вполне значимые критерии различия между ними, что говорит о вполне весомых противоречиях действующего законодательного регулирования в исследуемом вопросе.

Итак, термин «электронные носители информации» упоминается в УПК РФ в ч. 4 ст. 81, ч. 1, 4 ст. 81.1, ч. 2.1 ст. 82, ст. 164.1, ч. 8 ст. 166 в контексте вещественных доказательств.

Существует мнение о том, что термин «электронный носитель информации», так или иначе, ограничивает круг предметов материального мира, в отношении которых могут быть осуществлены меры по изъятию.

В виду сказанного ряд авторов предлагает обратиться к понятию, сформулированному в ГОСТ 2.051 – 2013 «Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (с Поправкой)», согласно которому электронный носитель представляет собой материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники. Анализируя данное определение, Балашова А. А. отмечает, что к электронным носителям информации стоит относить технические средства, конструктивно предназначенные для хранения информации [1, с. 28].

Ю.В. Гаврилин справедливо отмечает, что данный термин имеет неопределенное и расширенное толкование, что может порождать ошибки правоприменения [2, с. 48].

При анализе вышеуказанных точек зрения можно сделать вывод об общей тенденции, на первый взгляд, различных подходов к определению понятия электронных носителей информации. Такой тенденцией является тот факт, что авторы в общем смысле ориентированы на съемные носители информации, которые, в свою очередь, не охватывают облачные хранилища колоссального объема информации информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – сеть Интернет), а также не учитывают развитие технологий распределенного хранения информации.

Примечательно, что все изменения относительно электронных носителей информации в УПК РФ были приняты начиная с 2012 г. и позднее, т.е. ориентировочно за два года до «расцвета» майнинга и криптовалютных транзакций в Российской Федерации и в самом начале развития современных мессенджеров, интернет-банкинга и ключевых Федеральных информационных систем с личными кабинетами граждан, таких как «Госуслуги». В этой связи возникает вполне справедливый вопрос: насколько сегодня данная терминология соответствует тем глобальным вызовам, с которыми сталкиваются правоохранительные органы?

Таким образом, если рассматривать электронные устройства, интегрированные в глобальную сеть Интернет, в которой они обмениваются информацией, управляют контентом и действиями в ней посредством таких компонентов, как веб-сайты, облачные сервисы, поисковые системы, социальные сети, мобильные приложения, аудио- и видеоматериалы, то можно вести речь о существовании так называемой электронной или цифровой среды, в которой могут быть оставлены электронные следы (например, мгновенные сообщения или криптовалют-

ные транзакции), которые впоследствии могут иметь доказательственное значение по уголовному делу. В таком случае использование термина «электронный носитель информации» становится не вполне корректным, поскольку криптовалютная транзакция совершается в блокчейне, представляющем из себя «цепочку блоков» – технологию шифрования и хранения данных (реестра), которые распределены по множеству компьютеров, объединенных в общую сеть. Разумеется, вполне реально сохранить чек по такой операции на определенный носитель информации, например, карту памяти, однако это не сама транзакция, а лишь ее отражение. Аналогичная тенденция прослеживается и на практике: в большей части исследуемых уголовных дел в качестве доказательства по п. 4 или 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ признается сам электронно-цифровой компонент, а не электронный носитель информации.

Что же касается термина «электронное доказательство», то в настоящее время по поводу его определения в научном сообществе высказываются различные точки зрения, зачастую противоположные и взаимоисключающие друг друга. Вместе с тем до сих пор легального понятия и определения электронных доказательств в правовом поле Российской Федерации не существует.

Тем не менее, существуют отдельные правовые нормы, рассредоточенные естественным образом в более 100 нормативных актах, затрагивающих различные сферы жизнедеятельности общества и государства, которые, так или иначе, отражают современную цифровую реальность.

Все же позиции авторов научных работ в исследуемом вопросе условно можно разделить на три направления: на противников каких-либо изменений в действующей системе доказательств, на сторонников введения нового вида электронных доказательств, а также ученых, допускающих дополнения терминов вещественных доказательств и иных документов возможностью электронного исполнения.

Учеными-процессуалистами разработано несколько формулировок понятия электронных доказательств. Одну из удачных формулировок понятия представил М. И. Воронин, полагающий, что электронные доказательства – это сведения, содержащиеся в электронном документе или на электронном носителе информации, на основании которых субъекты доказывания устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [3, с. 79].

Безусловно, что одной из ключевых дефиниций в уголовном судопроизводстве, с которой еще предстоит определиться законодателю, является именно понятие «электронные доказательства», поскольку в настоящее время научная среда и практические работники определяют его достаточно условно. Тем не менее, очевидным остается тот факт, что термин «электронные доказательства» гораздо шире и может включать в себя термин «электронные носители информации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2020. – 216 с.
2. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 45–50.
3. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // LEX Russica. – 2019. – № 7. – С. 74–84.

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ С УЧАЩИМИСЯ В ПРОЦЕССЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Тулина О.Н.

(МБОУ гимназия № 5 г. Белгорода)

Аннотация: статья посвящена особенностям установления обратной связи с учащимися в процессе педагогического общения. Рассматривается эмоциональный компонент общения. Выделены и кратко описаны стили педагогического общения.

Ключевые слова: педагог, учащиеся, педагогическое общение, эмоциональный компонент общения.

FEATURES OF ESTABLISHING FEEDBACK WITH STUDENTS IN THE PROCESS OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION

Tulina O.N.

(MBOU gymnasium № 5 in Belgorod)

Abstract: the article is devoted to the peculiarities of establishing feedback with students in the process of pedagogical communication. The emotional component of communication is considered. The styles of pedagogical communication are highlighted and briefly described.

Keywords: teacher, students, pedagogical communication, emotional component of communication.

В настоящее время на страницах педагогической литературы большое внимание уделяется проблеме отношений *учитель – ученик* в педагогической деятельности.

Педагоги – теоретики и практики – рассматривают взаимодействие как условие развития творческих способностей, повышения профессионализма, как механизм связи семьи и школы, как фактор личностного саморазвития учащихся и т.п. Это далеко не полное перечисление показывает разнообразие подходов к взаимодействию учителя и ученика в образовательном пространстве.

Теоретическая и практическая значимость исследования проблем педагогического общения в системе «учитель-ученик» обуславливается, прежде всего, тем, что общение учителя с учащимися является важным звеном процесса управления формированием личности, развитием познавательной и социальной активности школьников, становлением ученического коллектива.

Сейчас требуется пересмотр традиционного представления о позициях педагога и воспитанника в учебном процессе, стиля взаимоотношений, взаимодействий, особенностей общения между учителем и учеником. Оптимизация педагогического общения происходит через осознание содержания образования, умелое использование в индивидуальной педагогической деятельности всех факторов, способных улучшить взаимоотношение, взаимодействие учителя и ученика.

Поэтому проблема взаимодействия учителя и учащихся становится одной из самых актуальных для современного образовательного процесса.

Полноценное общение становится возможным, если «люди, вступающие во взаимодействие, могут оценить уровень взаимопонимания и дать себе отчет в том, что представляет собой партнер по общению. Участники общения стремятся реконструировать в сознании внутренний мир друг друга, понять чувства, мотивы поведения, отношение к значимым объектам» [1, с. 521].

Взаимодействие, как правило, основывается на эмоциональном обмене. Любые эмоции (как положительные, так и отрицательные) остаются в памяти человека. Неслучайно учащиеся запоминают игровые, эмоционально насыщенные моменты занятия, именно потому, что такие педагогические приемы прежде всего нарушают обыденное течение школьной жизни. Именно поэтому школьниками лучше усваивается тот материал, который (как сумел доказать учитель) оказывается жизненно важным для ученика, т.е. не оставляет его равнодушным.

В качестве иллюстрации приведем пример расширения жизненного опыта учащихся, формирования навыков общения путем вовлечения в игровой форме в ситуационное взаимодействие в рамках проведения «Интервью по сказке» на занятиях кружка «Основы журналистики».

Детям предлагается взять интервью у маленькой наивной девочки в красной шапочке, которой пришлось пережить нападение опасного преступника по кличке Волк. Дети задавали следующие вопросы Красной Шапочке: Как произошла первая встреча с Волком? Вам не кажется, что со стороны вашей мамы по крайней мере безответственно было посылать несовершеннолетнюю девочку одну через лес? Когда вам впервые встретился гражданин Волк, вас не

насторожило довольно пристальное любопытство со стороны незнакомца? Как выглядел Волк, переодетый в бабушку? Как вы догадались, что это именно он?

Дети как бы примеряют на себя роли и журналиста, работающего в отделе «Криминальные новости», и следователя, и очевидца событий. Учитель поощряет их высказывать свое отношение к происходящему. В зависимости от роли, которую они выбрали, меняются вопросы, меняются комментарии. Таким образом, происходит вовлечение в общение ученик – ученик, ученик – учитель, причем учитель может выступать в этой игре в качестве случайного прохожего, очевидца событий и т.д.

Так, благодаря эмоциональному компоненту, который присутствовал на занятии «Интервью по сказке», учащиеся закрепляют в сознании модели поведения, необходимые им как в общении со сверстниками, так и в общении с педагогом.

Как известно, в педагогическом общении выделяются следующие стадии или этапы (В.А. Кан-Калик) [2, с. 19]:

- 1) моделирование предстоящего общения (прогностический этап);
- 2) организация общения (начальный этап, называемый также коммуникативной атакой);
- 3) управление общением в педагогическом процессе (основной этап);
- 4) анализ осуществленного общения (аналитический этап).

Эти стадии образуют цикл педагогического общения, при котором за 4-й стадией (анализом) вновь следует 1-я (моделирование) и т.п.

На стадии моделирования происходит прогнозирование, выработка педагогом модели общения с учащимися. Опираясь на рекомендации В.А. Кан-Калика, технологию моделирования предстоящего педагогического общения можно представить в виде такой памятки:

- 1) вспомните класс, группу, конкретных воспитанников, общение с которыми Вам предстоит;
- 2) вспомните предыдущий опыт Вашего общения с этими детьми; выделите в нем хорошие воспоминания; старайтесь развивать в себе положительные эмоции и блокировать отрицательные;
- 3) вспомните, как обычно проходит Ваше общение с данным коллективом и отдельными учениками;
- 4) решите, стоит ли при предстоящем общении с этими воспитанниками придерживаться обычного для Вас стиля (настолько он способствует решению поставленных задач) или его следует как-то изменить;
- 5) постарайтесь представить, как дети воспримут Вас и содержание того, что Вы будете им говорить;
- 6) вспомните Ваши взаимоотношения с отдельными воспитанниками, постарайтесь понять, не влияют ли на эти взаимоотношения сложившиеся у Вас стереотипы, предрассудки;
- 7) попытайтесь почувствовать предстоящую атмосферу общения, представить себе отдельные моменты общения (что скажете или сделаете Вы, и как ответят дети; кто из воспитанников и как именно может отреагировать на те или иные Ваши слова и действия и т. д.);

8) старайтесь почувствовать уверенность, убедите себя в том, что предстоящее общение пройдет успешно.

Необходимо отметить, что на стадии моделирования педагоги нередко допускают ошибки, связанные, в конечном итоге, с несоответствием достигнутого результата ожидаемому. Это можно проиллюстрировать на примере занятия по теме «Ассоциации» в рамках деятельности кружка «Основы журналистики». Учащимся было предложено создать ассоциативный ряд к определенным словам. Одним из таких слов заранее было выбрано «море». Причем предполагалось, что ученики должны (сами или по подсказке учителя) в ассоциативный ряд вставить слова «Ассоль», «Грей». Заранее учителем была продумана воспитательная беседа о современных ценностях, построенная как раз-таки на обсуждении героев повести Александра Грина. Когда учащиеся сами не называли этих героев в ассоциативном ряду, учитель дал им сначала подсказку, а затем сам назвал этих героев. Каково же было удивление учителя, когда ученики спросили: «А кто это – Ассоль и Грей?». Ученики не знают этого литературного произведения. Воспитательная беседа не получилась. Обратная связь не осуществилась.

Не менее важным элементом для установления обратной связи учитель – ученик является стиль педагогического общения. Также необходимо учитывать, что «стиль общения преподавателя с обучающимся является выражением коммуникативной компетентности педагога. Под стилем общения понимается определенная совокупность главных признаков поведения, которые проявляются в ходе общения» [3, с. 52]. Поэтому от того, какой стиль общения выбрал изначально педагог, зависит успех его педагогической деятельности.

В работах А.К. Марковой, А.Я. Никоновой [4, с. 65] выделяются следующие стили педагогического общения.

Эмоционально-импровизационный стиль (ЭИС). Учителя с данным стилем руководства отличает преимущественная ориентация на процесс обучения, недостаточно адекватное планирование учебно-воспитательного процесса (отбор наиболее интересного учебного материала, в то время как менее интересный, хотя иногда и достаточно важный материал оставлен для самостоятельной работы учащихся). Деятельность учителя ЭИС отличает высокая оперативность, использование большого арсенала методов обучения.

Эмоционально-методический стиль (ЭМС). Для учителя с этим стилем руководства характерны ориентация на процесс и результат обучения, некоторое преобладание интуитивности над рефлексивностью, адекватное планирование учебно-воспитательного процесса, высокая оперативность.

Рассуждающе-импровизационный стиль (РИС). Для учителя РИС характерны ориентация на процесс и результаты обучения, адекватное планирование учебно-воспитательного процесса, оперативность, сочетание интуитивности и рефлексивности. По сравнению с учителями эмоциональных стилей такой учитель проявляет меньшую изобретательность в подборе и варьировании методов обучения.

Рассуждающе-методический стиль (РМС). Ориентируясь преимущественно на результаты обучения и адекватно планируя учебно-воспитательный процесс, учитель РМС проявляет консервативность в использовании средств и способов педагогической деятельности.

На уровне динамических характеристик учителей эмоциональных стилей отличается повышенная чувствительность, гибкость, импульсивность. Учителя рассуждающих стилей отличаются от эмоциональных учителей сниженной чувствительностью, для них характерны осторожность, традиционность. Касаясь вопроса о результативности педагогической деятельности, ученые указывают на то, что ни импровизационность, ни методичность не являются предпочтительными сами по себе.

На наш взгляд, наиболее эффективными являются индивидуальные стили, объединяющие методичность с эмоциональностью, а импровизационность с рассудительностью, то есть своего рода, промежуточные стили.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б. Основы педагогики индивидуальности: учебное пособие. – Калининград, 2000.
2. Закунова Е.Д. и др. Стили педагогического общения и их характеристика // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 12 [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/12/90807> (дата обращения: 15.01.2024).
3. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении. – Москва, 1987.
4. Маркова А.К., Никонова А.Я. Психологические особенности индивидуального стиля деятельности учителя. – Москва, 2002.
5. Сенько Ю.В., Фроловская М.Н. Педагогика понимания. – Москва: Дрофа, 2007.
6. Столяренко Л.Д. Основы психологии. – Ростов-на-Дону, 2000.
7. Сухомлинский В.А. Не только разумом, но и сердцем: сборник статей и фрагментов из работ. – Москва: Молодая гвардия, 1986. – 207 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Ушакина Ю.С.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье автором проведено исследование актуальных проблем квалификации состава массовых беспорядков, разграничения его от смежных составов. Проведен анализ диспозиции статьи с указанием на пробелы в уголовном законодательстве, предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, массовые беспорядки, преступление, квалификация, общественная опасность.

CURRENT ISSUES OF QUALIFICATION OF MASS RIOTS

Ushakina Yu.S.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in the article, the author conducted a study of the actual problems of qualification of the composition of mass riots, its differentiation from related groups. The analysis of the disposition of the article is carried out, indicating gaps in criminal legislation, and ways to solve these problems are proposed.

Keywords: criminal law, criminal liability, mass riots, crime, qualification, public danger.

Процессы демократизации и преобразования в странах зачастую сопровождаются митингами, шествиями, демонстрациями и протестами. Обычно сложившаяся общественно-политическая ситуация способствует возникновению массовых беспорядков. В российском обществе такие случаи значительно редки, однако это не означает отсутствие общественной опасности подобных преступных деяний.

Массовые беспорядки несут в себе значительную опасность, так как действия неконтролируемой толпы людей могут создать напряженную обстановку в регионе, часто приводя к повреждению или уничтожению как частной, так и государственной собственности. Однако главная опасность заключается в реальной угрозе для жизни и здоровья граждан. Кроме того, массовые беспорядки сопровождаются дезорганизацией работы органов власти и управления.

Несмотря на то, что в нашем государстве массовые беспорядки являются редким явлением, их возникновение представляет реальную угрозу обществу. Важно уметь находить баланс между правом на выражение своего мнения и обязанностью сохранить общественный порядок и безопасность граждан.

Следует отметить, что уголовное законодательство не лишено проблемных и спорных моментов в отношении квалификации состава преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки».

Исходя из состава ст. 212 УК РФ, массовые беспорядки – это преступления, совершаемые толпой, т.е. большим количеством людей, нарушающих общественный порядок и общественную безопасность, которые в зависимости от места, времени, размеров населенного пункта, орудий и средств совершения преступления способны дезорганизовать деятельность государственной власти и органов местного самоуправления, а также объектов социальной инфраструктуры.

Напомним, что массовые беспорядки всегда характеризуются согласованными действиями большой группы людей, которые стремятся нарушить и нарушают в грубой форме установленный порядок на той территории, где собралась данная группа людей с явной целью нарушения общественного порядка. Вместе с тем следует признать, что данные характеристики достаточно размыты, что не всегда позволяет разграничить массовые беспорядки с другими преступлениями, в частности хулиганством, совершенным группой лиц. В данном случае ключевое значение имеет количество людей, выполняющих объективную сторону того и другого преступления. Признак массовости выступает основополагающим при квалификации действий в качестве массовых беспорядков. На данный момент приходится опираться только на то, что в массовых беспорядках всегда принимает участие столько людей, сколько необходимо для осуществления следующих действий:

- перекрытие движение автотранспорта;
- срыв какого-либо общественно-массового мероприятия;
- нарушение работы каких бы то ни было предприятий и организаций (зачастую это сопряжено с совершением краж или насилия в отношении других лиц и т.п.).

Примером, иллюстрирующим организацию массового беспорядка на предприятии и последующего наказания, может служить выдержка из Постановления Верховного Суда Российской Федерации по делу № ... У. и К., привлекаемых к ответственности за организацию массовых беспорядков, являющихся фоном для похищения имущества предприятия. В ходе данных массовых беспорядков осуществлялся захват предприятия, а также причинены побои и телесные повреждения разной степени тяжести гражданам, уничтожено и повреждено определенное количество имущества, восстановление которого потребовало 15 000 000 рублей. Данные действия привели к остановке работы предприятия буквально на несколько часов. У. и К. заказали автобусы для подвоза к предприятию трехсот человек, обеспечили их формой сотрудников полиции, а затем под видом сотрудников правоохранительных органов ворвались на территорию предприятия [1].

В России нет критериев, по которым можно относить то или иное количество лиц к толпе, несмотря на то, что это является весьма существенным моментом при квалификации. На наш взгляд, решение этого вопроса видится в необходимости, например, Пленумом Верховного суда РФ дать определение признакам толпы. К таковым можно отнести обстановку, в котором совершает-

ся уголовно наказуемое деяние, согласованность и связанность действий участников массовых беспорядков, использование различного рода предметов (травмирующих, взрывоопасных, колющих и т.п.). Конкретизация количества человек, участвующих в массовых беспорядках, позволит облегчить работу сотрудников правоохранительных органов по квалификации данного состава преступления. При этом, думается, уменьшится количество обращений в Верховный Суд Российской Федерации по обжалованию так называемых «несправедливых» приговоров, вынесенных в отношении участников и организаторов массовых беспорядков.

В юридических источниках указано следующее: «составом массовых беспорядков охватываются без дополнительной квалификации преступления, предусмотренные ст. 116, 115, 112, ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 318 УК РФ» [2].

Проведя исследование данных положений, позволим себе обозначить несколько спорных вопросов. Во-первых, хотим обратиться к нормам о половых преступлениях. Не исключено, что они могут происходить в связке с массовыми беспорядками. Однако мы считаем нецелесообразным применение ст. 131 УК РФ или ст. 132 УК РФ в данном случае, в виду того, что они не указаны в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ, а значит не входят в охват массовых беспорядков, хотя фактически насильственные преступления являются способом совершения преступлений. Мы полагаем, что необходимо дополнительное квалифицирующее обстоятельство для насильственных преступлений, совершаемых в ходе массовых беспорядков. Добавление подобного квалифицирующего обстоятельства позволило бы учитывать особенности совершения преступлений во время массовых беспорядков и принять соответствующие меры по предотвращению и наказанию подобных деяний.

Во-вторых, не меньше сомнений вызывает утверждение об отсутствии дополнительной квалификации по ст. 318 УК РФ в случае применения насилия в отношении представителя власти в ходе массовых беспорядков. Несмотря на то, что к содержанию ч. 1 ст. 212 УК РФ прикреплен ссыла на оказание вооруженного сопротивления представителю власти, считаем, этого не вполне достаточно. Поэтому фактическое применение насилия в отношении таких лиц требует дополнительной квалификации. В качестве подтверждения нашей позиции приведем разъяснение Пленума Верховного Суда РФ: «Хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие, неопасное и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ и соответствующей частью ст. 318 УК РФ» [3].

В-третьих, вопрос четкого разграничения массовых беспорядков от хулиганства. Наибольшую сложность вызывают случаи, когда содеянное каким-либо человеком подпадает одновременно под признаки массовых беспорядков и под признаки хулиганства. Однако совокупность преступлений в данном случае исключена, но в тоже время можно говорить о конкуренции уголовно-правовых норм данных статей. При этом отметим, что норма об ответственности за массовые беспорядки является специальной нормой, которая охватывает

содеянное максимально полно, со специализацией на признаках объективной стороны преступления.

В российском действующем законодательстве квалификация призывов к насилию над лицами предусмотрена не только ч. 3 ст. 212 УК РФ. Также ответственность за аналогичные призывы предусматривается в следующих статьях уголовного кодекса:

- ст. 205.2 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма») регламентирует ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;

- ст. 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») закрепляет ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

При более детальном рассмотрении содержания вышеуказанных статей, следует отметить, что объединяющим началом во всех этих статьях служат призывы к насилию над гражданами. Но при квалификации подобного рода преступлений следует учитывать, что в ч. 3 ст. 212 УК РФ нет конкретизации того, какие именно призывы и к каким именно преступлениям могут быть квалифицированы по этой норме законодательства.

А в ст.ст. 205.2 УК РФ и 280 УК РФ, напротив, прямо указана деятельность, подразумевающая применение насилия над гражданами при террористической и экстремистской деятельности.

К.Г. Вдовиченко считает, что в тех случаях, когда преступная деятельность какого-либо лица одновременно позволяет определять ее как состав преступлений, которые предусматриваются статьями ч. 3 ст. 212 и ст. 205.2, ст. 280 УК РФ, для квалификации преступления необходимо применять нормы ст.ст. 205.2 УК РФ и 280 УК РФ, так как они являются более специальными по отношению к ч. 3 ст. 212 УК РФ» [4].

Мы полностью согласны с данной точкой зрения, так как считаем ее вполне обоснованной.

Помимо этого, хотелось бы указать на отсутствие признака публичности в призывах к противоправным действиям при массовых беспорядках, закрепленных в ч. 3 ст. 212 УК РФ. В большинстве случаев такие призывы звучат публично. В связи с этим совершенно обоснованно можно говорить о том, что отсутствие публичности при выражении призывов к массовым беспорядкам требует уголовно-правовой оценки таких действий в правовом поле «норм об ответственности за подстрекательство к массовым беспорядкам» [5].

Следовательно, уголовно-правовые нормы, сформулированные в ч. 3 ст. 212 УК РФ, нуждаются в дополнении их признаками публичности.

Также одной из возможных корректировок ст. 212 УК РФ, запрещающей призывы к насилию над гражданами, может быть изменение формулировки с целью того, чтобы она не применялась в случаях, не связанных с массовыми беспорядками. То есть добавление ясного определения, что данная статья применяется лишь в том случае, когда имеют место быть призывы к насилию, связанными с публичными акциями, беспорядками, в том числе и массовыми.

Отсюда следует, что имеет место быть и предложение А.А. Балашова о необходимости прямо указать в ч. 3 ст. 212 УК РФ на связь призывов к насилию над гражданами с массовыми беспорядками [6]. Мы разделяем в полной мере данное предложение, так как оно актуально и сегодня в связи со сложившейся обстановкой в геополитическом пространстве мирового сообщества, оказывающем прямое воздействие на дестабилизацию обстановки в нашей стране любыми способами.

Таким образом, необходимо отметить, что объективная сторона массовых беспорядков носит сложный характер. По сути, она включает в себя проявление различных деяний, содержащих самостоятельные составы преступлений. Но все эти деяния выступают составляющими частями одного более масштабного деяния, совершаемого толпой. В соответствии с чем статья 212 УК РФ нуждается в корректировке на законодательном уровне с целью уточнения некоторых спорных моментов квалификации преступных деяний, предусмотренных данной статьей. Предложенные нами дополнения и уточнения для внесения в диспозиции ст. 212 УК РФ возможно помогут в разрешении обозначенных проблем, что облегчит работу сотрудников правоохранительных органов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 августа 2018 г. № 45-О08-50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 11.
2. Багмет А.М., Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков: монография. – Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2019.
3. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 1.
4. Вдовиченко К.Г. Актуальные вопросы квалификации массовых беспорядков // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 153–155.
5. Балашов А.А. К вопросу об уголовной ответственности за публичные призывы к совершению противоправных действий // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2020. – № 3(42). – С. 126–130.
6. Балашов А.А. Особенности квалификации призывов к массовым беспорядкам // Вестник Московского университета УМВД России. – 2020. – № 8. – С. 98–101.

ВЛИЯНИЕ СМИ И ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Харламова И.Ю.,

кандидат технических наук, доцент;

Силуянова П.П.

(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности влияния средств массовой информации на мировоззрение представителей различных возрастных групп. В настоящее время средства массовой информации превратились из средств обмена информацией между пользователями в оружие, способное воздействовать на общество, тем самым определяя поведение широкого круга лиц. Информация по-разному воспринимается людьми разного возраста, что свидетельствует о том, что информация и средства передачи данной информации до масс играют огромную роль в формировании мировоззрения у людей самых разных поколений.

Ключевые слова: СМИ, поколение, Интернет, мировоззрение, возрастные особенности.

THE INFLUENCE OF MEDIA AND INTERNET RESOURCES ON FORMING THE MINDSET OF REPRESENTATIVES OF DIFFERENT GENERATIONS

Kharlamova I.Yu.,

Candidate of Technical Science, Associate Professor;

Siluyanov P.P.

(Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article discusses the features of the influence of Mass Media on the worldview of various age groups. Nowadays mass media from the means of information exchange turned into a weapon capable of influencing society thereby the greatest assessment of the behavior of a wide range of people. Information is perceived differently by the people of different ages which reveal that means of delivering the information to a lot of people play a huge role in forming their mindset.

Keywords: mass media, generation, Internet, mindset, age features.

Современный мир невозможно представить без постоянного обмена огромным количеством информации между гражданами и государствами по различным каналам связи. В подобном потоке важно иметь независимый и актуальный источник новостей, который бы освещал наиболее значимые для общества и государства события.

Таким механизмом является пресса и другие средства массовой информации (СМИ), в том числе электронные (интернет, радио, телевидение), позволяющие максимально оперативно доводить информацию до большого количества людей, что, в свою очередь, является крайне важным фактором формирования у общества понимания происходящих событий.

Под СМИ нам следует понимать совокупность существующих в настоящее время средств и способов передачи информации для неограниченного круга лиц (Интернет-ресурсы, печатные издания, телевидение, радио и т.д.).

Говоря о неограниченном круге лиц, следует понимать, что СМИ действительно охватывают широкие массы людей самого разного возраста, которые абсолютно по-разному реагируют на одинаковые новостные повестки. Яркий пример тому – заголовки о возможном росте цен на сахар. Люди старшего поколения начали массово скупать товар, в то время как молодежь практически никак не отреагировала на эту информацию. Напрашивается вывод о том, что один и тот же факт по-разному воспринимают люди разного возраста.

Не стоит недооценивать негативное воздействие СМИ на общественные отношения. Так, например, как только началась специальная операция на территории Украины, большое количество зарубежных изданий и Интернет-ресурсов начало распространять информацию несоответствующую действительности.

Распространение подобных сведений имеет серьезные вредоносные последствия:

- 1) разжигание в обществе недоверия к руководству страны, что может привести к дестабилизации в государстве и дальнейшему ухудшению ситуации;
- 2) формирование у населения страхов и панических настроений, которые в ближайшей перспективе могут привести к скупке товаров первой необходимости, тем самым вызывая тотальный дефицит;
- 3) подрыв морального духа частей и соединений, выполняющих боевую задачу на территории Украины, что, в свою очередь, приводит к снижению эффективности их действий и к затягиванию конфликта.

Говоря же о роли СМИ в формировании мировоззрения поколений, можно отметить, что в настоящее время особенно острой стала проблема неконтролируемого потока информации.

Концепция использования СМИ для формирования мировоззрения масс является далеко не новой. Особенно широко ее применял главный пропагандист фашистской Германии Й. Геббельс, считавший, что ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой. Сегодня мы видим, что эта же концепция реализуется в отношении российских войск, участвующих в специальной операции на Украине.

Говоря о влиянии СМИ и Интернета на формирование мировоззрения населения, следует отметить, что каждое из поколений имеет свои особенности восприятия, обусловленные уровнем образования и условиями формирования личности.

Исходя из этих вводных параметров, считаем целесообразным рассмотреть влияние СМИ и других Интернет-источников на формирование мировоз-

зрения населения, поделив граждан, использующих названные выше источники информации, на несколько условных групп, каждая из которых будет выделена по таким критериям, как возраст и социально-политические условия формирования личности.

Итак, для данного исследования нами были выбраны следующие группы:

1. Граждане, рожденные до 1975 г. во времена развитого социализма, с высоким уровнем доверия официально предоставляемой информацией от государственных источников (СМИ, телеканалы, радио).

2. Граждане, рожденные в период с 1976 г. по 1987 г. – также во времена СССР, но уже в несколько другой исторической ретроспективе, т.е. заставших как момент расцвета, так и упадка социализма, что в итоге сказалось на их восприимчивости к получаемой информации.

3. Граждане, рожденные в период с 1990 г. по 2006 г. – времена распада СССР и начала формирования новой России.

4. Граждане, рожденные после 2006 г., выросли в новой России, в эпоху господства Интернета и новейших информационных технологий.

Рассмотрим подробнее каждую их из этих групп.

Первой группой, которую мы выделили в рамках нашего исследования, является группа людей, рожденных до 1975 г. Это поколение застало участников Великой Отечественной войны и из рассказов своих дедов и отцов, очевидцев, узнавало об ужасах войны, что и стало решающим фактором создания мощного патриотического мировоззрения. В настоящее время представителям данного поколения около 60 лет. Большая часть граждан этой возрастной группы верит, что государство посредством средств массовой информации не может лгать и доверяет официальным государственным изданиям.

Следующая возрастная группа, взятая для исследования, люди, рожденные в период с 1976 г. по 1987 г. Выбор данной группы обусловлен тем, что данное поколение является последним, которое застало советскую систему социального обеспечения населения, а также это последнее поколение, которое получило полноценное образование по советским образовательным программам. Однако именно это поколение первыми почувствовало влияние западных тенденций в моде и образе жизни. Впервые была подорвана вера в свое государство, появилось желание существенных реформ и изменения в общественной жизни. В настоящее время представителям данного поколения до 50 лет. Среди них можно выделить две подгруппы с характерными моделями социальной адаптации к новым условиям. Первая подгруппа – граждане, которые, как и предыдущее поколение, считают советскую модель воспитания лучшей, а их мировоззренческая позиция напрямую зависит от той идеи, которая декларируется государством, и, как следствие, данная категория граждан очень сильно подвержена влиянию официальных средств массовой информации. Вторая же подгруппа считает, что советская система не имела права на существование, и вся идеология государства не воспринимается положительно и крайне нелояльно настроена к официальным источникам информации, доверяя только оппозиционным СМИ и Интернет-ресурсами. Мы можем сделать вывод, что во второй группе существует расслоение граждан на два противоположных лагеря: дове-

ряющих государственным источникам информации и напротив – находящимся к ним в оппозиции.

Третьей группой, выбранной для изучения, является поколение девяностых годов. Они росли и формировались в эпоху существенных изменений в социальной и политической сферах жизни, активного внедрения современных информационных и интернет-технологий. Принимая во внимание вышеизложенные факты, мы можем сделать вывод: для третьей группы исследуемых, как нам кажется, характерен высокий уровень критического мышления и умение «фильтровать» информацию, получаемую из сети Интернет. Однако это поколение не всегда может похвастаться высоким уровнем образованности, поскольку оно не застало советскую систему образования и не всегда критически верно оценивает происходящие и происходившие события.

К четвертой группе нашего исследования мы отнесли граждан, родившихся после 2006 года. Их часто называют поколением гаджетов и Интернета. Формирование мировоззрения большинства из них происходило исключительно в Интернет-пространстве и определить единый вектор формирования мировоззренческой позиции невозможно. Многое зависит от того, какие Интернет-ресурсы посещали молодые люди в процессе становления личности.

Таким образом, мировоззрение каждого проанализированного нами поколения в той или иной степени подвержено влиянию СМИ и Интернета. Большую роль играет также атмосфера, в которой конкретный представитель рос, уровень и качество образования. Для каждого поколения роль средств массовой информации и интернета невозможно объективно оценить, но очевидно одно: СМИ играют весомую роль, причем, как положительную, так и отрицательную, в формировании мировоззрения.

К положительным аспектам мы относим: утоление «информационного голода», повышение общей и политической культуры населения, способ взаимного информирования властей и населения, снятие социальной напряженности.

К отрицательным: невозможность регулировать и корректировать поток информации на детей ни родителями, ни учителями; ориентированность на вкусы потребителя (часто неправильные), большое количество пошлой и жестокой информации.

Сегодня информационное пространство стало настоящим полем боя. Часто различные Интернет-ресурсы осуществляют «вброс» разных фейковых новостей, касающихся как политических, так и идеологических сфер жизни общества. На фоне происходящей в настоящий момент специальной операции подобные фейки направлены на дестабилизацию, раскола общества и осложнения политической ситуации в стране.

В подобных условиях особенно важная роль отводится тем СМИ, которые действительно пытаются нести объективные сведения о происходящих событиях. Однако подобные средства массовой информации жестко контролируются и принижаются как государственными органами различных стран, так и другими оппозиционными СМИ. В подобной обстановке крайне важно обеспечить защиту и поддержку тех средств массовой информации, которые объективно отражают суть происходящих в мире событий.

Подводя итог данному обзору, мы хотим отметить, что СМИ и Интернет, играют огромную роль в формировании мировоззрения всех поколений. Однако их невозможно рассматривать как самостоятельный элемент, влияющий на убеждения, а лишь в совокупности с системой образования, политическими настроениями в обществе. Проблема влияния СМИ на формирование образа мыслей населения является крайне важной, а, следовательно, данная проблема требует определенных мер со стороны государства в целях недопущения распространения недостоверных и фейковых сведений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Влияние СМИ на формирование общественного мнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dnp.ru> (дата обращения: 31.03.2023).
2. Салемгареева Л.С. СМИ и общественное сознание: влияние, проблемы, технологии манипулирования // Наука. Вестник электронных и печатных СМИ. – 2013. – № 2.
3. СМИ как четвертая власть: миф и реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eeas.europa.eu> (дата обращения: 29.01.2023).
4. Гуржий Д.А. Влияние СМИ на формирование общественного мнения // Молодой ученый. – 2015. – № 12 (92). – С. 991–993.
5. Что такое «общественное мнение» и как СМИ формируют его сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://концептуал.рф> (дата обращения: 31.02.2023).
6. Меняйло Д.В., Крупенникова К.К. Социальные аспекты обеспечения информационной безопасности детей / Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных статей 5-й Международной научной конференции, Курск, 12 мая 2022 года / отв. ред. А.Н. Пенькова. – Курск: ЮЗГУ, 2022. – С. 462–465.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД К ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хилюк С.О.,

кандидат педагогических наук

(Уральский юридический институт МВД России);

Саратова Т.И.

(Российский государственный профессионально-педагогический университет)

Аннотация: в данной статье авторами актуализируются вопросы улучшения качества профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции к осуществлению профилактической деятельности, приводится анализ нормативно-правовых документов, согласно которым данное направление деятельности должно быть реализовано. В содержании статьи приведены педагогические технологии, позволяющие развивать готовность сотрудников полиции к профилактической деятельности.

Ключевые слова: профилактика, педагогические технологии, сотрудники полиции, профессиональная подготовка.

PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES OF PROFESSIONAL TRAINING OF POLICE OFFICERS FOR PREVENTIVE ACTIVITIES

Khilyuk S.O.,

Candidate of Pedagogical Sciences

(Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

Saratova T.I.

(Russian State Vocational Pedagogical University)

Abstract: the article updates the issues of improving the quality of professional training of future police officers to carry out preventive activities, and provides an analysis of regulatory documents according to which this area of activity should be implemented. The content of the article contains pedagogical technologies that allow developing the readiness of police officers for preventive activities.

Keywords: prevention, educational technologies, police officers, professional training.

Криминогенную обстановку в мире на сегодняшний день сложно назвать благоприятной. Причиной этому выступают резонансные преступления, совершаемые гражданами, в том числе несовершеннолетними. Так, например, в сентябре 2023 года в Волгоградской области на школьной линейке юноша нанес ножевое ранение однокласснице, в мае 2023 года в Белграде школьник открыл

стрельбу на территории своего учебного заведения, лишив жизни десять человек, подобная ситуация повторилась и в декабре 2023 года, но уже в Брянске.

Произошедшие только за 2023 год события актуализируют вопросы осуществления профилактической работы сотрудниками полиции среди населения. Профессиональная деятельность сотрудников полиции связана с взаимодействием с гражданами различных категорий, от законопослушных до правонарушителей и рецидивистов. Целью такого взаимодействия является, в том числе, и реализация профилактической деятельности.

Осуществлять профилактику сотрудники полиции должны в соответствии с рядом нормативно-правовых документов, к которым, в первую очередь, относится Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В данном нормативно-правовом документе изложено определение понятия «профилактика правонарушений», под которым понимается совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. В статье 5 данного закона также указано, что к субъектам профилактики относятся федеральные органы исполнительной власти, к которым относятся и сотрудники правоохранительных органов [1].

Задачи по проведению профилактических мероприятий отражены и в ряде ведомственных приказов, где говорится, что сотрудники полиции должны осуществлять профилактику совершения правонарушений среди несовершеннолетних, а также профилактику рецидивных преступлений [2, 3]. Однако профилактическая работа должна основываться не только на знаниях нормативных документов и представлять собой правовое информирование. Основой профилактики выступает проведение воспитательной работы, по недопущению совершения повторных правонарушений, что уже предполагает психолого-педагогические знания.

Целенаправленно и планомерно психолого-педагогические знания, направленные на осуществление различных видов профилактики, у сотрудников полиции не формируются. Отсюда возникает противоречие между потребностью общества и государства в осуществлении профилактической работы сотрудниками полиции и отсутствием подготовленных полицейских реализовывать данное направление.

Подготовка сотрудников полиции к профилактической деятельности должна осуществляться в рамках профессионального обучения в образовательных организациях МВД России. Для этого была разработана педагогическая модель «Развитие готовности к профилактической деятельности», включающая в себя технологию по развитию готовности сотрудников полиции к реализации профилактической работы. Данная модель представлена пятью взаимосвязанными блоками.

Первый блок – целевой. Включает в себя цель: развитие готовности сотрудников полиции к осуществлению профилактической деятельности.

Второй блок – методологический – согласно которому, развитие профилактической готовности основано на системном, личностно-ориентированном, компетентностном и интегративном подходах.

Содержательный блок включает в себя компоненты готовности к профилактической деятельности, такими компонентами выделены: ценностно-мотивационный и профессиональный.

Четвертый блок – содержательный. В данном блоке представлены педагогические условия, формы, методы, приемы и средства обучения, направленные на развитие готовности к профилактической деятельности.

Педагогическими условиями будут являться: разработка дидактических средств для развития готовности к профилактической деятельности; организация образовательного процесса в форме моделирования проблемных ситуаций, что позволит сформировать квази-профессиональный опыт; последовательное выполнение преподавателем ролей: информатора, консультанта, эксперта, так как это позволит постепенно снижать степень участия преподавателя в решении обучающимися задач по реализации профилактической деятельности; взаимодействие с иными субъектами профилактики; организация научно-практической работы по вопросам профилактической деятельности полицейских и вовлечение обучающихся в эту работу.

Формы и методы обучения выделим следующие: ситуационно-ролевые игры, ситуационные задачи и упражнения, кейс-метод, мозговой штурм, беседы, а также поисковая и научно-исследовательская деятельность. В качестве средств обучения необходимо разработать соответствующие дидактические средства для развития готовности к профилактической деятельности, а именно: учебно-методические средства и учебные пособия, а также разработать тест и опросник, позволяющие оценивать уровень развития готовности к профилактической деятельности.

Оценочно-результативный блок раскрывает компоненты готовности к профилактической деятельности, а также содержит в себе уровни оценки такой готовности (низкий, средний и высокий) [4].

Таким образом, организация профессиональной подготовки сотрудников полиции к реализации профилактической деятельности должна быть основана на внедрении в образовательный процесс представленной модели «Развитие готовности к профилактической деятельности». Это позволит сформировать у обучающихся знания в области проведения профилактической работы, а также квази-профессиональный опыт реализации данного направления деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71428030/>.

2. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершенно-

летних органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70585810/>.

3. Приказ МВД РФ от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом участке и организации этой деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72188134/>.

4. Хилюк С.О., Садовникова Н.О. Организация деятельности по развитию готовности будущих полицейских к социально-педагогической реабилитационной деятельности с надзорными // Инновации в образовании. 2023. № 2. С. 82–91.

МЕСТО И РОЛЬ СФЕРЫ УСЛУГ В ЭКОНОМИКЕ ГОСУДАРСТВА НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ЕГО РАЗВИТИЯ

Шевченко О.И.,

кандидат экономических наук;

Горбатых А.Ю.;

Селезнев Е.А.

(Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с генезисом сферы услуг как индикатора уровня экономического развития общества. Констатируется, что в любом государстве по мере поступательного развития экономики расширяется сфера услуг, что приводит к существенному притоку в нее населения и к повышению роли государства в экономике. На основе сравнительного исторического анализа истоков и тенденций экономического развития некоторых зарубежных стран сделан вывод о том, что в современных промышленно развитых странах преобладает занятость в сфере услуг, что является следствием эволюции экономики от доиндустриального общества к постиндустриальному, условием вхождения в которое является более высокий уровень образования, требующий от его населения развитых профессиональных и технических навыков. Установлено, что в современной индустриальной экономике доминирует занятость в сфере услуг. Подобно тому, как в XIX веке рабочие места в сельском хозяйстве мигрировали в обрабатывающую промышленность под воздействием трудосберегающих технологий, рабочие места в обрабатывающей промышленности в свое время перешли в сферу услуг. Сделан вывод о том, что актуальной тенденцией современной мировой экономики являются растущие ожидания в отношении услуг.

Ключевые слова: экономика, доиндустриальное общество, постиндустриальное общество, сфера услуг, развитие сферы услуг.

THE PLACE AND ROLE OF THE SERVICE SECTOR IN THE ECONOMY OF THE STATE AT VARIOUS STAGES OF DEVELOPMENT OF SOCIETY

Shevchenko O.I.,

Candidate of Economic Sciences;

Gorbatykh A.Yu.;

Seleznev E.A.

(The Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation)

Abstract: the article discusses issues related to the genesis of the service sector as an indicator of the level of economic development of society. It is stated that in any state, with the progressive development of the economy, the service sector expands, which leads to a significant influx of people into it and to an increase in the role of the state in the economy. Based on a comparative historical analysis of the origins and trends of economic development in some foreign countries, it is concluded that employment in the service sector prevails in modern industrialized countries, which is a consequence of the evolution of the economy from a pre-industrial to a post-industrial society, the condition for entry into which is a higher level of education, requiring its population to have developed professional and technical skills. It has been established that employment in the service sector dominates in modern industrial economies. Just as agricultural jobs migrated to the manufacturing industry in the 19th century under the influence of labor-saving technologies, manufacturing jobs at one time moved to the service sector. It is concluded that the current trend of the modern world economy is the growing expectations regarding services.

Keywords: economy, pre-industrial society, post-industrial society, service sector, development of the service sector.

Существенным резервом и фактором прогрессирующего развития экономики является сфера услуг. Как показывает мировой опыт, именно эта сфера сегодня занимает доминирующее положение в формировании внутреннего валового продукта, роста благосостояния людей, обеспечении занятости населения [1].

Ни одна экономика не может функционировать без инфраструктуры, которую предоставляют услуги в виде транспорта и связи, а также без государственных услуг, таких как образование и здравоохранение.

Следует отметить, что в любом государстве по мере поступательного развития экономики совершенствуется и сфера услуг, что приводит к существенному притоку населения и к повышению роли государства в экономике.

Инфраструктурные услуги, такие как транспорт и связь, являются важнейшими связующими звеньями между всеми секторами экономики, включая конечного потребителя, а также являются предпосылкой к ее индустриализации.

В промышленно развитой экономике особую значимость приобретает практика предоставления специализированными фирмами различных бизнес-услуг другим производственным фирмам, которым рентабельней нанять соответствующих специалистов, чем самостоятельно реализовывать необходимые компетенции.

В итоге все чаще мы обнаруживаем, что рекламные, консалтинговые и другие бизнес-услуги предоставляются производственному сектору специализированными сервисными фирмами, что существенно повышает эффективность экономической деятельности в целом.

Сложно, например, переоценить важность банковской отрасли для перевода денежных транзакций, транспортной отрасли для оказания логистических услуг или роль бытовых услуг, таких как рестораны, уборка, уход за детьми, химчистки, прачечные.

Решающую роль в обеспечении стабильной среды для инвестиций и экономического роста играют государственные услуги, образование, здравоохранение.

Следовательно, услуги являются не второстепенной деятельностью, а неотъемлемой частью общества и занимают центральное место в эффективно функционирующей и здоровой экономике.

Наконец, сектор услуг не только облегчает, но и обеспечивает возможность функционирования производственного сектора в целом, являясь решающей движущей силой поступательного развития глобальной экономики.

Анализируя истоки и тенденции экономического развития следует отметить, что в современных промышленно развитых странах преобладает занятость в сфере услуг, что является следствием эволюции экономики от доиндустриального общества к постиндустриальному.

В литературе существует множество различных определений понятия услуг, но их все объединяет общие характеризующие элементы – нематериальный характер и критерий потребления.

Так, по мнению Валари А. Зейтамл и Мэри Джо Битнер, услуги – это процессы и действия [2, с. 5].

Другие ученые-экономисты считают, что услуга – это деятельность или серия действий нематериального характера, которые, как правило, осуществляются во взаимодействии между клиентом и обслуживающими сотрудниками и (или) физическими ресурсами, товарами и (или) поставщиком услуг [3, с. 27].

Третья группа экономистов рассматривает сектор услуг как всю экономическую деятельность, которая не производит физических продуктов, строительных объектов и, как правило, потребляется во время самого производства, обеспечивая добавленную стоимость в таких формах как удобство, развлечение, своевременность, комфорт, здоровье [4].

На наш взгляд, наиболее полной является предложенная четвертой группой ученых характеристика услуг через призму дифференциации с другой экономической категорией – товар.

Так, по мнению Эрла Сассера, Р.П. Олсена, Дэрила Вайкоффа [5], Джеймса Фицсиммонса, концептуальное различие между товарами и услугами

заключается в их свойствах. Товар – это материальный физический объект или продукт, который можно создавать и передавать, он существует во времени и, следовательно, может быть создан и использован позже. Тогда, как услуга – это нематериальный объект, явление или процесс, который создается и используется одновременно или почти одновременно. Хотя потребитель не может сохранить фактическую услугу после ее оказания, эффект от услуги может быть сохранен.

Проиллюстрируем на конкретных примерах: доходы от контрактов на послепродажное обслуживание лифтового оборудования намного превышает прибыль от его продажи, персональные компьютеры становятся товарным продуктом с низкой прибылью, в то же время стоимость услуг по их обслуживанию растет.

Следовательно, чем выше уровень развития сферы услуг, тем прогрессивней экономика отдельно взятого государства.

Так, к примеру, в начале 1900-х годов только трое из 10 рабочих в США были заняты в сфере услуг, остальные работали в сельском хозяйстве и промышленности. К 1950 году занятость в сфере услуг составляла 50 процентов рабочей силы, а сегодня в сфере услуг занято около 8 из 10 работников. То есть, за последние 90 лет произошла эволюция общества: от преимущественно производственного к сервисному.

Подобные прогнозы и выводы были сделаны еще в прошлом веке. Так, еще Колин Кларк утверждал, что по мере индустриализации стран происходит неизбежный сдвиг занятости из одного сектора экономики в другой [6, с. 21].

Вместе с тем, сегодня подавляющее число стран (большая часть Африки и некоторая часть Азии) все еще находится на начальной стадии развития, которая характеризуется: 1) базированием экономики на добыче природных ресурсов и полезных ископаемых; 2) низкой производительностью; 3) колебаниями доходов в зависимости от цен на сырьевые товары.

Состояние большей части населения мира сегодня соответствует натуральному (доиндустриальному) обществу. Основу экономической деятельности составляют физический труд, сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность и рыболовство. Качество жизни определяется такими элементами, как погода, состояние почвы и наличие воды. Ритм жизни формируется природой, а темп работы меняется в зависимости от времени года, отмечается низкая производительность в условиях минимальной технологичности. Социальная жизнь вращается вокруг расширенного домохозяйства. Доиндустриальные общества являются аграрными и структурированы вокруг традиций, рутины и власти.

Треть стран функционирует в условиях индустриального общества, преобладающим видом деятельности в котором является производство товаров. Основное внимание уделяется повышению производительности при минимизации затрат. Росту производительности способствует: 1) механизация процесса производства; 2) разделение труда; 3) оптимизация временных затрат на производстве.

Индустриальное общество – это мир расписаний и острого осознания ценности времени. Уровень жизни становится измеряемым количеством това-

ров, но сложность координации производства и распределения товаров приводит к созданию крупных бюрократических и иерархических организаций.

Индивид рассматривается как единица социальной жизни в обществе, которая считается суммой всех индивидуальных решений, принимаемых на рынке.

Следует отметить, что, если индустриальное общество определяет уровень жизни по количеству товаров, то постиндустриальное нацелено на качество жизни, измеряемое такими услугами, как здравоохранение, образование и отдых. Ключевым ресурсом является информация, а не энергия или физическая сила.

Социальная жизнь становится более трудной, поскольку политические притязания и социальные права умножаются. Общество начинает осознавать, что независимые действия отдельных лиц могут в совокупности создать хаос для всех, о чем свидетельствуют пробки на дорогах и загрязнение окружающей среды. Социальной единицей становится сообщество, а не человек.

Трансформация от индустриального общества к постиндустриальному происходит по-разному. Во-первых, происходит естественное развитие услуг, таких как транспорт и коммунальные услуги, для поддержки промышленного развития. По мере внедрения в производственный процесс трудосберегающих устройств все больше рабочих начинают заниматься непродуцированной деятельностью, такой как техническое обслуживание и ремонт. Во-вторых, рост населения и массовое потребление товаров увеличивают оптовую и розничную торговлю, а также банковское дело, недвижимость и страхование. В-третьих, по мере увеличения дохода доля расходов на продукты питания и предметы домашнего обихода уменьшается, а оставшаяся часть создает спрос на товары длительного пользования, а затем и на услуги.

Эрнст Энгель, прусский статистик XIX века, заметил, что по мере увеличения доходов семьи процент расходов на продукты питания и товары длительного пользования падает, в то время как потребление услуг, отражающих стремление к более богатой жизни, соответственно увеличивается [7]. Это явление аналогично иерархии потребностей Маслоу [8], которая гласит, что как только основные потребности в еде и жилье удовлетворены, люди стремятся к физическим благам и, наконец, к личностному развитию. Однако необходимым условием «хорошей жизни» являются здоровье и образование. В наших попытках искоренить болезни и увеличить продолжительность жизни услуги здравоохранения становятся важнейшей особенностью современного общества.

Условием вхождения в постиндустриальное общество является более высокий уровень образования, требующий от населения развитых профессиональных и технических навыков. Кроме того, запрос на большее количество услуг и социальной инфраструктуры повышают востребованность в деятельности исполнительной власти. К примеру, забота об охране окружающей среды требует вмешательства государства и иллюстрирует взаимозависимый и даже глобальный характер постиндустриальных проблем.

Для многих людей обслуживание является синонимом рабства и напоминает рабочих, переворачивающих гамбургеры и обслуживающих столы. Однако сектор услуг, который значительно вырос за последние 50 лет, уж точно нельзя описать как состоящий только из низкооплачиваемых или низкоквалифициро-

ванных рабочих мест в универмагах и ресторанах быстрого питания. Вместо этого, наиболее быстро растущие рабочие места в секторе услуг приходятся на различные услуги (например, здравоохранение, образование, профессиональные услуги).

Изменения в структуре занятости населения непосредственно влияют и на требования к образованию населения. Индустриализация создала потребность в полуквалифицированных рабочих, которых можно было за несколько недель обучить выполнению рутинных задач по обслуживанию машин. Последующий рост сектора услуг привел к переходу к профессиям белых воротничков. К примеру, в Соединенных Штатах 1956 год стал поворотным моментом. Впервые в истории индустриального общества численность служащих превысила численность синих воротничков, и с тех пор этот разрыв увеличивается. Самый интересный рост наблюдался в управленческой и профессионально-технической сферах, т.е. в профессиях, требующих высшего образования.

Сегодня сфера услуг является источником экономического лидерства. За последние 30 лет в секторе услуг было создано более 44 миллионов новых рабочих мест, чтобы обеспечить альтернативу отсутствию возможностей трудоустройства в обрабатывающей промышленности. На долю сферы услуг в настоящее время приходится около 70% национального дохода в Соединенных Штатах. Учитывая, что существует ограничение на то, сколько автомобилей может использовать потребитель и сколько можно есть и пить, это не должно вызывать удивления. Однако аппетит к услугам, особенно инновационным, ненасытен. Среди услуг, пользующихся в настоящее время спросом, есть те, которые отражают старение населения, такие как гериатрическая медицинская помощь, и другие, отражающие семью с двумя доходами, например, детский сад.

Рост сектора услуг привел к снижению цикличности национальной экономики. Во время последних четырех рецессий в США занятость в сфере услуг фактически увеличилась, в то время как рабочие места в обрабатывающей промышленности были потеряны. Это говорит о том, что потребители готовы отложить покупку продуктов, но не будут жертвовать такими важными услугами, как образование, телефон, финансово-кредитный сектор, здравоохранение и общественными услугами (пожарная и полицейская охрана).

Устойчивость сферы услуг к рецессии можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, услуги по своей природе не могут быть инвентаризированы, как это происходит с продуктами. Поскольку потребление и производство услуг происходят одновременно, спрос на них более стабилен, чем спрос на промышленные товары. Когда экономика колеблется, многие услуги продолжают выживать. Больницы продолжают работать в обычном режиме, и хотя комиссии в сфере недвижимости, страхования и безопасности могут снизиться, сотрудников не обязательно увольнять.

Во-вторых, во время рецессии и потребители и коммерческие фирмы откладывают капитальные затраты, вместо этого ремонтируют существующее оборудование и обходятся им. Таким образом создаются сервисные рабочие места по техническому обслуживанию и ремонту.

Таким образом, в современных индустриальных экономиках доминирует занятость в сфере услуг. Подобно тому, как в XIX веке рабочие места в сельском хозяйстве мигрировали в обрабатывающую промышленность под воздействием трудосберегающих технологий, рабочие места в обрабатывающей промышленности в свое время перешли в сферу услуг. Сейчас, когда мы вступили в новое тысячелетие, развивается экономика впечатлений, призванная удовлетворять растущие ожидания в отношении услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мелиев И.И. Роль сферы услуг в устойчивом функционировании экономики // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 6-3 (62). – С. 197–200.
2. Valarie A. Zeithaml, Mary Jo Bitner, Services Marketing. – New York: McGraw Hill, 1996. – 700 p.
3. Grönroos Christian. Service Management and Marketing: Managing the Moments of Truth in Service Competition. – Minnesota: Lexington Books. – 1990. – 298 p.
4. James Brian Quinn, Jordan J. Bfruch, Penny Cusshman Paquenne, Technology in Services, Scientific American. – Vol. 257. – № 6 (December 1987). – P. 50.
5. Sasser W.E., Olsen R.P., Wyckoff D.D. Management of service operations. – London (1978). – 734 p.
6. Colin Clark. The Conditions of Economic Progress. – London, 1940. P. 21.
7. Энциклопедия по экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy-ru.info/info/32595> (дата обращения: 01.03.2024).
8. Иерархия потребностей Маслоу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Maslow%27s_hierarchy_of_needs (дата обращения: 01.03.2024).

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В КОНСТРУКЦИЯХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Эрте Д.А.,

адъюнкт

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые аспекты использования законодателем института административной преюдиции при конструировании составов преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения. Обосновывается её превентивное значение.

Ключевые слова: административная преюдиция, нарушение правил дорожного движения, предупреждение преступлений, уголовно-правовые нормы.

FEATURES OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN THE CONSTRUCTION OF CRIMES RELATED TO VIOLATION OF TRAFFIC RULES

Erte D.A.,

adjunct

(Saint Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia)

Abstract: the article discusses the key aspects of the legislator's use of the institution of administrative prejudice when constructing crimes related to violation of traffic rules. Its preventive value is substantiated.

Keywords: administrative prejudice, violation of traffic rules, crime prevention, criminal law.

Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в последнее десятилетие имеет выраженную тенденцию к усилению юридической ответственности за повторные нарушения правил дорожного движения, лицом, подвергнутым административному наказанию. Законодателю в современных условиях наиболее эффективным видится применение уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

Об этом свидетельствует последовательное дополнение Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) статьями 264, 264, 264, введенными Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ, Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 458-ФЗ и Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 258-ФЗ соответственно.

Отличительной чертой новых составов преступлений выступает наличие административной преюдиции, которая вызывает большое количество споров среди ученых еще с момента принятия в 2015 году ст. 264 УК РФ. Однако особую актуальность данный вопрос приобрел с последовательным дополнением ст. ст. 264, 264 Особенной части УК РФ.

Так, Ю.В. Жукова считает, что административная преюдиция является закономерной и обоснованной, так как при привлечении лица к административной ответственности по ст. 12.8 или 12.26 КоАП РФ ему разъясняется опасность совершаемого им правонарушения и юридические последствия в случае его повторного совершения в период действия постановления о назначении административного наказания [1, с. 249].

Противоположное мнение высказывают Г.В. Верина и Б.Т. Разгильдиев, которые считают, что административная преюдиция не находит в себе отражение степени общественной опасности, закрепленной в ст. 14 УК РФ. В данном контексте следует, что в статьях 264, 264, 264 УК РФ главная роль отводится личности виновного, от которого непосредственно зависит возможность возникновения общественной опасности, в том случае если он в течение года со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания повторно совершит аналогичное деяние [2, с. 195].

По нашему мнению, административная преюдиция, в большей степени, соотносится с субъектом преступления, в составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 264, 264, 264 УК РФ. В обоснование предложенной позиции приведем аргументы, которые указывают на связь административной преюдиции и субъекта, как элемента состава преступления:

1. *Принцип личной ответственности.* Указывает на влияние предшествующих административных проступков на ответственность субъекта за уголовное преступление, тем самым усиливая степень наказания.

2. *Превентивная мера.* Уголовная ответственность оказывает более устрашающее воздействие на нарушителей нежели административная, что снижает совершение «мелких» правонарушений и уменьшает вероятность совершения уголовного преступления.

3. *Пропорциональность наказания.* Административная преюдиция позволяет достичь пропорциональности между правонарушением и наказанием, способствует справедливому распределению санкций.

Использование административной преюдиции в качестве криминообразующего признака, в рассматриваемых нами составах преступлений, также свидетельствует о признании общественной опасности нарушений правил дорожного движения, обладающих повышенным социальным риском.

Стоит отметить, что для квалификации повторного нарушения правил дорожного движения, как преступления, обязательным условием является наличие факта привлечения данного лица к административной ответственности и исполнения наказания. В соответствии со статьей 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию в течение года со дня вступления в законную силу постановления о назначении соответствующего наказания [3].

Приведем пример, 1 августа 2023 года сотрудниками ГИБДД на правонарушение гражданина А. был составлен административный протокол о превышении установленного скоростного режима на 81 км/ч. В суде дело было рассмотрено 10 августа и квалифицировано по ч. 7 ст. 12.9 КоАП РФ, как повторное превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 80 километров в час. 11 августа гражданин А. получил копию постановления и решил обжаловать в течение установленных 10 суток. Он подал жалобу 20 августа, суд апелляционной инстанции рассмотрел ее до 30 августа и оставил первое решение в силе. В соответствии с п. 1 ст. 209 ГПК РФ решение суда вступило в законную силу с 30 сентября 2023 года. Получается, что, если гражданин А. допустит повторное нарушение до 30 сентября 2024 года, его действия будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Соответственно, административная преюдиция представляет собой правовое явление, благодаря которому происходит легальная трансформация административной ответственности в уголовную, что, в свою очередь, обусловлено, наличием у виновного административной наказанности за правонарушение и совершение им повторного аналогичного деяния в предусмотренный законом срок.

На наш взгляд, использование в отношении виновного последовательного правового воздействия сначала административно-правовыми мерами, а затем

мерами уголовно-правового характера является эффективным инструментом противодействия правонарушениям и преступлениям в целом. Стоит отметить, что наибольший эффект имеет однократная административная преюдиция. В случаях, когда имеет место двух-, трехкратная административная преюдиция, как в ст. 264, 264 возникает сложность в оценке эффективности применения указанных норм.

Особую роль в составах преступлений с административной преюдицией играет их профилактическая направленность. Лицо, впервые совершившее правонарушение и подвергнутое за него административному наказанию предупреждается о том, что в случае повторного аналогичного нарушения оно может быть привлечено уже к уголовной ответственности. В свою очередь, уголовная ответственность обладает повышенной степенью репрессивности мер, что оказывает наиболее эффективное превентивное влияние на правонарушителей и способствует профилактике не только административных правонарушений, но и преступлений.

Таким образом, применение административной преюдиции в уголовно-правовых нормах, предусматривающих ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, имеет большое значение для:

- согласования административно–правовых и уголовно–правовых норм;
- дифференциации юридической ответственности;
- превентивного воздействия на нарушителей и пресечения повторных нарушений правил дорожного движения, относящихся к группе нарушений с повышенным социальным риском.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жукова Ю.В. Административная преюдиция уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию / Актуальные проблемы российского права и законодательства: сборник материалов XII Всероссийская научно-практическая конференции / сост. Е.В. Василенко. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2019. С. 248–251.

2. Разгильдиев Б.Т. Проблемы понятия профилактики преступления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 5(136). – С. 194–201.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.11.2023).

ИДЕЯ РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ТРУДАХ В.Д. КАТКОВА

Божко Е.А.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: статья посвящена основным подходам к определению понятия русской государственности в трудах отдельных представителей отечественной дореволюционной государственно-правовой мысли. Отдельное внимание уделяется воззрениям о русской государственности необоснованно забытого современной юридической наукой, неповторимого теоретика отечественного Самодержавия профессора В.Д. Каткова, в научных и публицистических трудах которого находят свое отражение научные постулаты, характеризующие сущность отечественной государственности, приобретающие все большую актуальность на современном этапе.

Ключевые слова: В.Д. Катков, государство, государственность, доктрина, народ, нравственность, право, религия, самодержавие, школа.

THE IDEA OF RUSSIAN STATEHOOD IN THE WORKS OF V.D. KATKOV

Bozhko E.A.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article is devoted to the main approaches to the definition of the concept of Russian statehood in the works of individual representatives of the Russian pre-revolutionary state-legal thought. Special attention is paid to the views on Russian statehood unreasonably forgotten by modern legal science, the unique theorist of the national Autocracy, Professor V.D. Katkov, whose scientific and journalistic works reflect scientific postulates characterizing the essence of the national statehood, which are becoming increasingly relevant at the present stage.

Keywords: V.D. Katkov, state, statehood, doctrine, people, morality, law, religion, autocracy, school.

На любом историческом этапе формирования геополитической картины мира развитие и становление государства характеризовалось наличием и формированием определенных признаков, обуславливающих сущность государства как определенного суверенного образования. В этой связи в условиях существующих международных и внутренних геополитических преобразований, все большую актуальность приобретает такой неотъемлемый и фундаментальный элемент государственно-правовой действительности к истокам которого все чаще обращаются современные ученые, как государственность. Современные вызовы и угрозы, а также попытки дестабилизации и уничтожения исконно-русских ценностей нашего государства, обуславливают необходимость осу-

ществления приоритетной деятельности, направленной на укрепление базовых основ тысячелетней российской государственности.

Безусловно, современное понимание и определение тех сущностных ориентиров бытия, составляющих основу отечественной государственности невозможно без доктринального осмысления данного исторически сложившегося социально-правового явления, нашедшего свое отражение в отдельных работах современных ученых [3; 5; 12] и во взглядах отечественных представителей дореволюционных государственно-правовой науки. Начало теоретического осмысления основ российской государственности, как неотъемлемой составляющей самобытности русского народа было положено в научных трудах таких дореволюционных ученых как М.А. Бакунин [1], Л.А. Тихомиров [14], П.Е. Казанский [7], Н.А. Захаров [6].

В плеяде отечественных дореволюционных государственно-правовых деятелей, посвятивших свой научный, жизненный и творческий путь изучению основ государственно-правового устройства российского государства особую роль, можно отвести необоснованно забытому современной юридической доктриной выдающемуся правоведу, философу, истинному знатоку самодержавия Василию Даниловичу Каткову (1867–1919) [12; с. 236]. Являясь глубоко верующим христианином и истинным патриотом своего отечества, в своей научной и публицистической деятельности, профессор В.Д. Катков вопросам русской государственности уделял особое внимание, отождествляя ее с неотъемлемым и базовым элементом, определяющим самобытность, силу и истинный суверенитет российского государства. Вместе с тем, являясь всесторонне развитым человеком и специалистом в вопросах истории и философии права [4; 8], основоположником комплексных трудов о векселе и возможности передачи его по индоссаменту [2; 9; 10], именно фундаментальные постулаты сформулированные ученым более века назад о сущности отечественной государственности, красной нитью пронизывают его творческий и жизненный путь и безусловно заслуживают отдельного внимания.

Рассматривая сущность государственности во всех ее проявлениях, необходимо понимать, что данное понятие в воззрениях тех либо иных ученых подкрепляется или характеризуется сквозь призму определенных элементов или явлений, характерных взглядам соответствующего ученого. В частности, профессор В.Д. Катков, в качестве неотъемлемой и первостепенной составляющей отечественной государственности выделял неограниченную самодержавную власть монарха, отмечая, что «...основу русской государственности составляет, как известно, Верховная Самодержавная власть Всероссийских Императоров. Как ни важна для жизни русского государства идея Самодержавия, приходится, однако, к сожалению, констатировать, что среди считающего себя образованным русского общества только немногие, по исключению, понимают смысл и значение этой центральной идеи русского государственного строя...» [11; с. 9]. Тем самым, еще одним вектором творческого пути ученого становится изучение русского Самодержавия не только как основы отечественной государственности, но и как самобытности и стойкости русского народа, предопределяющих нравственную и религиозную санкцию русского Самодержавия. Подтверждая

тесную и глубинную связи Самодержавия с другими составляющими отечественной государственности, ученый говорит, что Самодержавие порождается самим государством и приобретает нравственный характер, опираясь при этом на великий русский народ, «...самодержавие русское, - отмечает В.Д. Катков, - есть продукт нравственных сил страны, великий этический институт. Ради создания и сохранения Русского государства, а посредством и ради создания и сохранения русского Самодержавия, поколение людей в течение целых веков жертвовало тем, что было дороже всего им на этой земле: своим имуществом, личным счастьем и благополучием близких и милых сердцу людей, здоровьем и самой жизнью... Кости миллионов людей в лучшей поре своей жизни создали тот фундамент, на котором покоится русское государство и русское Самодержавие» [11; с. 31].

Вместе с тем, профессор В.Д. Катков в своих публицистических и научных трудах наряду с неограниченной самодержавной властью монарха в качестве элементов, составляющих основу русской государственности, выделял также русский народ, религию, школу. Тем самым, можно сказать, что в понимании ученого русская государственность представляет собой совокупность взаимосвязанных и исторически сложившихся явлений, обусловленных особенностями развития нашего государства на определенном государственно-правовом этапе.

В подтверждение многоаспектности и совокупности элементов составляющих русскую государственность, В.Д. Катков пишет, что «...Непременные элементы всякого государства – народ и Верховная Власть. При этом народом, образующим и поддерживающим государство нужно считать не все население страны, а только ту его часть, которая сознает свою нравственную обязанность повиноваться власти и блюсти ее престиж. Прочие элементы населения, такой обязанности не сознающие, составляют зародыш разложения государства, а не основу ее силы. Характерною особенностью души русского народа является религиозный отпечаток всего его мировоззрения» [11; с. 13]. Указывая на неразрывную связь Верховной власти, народа и религии, ученый обобщает, что именно религия выступает движущей силой настоящего прогресса и истинного понимания общественной и государственной жизни. Религия, пишет В.Д. Катков дает человеку глубокое понимание его обязанностей к обществу и мужество выносить невзгоды жизни на пути к достижению воплощения нравственного идеала в общественных отношениях. Она обращается к внутреннему человеку и требует от него улучшения и возвышения характера, без чего никакие внешние организации сами по себе не в состоянии дать людям счастье. Внешняя организация еще не производит перемены в человеческом сердце. Без внутренней дисциплины не может оказать помощи никакой внешней государственной и общественный строй» [11; с. 134].

В целом, русская государственность в представлениях В.Д. Каткова, это обусловленное определенными исторически сложившимися этапами нашего государства явление, базовая составляющая развития любого государства, в том числе российского, определяющая его индивидуальность и суверенитет, а также состоящая из определенных элементов, присущих конкретному государ-

ству и определяющих его сущность. Представляется вполне очевидным, что на современном этапе, в условиях существующих международных преобразований, вызовов и угроз, сохранение и развитие исконно русских ценностей и ориентиров, составляющих основу русской государственности должно способствовать укреплению суверенитета, территориальной и государственной целостности нашей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бакунин М.А. Государственность и анархия / Бакунин Михаил Александрович. – Москва: АСТ, 2019. – 320 с.
2. Божко Е.А. Взгляды В.Д. Каткова на юридическую природу векселя / Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2015. С. 467–471.
3. Божко Е.А. Нравственно-правовая концепция отечественной государственности в представлениях В.Д. Каткова // История государства и права. – 2016. – № 12. – С. 31.
4. Божко Е.А. Юридикопозитивистская гносеология В.Д. Каткова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12 (62). – Ч. 1. – С. 31–35.
5. Еньшина Е.Н., Сафронов Н.А. Учение Л.А. Тихомирова о верховной власти // Известия АлтГУ. Юридические науки. – 2018. – № 3 (101). – С. 18–22.
6. Захаров Н.А. Система русской государственной власти. – Москва, 2002. – 400 с.
7. Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. – Москва: Издательство ФИВ, 2007. – 600 с.
8. Катков В.Д. Наука и философия права? / В.Д. Катков. – Берлин: изд. книжного магазина Штура, 1901. – 115 с.
9. Катков В.Д. Общее учение о векселе. – Харьков: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1904. – 351 с.
10. Катков В.Д. Передача векселя по надписи (индоссамент). – Одесса: Тип. «Техник», 1909. – 386 с.
11. Катков В.Д. Христианство и государственность. – Москва: ФИВ, 2013. – 296 с.
12. Сафронова Е.В., Карсканова С.В. «Государство» и «государственность»: проблема терминологического соотношения и определения // История государства и права. – 2014. – № 22. – С. 42–48.
13. Титов В.Д., Зархина С.Э. Историческое развитие философско-логических концепций языка права: монография. – Хабаровск: ФИНН, 2009. – 432 с.
14. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – Москва: Облиздат: Алир, 1998. – 671 с.

НЕГЛАСНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Закен С.С.,

адъюнкт

(Волгоградская академия МВД России)

Аннотация: в статье, на основе анализа конституционных положений, норм уголовного и уголовно-процессуального права Республики Казахстан рассмотрен вопрос о понятии, правовой природе и производства негласных следственных действий. Автором проанализированы и выявлены существующие противоречия между материальным и процессуальным законодательством. В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости внесения изменений в отдельные нормы закона.

Ключевые слова: негласные следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, уголовное судопроизводство, правовое регулирование.

COVERT INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: CONCEPT, LEGAL NATURE, REGULATORY PROBLEMS

Zaken S.S.

adjunct

(Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

Annotation: in the article, based on the analysis of constitutional provisions, norms of criminal and criminal procedure law of the Republic of Kazakhstan, the question of the concept, legal nature and production of covert investigative actions is considered. The author analyzes and identifies the existing contradictions between the substantive and procedural legislation. As a result of the conducted research, it was concluded that it is necessary to amend certain provisions of the law.

Keywords: covert investigative actions, operational investigative measures, criminal proceedings, legal regulation.

Понятие негласного следственного действия (далее – НСД) официально закреплено в п. 12 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) [1]. Под таковым понимается некоторое действие, которое проводится на стадии досудебного производства по основаниям и в порядке, предусмотренным уголовно-процессуальным законом, без предварительного информирования о том лиц, чьи интересы затрагиваются этим действием. Негласные следственные действия – это мощный механизм противодействия

преступности в руках государства, который был введен в уголовный процесс Казахстана с принятием нового УПК, вступившего в силу с 2015 г.

Как отмечается в научной литературе, необходимость введения в уголовный процесс института НСД обусловлена стремлением повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений за счет включения в процессуальное законодательство отдельных элементов смежной отрасли права – оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) [2, с. 578].

А.Н. Алиев и И.М. Искаков пишут о том, что название следственных действий негласными является неудачным. По мнению названных авторов, термин «негласный» тождественен по своему значению термину «тайный». Это, в свою очередь, не соответствует целям и задачам уголовного судопроизводства. В связи с чем целесообразно НСД переименовать в «специальные следственные действия» [3, с. 13].

С подобным мнением сложно согласиться в связи со следующим. Переходя к толкованию термина гласность, следует обратиться к толковым словарям. В них указывается несколько значений, в соответствии с которыми гласность – это: доступность общественному обсуждению; публичность; известность широкому кругу лиц; открытость общественно значимых процедур и процессов; открытость работы органов государственного и общественного управления, доступность их деятельности для общественного ознакомления; открытость и доступность информации для общественного ознакомления и обсуждения [4].

Исходя из этого, негласный – не означает тайный, но предполагает распространение информации внутри достаточно узкого круга субъектов, являющихся уполномоченными и не относящихся к общественности. Тем самым, можно сделать вывод, что указание на негласность следственных действий дает достаточно четкую их характеристику и не требует использования иной терминологии.

Инициатором проведения большинства НСД, перечисленных в ст. 231 УПК РК, является орган досудебного расследования, который выдает поручение уполномоченному подразделению правоохранительного или специального государственного органа (ч. 2 ст. 232). Следует отметить, что НСД по своей сути похожи на оперативно-розыскные мероприятия, в связи с чем некоторые практические работники не понимают грани между двумя указанными категориями [5, с. 302]. Действительно, перечень НСД, установленный ст. 231 УПК РК, в некоторой степени схож с перечнем оперативно-розыскных мероприятий, содержащимся в ст. 11 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» [6]. Однако их полное совпадение не происходит.

Между тем, согласно одной из существующих в науке точек зрения, НСД хоть и называются следственными действиями, но таковыми фактически не являются. Это обусловлено тем, что сбор доказательственной базы в ходе проведения следственных действий осуществляется за счет непосредственного восприятия следователем (дознавателем) источников доказательств. При проведении НСД такое восприятие отсутствует, следователь (дознаватель) выдает по-

ручение, а затем составляет протокол по результатам исследования полученных другими уполномоченными лицами данных [7, с. 30].

Как пишут Е.Е. Колбасина, А.С. Мельникова, Л.В. Кокорева, с введением в УПК РК института НСД произошло фактически дублирование оперативно-розыскных мероприятий, но только с приданием им значения средство доказывания в уголовном процессе [8, с. 156].

Согласно же другому мнению, НСД тесно связаны с оперативно-розыскной деятельностью по своей правовой природе. Они, безусловно, схожи своим негласным характером, а также методами и формой осуществления. Между тем, два названных процессуальных института отличаются между собой по инициаторам их проведения; субъектам санкционирования; стадиям уголовного процесса, на которых они могут осуществляться; основаниям проведения. При этом существующая оперативно-следственная модель доказывания позволила приблизить уголовно-процессуальное право Республики Казахстан к европейским стандартам уголовного судопроизводства [9, с. 132-133].

Правовое регулирование НСД в Республике Казахстан базируется на нормах Конституции РК, УПК РК, Законе РК «Об оперативно-розыскной деятельности» и принятых в их продолжение подзаконных актах. Проведение НСД не только затрагивает, но и может ограничивать ряд конституционных прав граждан. Например, в ходе НСД ограничивается право на неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища [10, с. 107] и др. В связи с этим необходимо соблюдать основания правомерности осуществления НСД.

УПК РК предусматривает два альтернативных основания проведения НСД (ч. 4 ст. 232):

1) по делам о преступлениях, санкция за совершение которых предусматривает наказание в виде лишения свободы свыше одного года;

2) по преступлениям, подготавливаемым и совершаемым преступной группой;

Следует отметить, что в научных кругах высказываются идеи относительно необходимости корректирования указанных условий. Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее - УК РК) содержит немало составов преступлений, максимальное наказание за которые превышает один год лишения свободы. Среди них, например, истязание (ст. 110), уклонение от уплаты алиментов (ст. 139), нарушение трудового законодательства в отношении несовершеннолетнего (ст. 153), все виды кражи, в том числе кража неквалифицированная (ст. 188), хищение скота (ст. 188.1) и пр. По мнению некоторых авторов, вмешательство в частную жизнь при расследовании подобных преступлений является чрезмерным. В связи с чем ими предлагается внести изменения в УПК РК, допустив проведение НСД только при раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений [3, с. 14].

Такое предложение видится рациональным и обоснованным, поскольку позволит соблюсти баланс между государственным вмешательством в частную жизнь и соблюдением публичных интересов – осуществлением борьбы с преступностью, восстановлением социальной справедливости.

Другие условия правомерности НСД содержатся в ст. 35 УК РК. Среди них можно выделить следующие:

- круг субъектов, уполномоченных на проведение НСД, строго ограничен и включает в себя сотрудников правоохранительных и специальных государственных органов, а также лиц, сотрудничающих с этими органами и действующих по их поручению;

- целью проведения НСД в каждом случае должно является предотвращение, выявление, раскрытие или расследование преступления.

Вместе с тем следует отметить некоторые противоречия, имеющиеся между нормами материального и процессуального права, регулирующими основания и условия осуществления НСД. Так, неприкосновенность частной жизни относится к числу благ, охраняемых уголовным законом (ст. 147 УК РК). Причинение вреда указанному благу в силу ст. 35 УК РК не будет являться преступлением, если деяние совершено при проведении НСД в рамках раскрытия или расследования групповой преступности, разведывательных или подрывных акций. Таким образом, осуществление НСД по преступлениям, совершенным индивидуальным субъектом, не является обстоятельством, исключающим преступность деяния. В свою очередь, ч. 4 ст. 232 УПК РК допускает проведение НСД не только по групповым, но и по индивидуальным уголовным правонарушениям.

При этом уголовный закон продолжает перечень условий правомерности НСД следующим образом: 1) причиненный охраняемым законом интересам вред меньше предотвращенного; 2) раскрытие, расследование преступления и изобличение виновного иным способом не представлялось возможным. Однако названные условия должны наличествовать одновременно с предотвращением групповой преступности, на что указывают используемые законодателем союзы «а также», «и».

Для устранения существующего противоречия необходимо из ст. 35 УК РК исключить слова «совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, преступной группой, предупреждения, вскрытия и пресечения разведывательных и (или) подрывных акций». В таком случае останется указание на то, что НСД осуществляются в рамках раскрытия и расследования преступлений, предотвращенный вред больше причиненного вреда и иных способов раскрытия преступления не существовало. В совокупности же с нормами уголовно-процессуального законодательства правоприменитель сможет однозначно определить, при расследовании каких конкретно преступлений допустимо проведение НСД (их круг закреплён в ч. 4 ст. 232 УПК РК).

Важно обратить внимание и на существующее противоречие в проведении НСД конституционным нормам. Так, согласно ч. 3 ст. 18 Конституции РК на государственные органы возлагается обязанность ознакомить лицо не только с решениями, затрагивающими его права и интересы, но и с иными документами, а также с источниками соответствующей информации. Вместе с тем ч. 1-1 ст. 240 УПК РК, пунктом 20 Правил проведения негласных следственных действий, утвержденных совместным приказом МВД РК, Министерства финансов РК, председателя Агентства РК по делам государственной службы и противо-

действию коррупции, начальника Службы государственной охраны РК, председателя Комитета национальной безопасности РК в декабре 2014 г., предусмотрено, что после вынесения итогового решения по уголовному делу заинтересованные лица уведомляются о проведении в отношении них НСД, но не подлежат ознакомлению с их результатами.

При этом Конституционный Совет Республики Казахстан в 2008 году в одном из своих нормативных постановлений разъяснял, что при принятии законов и подзаконных актов, регулирующих ограничение прав и свобод человека и гражданина, законодатель не должен вводить ограничения, не согласующиеся с конституционными положениями [11].

Из этого следует, что необходимо либо привести в соответствие с нормами Конституции РК положения уголовно-процессуального законодательства, либо предусмотреть в ч. 3 ст. 18 Конституции РК исключения из общего правила.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить следующее. Понятие НСД закреплено в нормах УПК РК. Оно сформулировано лаконично и четко. Вместе с тем данное понятие не позволяет однозначно определить правовую природу НСД. В связи с чем ряд теоретиков и практиков делают выводы о тождественности НСД с оперативно-розыскными мероприятиями. Проведенный в настоящей статье анализ позволяет говорить о наличии определенного сходства между двумя названными институтами, но при этом о сохранении ими самостоятельности. Между тем, правовое регулирование осуществления НСД в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан не является совершенным и требует внесения изменений не только в нормы УПК РК, но и нормы других отраслей права (например, уголовного и конституционного).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 г. № 231-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/lawyer/?m=s#text=уголовно-процессуальный%20кодекс&spos=1&tSuffix=1&swhere=3&basId=1> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Нургалиев Б.М., Лакбаев К.С., Кусаинова А.К. Проблемы правоприменительной практики негласных следственных действий в Казахстане // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 577–585.
3. Алиев А.Н., Искаков И.М. Негласные следственные действия в новом УПК РК: практика применения международных стандартов // Вестник Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. – 2016. – № 3. – С. 12–15.
4. Значение слова гласность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znachenie-slova.ru/гласность> (дата обращения: 10.11.2023).
5. Шамуратов Д.Е., Жолумбаев М.К. Институт негласных следственных действий в уголовном процессе Казахстана // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. – № 2 (8). – С. 302–303.
6. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп. по сост. на 12.09.2023 г.)

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/lawyer/?m=s#text=закон%20об%20оперативно-розыскной%20деятельности&spos=1&tSuffix=1&swhere=3&baseId=1&doclist_pos=0&sel_item=1003158 (дата обращения: 10.11.2023).

7. Толеубекова Б.Х., Хведелидзе Т.Б. Негласные следственные действия в условиях внедрения трехзвенной модели уголовного судопроизводства (по законодательству Республики Казахстан) // Путь науки. – 2021. – № 9 (91). – С. 29–32.

8. Колбасина Е.Е., Мельникова А.С., Кокорева Л.В. Негласные следственные действия в УПК Республики Казахстан: элемент уголовного судопроизводства или оперативно-розыскной деятельности? // Юрист-Правовед. – 2021. – № 1 (96). – С. 154–158.

9. Краснова В.Ю. К вопросу о негласных следственных действиях в свете разъяснений Верховного Суда Республики Казахстан // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 2 (32). – С. 130–133.

10. Юдаков К.И. Правовое регулирование проведения негласных следственных действий в Республике Казахстан // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2015. – № 2 (4). – С. 105–110.

11. Нормативное постановление Конституционного Совета от 27 февраля 2008 г. № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S080000002_#z0 (дата обращения: 10.11.2023).

СОДЕРЖАНИЕ

Асанова А.А.	Понятие и юридическая природа нетипичных правовых актов	3
Батвинова Е.В.	Проблемы привлечения к административной ответственности за экологические правонарушения	8
Бачканов Х.А.	Изменения в детерминации терроризма	10
Беляев И.И., Омелина О.С., Кузуб С.В.	Характеристика преступности несовершеннолетних в современной России	14
Богмацера Э.В., Северцева Е.А.	Безопасное дорожное движение на автотранспорте: проблемы и перспективы развития	18
Бредихин С.И.	Особенности розыска лиц, пропавших без вести на объектах транспорта	23
Вознюк Ю.Р., Богмацера Э.В.	Гарантии реализации права граждан на равный доступ к государственной службе	27
Вородюхин С.Е.	Классификация юридических фактов	33
Гамидуллаев Р.И.	Формирования профессионально педагогических компетенций у сотрудников подразделений профессиональной подготовки	37
Долженко И.В.	Роль специальных беговых упражнения в формировании правильной техники бега	40
Донцов А.А.	Личностно-психологические характеристики руководителей факультетов (курсов) образовательной организации МВД России	44
Егоров А.Ю., Панфилова О.В.	Правовое регулирование деятельности территориальных органов МВД России на транспорте по предупреждению преступлений	47
Ерина Е.Н., Столбина Л.В.	Терроризм глобальная проблема безопасности человечества	53

Жарко Т.Н.	Отдельные вопросы противодействия незаконному обороту наркотических средств в России	59
Журавлева У.Л.	Защита конституционных прав и интересов коренных малочисленных народов российской федерации в современных условиях	63
Зыкова Е.А., Меняйло Л.Н., Меняйло Д.В.	Договор возмездного оказания услуг: некоторые вопросы теории и практики	68
Каверина Л.В., Шульженко Н.И., Маркова Ю.В.	Использование программного обеспечения Sunrav Bookoffice при подготовке электронных изданий	72
Карпушина А.В.	Основы административно-правового регулирования защиты биометрических персональных данных	77
Качаева Т.Ю.	Доменное имя в сети интернет как средство индивидуализации товарного знака	81
Козырева М.К.	Семантическая характеристика колоронимов декоративной косметики (на примере английского языка)	85
Кондратюков С.С., Сергеев М.В.	Исторические аспекты незаконного предпринимательства в сфере охранной деятельности...	89
Король А.И.	Формирование профессионально-нравственного опыта в условиях взаимосвязи учебной работы с внеаудиторным временем	93
Кошелев Д.А.	К вопросу о целях, задачах и функциях административного наказания	97
Крупенникова К.К., Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н.	Обеспечение безопасности информационной инфраструктуры правоохранительных органов: актуальное состояние и пути совершенствования	101
Лебедева К.К., Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н.	Радиоэлектронное противодействие беспилотным летательным аппаратам (дронам) в условиях специальной военной операции	105

Литвинова Н.А.	Правовой иммунитет как исключение из конституционного принципа равенства всех граждан перед законом и судом	109
Лукьянчикова В.В.	Проблемные аспекты получения объяснений в ходе проверки сообщений о преступлении и целесообразность принуждения	114
Лысенко В.А.	Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов МВД России	121
Лысова В.Д., Меняйло Д.В.	Развитие аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в Белгородской области ...	125
Мамедов Ш.Г.	Особенности мотива мести при совершении вооруженных нападений в образовательных организациях	129
Панфилова О.В., Кузьмин И.А.	Правовое регулирование деятельности транспортной полиции по предупреждению мошенничества	132
Пинягина Е.С.	Субъект преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ	136
Постников М.Д.	К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, связанных с легализацией денежных средств, полученных преступным путем	139
Пшеничных С.Н.	Личность преступника как элемент криминалистической характеристики мошенничества при получении выплат физическими лицами ...	143
Ракуленко Д.А., Богмацера Э.В.	Совершенствование механизмов финансового контроля в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации	146
Рязанова Е.С.	Актуальные вопросы подготовки курсантов и слушателей образовательных организации МВД России к соревнованиям по летнему служебному биатлону	150

Сабашвили К.М., Паршин Н.М.	Правовая характеристика общественной опасности мошенничества в условиях современной российской действительности	154
Свистильников А.Б.	Внедряем инновационные технологии повышения качества подготовки специалистов в сфере оперативно-розыскной деятельности	158
Селезнева О.Д., Трачук О.В.	Электронный паспорт гражданина Российской Федерации: проблемы и перспективы развития	161
Сергеев В.В.	Организационные основы и криминалистические аспекты осмотра места происшествия по факту умышленного уничтожения имущества путем поджога	166
Сорокопуд М.С.	Взаимодействие власти и цифровой культуры современного общества	171
Султангалеева А.Б.	История развития уголовной ответственности за организацию незаконной миграции	177
Тарасова Л.В., Плехов Н.И.	Качество жизни как социальный индикатор ...	182
Трошкина Д.Э.	Характеристика контрреволюционных преступлений в проекте уголовного кодекса РСФСР 1925 года	185
Трушина А.И.	К вопросу о соотношении понятий «электронные доказательства» и «электронные носители информации» в уголовном судопроизводстве Российской Федерации	191
Тулина О.Н.	Особенности установления обратной связи с учащимися в процессе педагогического общения	195
Ушакина Ю.С.	Актуальные вопросы квалификации массовых беспорядков	200
Харламова И.Ю., Силуянова П.П.	Влияние СМИ и интернет-источников на формирование мировоззрения представителей разных поколений	205

Хилюк С.О., Саратова Т.И.	Педагогические технологии профессиональной подготовки сотрудников ОВД к профилактической деятельности	210
Шевченко О.И., Горбатых А.Ю., Селезнев Е.А.	Место и роль сферы услуг в экономике государства на различных этапах его развития	213
Эрте Д.А.	Особенности административной преюдиции в конструкциях составов преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения	219
Божко Е.А.	Идея русской государственности в трудах В.Д. Каткова	223
Закен С.С.	Негласные следственные действия в уголовном процессе Республики Казахстан: понятие, правовая природа, проблемы регулирования	227

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы
в работах молодых ученых**

Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции,
30 ноября 2023 г.

Выпуск 4

Редактор
Комп. верстка

***В.В. Безух
И.Ю. Чернышева***

Подписано в печать 2024. Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 12.
Тираж 27 экз. Заказ 5.

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-529-7

